17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены

Н М Скоморохов
Н Н Бурляй

SHOUT
SHARE
IT

- Скоморохов Н М & Бурляй Н Н & другие

Скоморохов Н М & Бурляй Н Н & другие
17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены

Скоморохов Н. М., Бурляй Н. Н., Гучок В. М. и др.

17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены

{1}Так обозначены ссылки на примечания. Примечания после текста каждой главы.

Аннотация издательства: В книге рассказывается о боевом пути 17-й воздушной армии, героизме советских летчиков, самоотверженном труде их боевых помощников - авиационных инженеров, техников и механиков. На ярких примерах авторы показывают авангардную роль коммунистов в боевой обстановке, работу партийных и комсомольских организаций по воспитанию смелых, мужественных воздушных бойцов. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

Предисловие

Глава первая. Воздушная армия в битве под Сталинградом

Глава вторая. В небе Украины

Глава третья. Воздушная армия в Ясско-Кишиневской операции

Глава четвертая. В боях за освобождение Югославии

Глава пятая. В боях за Венгрию

Глава шестая. В боях за Вену

Примечания

Предисловие

От стен Сталинграда и берегов Дона, через Поволжье, Украину, Молдавию, по долинам Дуная, через Балканские горы, до Софии, Белграда, Будапешта и центральной части Альпийских гор - таков славный боевой путь войск Юго-Западного (впоследствии 3-го Украинского) фронта, в состав которого входила и 17-я воздушная армия.

В годы Великой Отечественной войны личный состав этой армии проявил в ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками высокую самоотверженность, отвагу и мужество, непреклонную волю к победе. Героизм был массовым явлением.

Всей стране известны имена прославленных летчиков 17-й воздушной армии: дважды Героев Советского Союза В. А. Зайцева, А. И. Колдунова, М. В. Кузнецова, В. И. Попкова, Г. Ф. Сивкова, Н.

М. Скоморохова. Более двухсот авиаторов стали Героями Советского Союза, тысячи воинов отмечены высокими правительственными наградами.

Личному составу армии принадлежит большая заслуга в организации болгарских и югославских военно-воздушных сил в 1944 - 1945 гг.

Боевая деятельность армии неразрывно связана с именами крупных авиационных военачальников: генералов А. Е. Златоцветова, В. Н. Толмачева, Н. Г. Селезнева, Н. М. Корсакова, Н. М. Ступина, А. Л. Шепелева.

Успешные боевые действия соединений и отдельных частей армии осуществлялись под умелым руководством их командиров - генералов и офицеров: В. И. Аладинского, О. В. Толстикова, В. И. Шевченко, Г. И. Белицко-го, Б. А. Смирнова, А. Ф. Исупова, В. И. Клевцова, А. П. Осадчего, Н. Г. Михеичева, А. Н. Витрука, П. В. Недосекина, Н. П. Терехова, А. А. Сильверстрова, А. В. Иванова, В. Я. Кудряшова, Л. В. Коломейцева, П. И. Мироненко и многих других, а также офицеров политорганов, штабов, инженерно-авиационной службы, связи и тыла.

Политические органы, возглавляемые генералами и офицерами В. Г. Точиловым, Т. И. Мураткиным, Н. П. Тронько, Е. И. Лапиным, И. К. Карачуном, М. Г. Барановым, С. А. Вьюгиным, А. В. Пиркиным, Г. И. Богатиковым, С. М. Крыловецким, П. В. Кузичевым, И. Е. Рыбиным, проводили большую работу по обеспечению выполнения войсками боевых задач, воспитанию у личного состава смелости, мужества, высокой бдительности и ненависти к врагу.

Обеспечивая четкое и непрерывное управление войсками, напряженно и слаженно работали штабы, органы тыла, инженерно-авиационная служба, руководимые офицерами М. М. Назаровым, К. Т. Бураком, А. В. Галькевичем, М. В. Комаровым, В. И. Артемьевым, П. П. Скрипниковым, Д. А. Русановым, А. С. Пекиным, Б. П. Колошиным, Н. А. Антоновым, Д. Ф. Шустер-Котляренко, Г. В. Федоровым, С. Д. Абалакиным, И. Б. Ростиком, А. И. Дергачевым, Д. Н. Морозовым.

Решающая роль в достижении боевых успехов принадлежала партийным организациям армии. Коммунисты и комсомольцы всегда служили примером для всех воинов армии.

Военно-исторический очерк о боевом пути 17-й воздушной армии - это рассказ о мужестве, отваге и высоком мастерстве летчиков, штурманов, стрелков-радистов, инженеров, техников и мотористов, водителей и связистов, которые отдавали все свои силы для достижения победы над врагом.

Многих из них я знал лично, был свидетелем их доблести и

отваги. И сегодня, как бывший командующий, я хочу выразить им свою искреннюю сердечную благодарность за верное служение нашему великому делу - защите социалистического Отечества.

Книга о боевом пути 17-й воздушной армии имеет не только военно-историческое, познавательное, но и большое воспитательное значение. Убежден, что она поможет командирам и политработникам в воспитании молодых авиаторов на славных боевых традициях старшего поколения крылатых защитников Родины, поможет глубже осознать свой священный долг перед Родиной, необходимость постоянной бдительности и высокой боевой готовности, как этого требуют решения XXV съезда КПСС.

Герой Советского Союза
маршал авиации
В. А. СУДЕЦ

Глава первая. Воздушная армия в битве под Сталинградом

Свой славный боевой путь 17-я воздушная армия{1} начала осенью 1942 г. в период контрнаступления советских войск под Сталинградом. К этому времени положение нашей страны было крайне тяжелым. Советский народ и его Вооруженные Силы вели ожесточенную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Враг находился в 150 - 200 км от Москвы и осаждал Ленинград. Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровское командование бросило на южный участок советско-германского фронта крупные силы. Ценой больших потерь противнику удалось прорваться к Воронежу, нижнему течению Волги и на Кавказ.

Однако трудности первого периода войны не сломили у советских людей высокого морального духа и веры в победу. Они еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

17 июля 1942 г. немецко-фашистские войска предприняли наступление с целью прорваться к Волге в районе Сталинграда, захватить этот важный стратегический пункт и крупнейший промышленный район. В этот день началась величайшая битва второй мировой войны.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство приняли срочные меры для организации отпора врагу. В те дни газета "Правда" писала: "Весь народ с волнением следит за ходом битвы на берегах Волги. Стойкость и мужество защитников Сталинграда воодушевляют советских людей на новые трудовые подвиги. Сталевары дают ускоренные плавки - в помощь защитникам Сталинграда! Колхозники убирают хлеб до зерна - в помощь защитникам Сталинграда!{2}"

К ноябрю оборонительные бои у волжской твердыни достигли

небывалого ожесточения. В этих боях защитники Сталинграда отразили бешеный натиск фашистских войск, проявив при этом беспримерное мужество и героизм. За битвой на Волге с огромным вниманием следил весь мир. Беспримерная стойкость и отвага советских воинов восхищала все прогрессивное человечество.

В ходе оборонительного сражения, продолжавшегося до 18 ноября 1942 г., были разгромлены отборнейшие вражеские дивизии. Большие потери понесла и фашистская авиация.

Потерпев жестокое поражение под Сталинградом, немецко-фашистское командование было вынуждено отказаться от крупных наступательных операций зимой 1942/43 г. Оно рассчитывало на то, что войска сумеют удержаться на занимаемых рубежах до следующей весны, чтобы затем, накопив силы, вновь перейти в наступление и сокрушить Советский Союз. Гитлеровское командование было уверено, что в ближайшее время Советская Армия не сможет начать наступление на этом участке фронта. Но враг просчитался.

Уже в ходе оборонительного сражения советское Верховное Главнокомандование планировало развернуть зимой 1942/43 г. решительное наступление на южном крыле советско-германского фронта, захватить стратегическую инициативу, добиться коренного перелома в ходе войны, а в последующем провести ряд последовательных операций на западном и северо-западном направлениях и положить начало массовому изгнанию немецко-фашистских оккупантов с советской территории.

Центральный Комитет партии и Государственный Комитет Обороны принимали все необходимые меры для сосредоточения в районе Сталинграда крупных сил наших войск. Всего для участия в контрнаступлении привлекалось три фронта: Юго-Западный (командующий генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин), Донской (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский) и Сталинградский (командующий генерал-полковник А. И. Еременко).

В состав фронтов входили 17, 8, и 16-я воздушные армии. Перед началом контрнаступления они были усилены авиационными соединениями резерва Ставки ВГК и 2-й воздушной армии, которая оперативно подчинялась командующему Юго-Западным фронтом.

Авиацию Юго-Западного фронта представляла 17-я воздушная армия (командующий генерал-майор авиации С. А. Красовский, заместитель по политической части генерал-майор авиации В. Н. Толмачев, начальник штаба полковник К. И. Тельнов).

К началу контрнаступления (19 ноября 1942 г.) воздушная армия располагала 1-м смешанным авиационным корпусом (командир генерал-майор авиации В. И. Шевченко, заместитель командира по политической части полковник Е. И. Лапин, начальник штаба полковник А. В. Галькевич), 288-й истребительной (командир полковник С. Ф. Коновалов) и 267-й штурмовой (командир подполковник Л. В. Коломейцев) авиационными дивизиями. Кроме того, в состав армии входили 221-я бомбардировочная авиационная дивизия (командир Герой Советского Союза полковник И. Д. Антошкин), 262-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия (командир полковник Г. И. Белицкий), 282-я истребительная авиационная дивизия (командир подполковник А. М. Рязанов), 208-й и 637-й штурмовые авиационные полки. Всего в армии насчитывалось 477 боевых самолетов{3}.

На этом участке фронта действовал немецкий 4-й воздушный флот, имевший 1216 самолетов, или больше половины всех самолетов противника. Авиация трех наших фронтов имела 1414 самолетов.

Общий замысел контрнаступления заключался в том, чтобы, сковав главные силы немецко-фашистских войск непосредственно в районе Сталинграда, нанести два мощных сходящихся удара по флангам врага, занимаемым его союзниками румынами и итальянцами, в общем на-правлении на Калач, окружить и уничтожить прорвавшуюся к Волге группировку противника.

Главный удар наносили войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов. Юго-Западному фронту предстояло прорвать вражескую оборону с плацдармов на правом берегу Дона в районе Серафимовича, Клетской, затем, совместно с войсками Сталинградского фронта, завершить окружение вражеской группировки.

Авиация фронтов должна была завоевать господство в воздухе и надежно прикрывать сухопутные войска от ударов ВВС противника, оказывать поддержку пехоте и танкам при прорыве обороны, окружении и уничтожении врага под Сталинградом, вести борьбу с подходящими резервами, осуществлять воздушную разведку{4}.

Командующий войсками Юго-Западного фронта поставил 17-й воздушной армии следующие задачи: прикрыть ударную группировку 5-й танковой армии на исходном рубеже для наступления; содействовать войскам 5-й танковой и 21-й армий в прорыве обороны противника на направлениях их главных ударов; обеспечить ввод в прорыв подвижных соединений и содействовать их выходу в район города Калач, не допускать

подхода резервов противника к участку прорыва и району действий подвижных соединений с юга и юго-запада{5}.

Штаб армии приступил к планированию боевых действий авиации. Напряженно работал в эти дни оперативный отдел. Разрабатывались и уточнялись план боевого использования частей 17-й и 2-й воздушных армий, плановая таблица взаимодействия с войсками фронта, боевой приказ командующего армией и другие оперативные документы. Отделы штаба детально спланировали организацию боевого, оперативного, материального и аэродромного обеспечения боевых действий авиации.

Чтобы завоевать и удерживать господство в воздухе, было решено уничтожать авиацию противника силами двух истребительных дивизий во время прикрытия ими сухопутных войск и обеспечения других родов авиации, а также ударами 221-й и 262-й бомбардировочных дивизий по вражеским аэродромам. Поддержку войск фронта в ходе прорыва обороны противника и ввода в прорыв подвижных соединений планировалось осуществлять эшелонированными действиями групп штурмовиков. Для борьбы с подходящими резервами противника намечалось иметь в готовности резерв - одну бомбардировочную дивизию и четыре полка ночных бомбардировщиков.

Командующий Юго-Западным фронтом при утверждении плана боевого использования авиации сделал на нем следующую надпись:

"Боевой авиации вести разведку на себя, искать объекты противника (резервы, колонны, районы сосредоточения). Быть готовой наносить массированные удары всей авиацией при обнаружении крупных резервов, особенно танковых и моторизованных дивизий противника{6}"

С целью усиления боевого состава авиационных полков в ноябре 1942 г. вводились новые штаты. Вместо двух эскадрилий по девять самолетов в истребительных и штурмовых полках ввели три эскадрильи. Звено трехса-молетного состава заменили звеном из двух пар. Новая организация позволила улучшить условия маневра самолетов в воздухе, повысить огневую мощь звена. Авиационная дивизия стала насчитывать 120 боевых машин. Ее боевые возможности значительно возросли.

Увеличение количества самолетов и частей требовало соответствующего увеличения числа аэродромов. Эта трудная и ответственная работа велась под руководством генерала П. М. Ступина. Воины авиационного тыла подготовили на правом крыле фронта 17 аэродромов, подвезли 21009 тонн авиабоеприпасов, 982 тонны авиабензина{7}.

В сложных условиях осуществлялось приближение частей и соединений армии к районам предстоящих боевых действий. Чтобы замаскировать основные взлетно-посадочные полосы, личный состав батальонов аэродромного обслуживания (БАО) оборудовал ложные аэродромы. На них имитировался взлет самолетов. Для этого в ночное время запускались шары-пилоты с горящими лампочками.

Солдаты, сержанты и офицеры тыловых частей, не зная отдыха, подвозили необходимые средства на расстояние от 90 до 500 км в условиях осенне-зимнего бездорожья. 21 батальон авиационного обслуживания, 3 отдельных автотранспортных и 1 инженерный батальоны, тыл воздушной армии обслуживали полеты 33 авиационных полков и 5 отдельных эскадрилий, которые базировались в четырех районах. Службы тыла армии также частично осуществляли материальное и аэродромное обеспечение нескольких полков авиации дальнего действия.

Напряженно трудились связисты под руководством генерала Д. Н. Морозова. Они обеспечивали армию телефонной, телеграфной и радиосвязью со штабом ВВС Советской Армии, штабами общевойсковых армий, подвижных соединений, с соседними воздушными армиями, со своими авиационными соединениями и тыловыми органами.

Много энергии, разумной инициативы в обеспечение боевых действий летчиков вложил личный состав инженерно-авиационной службы, возглавляемый полковником Н. И. Плотниковым. Техники и механики использовали все возможности, чтобы, в предельно короткие сроки вводить в строй неисправные самолеты.

В дни напряженных оборонительных боев под Сталинградом основная тяжесть в борьбе против вражеских танков, опорных пунктов ложилась на плечи штурмовиков. В то время Ил-2 был одноместным самолетом, не защищенным со стороны задней полусферы. Инженер-полковник Антошин и инженер-майор Алимов предложили сделать на нем кабину для стрелка-радиста.

Вскоре в 1-м смешанном авиационном корпусе были переоборудованы 66 штурмовиков. Во второй кабине установили крупнокалиберный пулемет{8}.

В первых же боевых вылетах на этих самолетах стрелки сбили несколько "мессершмиттов".

Накануне контрнаступления в воздушной армии было значительное число молодых пилотов и командных кадров, не имевших боевого опыта, многие авиационные части еще не участвовали в наступательных операциях. Все это учитывалось при организации боевой подготовки. В полках отрабатывалась

техника пилотирования и тактика ведения воздушного боя на самолетах новой конструкции, сколачивались пары и группы, изучались способы взаимодействия с сухопутными войсками. Особое внимание уделялось штурманской подготовке.

В эти дни у авиаторов побывали представители Ставки генералы Г. К. Жуков, А. М. Василевский и А. А. Новиков. Они проверяли готовность соединений и частей, знакомились с боевой работой летчиков и бытом личного состава.

Целеустремленную организаторскую и политическую работу в соединениях и частях армии проводили политорганы, партийные и комсомольские организации. Она строилась в тесной связи с задачами, поставленными командующим войсками фронта перед объединением. Политработники, партийные активисты разъясняли авиаторам значение предстоящей операции, место и роль воздушной армии, соединений и частей, каждого летчика, штурмана, стрелка-радиста, техника и моториста в выполнении сложной и ответственной боевой задачи, в достижении успеха в бою.

Заместитель командующего 17-й воздушной армией по политической части генерал В. Н. Толмачев, начальник политотдела армии полковник В. Г. Точилов, офицеры политотделов армии и соединений поддерживали тесную связь с командирами и политработниками, партийным и комсомольским активом, с летным и техническим составом особенно тех частей и соединений, которым предстояло действовать на основных направлениях и выполнять наиболее ответственные задачи.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. в армии и на флоте было введено полное единоначалие. Командование и политотдел армии, политорганы соединений, выполняя требования директивы Главного политического управления Красной Армии No 158, проводили большую работу по укреплению единоначалия, повышению авторитета командиров, обучали их умению организовывать политическое и воинское воспитание с подчиненными, опираться на партийные и комсомольские организации и направлять их деятельность.

Многое делалось для воспитания у летчиков, всего личного состава высоких морально-боевых качеств, мужества и отваги, любви и преданности социалистической Родине, ненависти к врагу, готовности во имя победы пойти на самопожертвование.

Политорганы и партийные организаций умело пропагандировали славные боевые традиции героических защитников Царицына. Когда во фронтовой и армейской газетах было опубликовано письмо ветеранов гражданской войны, обратившихся ко всем защитникам Сталинграда с призывом

отстоять город и разгромить врага, партийные и комсомольские активисты использовали его в своей работе с личным составом. В частях прошли встречи с участниками обороны Царицына. С проникновенными словами к защитникам города обратились участники пленума Сталинградского обкома партии, которые призвали воинов следовать девизу героев обороны Царицына: "Вперед, и только вперед, на врага!"

В частях широко практиковались переписка с предприятиями и колхозами, проведение непосредственно на аэродромах митингов и бесед о зверствах и насилиях, чинимых фашистскими захватчиками на советской земле. Политорганы совместно с особым отделом армии, который возглавлял старый большевик-чекист полковник Н. А. Борисов, проводили работу по воспитанию личного состава в духе высокой политической бдительности, сохранения государственной и военной тайны.

Политотдел армии и политорганы соединений проявляли постоянную заботу об идейно-организационном укреплении партийных организаций, о росте их авторитета и влияния на массы воинов, вовлечении всех коммунистов в активную работу с личным составом.

В период подготовки к контрнаступлению в 17-й воздушной армии насчитывалось 5522 коммуниста, объединенных в 100 первичных и 291 низовую партийные организации. Коммунисты и комсомольцы составляли 60 процентов всего личного состава армии.

В эти дни тысячи воинов стремились связать свою судьбу с партией великого Ленина. Политорганы и партийные организации проводили большую работу по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 9 декабря 1941 г. "О приеме в члены ВКП(б) кандидатов, отличившихся в боях с немецкими захватчиками". В партию вступали лучшие летчики и техники, бойцы и командиры. Их думы и чаяния хорошо выразил летчик 659-го истребительного авиационного полка сержант П. Фролов. В своем заявлении он писал: "Прошу принять меня в кандидаты ВКП (б). Не жалея своих сил и самой жизни, буду вести борьбу с германским фашизмом до полного его уничтожения".

Несмотря на большие трудности, основные мероприятия по подготовке 17-й воздушной армии к началу контрнаступления были завершены. Высокий моральный дух, боевой наступательный порыв, вера в силу своего оружия и победу в предстоящем сражении - вот что отличало весь ее личный состав.

С получением боевого приказа в частях и подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, митинги личного состава. Выступавшие на них летчики и штурманы,

бойцы и командиры давали клятву, не жалея сил и самой жизни, храбро сражаться с фашистскими стервятниками, заверяли командование, что сделают все для выполнения приказа.

Летчик 774-го истребительного авиаполка 282-й дивизии коммунист И. А. Манойлов на митинге заявил: "Гитлеровская армия как бы своей головой пролезла к Сталинграду, распластав по остальным фронтам свое поганое туловище. Мы сейчас будет бить по этой голове. Надо отрубить ее, и тогда легче будет добить врага на остальных фронтах".

Коммунисты шли на стоянки, в землянки, в экипажи, звенья, шли к людям, чьи воля и мужество, мастерство и бесстрашие были так нужны для победы. Разъясняя боевую задачу, они страстным партийным словом звали авиаторов на подвиги во имя свободы и независимости Родины.

Утром 19 ноября 1942 г. войска Юго-Западного и Донского фронтов одновременно перешли в наступление. Главный удар наносили соединения 5-й танковой и 21-й армий, которые поддерживали 17-я и 2-я воздушные армии. Взламывая вражескую оборону на участках прорыва, они окружили войска противника, пытавшиеся удержать позиции в районе станицы Распопинская.

Из-за тумана и низкой облачности действия авиации были сильно затруднены. Тем не менее летчики 17-й воздушной армии совершили 546 боевых самолето-вылетов. Штурмовики и бомбардировщики дивизий Л. В. Коломейцева, И. Д. Антошкина, Г. И. Белицкого в основном действовали по окруженной распопинской группировке противника и его моторизованным войскам в районах Акимовского и Лученского. Вылеты проводились мелкими группами, в которые входили наиболее подготовленные экипажи. Вечером 19 ноября командующий воздушной армией приказал: "20 ноября при плохих метеорологических условиях лучшими экипажами действовать методом "охоты" по путям отхода и скопления войск противника".

Основной задачей, которою выполняла армия в данный период, была воздушная разведка и поддержка войск в полосе движения танковых и механизированных корпусов. В тяжелых воздушных боях отличились летчики - коммунисты капитан М. В. Кузнецов, лейтенант Р. И. Сидоренко, старшина Е. А. Фомин. Лейтенант П. Л. Дымченко при патрулировании в районе сосредоточения наших войск вступил в воздушный бой с пятнадцатью Ме-109. Метким огнем он сразил три из них и один подбил. В этом бою летчик коммунист Дымченко пал смертью героя.

Успешное продвижение вперед войск фронта потребовало ускорить перебазирование авиации за реку Дон. На передовые

аэродромы перелетело несколько истребительных и штурмовых авиационных полков воздушной армии. Они действовали по войскам и технике противника в районах Журавков, Боковской, Чернышевской, Обливской и Тормосина. Летчики делали по пять-шесть боевых вылетов в день. Именно в это время совершил геройский подвиг сержант Нуркен Абдиров. Вот как это было.

Четверка штурмовиков во главе с командиром эскадрильи лейтенантом Б. Алексеевым получила задание: нанести удар по сильно укрепленному рубежу в районе Боковской, уничтожить скопление танков и артиллерии противника. "Илы" поднялись в воздух. Экипаж Абдирова шел замыкающим. Противник не ожидал появления советских самолетов. Лишь когда на головы гитлеровцев посыпались бомбы, зенитки открыли огонь. Штурмовики перешли на бреющий полет.

Вражеские зенитки неистовствовали. В трудном положении оказался экипаж сержанта П. Вычукжанинова. Целая батарея вела по нему огонь. На помощь товарищу пришел Абдиров. Метким ударом он уничтожил расчет одного орудия. Но самолет Вычукжанина все же был подбит и, объятый пламенем, штопором шел к земле. Нуркен увидел неподалеку группу танков. В ту же секунду под крылом разорвался снаряд. Летчик резко бросил машину в сторону и тут же ввел ее в пике. Танк вспыхнул и застыл на месте. Снова и снова устремлялся Абдиров в атаку. Но и его штурмовик был подбит. Нуркен приказал стрелку-радисту прыгать.

- Нет, я с тобой, - осветил тот.

Языки пламени уже лизали кабину. В шлемофоне раздался тревожный голос А. Писанко: "Выходи, Нуркен! Слышишь меня?! Выходи, я прикрою!"

Но Абдиров уже принял другое решение. Увидев сквозь дым и пламя бензовозы, стоявшие рядом с танками, он направил на них пылающий самолет.

В 1943 г. летчику 808-го штурмового авиационного полка коммунисту Нуркену Абдирову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

На одной из центральных улиц Караганды установлен монумент в честь Нуркена Абдирова.

В вышедшей недавно в Алма-Ате книге "Фронтовой привет тебе, Казахстан!" опубликовано письмо Нуркена матери, которое он написал перед своим последним боем, перед огненным тараном:

Милая мама! Мы отстоим нашу любимую землю, не беспокойтесь за нас. Война не бывает без жертв. И если настигнет смерть, если шальная вражеская пуля вонзится в кипящее сердце,

то пусть листок этой белой бумаги с моими строками, написанными сегодня, донесет до вас мой голос..."

Такой же подвиг совершил летчик-комсомолец сержант А. Ф. Андреев. Над целью его самолет был подбит вражескими зенитками. На глазах у своих товарищей Андреев направил горящий штурмовик на колонну вражеских танков и автомашин.

В этих боях отличились многие летчики-истребители, обеспечивавшие действия штурмовиков 267-й дивизии. Немало побед в воздушных схватках одержал командир эскадрильи Герой Советского Союза И. И. Чучвага. В ноябре пять "яков" под командованием Чучваги вылетели на сопровождение "илов". В районе Чернышевской они встретились с двенадцатью Ме-109 и смело вступили с ними в бой.

Чучвага лично сбил два "мессершмитта". Группы штурмовиков и истребителей потерь не имели.

В листовке, посвященной этой победе, говорилось:

Есть у наших героев драгоценные особенности, которые ведут их на легендарные подвиги. Это - бескорыстное служение Родине, народу, готовность на самопожертвование во имя общего дела. Именно-таким является летчик герой нашей части капитан И. Чучвага".

При выполнении боевого задания в марте 1943 г. капитан И. И. Чучвага погиб смертью храбрых. Армейский поэт посвятил памяти летника стихотворение, которое было опубликовано в газете "Защитник Отечества":

Я знаю, что вражью машину
Ты в воздухе сбил не одну,
Когда за мою Украину
Сражался на тихом Дону.
Ты умер со славой, героем,
В жестокой неравной борьбе.
Мы новый счет мести откроем,
Его посвящая тебе.

В городе Купянске именем героя названы улица и средняя школа.

23 ноября войска фронта, продвинувшись с боями па 150 км, овладели городом Калач и соединились с войсками Сталинградского фронта. В ходе стремительного наступления были заняты аэродромы Оськинский, Евлам-пиевский, Голубинский. Советские пехотинцы, поддержанные авиацией, прорвали оборону противника и окружили 6-ю полевую и 4-ю танковую армии гитлеровцев.

С 24 ноября погода улучшилась, и воздушная армия активизировала свои действия, надежно прикрывая с воздуха

наступавшие войска. В воздушных боях летчики сбили 60 самолетов, уничтожили много боевой техники и живой силы противника.

К концу ноября вражеская группировка войск в районе станицы Распопинская была ликвидирована. Советские воины одержали замечательную победу на первом этапе контрнаступления - прорыве обороны противника и окружении немецко-фашистских войск в районе Сталинграда.

История знает немало героических деяний, которые и сегодня изумляют воображение, вызывают восхищение. Отважные люди были во все времена, но таких, как советские, история не знала.

Мужество, стойкость и отвага советских воинов наводили ужас на врагов.

Сталинград - это ад на земле. Верден, красный Верден с новым вооружением..." - писал домой ефрейтор Вальтер. В своих воспоминаниях бывший офицер разведчик 6-й армии Паулюса признается: "Мы вынуждены были начать отход по всему фронту... Однако отход превратился в бегство... Путь наш был устлан трупами, которые метель, словно из сострадания, вскоре заносила снегом.

Мы уже отступали без приказа"{9}.

В документах, мемуарах бывших гитлеровских офицеров и генералов можно отыскать сотни подобных признаний битых фашистских вояк.

Советские воины, окрыленные успехом, били врага, не давая ему опомниться.

Противник приступил к организаций снабжения окруженной группировки Паулюса воздушным путем. На совещании в ставке Геринг заверил Гитлера, что люфтваффе справится с этой задачей.

Особое значение немецко-фашистское командование придавало созданию двух базовых аэродромов транспортной авиации: Тацинского на 600 и Морозовского на 400 транспортных самолетов. В районе окружения противник имел оборудованные аэродромы: Сталинград, Б. Россошка и др. На вооружении транспортных групп находились специальные самолеты типа Ю-52, ФВ-200. Кроме того, для доставки грузов привлекались бомбардировщики Хе-111 и Ю-88. Лучшие эскадры люфтваффе и даже связной отряд Гитлера были брошены под Сталинград на помощь котлу.

Советским Военно-Воздушным Силам предстояло сорвать снабжение окруженной вражеской группировки по воздуху, удержать господство в воздухе.

Основная задача 17-й воздушной армии формулировалась

кратко: уничтожать транспортные самолеты противника за внешним фронтом окружения и не давать возможности авиации противника действовать по нашим войскам.

На все аэродромы, где базировались полки и соединения армии, было доставлено обращение Военного совета Юго-Западного фронта к личному составу воздушной армии. В нем говорилось:

Несмотря на большие потери, которые вы наносите врагу, самолеты противника еще продолжают прорываться к окруженной группировке. Вы можете и обязаны прочно с воздуха закрывать для транспортной авиации противника все доступы и лишить противника помощи с воздуха.

Истребители! Усильте удары по вражеской авиации! Смелее уничтожайте перетрусивших фашистских летчиков. Ни один вражеский самолет не должен пройти к окруженной немецкой группировке в районе Сталинграда.

Штурмовики и бомбардировщики! Бесстрашно штурмуйте и бомбите вражеские рубежи, громите и уничтожайте технику и живую силу противника.

Техники, механики, мотористы, оружейники! Быстро и отлично подготавливайте машины и вооружение к боевым вылетам! Помните, что победа летчиков в воздухе куется на земле.

Коммунисты и комсомольцы! Показывайте образцы воинского умения, отваги, доблести и геройства!{10}"

Слова обращения дошли до сердца каждого воина. Нередко прямо после коротких собраний-митингов летчики поднимали самолеты в небо и уходили на боевые задания. Так было, например, в 866-м истребительном авиационном полку, которым командовал майор С. Кузин.

Этот полк начал боевые действия в период разгрома сталинградской группировки противника. В воздушных боях отличились многие летчики. В их числе был и С. Бурназян, в прошлом ереванский рабочий, выпускник Борисоглебской школы летчиков. Однажды семерка Як-7б, ведомая старшим лейтенантом Бурназяном, вылетела на сопровождение штурмовиков. В районе цели она встретила около 20 Ме-109, пытавшихся атаковать наши самолеты. Однако все атаки истребителей противника были отбиты. Искусно маневрируя, не давая возможности вражеским летчикам вести прицельный огонь, старший лейтенант С. Бурназян сбил двух стервятников.

Только за три месяца боев за Сталинград Бурназян сбил семь вражеских самолетов, за что был награжден орденом Красного Знамени. Командир эскадрильи коммунист С. А. Бурназян до

конца выполнил свой воинский долг. Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Когда воздушные разведчики обнаружили скопление транспортных самолетов на аэродроме в Тацинской, бомбардировщики и штурмовики нанесли по ним мощные удары. Вот что сообщало Совинформбюро об одном из налетов, в котором принимали участие летчики 221-й бомбардировочной дивизии:

Советская авиация произвела крупный налет на аэродром противника. При первом же заходе наши летчики уничтожили на земле двадцать самолетов. Результаты последующих бомбовых ударов невозможно точно установить из-за густого тумана и дыма от возникших пожаров".

В уничтожении транспортных самолетов на аэродромах принимали участие летчики 262-й ночной бомбардировочной дивизии.

Об эффективности воздушной блокады свидетельствует тот факт, что враг потерял на аэродромах и в воздухе свыше 1 тыс. самолетов, из них около 70 процентов - транспортных.

Боевой опыт, полученный летчиками во время воздушной блокады, не потерял значения и в последующем. Особенно он был ценен при организации и ведении борьбы в воздухе в сложной воздушной обстановке, по уничтожению самолетов противника на аэродромах и организации взаимодействия авиации с наземными войсками.

В декабре 1942 г. начался второй этап контрнаступления под Сталинградом, в ходе которого советским войскам предстояло развить контрнаступление и ликвидировать попытки врага деблокировать окруженную группировку Паулюса.

В директиве от 13 декабря 1942 г. Ставка указывала командующему Юго-Западным фронтом:

Главный удар направить не на юг, а на юго-восток, в сторону Нижний Астахов и с выходом на Морозовск, чтобы боковско-морозовскую группу противника взять в клещи, пройтись по ее тылам и ликвидировать ее одновременным ударом с востока силами 5-й танковой и 3-й гвардейской армий и с северо-запада силами 1-й гвардейской армии"{11}.

К этому времени противник имел перед Юго-Западным фронтом 25 дивизий{12}. В полосе фронта на аэродромах Миллерово, Тацинская, Оравский, Кашары, Верхний Максай, Морозовский базировались около 450 - 500 боевых самолетов немецкого 8-го воздушного корпуса, из них 250 - 300 бомбардировщиков, 150 - 160 истребителей, 50 - 60 разведчиков и

30 - 50 транспортных самолетов.

В распоряжении советского командования имелось 632 боевых самолета{13}. 17-я воздушная армия должна была в декабрьской операции содействовать наступлению 1-й, 3-й гвардейских у 5-й танковой армий Юго-Западного фронта.

Советская промышленность быстрыми темпами наращивала выпуск военной продукции, в том числе и авиационной. Самоотверженный труд советских конструкторов и рабочих, , быстрая перестройка технологического процесса позволили наладить выпуск новейших по тому времени самолетов типа Як-76, Ла-5, Ил-2 и Пе-2.

В стране ширилось движение за сбор личных средств на строительство танков, самолетов, подводных лодок, артиллерийских орудий и другого вооружения в подарок фронту.

...Лишь в Пензенской области в сентябре 1942 г. для этой цели было собрано 14 млн. руб. Построенные на эти деньги восемь авиационных эскадрилий уже накануне 25-й годовщины Великого Октября были переданы воинам Сталинградского фронта"{14}.

На средства колхозников Туркменской ССР было построено 32 самолета Ил-2, которые в торжественной обстановке были переданы 672-му штурмовому авиаполку. По поручению колхозников грамоту о вручении самолетов подписали секретарь ЦК Компартии Туркменской ССР, председатель Совнаркома республики и представители общественности.

При получении самолетов в полках проходили митинги, на которых авиаторы брали обязательства крепче бить врага. Принимая самолет, построенный на средства колхозника Власенко из Саратовской области, летчик 288-й истребительной авиадивизии коммунист П. П. Каравай сказал: "Я заявляю со всей ответственностью, что это доверие оправдаю с честью. Буду на этом самолете беспощадно истреблять фашистских захватчиков, не жалея ни сил, ни крови для полного разгрома и изгнания ненавистного врага с нашей земли". Летчик сдержал свое слово.

Между авиаторами, получившими именные самолеты, и трудящимися, на средства которых они были построены, устанавливались тесные связи.

Деньги на строительство самолетов вносили и авиаторы. В то время личный состав 17-й воздушной армии собрал 4 млн. рублей.

Перевес сил авиации фронта над противником достигался сосредоточением на главных направлениях совместных действий 17-й воздушной армии (которая пополнилась 3-м смешанным авиационным корпусом под командованием генерала В. И.

Аладинского) и 2-й воздушной армии.

На подготовительный этап операции (3 - 15 декабря) 17-й воздушной армии ставились следующие задачи: вести разведку в интересах предстоящей операции; фотографировать оборонительную полосу противника на правом берегу Дона; вскрывать начало и направление подвоза его резервов к фронту; 221-й бомбардировочной дивизии вести борьбу с авиацией противника на аэродромах Тацинская, Миллерово, Глубокая; вскрывать перевозки войск по железной дороге Миллерово - Лихая - Морозовский; уничтожать отходящие войска перед фронтом 3-й гвардейской и 5-й танковой армий; 262-й ночной бомбардировочной дивизии активными действиями изнурять войска противника в полосе наступления 1-й и 3-й гвардейских армий и уничтожать самолеты противника на аэродромах Старобельск, Каменск, Чернышковский; не допускать подхода резервов противника к линии фронта.

С целью увеличения радиуса воздействия на противника и времени пребывания над полем боя авиация была приближена к линии фронта на 25 - 100 км и дислоцировалась на аэродромных узлах Избушкинский, Калач, Панфилово, Манойлин, Грибниковский. При ограниченном количестве батальонов аэродромного обслуживания сделать это было нелегко. Особенно большие затруднения создавались из-за недостатка средств связи. Поэтому соединения вынуждены были базироваться в районах, имеющих постоянные провода, зачастую в невыгодных условиях для ведения боевой работы. На ряде аэродромов предусматривалось совместное базирование истребителей и штурмовиков, что облегчало организацию взаимодействия между ними.

К началу операции в районе командного пункта командующего Юго-Западным фронтом (г. Калач) был организован вспомогательный пункт управления командующего воздушной армией. Он имел проводную и радиосвязь со штабом армии и с 3-м авиакорпусом. На пункте управления находилась оперативная группа офицеров, в которую входили заместители начальника штаба и оперативного отдела, два офицера этого отдела, помощники начальника разведывательного отдела и начальника связи. Командиры авиационных корпусов и дивизий, имея прямую связь со своими частями и штабом армии, находились непосредственно на командных пунктах наземных войск, откуда осуществлялось руководство боевыми действиями полков. В стрелковые, танковые и механизированные корпуса, действующие на главном. направлении, были выделены офицеры авиационных штабов с радиостанциями. Такая организация

управления позволяла в динамике боевых действий оперативно реагировать на все изменения в обстановке и направлять усилия авиации туда, где они были нужнее всего.

Воздушные разведчики успешно справлялись с поставленной перед ними задачей. Вот лишь одно из донесений:

30 ноября от Котельниково на Верхне-Кумский - сплошная колонна автомашин. На станции Котельниково 7 эшелонов с паровозами, станция забита вагонами. Заслуживает внимания выдвижение сплошной колонны от Котельниково на Верхне-Кумский и скопление танков и автомашин в районе Тормосин, Суворовский".

Воздушная разведка полностью вскрыла систему обороны врага и сфотографировала основную оборонительную полосу на правом берегу рек Дон и Чир.

С районом предстоящей наступательной операции ознакомились представители Ставки Верховного Главнокомандования генералы А. М. Василевский, А. А. Новиков и Н. Н. Воронов.

Командиру 734-го ночного бомбардировочного полка 262-й авиационной дивизии была поставлена задача доставить представителей Ставки и сопровождавших их офицеров в населенный пункт Бутурлиновка, где размещался штаб Воронежского фронта (командующий Ф. И. Голиков). Перелет проходил в сложных погодных условиях. Но ни сильный туман, ни обледенение не помешали авиаторам успешно выполнить его. Летчики С. К. Ковязин, К. Я. Василевский, В. Д. Рыжков, В. К. Зайцев, П. А. Ганьшин, М. Р. Баграмов и А. П. Назаркин проявили при этом высокое летное мастерство и мужество.

Как и в период ноябрьского наступления, вся организаторская и партийно-политическая работа направлялась на то, чтобы обеспечить успешное выполнение боевых задач каждым полком и батальоном. Она опиралась на свежие факты и события, носила целеустремленный характер.

13 декабря политический отдел издал листовку с призывом: "Воин-богатырь! Разгром окруженных немецко-фашистских войск теперь, как никогда, зависит от твоего умения бить врага, от твоего мужества, отваги, дерзости, быстрее истребляй фашистское зверье! Помни, что твоя победа под Сталинградом означает начало катастрофы гитлеровской армии".

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации мобилизовывали личный состав на самоотверженный труд по подготовке авиатехники, аэродромов, средств обеспечения к новому этапу боевых действий. В частях и соединениях проводились летно-тактические, огневые и

технические конференции; обобщался и распространялся опыт воздушных снайперов, мастеров штурмовых и бомбовых ударов.

Большое внимание уделялось сплочению воинских коллективов, воспитанию авиаторов в духе войсковой дружбы и товарищества, взаимовыручки в бою. Многое делала для пропаганды боевого опыта, формирования у воинов высоких морально-боевых и политических качеств, воспитания жгучей ненависти к фашистским захватчикам, армейская газета "Защитник Отечества" (ответственный редактор подполковник Г. Г. Дворецкий). На своих страницах она ярко и убедительно рассказывала о подвигах авиаторов, призывала равняться на героев. Многие статьи, очерки, репортажи были посвящены мужественным защитникам Сталинграда. В одном из номеров газета призывала: "Бомбардировщики! Громите врага, как отважный капитан Смирнов. Чтобы резервам врага не пройтиразрушайте им все пути!" Газета широко освещала боевую работу частей и подразделений, опыт работы партийных и комсомольских организаций, пропагандировала требования военной присяги, воинских уставов, законов летной службы. Газету ждали, читали, она была желанным другом и советчиком командиров и политработников, летчиков и техников - всех авиаторов.

На страницах газеты часто выступали не только ее сотрудники (Ю. Казьмин, А. Кацнельсон, М. Маляр, Н. Гаврилов, И. Крестовский), работники политотдела армии М. Кучмин и И. Колотилов, но и многие летчики, штурманы, стрелки-радисты, техники и мотористы, воины тыловых подразделений.

Коллектив редакции постоянно ощущал помощь командующего и политотдела армии.

Как в период Сталинградского сражения, так и в последующие годы войны газета поднимала боевой дух авиаторов, звала их на подвиги во имя Отчизны.

Боевая деятельность авиации на втором этапе контрнаступления началась 8 декабря 1942 г. На левом фланге фронта, в полосе 3-й гвардейской и 5-й танковой армий, гитлеровский воздушный флот подвергал сильному воздействию наши войска, производя ежедневно по 200 - 300 самолето-налетов. Взаимодействуя с 5-й танковой армией при выполнении ее частной операции, наши летчики произвели с 8 по 15 декабря 1151 самолето-вылет и нанесли противнику значительные потери.

16 декабря 1942 г. в 9 часов 30 минут войска Юго-Западного фронта перешли в наступление. Командующий фронтом решил ударами с северо-запада и с востока разгромить основные силы

противника, на шестой день операции достичь рубежа Новая Калитва, Чертково, Тацинская, Тормосин и зайти во фланг наступавшей на север котельниковской группировке противника.

Из-за сложных метеорологических условий воздушная армия не смогла поддержать атаку. Сухопутные части встретили упорное сопротивление противника. Однако когда в середине дня погода улучшилась, авиация произвела более 200 самолето-вылетов на обеспечение наступления 1-й и 3-й гвардейских армий. Удары с воздуха наносились по узлам сопротивления в районах Филонова, Новой Калитвы, Боковской и по скоплению войск противника в районах Твердохлебовки, Богучара, Ивановки, по аэродромам Тацинская и Морозовский.

Командир 221-й бомбардировочной авиационной дивизии полковник П. И. Мироненко получил приказ выделить штурмовики на прикрытие с воздуха 24-го танкового корпуса. Оно осуществлялось в три яруса. Когда появились фашистские бомбардировщики, "ильюшины" встретили их заградительным пушечным огнем. Стрельба велась одновременно всем звеном. Нервы у фашистских летчиков не выдерживали, и они сбрасывали бомбы, не доходя до цели.

Бомбардировочная дивизия нанесла также удар по Тацинскому и Морозовскому аэродромам, уничтожив до 15 самолетов Ю-88 и Ю-52.

Под прикрытием штурмовиков танковый корпус за пять дней совершил стремительный 240-километровый бросок. Танкисты заняли железнодорожную станцию Тацинская, уничтожили на аэродроме более 300 самолетов, 5 складов с боеприпасами, свыше 300 тонн бензина и масла{15}. Гитлеровское командование пыталось организовать оборону, но безуспешно.

Отважно сражались с врагом летчики-истребители 288-й авиационной дивизии. Их не смущало, когда иной раз численный перевес был на стороне противника.

Звено младшего лейтенанта В. Михеева в составе комсомольцев старших сержантов В. Кострова, В. Колева и В. Шумкова в районе Каменки встретило шесть Ю-88, которые сопровождали четыре Ме-109. Одна наша пара сковала боем истребители противника, а вторая атаковала бомбардировщики и два из них сбила. Когда повторная атака младшему лейтенанту Михееву не удалась, он смело пошел на таран. Ю-88 камнем падал на землю. Но и самолет командира звена стал неуправляем. Михеев выбросился с парашютом и благополучно приземлился неподалеку от вражеского экипажа. Он пленил гитлеровских летчиков и сдал их в штаб наземной части. За мужестве и отвагу, проявленные в этом бою, Михеев был

награжден орденом Ленина, а Костров - орденом Красного Знамени.

В эти же дни группа в составе пяти истребителей вылетела на прикрытие штурмовиков. Вскоре советские летчики заметили два "мессершмитта". Развернув машину, старший сержант П. П. Каравай атаковал ведущего "мессера". Тот задымил, перешел в пикирование и врезался в землю. Второй фашистский летчик поспешил убраться восвояси.

От боя к бою росло боевое мастерство молодого летчика. Увеличивался счет сбитых им самолетов. Грудь П. П. Каравая украсили три ордена: Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

Однажды в пылу воздушной схватки Каравай увлекся и забыл, что ведет бой без прикрытия. На помощь ему поспешил летчик из другой группы, но не успел. Истребитель Каравая был подбит и загорелся. Пламя ударило в лицо, обожгло руки. С большим трудом летчик покинул неуправляемую машину. Колхозники подобрали обожженного летчика и доставили в госпиталь.

Поправившись, Павел Каравай вернулся в родной полк. Он участвовал в воздушных сражениях под Харьковом и Одессой; в боях за освобождение Болгарии, Румынии, Югославии, Венгрии и Австрии сбил лично 16 фашистских самолетов и 7 в группе. За боевые подвиги коммунист П. П. Каравай удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Исключительным мужеством, мастерством и волей к победе отличался заместитель командира 866-го истребительного авиаполка по политической части майор И. Ф. Черный. Умелый организатор партийно-политической работы, страстный пропагандист, Илья Федорович был первоклассным воздушным бойцом. 23 декабря 1942 г. майор Черный во главе шестерки истребителей вылетел на прикрытие штурмовиков. Маршрут пролегал вдоль реки Хопер. Во время штурмовки вражеских войск недалеко от станции Чернышевская появилась группа фашистских бомбардировщиков. Майор Черный приказал паре лейтенанта А. Роева прикрывать штурмовики и сопровождать их на свой аэродром, а сам резким разворотом вывел группу "яков" в заднюю полусферу и с превышением над "юнкерсами". Стремительная атака звена краснозвездных "ястребков" застала гитлеровских летчиков врасплох. С короткой дистанции майор Черный и его ведомые зажгли три "юнкерса", и они один за одним упали на землю.

Несмотря на ожесточенное сопротивление врага, его основные оборонительные рубежи на направлении главных

ударов наших войск были прорваны. С 18 по 27 декабря 1942 г. подвижные соединения фронта преследовали противника.

Командование сухопутных войск высоко оценило боевые действия 17-й воздушной армии в этот период. В отзыве командующего 3-й гвардейской армией генерала Д. Д. Лелюшенко говорилось:

В течение 16 - 18 декабря 1942 г. авиаторы работали отлично, что подтверждается рядом фактов и отзывами: а) командир 1-го гвардейского механизированного корпуса пишет: "Отлично прикрывали исходные позиции, выход на них, ввод в прорыв и поле боя"; б) пленные показывали: "Огромный урон причинила авиация нашим войскам, в особенности в Боков-ской, не было из-за нее покоя"; в) в результате взаимодействия наземных войск с воздушными силами освобождены Астахов, Боковская, Вислогубов и др."{16}.

В боях отличались целые части и соединения. Так, например, командир 23-го танкового корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск Е. Г. Пушкин телеграфировал:

Командующему ВВС Красной Армии генерал-лейтенанту Новикову. Копия: командующему 17 ВА генерал-лейтенанту Красовскому, командиру 1-го САК генерал-майору Шевченко. При прорыве в районе Шараповка 23-й танковый корпус во взаимодействии с 1-м САК с поставленной задачей справился отлично. Несмотря на превосходство сил противника, летчики 1-го САК сбили 16 вражеских самолетов, в том числе имеется таран".

Наступательный порыв был неудержим. Но и враг был еще сильным. Однако все его попытки восстановить положение на Среднем Дону силами подходящих резервов были сорваны.

Действия авиации затруднялись низкой облачностью и частыми туманами. Но несмотря на суровую зиму, метели, стесненные условия базирования, авиаторы успешно выполняли боевую задачу.

Лютая ненависть к врагу, огромное желание как можно скорее разгромить его вдохновляли личный состав армии на героические дела.

27 декабря в районе Морозовской летчики эскадрильи старшего лейтенанта Бардина в двадцатиминутном бою с 18 "мессершмиттами" сбили 5 самолетов противника. Два наших воздушных бойца таранили гитлеровцев.

Много раз вылетал на боевые задания в те дни летчик гвардии сержант А. Усманов, прибывший из Энгельсского училища в 843-й штурмовой авиационный полк. С 8 по 25 декабря Усманов уничтожил 15 автомашин, 5 полевых орудий и

200 вражеских солдат.

Одним из лучших в армии по праву считался 5-й гвардейский истребительный авиаполк. Его командир Герой Советского Союза гвардии майор Василий Александрович Зайцев - коммунист с 1932 года, в прошлом рабочий Коломенского паровозостроительного завода, пришел в авиацию по путевке комсомола. В излучине Дона гвардейцы-истребители сбили 45 вражеских самолетов, 6 из них уничтожил лично командир полка.

Летчики хорошо знали своего командира. Зайцев до войны был инструктором в авиационном училище и дал путевку в небо многим молодым пилотам.

Весну 1943 г. гвардии подполковник В. А. Зайцев встретил под Купянском. А в августе на одном из фронтовых аэродромов командующий воздушной армией зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Зайцева второй медалью Золотая Звезда. День Победы он встретил в поверженном Берлине. В городе Коломне установлен бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза В. А. Зайцева.

Самоотверженно трудились боевые помощники летчиков - техники, механики и мотористы. Они ни на минуту не отходили от своих машин, своевременно вводили их в строй. При осмотре "яка" механик 774-го истребительного авиационного полка сержант П. Компанеец обнаружил неисправность: замерзли дренажные трубки. Попытки удалить ледяные пробки путем продувки системы воздухом не увенчались успехом. А самолет завтра должен уйти на задание. Как быть? Обмакнув ветошь в горячую воду, он приложил ее к трубкам, пытаясь отогреть их, но крепкий мороз и ветер тут же охлаждали мокрую тряпку. Пальцы онемели. Но комсомолец Компанеец знал, что завтра его истребитель должен громить врага. Механик слил бензин, снял дренажные трубки и отогрел их на огне. Вновь установил на самолет, заправил бензобаки, а под утро прогрел двигатель, укутал его, чтобы не остыл. Точно в назначенное командиром время истребитель ушел на боевое задание.

А сколько их было, таких бессонных ночей! За год Компанеец обслужил более ста боевых вылетов, не получив ни одного замечания от летчиков. Медалью "За отвагу" был отмечен его героический труд.

Большую и ответственную работу в этот период проделали аэродромно-строительные части армии, следовавшие со вторыми эшелонами наступающих войск. Разведывательные команды этих частей изыскали 62 площадки, пригодные для строительства аэродромов, и обследовали 35 аэродромных участков. Для работы авиации было полностью подготовлено 20 аэродромов. Это дало

возможность с 26 декабря приступить к перебазированию авиационных частей и соединений на новые аэродромные узлы, расположенные в непосредственной близости от наземных войск.

Там, где действовали наши бомбардировщики и штурмовики, пути отступления противника были завалены разбитыми орудиями, танками, автомашинами и другой боевой техникой врага. Летчики 17-й воздушной армии с 16 по 31 декабря произвели 3672 боевых самолето-вылета, из них 477 ночью. За декабрь было уничтожено и повреждено в воздухе и на аэродромах около 300 вражеских самолетов. Мужеством, героизмом, высоким боевым мастерством советских авиаторов восхищались наши славные пехотинцы и танкисты, артиллеристы и саперы.

С разгромом 8-й итальянской армии фронт обороны немецких войск на Среднем Дону развалился, а тормосинская группировка Манштейна, предназначенная для деблокирования войск Паулюса, прекратила свое существование. Войска Юго-Западного фронта вышли на рубеж Новая Калитва, Беловодск, Миллерово, Ильинка, где прочно закрепились. В итоге наступательной операции советские воины освободили 1246 населенных пунктов, разгромили 18 немецких, итальянских и румынских дивизий, захватили в качестве трофеев 360 самолетов{17}.

К началу января 1943 г. были созданы необходимые условия для окончательного разгрома немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда. Советское командование, стремясь избежать напрасного кровопролития, 8 января предъявило командованию противника ультиматум о прекращении сопротивления. Генерал-фельдмаршал Паулюс отклонил это предложение. 10 января начался третий этап контрнаступления советских войск ликвидация окруженной в районе Сталинграда фашистской группировки.

В январе 1943 г. летчики 17-й воздушной армии провели ряд блестящих ударов с воздуха по железнодорожным станциям Россошь, Миллерово, Лихая, Чертково, аэродромам Старобельск и Гармашевка, срывая тем самым перевозки войск противника. Командование фронта объявило благодарность личному составу 3-го авиационного корпуса за успешное выполнение боевых заданий, а 154 человека были награждены орденами и медалями.

На командный пункт командующего 17-й воздушной армией поступило донесение из 3-го смешанного авиационного корпуса:

На аэродроме Старобельск 15 самолетами Пе-2 и 11 Як-1 произведен исключительно удачный удар по скоплению техники и личному составу противника. Особенно отличились при этом

экипажи Пе-2: подполковник Быстров, майор Суханов, капитаны Абрашкин, Кузнецов, Тарасенко, старшие лейтенанты Щербина, Гусаров, Тихомиров, младшие лейтенанты Большаков, Ростовцев, старшины Фомин, Куликов, старший сержант Шаповалов; истребители: сержант Химушин, Литовченко.

24.00 15.1 1943 г. Аладинский".

На этом документе командующий написал:

Замечательно. Ждем почаще таких сводок"{18}.

В воздухе господствовала наша авиация. Метко вели огонь и славные артиллеристы-зенитчики. Многие самолеты противника не долетали до окруженной группировки и сбрасывали грузы в расположение наших войск. 30 января, к примеру, контейнер с орденами - Железными крестами, посланный Гитлером окруженным войскам, упал прямо... в лагерь сдавшихся в плен гитлеровцев.

2 февраля 1943 г. закончилась битва у Волги. Этот день знаменовал собой победный финал сталинградской эпопеи. Вместе с войсками и штабом был захвачен в плен командующий 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршал Паулюс.

Историческая победа под Сталинградом была достигнута в результате совместных действий всех родов войск, в том числе и авиации. Характерным для битвы на Волге явилось возрастание активности наших войск и авиации по мере изменения соотношения сил в нашу пользу. К концу оборонительного периода наша авиация вырвала инициативу у авиации противника.

В ходе наступления основные усилия фронтовой авиации были направлены на помощь сухопутным войскам, осуществлявшим прорыв тактической зоны обороны и создававшим внутренний фронт окружения. Истребители надежно прикрывали стрелковые и особенно подвижные соединения.

В дальнейшем советская авиация изолировала район окружения от авиации противника путем удержания господства в воздухе и организации воздушной блокады. Она также оказала помощь войскам в уничтожении окруженной группировки и в борьбе на внешнем фронте с крупными резервами противника, наносившими контрудары , с целью деблокирования своих окруженных войск.

В Сталинградской битве советская авиация получила значительный боевой опыт, что имело большое значение для дальнейшего развития оперативного искусства Военно-Воздушных Сил и тактики родов авиации.

Управление фронтовой авиацией в основном было

централизованным и осуществлялось командующим воздушной армией через штаб с использованием вспомогательного пункта управления (ВПУ), расположенного в районе КП командующего фронтом. Командиры авиационных соединений руководили боевыми действиями частей, находясь непосредственно на командных пунктах наземных войск. Широкое развитие получило управление боевыми действиями истребителей над полем боя по радио с земли, с пунктов управления воздушным боем (ПУВБ). До появления радиолокационных средств эта система управления была основной при организации боевых действий истребителей.

Более совершенными стали планирование боевого использования воздушной армии и организация всех видов обеспечения боевых действий авиации. Широкое внедрение радиосредств повысило мобильность управления штабом воздушной армии подчиненными соединениями и частями.

В ходе операции был Осуществлен один из основных принципов боевого применения авиации - массирование ее усилий на направлениях главных ударов сухопутных войск.

В начале контрнаступления, как и в обороне, основные усилия авиации фронтов были сосредоточены на выполнении боевых заданий в интересах сухопутных войск. По мере развития операции авиация стала наносить удары по войскам и боевой технике противника днем и ночью в тактической зоне обороны и частично в оперативной глубине. При этом применялись не только эшелонированные действия, но и сосредоточенные удары бомбардировщиков и штурмовиков по резервам и аэродромам противника.

В битве под Сталинградом неуклонно возрастала роль штурмовой авиации. Штурмовики впервые успешно применились ночью.

Очень эффективными были их удары по аэродромам противника. Оправдали себя и получили распространение действия штурмовиков с применением пикирования при атаке целей и боевого порядка "круг самолетов".

Полученный в операции опыт борьбы за господство в воздухе показал, что победа над авиацией противника может быть достигнута совместными усилиями всех видов и родов авиации, направленными на уничтожение самолетов противника в воздухе и на аэродромах. Основным способом борьбы за господство в воздухе было уничтожение самолетов врага в воздушных боях. Главную тяжесть борьбы с воздушным противником вынесла истребительная авиация.

Особенно активно вели истребители борьбу с авиацией противника во время прикрытия войск и объектов способом

патрулирования группами по 4 - 8 самолетов с эшелонированием боевого порядка по высотам. В ходе контрнаступления стали применяться перехваты из положения "дежурство на аэродроме". В тактике истребителей появились такие активные способы боевых действий, как "охота" и блокирование аэродромов противника, особенно при осуществлении воздушной блокады.

Основой боевого порядка истребителей стала пара. Если прежде воздушные бои велись, как правило, применением горизонтального маневра, то начиная с ноября, после поступления на вооружение истребителей Ла-5,

имевших усиленное вооружение, лучшие маневренные качества и скороподъемность, летчики стали решительно переходить к ведению воздушного боя с применением вертикального маневра, к более активным наступательным способам действий. Воздушные бои велись парами, иногда звеньями и группами в составе 6 - 8 самолетов. В операции была отработана организация сопровождения бомбардировщиков и штурмовиков истребителями с выделением группы непосредственного прикрытия и ударной группы, а иногда и группы расчистки воздушного пространства в районе предстоящих действий наших бомбардировщиков и штурмовиков.

Важные задачи по обеспечению успешных боевых действий советских сухопутных войск и авиации в битве на Волге имела воздушная разведка. Ее вели визуальным наблюдением и фотографированием специальные разведывательные авиационные части, а также все виды и рода авиации. В наиболее критические периоды боевых действий сухопутных войск воздушная разведка, несмотря на сложные метеорологические условия, являлась единственным средством в руках командования фронта для получения сведений о противнике и о своих наступающих войсках. На протяжении всей битвы она вскрывала аэродромную сеть противника и сосредоточение на ней боевой и транспортной авиации и тем самым способствовала успешной борьбе с авиацией противника, завоеванию господства в воздухе и содействовала осуществлению воздушной блокады.

В битве за Сталинград, - говорилось в сообщении Совинформбюро, - наши ВВС истребили большую часть летчиков лучших эскадр, а затем блестяще осуществили воздушную блокаду окруженных немецких войск"{19}.

В приказе от 2 февраля 1943 г. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин поздравил советских воинов с победой и объявил всем летчикам, бойцам, командирам и политработникам благодарность.

В ознаменование успешного завершения героической

обороны Сталинграда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 ноября 1942 г. была учреждена медаль "За оборону Сталинграда". Ею были награждены все участники обороны, в том числе и личный состав 17-й воздушной армии.

Историческая победа под Сталинградом была обеспечена огромной организаторской деятельностью Коммунистической партии и Советского правительства.

Этой победой советские войска вырвали из рук врага стратегическую инициативу, и, как показали дальнейшие события, навсегда.

В своей речи на открытии мемориального комплекса в Волгограде Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил:

После битвы на Волге война длилась еще более двух лет. Предстояло еще многое вынести и многое совершить. Но ход событий уже был определен"{20}.

Великая победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. Она еще выше подняла боевой дух Советской Армии, еще больше укрепила уверенность советского народа в окончательной победе над врагом.

Значительный вклад в дело разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом внесла 17-я воздушная армия. Совместно с другими авиационными объединениями она надежно прикрывала контрнаступающие войска на главных направлениях. Командиры, летчики и штурманы получили опыт организации и ведения боевых действий при окружении и уничтожении крупной группировки противника. Участие авиаторов в сложнейших операциях во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта показало, что воздушная армия способна решать самые сложные боевые задачи.

Глава вторая. В небе Украины

В результате разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и успешного завершения наступательных операций, проведенных Советской Армией в январе 1943 г., были созданы благоприятные условия для развития наступления наших войск на южном крыле советско-германского фронта. Здесь в феврале и марте развернулись новые наступательные операции Советской Армии по освобождению важных в экономическом отношении районов Советского Союза: Северного Кавказа, главной угольно-металлургической базы страны - Донбасса, Харьковского промышленного района и других районов и городов Левобережной Украины. Изгнание немецко-фашистских захватчиков из этих районов значительно увеличивало

материальные и людские ресурсы страны, решительным образом улучшало всю военно-политическую и экономическую обстановку, создавало еще более благоприятные предпосылки для скорейшего разгрома врага.

Начало освобождения украинских земель от гитлеровских поработителей совпало с 25-летием Советской власти на Украине. 25 декабря 1942 г. соединения Юго-Западного фронта при поддержке частей 17-й воздушной армии после упорных боев освободили районный центр Марковку и ряд других населенных пунктов Ворошиловградской области.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР прислали приветствие ЦК КП(б), Президиуму Верховного Совета и СНК Украинской ССР.

"...Верные сыны и дочери украинского народа доблестно сражаются в рядах Красной Армии, - говорилось в приветствии, - самоотверженно трудятся в советском тылу, героически борются в партизанских отрядах, подготавливают полное освобождение украинской земли от оккупантов. Украина была и будет советской! Части Юго-Западного фронта уже вступили в первые, освобожденные ими, украинские села. Пусть растет и ширится народная освободительная борьба на Украине, в тылу немецких разбойников!{21}"

Развивая наступление на ворошиловградском направлении, войска Юго-Западного фронта к концу января 1943 г. вышли к Северскому Донцу, освободив восточные районы Советской Украины. С донских степей, с небольшого плацдарма первых освобожденных районов Ворошиловградщины, начинала 17-я воздушная армия свое участие в освобождении Украины. Своими боевыми действиями она способствовала успешному проведению войсками фронта частных операций по овладению районами Ровенек, Старобельска, Миллерова, Каменска, Тацинской, а с 29 января по 18 февраля принимала участие в Донбасской наступательной операции под условным наименованием "Скачок", проводимой войсками Юго-Западного и Южного фронтов с целью окружения и уничтожения немецко-фашистских войск в Донбассе. С 2 февраля развернулось наступление войск Воронежского фронта на курском и харьковском направлениях - операция "Звезда".

Войска правого крыла Юго-Западного фронта при поддержке 3-го смешанного авиакорпуса нанесли главный удар силами 6-й армии на Балаклею и Красноград, а 1-й гвардейской армии и подвижной группы фронта генерала М. М. Попова - из района западнее Старобельска через Красный Лиман, Славянск на Волноваху и Мариуполь (ныне Жданов), чтобы отрезать противнику пути отхода за Днепр. 3-я гвардейская и 5-я танковая

армии левого крыла фронта при поддержке 1-го смешанного авиакорпуса и 282-й истребительной авиационной дивизии, форсировав Северский Донец, наносили фронтальные удары по донбасской группировке врага, не допуская ее планомерного отхода на запад.

Наступление войск фронта днем и ночью поддерживалось мощными бомбовыми и штурмовыми ударами по войскам противника на поле боя и его резервам на подступах к Северскому Донцу, по железнодорожным узлам Лозовая, Красноград, Павлоград, Волноваха, Днепропетровск, Синельниково и аэродромам Сталино, Горловка, , Павлоград, Запорожье. Метко разили врага летчики смешанных авиакорпусов, 221-й и 262-й ночной бомбардировочных авиационных дивизий, а с 10 февраля свой смертоносный груз обрушили на противника прибывшие в состав воздушной армии 244-я бомбардировочная авиационная дивизия (командир Герой Советского Союза генерал-майор авиации В. И. Клевцов, заместитель по политчасти полковник. Г. И. Богатиков, начальник штаба полковник М. В. Комаров) и 132-й отдельный бомбардировочный авиационный полк.

Прикрывая наступающие войска, летчики-истребители проявляли высочайшую отвагу и мужество. 4 февраля в районе Звановки летчик 207-й истребительной авиационной дивизии лейтенант И. Кильдюшев со своим ведомым вступил в бой с группой самолетов Хе-111. Израсходовав все боеприпасы, Кильдюшев правой плоскостью срезал хвостовое оперение Хе-111 и благополучно довел свой самолет до аэродрома.

Отличился в боях и летчик 814-го истребительного авиационного полка лейтенант Л. Шидловский. 6 февраля, преследуя группу Хе-111, он уничтожил самолет противника, отрубив ему хвостовое оперение винтом своего "яка". Во время тарана Шидловский получил легкое ранение головы. Однако несмотря на ранение и погнутый винт, летчик довел истребитель до станции Кисловка и произвел посадку на фюзеляж. Здесь ему оказали помощь солдаты наземной части.

Активно действовали соединения воздушной армии на левом крыле фронта. На участке Кружиловка, Давыдово-Никопольское советские войска, поддержанные с воздуха мощными ударами авиации, форсировали Северский Донец и, отражая непрерывные контратаки крупных сил противника, 14 февраля штурмом овладели городом славных революционных и трудовых традиций - Ворошиловградом.

Командование 5-й танковой армии высоко оценило действия авиации за 30 января:

"...Военный Совет и командование стрелковых дивизий 5-й танковой армии особенно отмечают хорошую работу летчиков 282-й истребительной и 267-й штурмовой авиационных дивизий, которые в течение 15 - 20 минут при каждой штурмовке своими дерзкими и смелыми налетами буквально парализовали противника, способствовали прорыву его оборонительной полосы на западном берегу реки Северский Донец, тем самым оказали большую помощь дальнейшему успешному наступлению армии"{22}.

Только части 282-й авиационной дивизии подполковника А. М. Рязанова в период с 1 по 13 февраля уничтожили до 400 автомашин с вражескими войсками и грузом, 7 складов с боеприпасами и горючим, 2 паровоза, до 50 железнодорожных вагонов, 20 зенитных и полевых батарей. 2 февраля в результате хорошо организованного и внезапного штурмового налета на аэродром Зверево было уничтожено и повреждено до 50 самолетов противника{23}.

Высокое мужество и боевое мастерство проявил в воздушных боях летчик-истребитель коммунист П. Геращенко. Однажды вместе со своим ведомым Н. Путько на самолетах Як-1 он атаковал группу вражеских бомбарди-ровщиков в составе 35 Ю-57 и первой же очередью сбил один из них. Строй распался. Фашистским самолетам не удалось прорваться к цели.

П. Геращенко доставил ценные разведывательные данные о механизированной колонне противника. В другой раз скрытно подошел сверху к корректировщику "Хеншелю-126" и поджег его.

В один из дней однополчане стали свидетелями дерзкого воздушного боя, который Геращенко вел над аэродромом с семью "юнкерсами". Несмотря на яростный огонь, который вели по его истребителю вражеские стрелки, Геращенко смело атаковал бомбардировщики, заставил экипажи беспорядочно сбросить бомбы и обратиться в бегство. Отважный летчик начал преследовать "юнкерсы" и три из них подбил.

После боя генерал С. А. Красовский вручил Петру Геращенко орден Отечественной войны II степени.

Мужественно и умело сражались в небе Украины в те дни летчики С. В. Ачкасов, В. В. Рогинец, Г. П. Лысенко и многие другие.

Сломив сопротивление врага, войска правого крыла фронта 6 февраля освободили Балаклею и Изюм, который гитлеровцы называли "задней дверью Донбасса", а через два дня перерезали железную дорогу Харьков - Лозовая. Продвинувшись почти на 150 километров, войска продолжали наступать на Красноград и Ново-Московск, завязали бои за Славянск и Красноармейское.

17 февраля части 6-й армии вступили в Павлоград, где в ночь на 16 февраля население города подняло вооруженное восстание, организованное подпольным Днепропетровским обкомом и Павлоградским горкомом КП(б) Украины.

Гитлеровское командование, стремясь задержать развитие наступления советских войск, организовало оборону на рубеже Лисичанск, Дружковка, Красноармейское, использовав для этого дивизии, подошедшие из Ростова и переброшенные из Франции. Оно отвело свои войска с Дона и нижнего течения Северского Донца на реку Миус.

Войска Южного фронта, освободив Ростов и Новочеркасск, достигли рубежа реки Миус. Неоднократные попытки войск фронта с ходу преодолеть этот рубеж не увенчались успехом.

Воздушные разведчики осуществляли непрерывное наблюдение за отходом и перегруппировкой войск противника, своевременно предупреждали о подходе и сосредоточении свежих сил танков и пехоты врага.

Продолжая стремительное наступление по расходящимся направлениям, войска Юго-Западного фронта 18 февраля своим правым крылом выдвинулись на рубеж Змиев, восточнее Красноград, Ново-Московска, Красноармейского, Краматорской, Славянска, а левым крылом - на линию Родаково, Дьяково.

Исключительное трудолюбие и находчивость проявил личный состав инженерно-аэродромной службы тыла при изыскании и строительстве аэродромов на освобожденной от врага территории, а также организации снабжения частей армии всем необходимым для жизни и боя.

По инициативе и при личном участий.инженер-подполковника Проценко, майора Мазураша, старшего техника-лейтенанта Розника, лейтенанта Хоменко силами личного состава 23-го района авиационного базирования в течение 12 дней был построен бензопровод через Северский Донец в районе Каменска. От железнодорожных цистерн горючее подвозилось в контейнерах на тележках узкоколейной дороги и сливалось в цистерны, зарытые в землю на правом высоком берегу реки. Отсюда бензин по трубопроводу поступал на левый низкий берег в автоцистерны и доставлялся на аэродромы. Это позволило своевременно обеспечить горючим авиационные части армии, которые перебазировались на передовые аэродромы вслед за наступающими войсками.

За три недели наступления войска фронта продвинулись с боями на 200 - 250 км и вышли на подступы к Днепропетровску и Запорожью. Войска Воронежского фронта 8 февраля освободили Курск, а 16 февраля - Харьков и продолжали наступление на

полтавском направлении.

Таким образом, в результате Донбасской и Курско-Харьковской наступательных операций советские войска нанесли новое поражение гитлеровской армии и освободили важные в экономическом и стратегическом отношении районы страны: Харьковский промышленный район и восточную часть Донбасса.

Войска Юго-Западного фронта приступили к решению новой задачи по завершению окружения и разгрома донбасской группировки противника.

Последующие события показали, что противник на южном крыле был недооценен советским командованием. 19 февраля танковые корпуса немецко-фашистских войск начали контрнаступление из районов Красноград, Первомайского, а 22 февраля из района Чаплино. В течение пяти дней обе стороны пытались решить наступательные задачи. Развернувшиеся в полосе между Днепром и Северским Донцом боевые действия приняли характер ожесточенных встречных сражений.

В эти дни многие летчики подали заявления о приеме в партию. "Хочу бить фашистов так, как бьют их коммунисты", - писал в своем заявлении летчик В. Северин. И он сдержал свое слово. Не щадя своей жизни, стойко и отважно сражались молодые коммунисты с врагом.

Один из них - летчик младший лейтенант П. А. Сибиркин. За короткое время он сделал восемь боевых вылетов на штурмовку, во время которых взорвал два склада боеприпасов, уничтожил несколько автомашин и подбил один самолет.

Но особенно запомнился летчику, с того дня когда он стал коммунистом, десятый боевой вылет. После выхода на цель штурмовики стали перестраиваться в правый пеленг. В этот момент самолет П. А. Сибиркина, который был замыкающим, атаковали четыре Ме-109ф. Сибиркин принял бой. Но вот одна из очередей прошила плоскость "ила". Другая разбила стекло фонаря кабины. Боясь врезаться в землю (бой шел на высоте 20 - 30 м), "мессершмитт" после атаки стал выполнять боевой разворот влево и на какое-то мгновение оказался в прицеле Сибиркина. Летчик не упустил этот момент и открыл огонь. Вражеский самолет задымил и врезался в землю.

В ожесточенных боях с врагом отличились многие летчики, и среди них - Г. Литовчеико, Н. Химушин, Е. Савельев, И. Лавейкин, С. Глинкин и другие.

Атакованные превосходящими силами противника одновременно с трех направлений, растянутые на 400-километровом фронте и ослабленные в предыдущих наступательных операциях, армии правого крыла фронта

оказались в тяжелом положении и были вынуждены сначала перейти к обороне, а затем отойти на левый, берег Северского Донца. Здесь 3 марта они остановили дальнейшее продвижение немецко-фашистских войск.

Тяжелая обстановка создалась и на левом фланге соседнего Воронежского фронта, по войскам которого 4 марта противник нанес сильный контрудар. После упорных оборонительных боев войска фронта 15 марта оставили Харьков, через три дня - Белгород и с 23 марта закрепились на рубеже Коренево, Краснополье, Гостищево и далее по восточному берегу реки Северский Донец до Волчанска, образовав южный фас Курского выступа. Далее по Северскому Донцу от Волчанска до устья реки Айдар прочно закрепились войска Юго-Западного фронта.

Линия фронта стабилизировалась. Сражения зимней кампании 1942/43 г. сменились относительным весенним затишьем. Но это было затишье после бури и перед новой, еще более сильной, грозой. Шла подготовка к решающим боям третьего военного лета.

Немецко-фашистское командование на лето 1943 г. выработало наступательный план, рассчитывая укрепить пошатнувшийся в результате тяжелых поражений зимы 1942/43 г. военный престиж, взять реванш за разгром своих войск в битве на Волге, вернуть стратегическую инициативу. Для новой наступательной операции, получившей название "Цитадель", был выбран узкий участок советско-германского фронта, далеко выдвинутый на запад, так называемый Курский выступ, образовавшийся в ходе зимних боев. Гитлеровское командование планировало нанести два одновременных встречных удара в общем направлении на Курск (из района Орла и из района Харькова) с целью окружения и разгрома войск Центрального и Воронежского фронтов и нанесения удара в тыл Юго-Западного фронта.

Советское Верховное Главнокомандование своевременно раскрыло замысел врага на летнее наступление и, исходя из реальной обстановки, решило преднамеренной упорной и активной обороной измотать и обескровить наступавшие фашистские войска. Затем пятью фронтами перейти в решительное контрнаступление и разгромить врага.

В советскую авиационную группировку под Курском входили 16-я и 2-я воздушные армии. Для участия в оборонительной операции Воронежского фронта привлекалась 17-я воздушная армия. Перед ней ставились следующие задачи:

- совместно с частями 2-й воздушной армии Воронежского фронта, в тесном взаимодействии с артиллерией провести

контрподготовку по уничтожению противника, занимающего исходное положение для наступления, .систематическими действиями нарушать управление противника и массированными ударами уничтожать его живую силу, артиллерию и мотомехвойска (для выполнения этих задач планировалось в течение двух дней привлечь 180 самолетов с напряжением 690 самолето-вылетов);

- в дальнейшем в тесном взаимодействии с наземными войсками совместно с частями 2-й воздушной армии не допустить форсирования Северского Донца и прорыва оборонительной полосы, уничтожать войска противника перед передним краем обороны, подходящие к линии фронта, и в местах скопления на направлении главного удара (для выполнения этих задач планировалось в течение одних суток привлечь 170 самолетов с напряжением 300 самолето-вылетов).

В последующие дни оборонительной операции боевое напряжение устанавливалось дополнительными распоряжениями в зависимости от обстановки. Кроме того, с армии не снимались ответственные задачи по ведению воздушной разведки, прикрытию и поддержке боевых действий войск Юго-Западного фронта.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования 29 марта 1943 г. генерал С. А. Красовский убыл к новому месту службы на должность командующего 2-й воздушной армией, а 17-ю воздушную армию принял генерал-лейтенант авиации В. А. Судец.

Владимир Александрович Судец связал свою жизнь с авиацией в 1925 г. Он начал службу механиком, а накануне войны уже командовал авиационной дивизией. К этому времени В. А. Судец освоил 45 типов отечественных истребителей и бомбардировщиков. Он отважно воевал против японских захватчиков и белофиннов, был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

В 1941 г. В. А. Судец командовал дальнебомбардировочным авиакорпусом, авиацией общевойсковой армии и ВВС Приволжского военного округа, а в 1942 г. руководил боевыми действиями 1-го бомбардировочного авиационного корпуса.

На генерала В. А. Судец и его заместителей генерал-майоров авиации В. Н. Толмачева и А. Е. Златоцветова, а также на начальника штаба армии генерал-майора авиации Н. Г. Селезнева легла высокая ответственность готовить воздушную армию к предстоящим летним сражениям.

Весной 1943 г. из состава воздушной армии убыли 282-я истребительная, 202-я и 221-я бомбардировочные авиационные

дивизии, 208-й, 637-й штурмовые и 132-й отдельный бомбардировочный авиационные полки. Боевой состав армии пополнился вновь сформированным 9-м смешанным авиационным корпусом (командир генерал-майор авиации О. В. Толстиков, заместитель по политчасти полковник М. Г. Баранов, начальник штаба полковник Еремеев). В армии имелось 715 боевых самолетов{24}.

На вооружение истребительных авиационных полков в большом количестве поступали новые истребители Ла-5. Они превосходили лучшие в то время немецкие истребители ФВ-190 и Ме-109. Кроме Ла-5 на вооружении состояли самолеты Як-1 и Як-7б, которые по основным тактико-техническим данным не уступали немецко-фашистским. Наши бомбардировщики Пе-2 также были лучше однотипных самолетов противника, в частности, превосходили их в скорости полета. Настоящей грозой для врага были прославившие себя в предыдущих сражениях штурмовики Ил-2.

Большинство соединений армии уже имело опыт боев на названных типах самолетов под Сталинградом и в последующих операциях второй военной зимы и ранней весны 1943 г. Летчики-истребители стали более умело вести воздушные бои, применяя горизонтальный и вертикальный маневр. Бомбардировочные и штурмовые авиационные соединения получили навыки в организации и нанесении сосредоточенных ударов. Однако из шести штурмовых авиационных полков сформированного авиакорпуса генерала О. В. Толстикова только 672-й участвовал в боевых действиях. Кроме того, в части армии поступало молодое пополнение летного состава, не имевшее боевого опыта. Все это требовало от командования и политотдела армии всесторонней и тщательной подготовки соединений и частей к выполнению боевых задач. Почти ежедневно проводились учебно-боевые полеты.

Летчики, штурманы и стрелки-радисты совершенствовали технику пилотирования и групповую слетанность, учились метко бомбить и стрелять. Истребительные части осваивали самолеты Ла-5. Штабы изучали и обобщали накопленный в боях опыт, проводили штабные учения, летно-тактические и технические конференции. Совершенствовалась сеть командных пунктов и организация связи для обеспечения гибкости и непрерывности управления боевыми действиями авиации. Весь технический состав был привлечен к ремонту неисправной авиационной техники. Пополнялись запасы материальных средств, планировался аэродромный маневр в предвидении контрнаступления, совершенствовалась оборона и маскировка

аэродромного базирования.

Особенно большую работу по совершенствованию боевой выучки личного состава и сколачиванию вновь сформированных соединений и частей пришлось проделать командованию, политорганам и штабам авиационного корпуса генерала О. В. Толстикова. Сколачивание корпуса в период его формирования проходило одновременно и параллельно с выполнением боевых задач. Для боевой работы авиационные части в составе 192 Ил-2 и 91 Ла-5 в период с 30 мая по 5 июня были перебазированы с аэродромных узлов Миллерово и Глубокий на аэродромы Покровское, Лантратовка, Буденновка, Ольшаны и Нижняя Дуванка.

Многое было сделано в те дни политорганами, партийными и комсомольскими организациями для укрепления морального духа авиаторов. Целеустремленная партийно-политическая работа направлялась на повышение идейной закалки и боевой выучки летного состава, всех авиационных специалистов. Партийные и комсомольские активисты разъясняли воинам значение побед, одержанных Советской Армией в зимней кампании 1942/43 г., и успехов, достигнутых тружениками советского тыла, пропагандировали отличившихся в боях, боевые традиции армии. Задачи и боевые успехи личного состава широко освещались на страницах армейской газеты "Защитник Отечества".

Для воспитания жгучей ненависти к врагу организовывались встречи авиаторов с местными жителями - очевидцами зверств фашистских оккупантов. Одна из них проходила на аэродроме у капонира, где лежало 157 трупов советских граждан. Это были жертвы гитлеровских палачей. На аэродром пришли сотни жителей украинского села. Дети искали своих родителей, родители - детей, сестры братьев, жены - своих мужей.

Тут же состоялся митинг. Его открыл полковник Угуев.

- В наших газетах сообщалось о чудовищных злодеяниях гитлеровцев в Гжатске, Вязьме, Ржеве, - сказал он, обращаясь к однополчанам. - А сегодня мы видим сами жертвы варварства. Запомните все, что видите перед собой, и мстите беспощадно врагу!

Выступившие на митинге летчик-истребитель младший лейтенант Худов, техники Левченков, Соколовский и другие поклялись сделать все для разгрома фашизма. "Врагу не уйти от возмездия, от карающей руки советских летчиков" - так было записано в резолюции митинга.

С большим воодушевлением встретил личный состав воздушной армии Первомайские призывы Центрального Комитета

партии, которые звали советских летчиков к завоеванию господства в воздухе, к беспощадному уничтожению врага. Мысли и чувства всех авиаторов армии высказал на страницах армейской газеты летчик гвардии лейтенант И. Кильдюшев, сбивший девять вражеских самолетов и таранивший Хе-111.

"Первомайский призыв ЦК нашей партии, обращенный к советским воинам, писал Кильдюшев,- вызвал огромное воодушевление среди личного состава. На нашем участке фронта немецко-фашистские бандиты и сейчас, в разгар воздушных сражений, на своей шкуре испытывают силу наших ударов... Впереди предстоят жаркие бои и ожесточенные схватки в воздухе. Для этого нам надо еще много сделать - нанести чувствительные удары по вражеской авиации на аэродромах и в воздухе. Замечательная техника, предоставленная нам Родиной, и неуклонное желание советских летчиков стать хозяевами воздуха являются порукой тому, что это господство будет за нами".

На партийных собраниях обсуждались задачи коммунистов в связи с приказом Верховного Главнокомандующего No 195 от 1 мая 1943 г. Приказ требовал от воинов продолжать без устали совершенствовать свое боевое мастерство, точно выполнять уставы, свято блюсти дисциплину, учиться воевать так, как этого требует дело победы, готовиться к решающим сражениям -с немецко-фашистскими поработителями.

Важную роль в укреплении партийных организаций воздушной армии сыграла перестройка их структуры, проведенная на основе Постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. и директивы Главного политического управления РККА от 4 июня 1943 г.{25}. Создание первичных парторганизаций в эскадрильях приблизило партийное руководство к массам коммунистов в бомбардировочных, транспортных частях и отдельных эскадрильях. Партийные организации стали более крепкой опорой командиров-единоначальников в осуществлении поставленных задач. Командир 861-го бомбардировочного авиационного полка 244-й дивизии подполковник Н. А. Никифоров на самые ответственные задания по разведке посылал в эти дни лучших летчиков - коммунистов Н. К. Луценко, В. В. Рогинца, И. Г. Петухова, которые блестяще выполняли задачи.

Велась большая воспитательная работа с вновь прибывшими молодыми летчиками. Свои первые вылеты они совершали совместно с опытными воздушными бойцами.

"В конце мая 1943 года в 866-й авиаполк 288-й истребительной авиационной дивизии прибыло молодое пополнение летчиков, - рассказывает Герой Советского Союза Д. Д. Сырцов. - Несколько человек было направлено в первую

авиаэскадрилью, которой мне довелось тогда командовать. Воздушные бои в этот период на рубеже реки Северский Донец носили особенно ожесточенный характер, и молодых летчиков, не нюхавших еще пороху, мы осторожно вводили в бой".

Накануне решающих сражений лучшие летчики, техники, механики, воздушные стрелки вступали в партию и комсомол. Только в июне 1943 г. в 1-м смешанном авиационном корпусе было принято в партию 67 человек, в 9-м авиакорпусе - 40 человек, в 262-й авиадивизии ночных бомбардировщиков - 27 человек.

Кандидатом в члены партии был принят в те дни летчик-истребитель гвардии лейтенант И. Н. Сытов, награжденный двумя орденами. Он лично сбил семь вражеских самолетов и три - в групповом бою. В день приема в партию он вогнал в землю еще одного фашистского стервятника. Спустя два дня после вручения ему кандидатской карточки отважный летчик вступил в бой с четырьмя "мессершмиттами". Он проходил над центром оккупированного врагом Харькова, на виду у многих советских граждан. Два фашистских истребителя сбил Сытов, а остальные покинули поле боя.

Отважно сражались с немецко-фашистскими захватчиками комсомольцы. "Отдадим все силы на разгром врага. Будем бить его со всей силой комсомольского сердца. Просим наш экипаж считать "комсомольским" - с такой просьбой обратился к командованию экипаж бомбардировщика в составе летчика П. Яковлева, штурмана А. Голперова, стрелка-радиста И. Новикова, воздушного стрелка Н. Пейкача, механиков М. Тимченко и В. Шев-лягина. Просьбу удовлетворили. Авиаторы боевыми делами доказали, что их экипаж достоин присвоенного ему звания.

Тщательная подготовка к боям, небывалый политический и боевой подъем среди личного состава воздушной армии говорили о том, что авиаторы готовы с честью выполнить возложенные на них боевые задачи. И это было подтверждено в ходе упорных боев на Северском Донце в апреле - июне. Наши летчики уничтожали авиацию противника в воздушных боях и на аэродромах Краматорская, Барвенково, Днепропетровск, Сталино, Запорожье, Артемовск, наносили удары по железнодорожным узлам и перегонам на участках Лозовая, Красноармейское, Днепропетровск, Ново-Московск, Чаплине, Синельниково, по переправам и войскам на поле боя в районах Привольное, шахты Томаша. Они поддерживали с воздуха войска 1-й, 3-й гвардейских и 6-й армий Юго-Западного фронта при ведении ими боевых действий по захвату, удержанию и расширению плацдармов в Залиманской, Изюмской, Банновской и Лисичанской излучинах

Северского Донца. Неоднократные попытки противника форсировать реку, вытеснить советские войска с плацдармов на его правом берегу были успешно отбиты при активной поддержке авиации фронта.

Штурмовики и бомбардировщики днем и ночью громили вражеские укрепления, дзоты, выбивали противника из окопов и блиндажей, подавляли огонь артиллерии и минометов и уничтожали подходящие к полю боя резервы. Действия летчиков 17-й воздушной армии получили высокую оценку командующих 1-й и 6-й армий, лично наблюдавших за ударами "летающих танков" - "илов" авиакорпусов генералов В. И. Аладинского и В. И. Шевченко и бомбардировщиков дивизий генерала В. И. Клевцова и полковника Г. И. Белицкого.

25 апреля 1943 г. Совинформбюро сообщило:

"Юго-западнее Ворошиловграда советская авиация совершила крупный налет на аэродром противника. При первом же заходе наши летчики уничтожили на земле 20 немецких самолетов".

Этот дерзкий налет на вражеский аэродром совершила группа "ильюшиных" под командованием летчика 299-го штурмового авиационного полка 290-й штурмовой авиационной дивизии старшего лейтенанта Ф. А. Жигарина. После штурмовки над аэродромом завязался воздушный бой, в котором Жигарин сбил двух фашистских стервятников, но при этом был ранен. Однако он привел свой самолет в расположение наших частей.

Ф. А. Жигарин храбро сражался в небе Украины и в последующих боях. В сентябре 1943 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза.

В начале мая 1943 г. части 3-й гвардейской армии при поддержке авиации форсировали реку Северский Донец на участке Кременная, Рубежная, овладели Привольным и рядом выгодных высот. Неоднократные сильные контратаки противника были отбиты гвардейцами армии генерала Д. Д. Лелюшенко и штурмовиками генерала В. И. Аладинского. Особенно успешными были действия штурмовиков 5 - 9 мая.

"В 6.05 9 мая две группы штурмовиков под прикрытием истребителей нанесли штурмовой удар с бреющего полета в районе высоты 163,0 и поселка Первое мая. Командующий 3-й гвардейской армией действия штурмовиков наблюдал и дал им высокую оценку - штурмовики действовали исключительно отлично, наблюдались прямые попадания бомб и снарядов точно по целям - дзотам. Противнику нанесен большой урон"{26}, - доносил начальник авиационного отдела 3-й гвардейской армии полковник Добрынин.

В период с 6 по 8 мая 1943 г. 17-я воздушная армия

принимала участие в операции по уничтожению авиации противника на аэродромах, проведенной по указанию Верховного Главнокомандования силами шести воздушных армий.

Директивой о проведении операции, полученной командующим утром 5 мая, то есть за сутки до ее начала, перед армией ставилась задача массированными ударами уничтожить авиацию противника на аэродромах Днепропетровск, Запорожье, Краматорская. Командиры авиационных соединений получили задачу у командующего армией в 19 часов 5 мая, а командиры авиационных полков - лично у командиров соединений. О предстоящей операции знал ограниченный круг лиц. При взлете и следовании к цели запрещалось пользоваться радиосвязью. Скрытность подготовки обеспечила внезапность и высокую эффективность ударов. Особенно меткими были удары частей 244-й бомбардировочной авиационной дивизии по аэродрому Днепропетровск (Кайдаки), а также частей 3-го авиакорпуса и 262-й авиационной дивизии ночных бомбардировщиков по аэродрому Краматорская.

Доразведкой на аэродроме Краматорская было обнаружено до 100 самолетов различного типа. На рассвете 6 мая десятка Ла-5 207-й истребительной авиационной дивизии полковника А. П. Осадчего, ведомая мастером воздушных боев и штурмовых атак капитаном Н. П. Дмитриевым, блокировала и штурмовала аэродром, а затем, совместно с шестеркой Як-1 814-го истребительного авиационного полка майора М. В. Кузнецова, связала боем 14 подошедших "мессершмиттов" и "фокке-вульфов" и этим обеспечила свободу действий по аэродрому двух восьмерок Ил-2 290-й штурмовой авиационной дивизии полковника П. И. Мироненко. Группы штурмовиков, ведомые младшим лейтенантом Железняковым и старшим лейтенантом Суворовым, беспрепятственно расстреливали и бомбили самолеты противника на аэродроме, выполнив по нескольку заходов. Истребители прикрытия сбили в завязавшемся воздушном бою два Ме-109г. Меткими были очереди гвардии младшего лейтенанта Глинкина и гвардии младшего лейтенанта Лавренко. Разогнав оставшихся истребителей противника, наши летчики после ухода "илов" тоже произвели штурмовку аэродрома и без потерь вернулись на свою точку базирования.

6 мая в 19.00 по аэродрому был нанесен повторный удар. В этот день летчики авиакорпуса генерала В. И. Аладинского уничтожили 23 и сильно повредили 12 самолетов противника{27}.

В ночь на 7 мая на аэродроме Краматорская, не переставая, рвались бомбы, сброшенные за четыре ночных налета летчиками

449-го бомбардировочного авиационного полка майора И. И. Малова, 734-го и 370-го полков ночных бомбардировщиков майора А. В. Стяжкова и подполковника К. Д. Василевского. Было отмечено десять прямых попаданий по местам стоянок самолетов, шестнадцать - по бетонной площадке и шесть - по батареям зенитной артиллерии{28}.

Воздушная армия, не прекращая ударов по аэродромам противника, в течение мая - июня вела ожесточенные воздушные бои с вражеской авиацией. Выполнялись задания по прикрытию войск фронта на поле боя и отражению налетов на наши аэродромы и объекты тыла. За два месяца в воздушных боях было сбито 184 самолета противника и 153 самолета уничтожено на аэродромах. Воздушные бои были выиграны советскими летчиками при общем соотношении в потерях 4 : 1 в нашу пользу{29}.

В мае отважно сражались в воздухе истребители 3-го авиакорпуса генерала В. И. Аладинского, а с июня в воздушную борьбу с врагом включились дивизии авиакорпусов генералов О. В. Толстикова и В. И. Шевченко.

Жаркий воздушный бой произошел 14 июня при отражении налета семи ФВ-190 и восьми Ме-109 на аэродром Нижняя Дуванка, на котором базировались самолеты 295-й истребительной авиационной дивизии. По сигналу "Тревога" с аэродромов Буденновка, Ольшаны, Мануиловка и Нижняя Дуванка в воздух было поднято 24 Ла-5 31,116 и- 164-го истребительных авиационных полков. В этом бою отважно сражались летчики: лейтенант П. Леоненко и сержант И. Шпаченко, младшие лейтенанты П. Орлов, С. Коваленко, старший сержант В. Калашонок, старший сержант Н. Скоморохов в паре с В. Шевыриным. О мужестве и дерзости наших летчиков говорят, в частности, действия сержанта И. Шпаченко. Пилот трижды встречался с парами "мессеров", сбил двух стервятников. Раненный осколками разорвавшихся в кабине снарядов, он покинул горящий самолет и благополучно приземлился на парашюте.

Однако отсутствие достаточного опыта ведения групповых воздушных боев, а также распределения высот действий между полками, взаимодействия между ними в воздухе, управления самолетами с земли снизило результаты смелых действий летчиков. Противник недосчитался лишь семи самолетов. Мы потеряли два самолета.

23 июня над Северским Донцом произошел воздушный бой, в котором участвовали летчики 5-го гвардейского истребительного авиационного полка Героя Советского Союза майора В. А.

Зайцева. Советские летчики сбили десять и подбили три немецких самолета. В. И. Попков уничтожил два Ме-109. В бою одержали победы С. Г. Глинкин, Н. С. Сивцов, лейтенанты Г. И. Кучеренко, младшие лейтенанты В. С. Игнатьев, А. Б. Мастерков, П. Т. Кальсин, старший сержант А. Г. Долгов и другие.

Эта победа стала возможной благодаря правильной организации боя четверок: пара атаковала, пара прикрывала. Во что бы то ни стало держаться строя было законом наших воздушных бойцов.

Опыт этого боя многому научил наших молодых летчиков-истребителей будущих асов, ставших грозой для врага. Командующий фронтом объявил благодарность всем его участникам, а летчика В. И. Попкова наградил именными часами.

В третьей декаде июня активно включился в работу по подготовке армии к предстоящим боям назначенный на должность начальника штаба воздушной армии генерал-майор авиации Н. М. Корсаков. До конца войны он был надежным помощником командующего армией в организации и руководстве боевыми действиями авиации. В конце июня Николая Михайловича вызвали в штаб к представителю Ставки Верховного Главнокомандования генерал-полковнику авиации С. А.. Худякову. Здесь были окончательно уточнены план взаимодействия 2-й и 17-й воздушных армий и задачи 17-й воздушной армии по нанесению массированных ударов по аэродромам противника и поддержке боевых действий войск 7-й гвардейской армии, оборонявшихся на левом крыле Воронежского фронта юго-восточнее Белгорода.

Штаб армии, штабы авиационных соединений и частей выполнили большую подготовительную работу по организации и непосредственной увязке всех вопросов взаимодействия с наземными войсками и между видами авиации, что сыграло положительную роль в ходе всей операции.

2 июля Ставка Верховного Главнокомандования предупредила командующих Центральным и Воронежским фронтами о возможном переходе немецко-фашистских войск в наступление на Курской дуге в период с 3 по 6 июля. 5 июля в 3.00 советская артиллерия открыла огонь по исходным позициям врага. После артиллерийской контрподготовки 417 штурмовиков и истребителей 2-й и 17-й воздушных армий начали штурмовку аэродромов Микояновка, Померки, Сокольники, Основа, Рогань, Барвенково и Краматорская.

Две восьмерки Ла-5 9-го смешанного авиационного корпуса, ведомые майором А. Д. Мелентьевым, внезапно вышли на аэродром Рогань. Первая группа блокировала его, а затем

атаковала самолеты противника, заставив их прекратить взлет. Вскоре завязался воздушный бой с подошедшими истребителями противника. Создав десять очагов пожара на аэродроме и сбив пять ФВ-190, советские летчики вернулись на свой аэродром без потерь.

Особенно результативным был удар штурмовиков и истребителей авиационного корпуса генерала В. И. Шевченко по аэродрому Краматорская. Уничтожив с первого захода самолеты, готовившиеся к взлету, и подавив зенитную артиллерию, штурмовики в последующих атаках с бреющего полета пулеметно-пушечным огнем уничтожили и повредили до 50 "юнкерсов" и "мессершмиттов".

В дальнейшем авиация была нацелена на уничтожение танков, артиллерии и пехоты врага на поле боя.

Тем временем на земле развертывалось гигантское сражение. День, казалось, померк. Раскинувшийся на холмах Белгород окутался тучами огня и дыма. На всем рубеже Томаровка, Белгород, Безлюдовка почти одновременно при поддержке крупных сил авиации пошли в атаку сотни танков и самоходных установок противника.

Наиболее напряженные бои развернулись на обоянском направлении, где оборонялась 6-я гвардейская армия генерала И. М. Чистякова. Противник сосредоточил здесь до 700 танков, основные силы пехоты и артиллерии. Введя в бой два танковых и один армейский корпус 4-й танковой армии, враг стремился кратчайшим путем прорваться с юга к Курску и соединиться с 9-й армией, наступавшей с севера.

Юго-восточнее Белгорода на корочанском направлении противник силами 3-го танкового и 11-го армейского корпусов наносил вспомогательный удар для обеспечения фланга ударной группировки 4-й танковой армии. Здесь вступили в бой с врагом войска 7-й гвардейской армии генерала М. С. Шумилова, их активно поддерживала 17-я воздушная армия. На командном пункте генерала Шумилова был развернут вспомогательный пункт управления воздушной армии во главе с генералом А. Е. Златоцветовым, который успешно осуществлял руководство боевыми действиями авиации в ходе оборонительной операции.

Основные усилия штурмовой и бомбардировочной авиации были направлены на уничтожение танковой труппировки противника в районе Зыбина, Мощеного, Томаровки, Стрелецкого, пытавшейся прорвать оборону в полосе 6-й гвардейской армии, а также на противодействие попыткам вражеских войск переправиться через Северский Донец в полосе 7-й гвардейской армии на участке Соломино Безлюдовка.

Особенно эффективно действовали штурмовики 3-го и 9-го смешанных авиакорпусов и бомбардировщики 244-й бомбардировочной авиационной дивизии. 5 июля они произвели 200, а 6 июля - 450 самолето-вылетов по танкам, мотопехоте противника и переправам{30}. С утра до позднего вечера одна за другой шли группы "ильюшиных" авиационного корпуса генерала В. И. Аладинского туда, где разгорались ожесточенные бои, где враг пытался навести переправы через водный рубеж. Своими дерзкими атаками летчики помогали пехоте успешно отражать танковые атаки, уничтожать гитлеровцев.

Ведущие групп самолетов И. Морозов, П. Сибиркин, А. Беляков и другие по нескольку раз в день вылетали на выполнение боевых заданий. И каждый их вылет был успешным.

Группе штурмовиков под командованием капитана Малышева была поставлена ответственная задача - разрушить переправу противника через Северский Донец. Удар по переправе был нанесен в тот момент, когда на ней находилось несколько цистерн с горючим. Мост был разрушен. Возле него скопились вражеские войска, артиллерия, автомашины. Увидев это, шестерка Ил-2, возглавляемая П. А. Сибиркиным, сделала два захода и сбросила бомбы. Здесь же у переправы Сибиркин обнаружил склад с горючим и уничтожил его.

Кроме разрушения переправ и уничтожения живой силы и техники врага на дорогах штурмовики в тесном взаимодействии с гвардейцами генерала М. С. Шумилова вели напряженную борьбу с вражескими танками. "Илы" засыпали "тигры" и "фердинанды", впервые появившиеся на фронте, кумулятивными противотанковыми авиационными бомбами, обладавшими высокой эффективностью. Только за 6 июля штурмовики уничтожили и повредили до 90 фашистских танков{31}.

Наши летчики проявили в этих боях беспримерную отвагу и высокое боевое мастерство. Многие из них совершили бессмертные подвиги. 5 июля командир эскадрильи 175-го штурмового авиационного полка старший лейтенант А. П. Долгов направил свой горящий самолет на вражескую автоколонну, стоявшую у села Бессоновки. На другой день летчик 955-го штурмового авиационного полка И. Г. Гусев бросил свой горящий "ил" на скопление автомашин и бензоцистерн с горючим у переправы через Северский Донец{32}. Заместитель командира эскадрильи 95-го гвардейского штурмового авиационного полка младший лейтенант Н. Томайкин перед вылетом на боевое задание сказал товарищам: "Если меня подобьют над целью и я не смогу уйти, то повторю подвиг Гастелло и Абдирова". Коммунист Томайкин был подбит над целью и на глазах товарищей направил

свой самолет в колонну автомашин с фашистскими войсками{33}.

Командование 7-й гвардейской армии высоко оценило действия авиации. В одном из донесений указывалось, что 5 и 6 июля штурмовики 17-й воздушной армии успешно наносили удары по объектам противника на поле бон, что воины-гвардейцы весьма благодарны летчикам за помощь в отражении атак немецко-фашистских войск{34}.

В первый же день наступления враг бросил в бой крупные силы истребителей с целью получить преимущество над полем боя. Завязались ожесточенные воздушные бои. Нередко в них принимало участие 100 - 150 самолетов. В течение двух дней соединения 2-й и 17-й воздушных армий провели 189 воздушных боев. 5 июля было сбито 173, а 6 июля свыше 100 фашистских самолетов. На второй день оборонительного сражения авиация противника, встретив сильное сопротивление наших истребителей, вдвое снизила свою активность.

В ожесточенных сражениях летчики показывали беспредельную преданность Коммунистической партии, советскому народу, проявляли мужество и героизм. В эти дни отважно сражались в воздухе летчики авиационного корпуса генерала В. И. Аладинского. Вот лишь один из примеров.

Шестерка Ла-5, ведомая гвардии капитаном И. П. Лавейкиным, встретила над линией фронта 12 вражеских бомбардировщиков, которых прикрывали 16 "мессершмиттов". Лавейкин подал сигнал "В атаку!". Первой же очередью он зажег Хе-111 и, не давая гитлеровцам опомниться, снова устремился в атаку. Бомбардировщики стали разворачиваться на обратный курс. К этому времени к месту боя подошли еще 20 вражеских бомбардировщиков и 16 истребителей. В исключительно трудных условиях пришлось сражаться советским летчикам, но они не допустили удара по нашим наземным войскам и уничтожили семь фашистских самолетов, два из которых сбил капитан И. П. Лавейкин.

Летчика-истребителя Ивана Лавейкина хорошо знали в войсках фронта. О нем говорили как о подлинном мастере воздушного боя. Защищая небо Родины с первых дней войны, он десятки раз появлялся над вражескими аэродромами, мастерски штурмовал их, уничтожая самолеты и взрывая склады с горючим и боеприпасами. Успешно участвовал в прикрытии наземных войск, в разведке и сопровождении бомбардировщиков и штурмовиков. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, коммунисту гвардии капитану И. П. Лавейкину 28 августа 1943 г. было присвоено

звание Героя Советского Союза. В то время ему было 22 года.

6 июля советские войска приостановили наступление противника. На обоянском направлении ему удалось прорвать вторую полосу обороны лишь на одном участке (Яковлево, Лучки). Юго-восточнее Белгорода войска противника незначительно продвинулись вперед. К исходу дня они вышли ко второй оборонительной полосе. Неся большие потери, враг спешил восстановить силы за счет оперативных резервов и переброски авиации с других участков фронта и из глубокого тыла.

7 июля сложную задачу выполнял 5-й гвардейский истребительный авиационный полк, который после доразведки наносил штурмовой удар одновременно по трем аэродромам противника: Рогань, Сокольники и Основа. Лучшими организаторами штурмовок явились командиры эскадрилий Н. П. Дмитриев и Н. С. Киянченко. Особенно отличился коммунист гвардии капитан Н. П. Дмитриев, впоследствии удостоенный звания Героя Советского Союза. В воздушных боях отважный летчик сбил 15 фашистских самолетов.

В период с 7 по 10 июля танковые и моторизованные дивизии противника продолжали наступление. Их непрерывные атаки поддерживались массированными налетами авиации. Чтобы сорвать наступление противника и не допустить прорыва обороны, советское Верховное Главнокомандование усилило войска и авиацию Воронежского фронта.

Для оказания более эффективной помощи наземным войскам 1-й смешанный авиационный корпус 7 июля был переброшен ближе к линии фронта: с аэродромного узла Старобельск на аэродромный узел Уразово. Высокую оперативность в своевременном обеспечении боевой работы корпуса с новых аэродромов проявил личный состав 30-го района авиационного базирования и лично начальник штаба тыла армии подполковник И. Б. Ростик, руководивший перемещением тыловых частей.

Два батальона аэродромного обслуживания, получив задачу в 15 часов 6 июля, совершили 125-километровый марш и с 6 часов 30 минут 7 июля уже обеспечивали боевую работу частей авиационного корпуса с Уразовского аэродромного узла.

В течение 7 и 8 июля авиационные полки 1-го и 3-го смешанных авиационных корпусов армии уничтожали танки и мотопехоту противника на обоянском направлении в районах Ольховатки, Козьмо-Демъяновки, Быков-ки и Дмитриевки.

В упорных оборонительных боях советские войска, поддерживаемые авиацией, успешно отражали атаки противника, нанося ему большие потери.

Действия авиационных частей воздушной армии на белгородском направлении были сопряжены с исключительными трудностями. Удары по переправам, резервам и наступающим войскам осуществлялись на узком участке фронта в условиях сильного противодействия зенитных средств противника. Но ничто не могло остановить наших летчиков. Самые сложные задачи выполнялись в срок, и враг оставил в районах наступления тысячи трупов своих солдат и офицеров, сотни сгоревших танков и автомашин.

7 июля 125 самолетов армии непрерывно поддерживали наземные войска в районах Соломина, Пуляевки, Масловой Пристани, Топлинки, Безлюдовки, разрушили семь переправ через Северский Донец, уничтожили 27 танков, около 60 автомашин, 6 бензоцистерн, 8 батарей зенитной артиллерии и 2 склада с боеприпасами.

Все попытки танковых и моторизованных дивизий врага прорваться к Обояни и Короче были сорваны. Немецко-фашистские войска продвинулись на обоянском направлении лишь на 15 - 20 км, а на корочанском - на 10 - 15 км.

Принимая активное участие в отражении наступления противника, летчики воздушной армии с 7 по 11 июля произвели 2112 самолето-вылетов. Начальник штаба 24-го стрелкового корпуса телеграфировал генералу В. А. Судец:

"Командующий 7-й гвардейской армией и командиры 81-й и 73-й стрелковых дивизий просят передать спасибо экипажам, громившим в период с 15 до 16 часов 7 июля танки противника в районах Ястребово и Беловская. Они также благодарны за действия штурмовиков в районе Маслова Пристань"{35}.

9 июля командир 25-го стрелкового корпуса сообщил в штаб воздушной армии, что в этот день он с восхищением наблюдал за успешными действиями штурмовиков, наносивших удары по колонне танков противника, в результате которых было подбито и уничтожено 47 танков и 147 автомашин. Начальник авиационного отдела штаба 7-й гвардейской армии гвардии полковник Иоффе доносил, что с утра группа штурмовиков нанесла удар по колонне противника в районе Маслова Пристань, где было обнаружено до тысячи автомашин, цистерн с горючим и самоходных орудий. Через 15 минут еще три группы "ильюшиных" штурмовали эту колонну. Было уничтожено много боевой техники противника.

8 этот июльский день совершили геройский подвиг командир эскадрильи 94-го гвардейского штурмового авиационного полка 5-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии коммунист гвардии капитан Петрухин и комсомолец воздушный стрелок

Герасименко. Когда во время штурмовки их самолет был подбит, Петрухин направил горящий штурмовик на скопление вражеских танков.

9 июля младший лейтенант П. Д. Худов сбил четырнадцатый вражеский самолет. П. Худов вылетел во главе четверки Ла-5. Его ведомым был А. Долгов. Выполнив задание, истребители взяли курс на свой аэродром. И тут летчики заметили идущих на малой высоте два Ю-87, которые буксировали планеры.

Внезапная атака ошеломила врага. Один бомбардировщик был подожжен Худовым и упал на лес. Такая же участь постигла и второй "юнкерс". Покончив с бомбардировщиками, истребители уничтожили и планеры, которые едва успели приземлиться.

Самоотверженно сражались с фашистскими стервятниками летчики 814-го истребительного авиационного полка 3-го смешанного авиационного корпуса. В эти дни коммунист лейтенант В. В. Бобков довел число лично сбитых самолетов до 12, а в групповом бою - до 5.

Однажды 36 "юнкерсов" и "мессершмиттов" пытались бомбить наши войска. Пятерка истребителей, в состав которой входили Бобков и его ведомый младший лейтенант Артемченко, врезалась в строй вражеских бомбардировщиков и разогнала их. На обратном пути Бобкова и Артемченко пыталась перехватить группа "мессершмиттов". Боеприпасы были на исходе. Но это не смутило отважных летчиков: они пошли в лобовую атаку на противника. Гитлеровцы не выдержали и стали уходить. Лейтенант Бобков меткой очередью сбил один "мессершмитт".

...Прячась в облаках, фашистские бомбардировщики пытались скрытно выйти на один из наших аэродромов и разбомбить его. Но враг был своевременно обнаружен. Один за другим в воздух ушли истребители 5-го гвардейского авиационного полка. Первыми заметили фашистские бомбардировщики, идущие под прикрытием шести истребителей, летчики звена, ведомого младшим лейтенантом В. Попковым. Четверка Ла-5 преградила путь, врагу. С первой же атаки командир звена сбил вражеский истребитель. А вскоре и второй фашистский самолет рухнул на землю. Попков по радио руководил действиями летчиков, предупреждал об опасности. Вот уже третий стервятник, оставляя за собой шлейф дыма, вошел в штопор.

Задание было выполнено. Летчики без потерь возвратились на свой аэродром, не пропустив к нему ни одного вражеского самолета.

Москвич Виталий Попков с ранних лет мечтал стать летчиком. И его мечта сбылась. В 1940г. он поступил в Чугуевскую военно-авиационную школу пилотов, а в мае 1942 г.

попал на фронт. Уже в первых боях молодой летчик проявил себя умелым и отважным воздушным бойцом. Ему доверили водить в бой звено, а затем и эскадрильи.

Однажды В. Попков во главе 12 Ла-5 прикрывал боевые порядки наземных войск. К линии фронта приближалась группа немецких бомбардировщиков, в которой было не меньше 30 машин. Их сопровождали 18 истребителей. Силы были неравные. Но Попков и его товарищи смело вступили в бой, сбив десять и подбив три фашистских самолета.

В сентябре 1943 г. В. И. Попков был удостоен звания Героя Советского Союза. Впоследствии он стал командиром необычной эскадрильи: в ней было одиннадцать Героев Советского Союза.

Свой гвардейский боевой счет коммунист В. И. Попков подытожил в воздушном бою под Берлином. За годы войны он провел 117 воздушных боев, в которых уничтожил лично 40 вражеских самолетов. За образцовое выполнение боевых заданий, за мужество, отвагу и геройство, проявленные в боях с врагами Родины, Виталий Иванович Попков в июне 1945 г. был награжден второй медалью "Золотая Звезда".

Попытки противника прорваться к Курску через Обоянь были сорваны. К 10 июля, наступление немецко-фашистских войск на этом участке фронта было остановлено, а господство в воздухе полностью и окончательно завоевано советской авиацией. В напряженных пятидневных боях наземные войска при активной поддержке авиации нанесли врагу огромные потери. Военный совет 7-й гвардейской армии 11 июля высоко оценил, действия нашей авиации и объявил благодарность летному составу за отличную работу на поле боя в интересах армии и за то, что отважные соколы нанесли громадный ущерб противнику в живой силе и технике.

После перегруппировки войск танковые и моторизованные дивизии врага при поддержке авиации перенесли свои главные усилия на прохоровское направление. Разгадав планы врага, командование Воронежского фронта по согласованию со Ставкой приняло решение нанести 12 июля мощный контрудар с целью окончательного разгрома наступающей немецко-фашистской группировки. Для поддержки сухопутных войск, осуществляющих контрудар, привлекались в полном составе 2-я и 17-я воздушные армии.

В течение двух ночей, на 11 и 12 июля, 262-я дивизия ночных бомбардировщиков вела боевые действия по уничтожению и изнурению войск противника в районах Стрелецкого, Драгунского, Пушкарного, Бутова. Совместно с авиацией дальнего действия она наносила удары по железнодорожным

станциям и перегонам, успешно громила колонны войск на шоссейных дорогах с целью изоляции района предстоящего сражения от притока свежих резервов.

Утром 12 июля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска фронта перешли в наступление. В этот день под Прохоровкой произошло крупнейшее в истории войн танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1200 танков. Одновременно над полем боя происходили напряженные воздушные бои.

В ходе контрудара авиация осуществляла поддержку наших войск эшелонированными действиями штурмовиков и бомбардировщиков. Удары наносились по скоплениям танков противника в районах Андреевки, Покровки, Яковлева, Верхнего Ольшанца, Мелихова, Шляхова.

В результате совместных усилий наших сухопутных войск и авиации противник вынужден был отказаться от дальнейших попыток овладения Курском с юга. Наступление немецко-фашистских войск на белгородско-курском направлении закончилось провалом.

17-я воздушная армия успешно выполнила поставленные перед ней задачи по поддержке наземных войск на первом этапе оборонительной операции Воронежского фронта. С 5 по 16 июля летчики армии днем и ночью вели напряженные боевые действия. Проявляя исключительный героизм, мужество и отвагу, они произвели 4230 самолето-вылетов, повредили и уничтожили 400 танков, более 1050 автомашин с войсками и грузами, взорвали 22 склада с боеприпасами и 12 переправ, подавили и уничтожили 84 батареи полевой и зенитной артиллерии, рассеяли и уничтожили свыше 5650 солдат и офицеров противника. За этот период в борьбе за господство в воздухе летчики армии провели 81 воздушный бой, в которых сбили 83 и подбили 18 фашистских самолетов, а также сожгли 64 и повредили до 35 самолетов различных типов во время штурмовок вражеских аэродромов{36}.

С 17 июля воздушная армия обрушила всю силу и мощь своего оружия на противника на изюм-барвенковском направлении. В этот день войска Юго-Западного фронта перешли в наступление из района Изюма в направлении Барвенково и, форсировав Северский Донец на участке Каменка - Маяки силами 8-й гвардейской армии генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова, завязали упорные бои по захвату плацдарма на правом берегу реки.

Соединения и части воздушной армии уничтожали войска и технику противника в районах Большой Горажовки, Великой Камышевахи, Малой Камышевахи, Каменки, Топальской,

Долгенькой, Голой Долины, Маяков, Славянска, Адамовки, Краснополья, авиацию врага в воздухе и на аэродромах Основа, Сокольники, Рогань, Краматорская, Барвенково, вели разведку поля боя, выдвижения и сосредоточения войск противника.

Ранним утром подняли свои машины в небо летчики авиационной дивизии полковника П. И. Мироненко. Штурмовики получили приказ поддержать ударами с воздуха гвардейцев генерала В. И. Чуйкова. В первый вылет повели свои группы "ильюшиных" мастера штурмовых атак старший лейтенант Вовкогон, младшие лейтенанты Белов и Миронов. Выйдя точно на цель, штурмовики сбросили бомбы на артиллерийские позиции, блиндажи и окопы противника.

Группа самолетов, ведомая старшим лейтенантом Вовкогоном, произвела в этом вылете восемь атак, уничтожив 4 танка и 15 автомашин с войсками и грузами.

Две группы штурмовиков 775-го штурмового авиационного полка под командованием летчиков Касьяненко и Государева 19 июля подавили огонь минометных и артиллерийских батарей противника и нанесли удар по подходящим колоннам вражеских войск в тот момент, когда наземные части штурмовали высоту. В тот же день на имя командира полка майора Н. И. Зубанева была получена следующая телеграмма:

"Бойцы и командиры части Алферова довольны действиями штурмовиков. Передаем вам красноармейское спасибо. Ваша помощь особенно ценна, потому что была своевременной; бойцы брали высоту в жестоком бою, борьба шла в траншеях и дзотах, дрались ножами, и вы воодушевляли нас, не дали фашистам подбросить помощь".

Исключительную самоотверженность, высочайшее мужество при выполнении боевых заданий проявляли воины 9-го смешанного авиационного корпуса. Летчики-штурмовики делали в день по три-четыре боевых вылета и по пять заходов на цели под сильным огнем вражеской зенитной артиллерии. За три дня боев только летчики 672-го штурмового авиационного полка уничтожили свыше десяти артиллерийских батарей, до 30 вражеских танков, а летчики Л. Л. Степанов, Е. И. Еременко, Ф. И. Сомов сбили по одному вражескому самолету.

18 июля в районе Великой Камышевахи был подбит при штурмовке артиллерийских позиций самолет заместителя командира эскадрильи 625-го штурмового авиационного полка старшего лейтенанта А. И. Петухова.

Коммунист Петухов направил объятую пламенем машину на блиндаж врага и под ее обломками похоронил находившихся там гитлеровцев{37}.

Днем и ночью громили врага летчики 449-го бомбардировочного авиационного полка майора И. И. Малова. Особенно отличились при выполнении боевых заданий "ночники" - коммунисты капитан В. Ф. Тюшевский, лейтенанты Н. В. Козлов, П. И. Компанеец. Их экипажи совершали по три вылета за ночь, нанося меткие удары по вражеским войскам на поле боя и по аэродромам.

По-гвардейски били фашистских стервятников истребители. Кандидат в члены ВКП(б) гвардии лейтенант И. Сытов со своими ведомыми молодыми летчиками Никитиным и Лавренко 17 июля вступил в неравный бой с 18 вражескими бомбардировщиками, шедшими под прикрытием 6 ФВ-190. Советские летчики сбили три "юнкерса". Через два дня И. Сытов увеличил счет сбитых им самолетов, доведя его до двадцати четырех. В воздушных боях отличились многие летчики, в том числе Д. К. калов, Е. И. Еременко, Г. А. Баевский, П. Т. Кальсин, А. И. Пчелкин, А. И. Тимошенко, Т. М. Кучеренко, А. И. Шардаков, Е. М. Яременко и другие.

В этот же день прикрывавшие наземные войска 16 Як-1 и 4 Ла-5 под командованием командира полка майора М. В. Кузнецова неоднократно завязывали бои с большими группами бомбардировщиков и истребителей противника. Советские летчики неизменно выходили победителями. Летчики Н. Ф. Химушин, Е. П. Савельев, И. И. Селифонов и другие сбили десять вражеских самолетов.

Победителями из неравных воздушных схваток выходили летчики 9-го смешанного авиационного корпуса - коммунисты Н. И. Горбунов, И. С. Улитин, А. А. Пантелькин, А. И. Володин, В. В. Кирилюк.

Капитан Н. И. Горбунов, прикрывая войска в районе Красного Лимана, неоднократно встречал гитлеровского аса, летавшего на самолете с бортовым номером "17". И вот они встретились один на один. Спустя 15 минут вражеский истребитель врезался в землю. Горбунов сбил его на вертикальном маневре.

23 июля, сопровождая восьмерку Ил-2, шестерка Ла-5, ведомая капитаном Горбуновым, обеспечивала штурмовку аэродрома Основа. На обратном пути "лавочкиных" атаковали шесть Ме-109ф. Горбунов в паре принял бой с истребителями противника, а четверка Ла-5 продолжала сопровождать штурмовики. Лично Горбунов вел бой с четырьмя "меосершмиттами" и два из них сбил. Но и его самолет был сильно поврежден. Однако отважный летчик сумел довести израненную машину до своего аэродрома и благополучно приземлился.

Отражая налет бомбардировщиков на переправу через Северский Донец, четверка Ла-5 295-й истребительной авиационной дивизии, ведомая лейтенантом В. В. Евтодиенко, смело атаковала девятку Ю-88, расстроила ее боевой порядок, сбила четырех стервятников и не допустила врага к переправе. По одному "юнкерсу" сбили Евтодиенко, Балакин, Жиряков и Алимов.

В ожесточенном бою 21 июля с 24 "юнкерсами", пытавшимися бомбить наши войска на поле боя, увеличили свой счет, сбили по одному самолету, летчики 288-й истребительной авиационной дивизии кандидат в члены ВКП(б) младший лейтенант А. Колдунов, комсомолец сержант Авотесян и сержант Минаев.

Самоотверженно, не считаясь со временем, трудились воины инженерно-авиационной службы и частей тыла. Коммунисты 3-го смешанного авиакорпуса механик Степин и оружейник Олейников за одну ночь восстановили поврежденный в бою самолет, который уже утром ушел .на боевое задание. А для ремонта этой машины требовалось не менее двух суток. Механики самолетов комсомольцы Чкадуза, Репников, Копьев, Мороз, Новиков вводили в строй самолеты в два раза быстрее назначаемых командованием сроков. Неутомимо работали в эти дни парторг эскадрильи старший техник-лейтенант Чернорай и техник по вооружению старшина Егоров, обеспечивая своевременную подготовку самолетов к повторным вылетам. Медалями "За боевые заслуги" был отмечен образцовый ратный труд девушек-комсомолок Юдаевой, Казаченко, Масловой, Савченко, Ивановой.

Успешное выполнение заданий командования воздушной армии обеспечивалось повседневной партийно-политической работой, которая отличалась конкретностью и непрерывностью. Партийные собрания, короткие митинги, боевые листки и живое слово агитатора-коммуниста, письма в газету "Защитник Отечества" и письма земляков - все направлялось на воспитание наступательного порыва у авиаторов, мобилизовывало их на свершение новых подвигов в борьбе с ненавистным врагом. "Летчики, деритесь так, как наши коммунисты А. И. Тимошенко, В. В. Бобков", "В решающий бой хотим лететь коммунистами", "Увеличиваю свой счет мести" пестрели заголовки боевых листков тех дней. Умело строили свою работу начальники политотделов дивизий полковник Г. И. Богатиков, подполковники С. А. Вьюгин, И. А. Паршин, А. В. Пиркин, С. Н. Голенко, В. С. Калгин, И. Я. Вотинов, С. М. Крыловецкий, парторги и комсорги Б. С. Кравец, А. В. Храмцев, И. П. Архипов, П. А. Васильев, М. К. Якименко.

Лучшие воины армии связывали свою жизнь с партией

коммунистов. За июль в 9-м смешанном авиационном корпусе (начальник политотдела полковник М. Г. Баранов) в партию был принят 131 человек, в частях 1-го авиакорпуса (начальник политотдела полковник Е. И. Лапин) - 128 человек, и среди них летчики и штурманы И. М. Павловский, Б. М. Андреев, А. К. Шевкунов, Е. А. Мясников и многие другие.

В 625-м штурмовом авиационном полку 3-го авиационного корпуса (начальник политотдела корпуса полковник С. М. Костерев) 18 июля было проведено партийное собрание по итогам двухдневной боевой работы и обеспечению авангардной роли коммунистов, а через два дня однополчане на митинге чествовали летчиков-коммунистов Беликова и Северина, сделавших 50-й боевой вылет на Юго-Западном фронте. На митинге, прошедшем с большим подъемом, молодые коммунисты дали клятву еще сильнее громить немецко-фашистских захватчиков. Вечером был дан концерт силами личного состава 30-го района авиационного базирования. Получился своего рода небольшой праздник, давший моральную и политическую зарядку летчикам, стрелкам, техникам.

В период ожесточенных боев под Изюмом части воздушной армии произвели 4669 самолето-вылетов, уничтожили и повредили 194 танка, 1191 автомашину, более 200 орудий и минометов, взорвали 16 складов с боеприпасами, разрушили 11 дзотов, подавили огонь 119 артиллерийских и зенитных батарей, рассеяли и частично уничтожили до 8620 солдат и офицеров противника. В 126 воздушных боях летчики армии сбили 211 и подбили 35 вражеских самолетов{38}.

Боевую работу авиаторов высоко оценило командование наземных войск. Вот лишь один из отзывов:

"Командиру 9-го САК, копия командующему 17-й ВА. Ваши летчики на участке действий 8-й гвардейской армии в районе Изюм, Красный Лиман с поставленными задачами справились отлично. Летчики на поле боя проявили мужество, героизм и отвагу, а также показали хорошие образцы боевой работы по прикрытию наших наземных войск, бомбардировке и штурмовке живой силы и техники противника. Своими действиями на поле боя нанесли противнику значительный урон... За вашу боевую помощь в разгроме фашистских мерзавцев мы, гвардейцы 8-й гвардейской армии, горячо благодарим вас - гордых соколов нашей Родины, и желаем вам успешной работы на вашем боевом пути. Еще лучше прикрывайте наземные войска, еще больше штурмуйте и уничтожайте живую силу и технику противника. Мы, гвардейцы, уверены, что вы, летчики-истребители и штурмовики, с нашими пожеланиями справитесь и увеличите

свой боевой счет в борьбе с немецкими захватчиками. Командующий 8-й гв. армией гв. генерал-лейтенант Чуйков, начальник штаба 8-й гв. армии гв. генерал-майор Владимиров, начальник авиаотдела - гв. полковник Мохов"{39}.

К исходу 23 июля соединения Юго-Западного фронта захватили и прочно удерживали важный плацдарм на правом берегу Северского Донца, а войска Воронежского и Степного фронтов, преодолевая упорное сопротивление врага, полностью восстановили положение, занимаемое советскими частями до перехода противника в наступление на южном фасе Курского выступа. Временно на этом направлении фронт стабилизировался, но ненадолго.

Ранним утром 3 августа около 6000 орудий и минометов, сотни самолетов в течение трех часов наносили мощные удары по укреплениям врага. В 8 часов артиллерия перенесла огонь в глубину расположения противника, и наши танки прорыва с пехотой устремились в атаку. Враг не смог сдержать могучего натиска советских войск и начал отступление по всему фронту. Прорвав оборону противника, войска Воронежского, Степного фронтов и 57-й армии Юго-Западного фронта{40}, развивая успех, расчленили белгородско-харьковскую группировку противника на две части, 5 августа штурмом овладели Белгородом и вышли к внешнему харьковскому оборонительному обводу.

В тот же день вечером в столице нашей Родины Москве был произведен первый салют в честь доблестных советских войск, освободивших два старинных русских города: Орел и Белгород. С тех пор салюты в Москве в ознаменование побед Советской Армии стали славной традицией.

Немецко-фашистское командование начало спешно пе.-ребрасывать по железным и шоссейным дорогам в район Харькова и Ахтырки резервы из Донбасса и с других участков фронта, с тем чтобы нанести удары во фланг Воронежскому фронту. Переброска этих войск была своевременно раскрыта нашей воздушной разведкой. По танковым и моторизованным соединениям врага, которые следовали вдоль линии фронта из Донбасса, последовательно наносили удары 8, 17, 5 и 2-я воздушные армии.

Выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования, части 17-й воздушной армии в первой половине августа вели круглосуточную разведку, наносили бомбардировочные и штурмовые удары по железнодорожным станциям и перегонам, местам погрузки и выгрузки вражеских войск на участках дорог Краматорская - Лозовая - Мерефа - Харьков - Белгород, Красноград - Харьков, Полтава - Люботин - Харьков, громили

автомобильные колонны противника южнее и севернее Харькова. Части армии произвели 4113 самолето-вылетов по срыву железнодорожных и автоперевозок противника, уничтожили 93 танка, 1846 автомашин с войсками и грузами, 17 железнодорожных эшелонов. За это время было рассеяно и частично уничтожено до 6500 солдат и офицеров противника{41}.

В результате активных действий авиации фашистские войска, выдвигавшиеся для нанесения контрудара, понесли большие потери. Их сосредоточение задержалось. Предпринятые противником поспешные контрудары в районах южнее Богодухова и Ахтырки были успешно отражены войсками генерала Н. Ф. Ватутина.

В то время как войска Воронежского фронта отражали контрудары вражеских войск, войска Степного фронта вели бои за освобождение Харькова. В ночь на 23 августа после упорных уличных боев Харьков был очищен от оккупантов, а вечером Москва салютовала советским воинам, освободившим один из крупнейших промышленных и административно-политических центров Украины, двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

За успешное выполнение боевых задач многие авиационные части и соединения были удостоены звания гвардейских, почетных наименований Белгородских и Харьковских, а также награждены орденами. Тысячи авиаторов получили правительственные награды, а особо отличившимся было присвоено звание Героя Советского Союза. 3-му смешанному авиационному корпусу, 290-й штурмовой и 207-й истребительной авиационным дивизиям корпуса и пяти полкам этих соединений 24 августа было присвоено звание гвардейских{42}.

Величайшее сражение лета 1943 г. еще раз продемонстрировало перед всем миром растущую силу советского оружия. Это было торжество могущества многонационального Советского государства и его Вооруженных Сил, мудрой политики ленинской партии.

Разгром немецко-фашистских войск под Харьковом не только обеспечил нашим войскам возможность развивать дальнейшее наступление на запад, но и сыграл важную роль в освобождении войсками Красной Армии Донбасса. Еще в начале августа 1943 г. штабы Юго-Западного и Южного фронтов приступили к подготовке операции по разгрому донбасской группировки противника и освобождению Донбасса.

До войны Донецкий бассейн давал стране около 60 процентов .всей добычи угля, 23 процента стали, 34 процента чугуна. Вот почему удержанию Донбасса "всесоюзной кочегарки", с его богатейшими запасами угля, железной руды, продовольственных ресурсов, германское военное командование придавало исключительно большое значение. Гитлер неоднократно говорил командующему группой армий "Юг" фельдмаршалу Манштейну, что Германия ни в коем случае не может обойтись без Донбасса.

Противник, стремясь сохранить этот район в своих руках, превратил города и села угольного бассейна в сильные опорные пункты, сосредоточив здесь 22 дивизии. Действия фашистских войск поддерживались значительными силами авиации.

Войскам Юго-Западного фронта, которыми командовал генерал армии Р. Я. Малиновский, предстояло сильным ударом из района Изюм-Богородичное в направлении Барвенково,

Павлоград, Орехов разгромить противника и выходом в районе Запорожья отрезать пути отступления донбасской группировке врага к днепровским переправам.

Авиационное обеспечение действий фронта возлагалось на 17-ю воздушную армию. Ей были определены следующие задачи: в тесном взаимодействии с наземными войсками массированными штурмовыми и бомбардировочными ударами по узлам сопротивления, огневым точкам, боевой технике и живой силе противника взламывать оборону, уничтожать подходящие резервы и, преследуя отступающего противника, способствовать успешному наступлению войск фронта; мощными штурмовыми ударами уничтожать материальную часть и личный состав авиации противника на аэродромах; истребительной авиации надежно прикрывать наземные войска на поле боя и в местах сосредоточения, обеспечить успешные боевые действия бомбардировщиков и штурмовиков; вести интенсивную воздушную разведку.

В частях и соединениях воздушной армии началась подготовка к предстоящим боевым действиям. С командным составом авиационных корпусов и дивизий было проведено специальное учение, на котором отрабатывались вопросы поддержки механизированных войск при развитии боя в глубине обороны. Много внимания уделялось изучению местности, оборонительных сооружений и аэродромов противника.

Политорганы, партийные и комсомольские организации воздушной армии готовили коммунистов и комсомольцев, весь личный состав к длительному, безостановочному наступлению. Вся работа проходила под лозунгом "Быстрее освободим родную Украину!". В это время Центральный Комитет КП(б) Украины, Президиум Верховного Совета и Совнарком УССР писали в обращении к воинам: "Товарищи бойцы, командиры и политработники! В гитлеровской неволе томятся многие тысячи наших братьев и сестер, отцов и матерей. Они призывают вас на новые подвиги, зовут к мести врагу, они ждут вас как своих освободителей. Крепче же удар по немецко-фа-шистским захватчикам!"

10 августа состоялось совещание руководящего состава политического отдела армии. Заместитель командующего по политической части генерал В. Н. Толмачев, начальник политотдела полковник В. Г. Точилов довели до политработников итоги партийно-политической работы в июльских боях, поставили задачи на период нового наступления. В этот же день офицеры политотдела майоры Кучмин, Колотилов и другие выехали в корпуса, дивизии и полки, чтобы на местах помочь командирам и

политорганам в подготовке авиационных частей, личного состава, а также выступить с докладами и беседами о текущем моменте, об успехах Красной Армии, о значении освобождения Донбасса и всей Левобережной Украины. Доклады и беседы проводились отдельно с различными категориями воинов. Например, с летным составом: "Внезапность - важнейшее условие победы в воздухе", "Работа штурмовиков над целью"; с техниками и механиками: "Безупречная подготовка материальной части - залог успеха в бою".

Перед авиаторами выступали командующий армией, его заместители, командиры, политработники, члены агитпропколлективов, созданных к тому времени при каждом политотделе.

Большую работу проводили агитаторы эскадрилий, подразделений тыловых частей. Агитаторами были лучшие летчики, стрелки, техники, механики. В их числе были ставшие впоследствии Героями Советского Союза летчики Н. П. Дмитриев, С. Л. Родинко, В. Д. Кизь и другие.

В 9-м смешанном авиационном корпусе состоялось совещание начальников политотделов соединений. Они заслушали доклад начальника политотдела корпуса полковника М. Г. Баранова "Об итогах партполитработы в прошедших воздушных боях и наших задачах", а также содоклады начальников политотделов 295-й истребительной и 306-й штурмовой авиационных дивизий. Участники совещания обменялись опытом работы с партийным активом, парторгами по укреплению партийных организаций, воспитанию коммунистов, обеспечению их передовой роли в боях, оказанию помощи организациям ВЛКСМ в мобилизации комсомольцев и молодежи на успешное выполнение боевых задач.

Многое сделали в те дни по мобилизации воинов на успешное решение боевых задач комсомольские организации, в составе которых работало около 750 коммунистов.

Глубоко вникал в работу комсомольской организации парторг 449-го бомбардировочного авиационного полка старший лейтенант Ю. Н. Артамошин, ставший впоследствии помощником начальника политотдела армии по комсомолу. Он часто бывал на комсомольских собраниях, помогал комсомольским вожакам конкретно строить свою работу. Сам Ю. Н. Артамошин летал на боевые задания в качестве стрелка.

Перед началом наступления во всех авиационных дивизиях армии прошли собрания партийного актива, призвавшие партийные организации, всех коммунистов повысить уровень партийно-политической работы, укреплять единоначалие,

заботиться о росте партийных рядов, приложить все силы к тому, чтобы подготовить личный состав частей и подразделений к предстоящим боям по освобождению Донбасса. До каждого летчика, штурмана, стрелка, техника, механика были доведены конкретные задачи. В подразделениях выпускались боевые листки, стартовки, между коммунистами и комсомольцами распределялись поручения. Особое внимание уделялось подготовке и воспитанию нового пополнения. Молодые авиаторы были ознакомлены с боевыми традициями Советской Армии, соединений и частей воздушной армии.

Своего рода итогом всей подготовительной работы явилось доведение до каждого воина обращения Военного совета фронта к авиаторам. В нем содержался призыв умножить усилия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и быстрее освободить Донбасс.

Листовки с обращением доставлялись в полки, где они зачитывались личному составу на митингах или во время бесед. Армейская газета "Защитник Отечества" выпустила специальный номер, посвященный переходу войск в решительное наступление.

Авиаторы клялись Родине, Коммунистической партии и народу, что не пожалеют ни крови, ни самой жизни для освобождения Советской Украины.

- В дни решающих сражений за цветущую Украину - только вперед! Донбасс будет советским, - говорил летчик-комсомолец дважды орденоносец Е. Мясников. Я выражу мнение всех комсомольцев, если скажу, что высокое звание членов Ленинского комсомола оправдаем.

В те дни в частях и соединениях воздушной армии царил небывалый патриотический подъем, высокий наступательный порыв.

13 августа 1943 г. войска Юго-Западного фронта приступили к освобождению Донбасса. "Если бы кто-нибудь мог окинуть взглядом гигантскую панораму боев и сражений за освобождение истерзанной гитлеровцами Украины, - писал Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, - перед ним предстала бы всесокрушающая лавина советских войск, оснащенных самой совершенной по тому времени боевой техникой - тысячами, десятками тысяч орудий всех систем и калибров, мощных танков, скоростных самолетов, всеми другими видами и типами вооружения"{43}.

Воздушная армия основное усилие сосредоточила на поддержке войск фронта, которые при ее содействии к концу августа вклинились во вражескую оборону и овладели несколькими опорными пунктами, расширив плацдарм на правом

берегу Северского Донца. За подготовительный период и в ходе операции воздушная армия в августе совершила 16 188 боевых самолето-вылетов{44}.

В воздухе проходили ожесточенные бои. Наивысшего накала они достигли 19 августа. Наша истребительная авиация прочно удерживала инициативу и своими активными действиями срывала вражеские попытки наносить удары с воздуха по наступающим войскам. Одновременно бомбардировщики и штурмовики успешно наносили удары по неприятельским войскам.

9-й смешанный авиационный корпус поддерживал действия 8-й гвардейской армии генерала В. И. Чуйкова в районах Каменки, Долгенькой, Голой Долины, Краснополья, Славянска, Адамовки. По целям на поле боя было произведено 750 самолето-вылетов, а на сопровождение штурмовиков - 504 вылета истребителей.

Летчикам приходилось выполнять самые разнообразные задания. В одном из лесов противник сосредоточил много танков и артиллерии и стал препятствовать продвижению наших наземных войск. Командование решило во взаимодействии с авиацией уничтожить врага. В назначенный час в воздух одновременно взлетели три группы "ильюшиных". Их вели Красночубенко, Федотов и Рахимов. Смертоносный груз был сброшен точно на цель. Лишь одна группа Рахимова в составе 18 самолетов произвела 206 атак по небольшой площади лесного массива. Отлично действовали летчики В. Н. Афанасьев, П. М. Потанин и М. Г. Антонов. В телеграмме, полученной от наземного командования, выражалась благодарность летчикам за своевременную помощь с воздуха.

15 и 16 августа части авиационного корпуса, несмотря на сильное противодействие зенитной артиллерии, произвели успешные налеты на аэродромы Краматорская и Барвенково, где противник сосредоточил до 145 самолетов различных типов.

Ударами групп штурмовиков во главе с коммунистом Захарченко, старшим лейтенантом Михайловым и другими было уничтожено и повреждено около 100 самолетов врага.

Истребители надежно прикрывали штурмовиков, расчищали небо от фашистских стервятников. В течение августа только летчики 295-й истребительной авиационной дивизии уничтожили в воздушных боях 84 "мессершмитта" и "фокке-вульфа".

Победы в воздухе давались нелегко. Не все возвращались с боевого задания. В одной из воздушных схваток был сильно поврежден самолет командира звена коммуниста младшего лейтенанта С. Г. Балакина. Летчику не удалось довести его до

своего аэродрома. С. Г. Балакин, лично сбивший девять самолетов противника, был навечно зачислен в списки авиационного полка.

Массированные удары бомбардировщиков и штурмовиков по аэродромной сети противника были весьма ощутимы. Они заставили врага уже на третий день убрать уцелевшие самолеты на глубинные аэродромы и резко сократить действия своей авиации по советским войскам.

Успехам авиаторов армий содействовал высокий подъем боевого духа солдат, сержантов и офицеров. Политорганы, партийные и комсомольские организации неустанно заботились об усилении наступательного порыва воинов. Политработники довели до летчиков, техников и механиков открытое письмо шахтеров освобожденных районов Донбасса к воинам, опубликованное 18 августа в газете. Шахтеры призывали советских бойцов как можно скорее вернуть Родине шахты и заводы. Обращение горняков звало наших воинов на новые подвиги.

В период жарких боев летчики отказывались от отдыха, раненые стремились снова получить боевое задание. Летчики, не имевшие машин, осаждали командиров просьбами послать их сражаться с врагом на самолетах товарищей.

Вблизи линии фронта был подбит самолет Н. Мишагина. Летчика ранило в левую руку. Потеряв скорость, машина с перебитым управлением пошла в отвесное пикирование. С большим трудом Мишагину удалось выбраться из кабины. Он приземлился на парашюте в расположение нашей артиллерийской батареи и на третьи сутки вернулся в свой полк. Он отказался лечь в госпиталь, а вскоре вылетел на очередное боевое задание.

Успешно громили врага авиаторы 1-го гвардейского смешанного авиационного корпуса. Обеспечивая наступление 6-й армии и 23-го танкового корпуса, за первые пять дней операции летчики сбили 97 вражеских самолетов, уничтожили 45 танков, 33 орудия, свыше 700 солдат. В эти дни особенно отличились истребители: капитан А. И. Тимошенко, старшие лейтенанты Л. М. Соколов, И. Н. Сытов, Д, Д. Сырцов, штурмовики: майор В. Г. Точилин, капитан В. Н. Захаров, лейтенант П. Н. Зиновьев и другие.

Группа "Яковлевых", ведомая лейтенантом В. А. Серединым, ставшим в октябре 1944 г. Героем Советского Союза, встретила и атаковала 12 "юнкерсов" и 6 "хенкелей", которых прикрывали 10 "мессершмиттов". Бой длился немногим более 20 минут. За это время советские летчики сбили пять вражеских самолетов.

А вот еще пример грамотных и смелых действий наших

летчиков. При подходе к аэродрому противника они заметили идущие на посадку фашистские самолеты. Старший лейтенант В. М. Михайлов и младший лейтенант А. И. Петухов с дальних дистанций обстреляли вражеский аэродром и сбросили на стоянки бомбы. Затем атаковали самолеты, идущие на посадку. Два из них, объятые пламенем, рухнули на землю. Остальные бросились врассыпную.

В августовских боях 244-я бомбардировочная авиационная дивизия уничтожала живую силу и технику врага в районах Поповки, Соколовки, Борок, нарушала его железнодорожные перевозки. Наибольшему воздействию с воздуха подвергались железнодорожные станции Лозовая и Черкасская. Экипажи бомбардировщиков при выполнении этой задачи действовали совместно со штурмовиками по общему плану штаба воздушной армии и преимущественно по тем объектам, которые находились за пределами досягаемости штурмовиков. 6 сентября одна только группа бомбардировщиков под командованием майора Красовского севернее Красноармейского уничтожила 13 самолетов противника.

История Великой Отечественной войны знает множество примеров защиты бойцами своих командиров. Немало таких примеров и в 17-й воздушной армии. Однажды над целью был ранен командир 110-го гвардейского штурмового авиационного полка майор Н. И. Зубанев. Его самолет был сильно поврежден. К тому же его стал атаковать ФВ-190. Заметив это, командир эскадрильи майор Столяров сразу же пошел на выручку. Меткими очередями он отогнал фашистского летчика, прикрыл командира и сопровождал его до аэродрома. А незадолго до этого старший лейтенант Масленников спас майора Столярова и его стрелка сержанта Терло: он вывез их с места вынужденной посадки на территории, занятой противником.

24 августа 814-й истребительный авиаполк был преобразован в 106-й гвардейский. Получая гвардейское Знамя, командир полка М. В. Кузнецов сказал тогда, что летчики в боях оправдают высокое звание гвардейцев. Командир сам подавал пример мужества и отваги. После освобождения Донбасса майору М. В. Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Коммунист М. В. Кузнецов свой первый боевой вылет в Великую Отечественную войну совершил 22 июня, будучи командиром эскадрильи. В 1942 г. он уже командовал авиационным полком.

Однажды М. Кузнецов вылетел во главе шестерки "Яковлевых" на свободную "охоту" за Северский Донец. На фоне багрового заката летчики заметили большую группу фашистских

бомбардировщиков, которые шли под прикрытием "мессершмиттов". Кузнецов сразу же устремился в атаку, увлекая за собой ведомых. Он задался целью сбить ведущего, обезглавить вражескую группу прикрытия, а затем разделаться с бомбардировщиками.

Фашистские истребители не приняли боя, прижались к бомбардировщикам. "Яки" с ходу врезались в уже дрогнувший строй гитлеровцев. Один за другим на землю рухнули объятые пламенем три бомбардировщика. М. Кузнецов неотступно преследовал машину ведущего фашистской группы и меткой очередью сбил ее. По одному самолету уничтожили в этом бою летчики коммунисты Н. Химушин и Г. Артемченко.

Днем и ночью авиаторы вели жаркие бои с врагом, помогая наземным войскам в освобождении городов Донбасса, а также Харькова, Днепропетровска, Кривого Рога. Как-то М. В. Кузнецову пришлось пролетать и над древним украинским городом Переяслав-Хмельницким - родиной великого сына украинского народа, мудрого государственного деятеля, выдающегося полководца Богдана Хмельницкого. Здесь 8 января 1654 г. созванная Хмельницким Переяславская Рада выразила единодушную волю украинского народа жить дружной семьей с братским русским народом и вместе с Россией общими усилиями громить иноземных захватчиков. Вот и теперь, в тяжелую годину, на помощь украинскому народу пришли все народы нашей многонациональной Отчизны. В небе Украины М. В. Кузнецов лично сбил 12 вражеских самолетов и 4 - в групповых боях. Он был награжден орденом Богдана Хмельницкого.

Войну М. В. Кузнецов закончил в Берлине. Он участвовал в 72 воздушных боях, лично уничтожил 22 вражеских самолета и 6 - в группе. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, М. В. Кузнецов в июне 1945 г. был удостоен второй Золотой Звезды Героя.

На левом крыле фронта при поддержке авиации наступала непосредственно в Донбассе 3-я гвардейская армия генерала Д. Д. Лелюшенко. Форсировав Северский Донец, преодолевая упорное сопротивление противника, гвардейцы в ночь на 2 сентября 1943 г. освободили Лисичанск, 5 сентября - Артемовск, а затем Краматорск и Константиновку, Славянск и Красноармейское.

Гитлеровцы в бессильной злобе уничтожали все на пути отступления, оставляя за собой "зону пустыни". В одной только Донецкой области они разрушили и вывели из строя 140 шахт, взорвали 22 доменные и 43 мартеновские печи, уничтожили энергетическую базу области. Фашистские варвары жестоко расправлялись с местным населением, истребляя беззащитных

детей, женщин и стариков. Отступая, противник стремился вывезти из Донбасса как можно больше награбленного имущества.

Вместе с отходящими войсками на запад шли железнодорожные эшелоны, груженые заводским оборудованием, хлебом и т. д. Срыв эвакуации врага и вывоз им награбленного имущества был возложен на 17-ю воздушную армию. С 5 сентября к выполнению этой задачи приступили части смешанного авиационного корпуса генерала О. В. Толстикова. Бомбардировщики и штурмовики под прикрытием истребителей нанесли удары по станции Лозовая и железнодорожному перегону восточнее станции Черкасская.

5 сентября семь Ил-2, ведомые лейтенантом Котобелем, атаковали железнодорожные эшелоны на перегонах и вывели из строя четыре паровоза, сожгли восемь вагонов с боеприпасами, четыре платформы с грузами.

Другая группа штурмовиков в километре восточнее станции Черкасская взорвала три вражеских эшелона с боеприпасами. Несколько позднее еще одна группа "ильюшиных" разбила два эшелона боеприпасов на Черкасской. Взрывы были такой силы, что железнодорожные пути в радиусе 500 - 700 м оказались разрушенными. Движение по железной дороге Славянск - Черкасская было нарушено.

Удары бомбардировщиков и штурмовиков по железнодорожным узлам и эшелонам в районах Гусаровки, Старых Близнецов, Черкасской, Славянска, Красноармейской, Лозовой, Павлограда, Красноград, Гавриловки, Рудаевой привели к тому, что здесь на несколько дней было приостановлено движение поездов. Советские войска захватили более 40 эшелонов с техникой, зерном, снаряжением и медикаментами. Пути отхода противника были завалены разбитой техникой, вооружением и трупами фашистских солдат. Наши летчики не дали врагу увезти в Германию награбленное имущество и до 60 тысяч советских граждан{45}.

Активно, велась борьба с железнодорожными перевозками и на других направлениях. Очень эффективными были налеты 305-й штурмовой авиационной дивизии, которой командовал полковник Н. Г. Михеичев. Группа в составе 18 Ил-2 произвела налет на склады боеприпасов на станции Барвенково. Бомбы и реактивные снаряды легли точно в цель. Более двух суток горели склады и раздавались взрывы. В течение нескольких дней через станцию Барвенково не мог проследовать ни один вражеский эшелон.

Штурмовики 1-го гвардейского авиационного корпуса

нанесли удар по железнодорожным мостам через Днепр. Одну из групп, наносившую удар по мосту в Запорожье, возглавлял старший лейтенант А. Усманов. После успешного выполнении боевой задачи его самолет был подбит и совершил вынужденную посадку недалеко от моста. Тяжелораненый коммунист А. Усманов геройски погиб.

6-я гвардейская штурмовая и 11-я гвардейская истребительная авиационные дивизии наносили удар по железнодорожному мосту в Днепропетровске. Ведущим группы штурмовиков был уроженец Днепропетровска заместитель командира полка майор Столяров. Он выполнил боевое задание, но был сбит вражеской зенитной артиллерией. Днепропетровцы свято хранят память о герое-земляке, заботливо ухаживают за могилой экипажа.

Летчики-истребители вели напряженную борьбу за господство в воздухе, прикрывали наступавшие наземные войска, обеспечивали действия других видов авиации и вели воздушную разведку.

8 сентября 1943 г. Москва салютовала доблестным советским войскам, освободившим г. Сталино (ныне Донецк). Командиров, политработников, весь личный состав армии, героев воздушных сражений поздравил представитель Ставки маршал авиации А. Н. Новиков.

В боях за освобождение Донецкого бассейна летчики воздушной армии вписали новую замечательную страницу в историю боевой славы Военно-Воздушных Сил.

К авиаторам, выражая чувства советских людей, со словами благодарности обратились деятели советской культуры: народный поэт Украины П. Тычина, композитор Ф. Козицкий, писатель В. Лидии.

Вот что писал П. Г. Тычина:

"Честь вам и слава, летчики, воюющие в небе Украины! Вы наша радость, гордость... Когда-то в сказках и былинах народные певцы, мудро прозирая будущие века, и в том числе нашу эпоху, поведывали, как старорусские богатыри на ширококрылых конях своих перелетали поля, степи, пустыни, перелетали из одного города в другой. Вы и есть сегодня те богатыри ширококрылые, которые вместе с другими родами войск так героически освобождаете города и села Украины. Мы связаны с вами всем существом: и зрением (когда следим за полетом вашего аэроплана в воздухе), и слухом (когда ночью вы пролетаете под синим звездным небом), но прежде всего мы связаны с вами сердцем. Сердцем мы вас любим, как сыновей, как братьев своих родных, сердцем вам верим, свою судьбу вверяем, сердцем вас

благословляем на бой. Несите же гром и молнию на головы врагов, несите же кару лютым палачам - за слезы, за муку, за смерть наших родных, за изуродованные города и села. Ваши подвиги никогда не забудет Украина"{46}.

Очистив от оккупантов значительную часть Донбасса, войска Юго-Западного фронта устремились к Днепру, освободили Павлоград, в боях за который отличились 288-я истребительная и 305-я штурмовая авиационные дивизии. Этим соединениям было присвоено почетное наименование Павлоградских.

23 сентября Всесоюзное радио передало радостную весть: освобожден от немецко-фашистских захватчиков город Ново-Московск. 295-й истребительной авиационной дивизии, принимавшей активное участие в его освобождении, было присвоено имя этого украинского города.

В те дни в армейской газете появилась небольшая заметка: "За 3 дня 6 побед". Она посвящалась нескольким воздушным боям летчика москвича О. Смирнова.

Прикрывая наземные войска, Смирнов заметил два ФВ-190. Не раздумывая, он устремился в атаку и одного из них сбил. Вскоре в небе появилась новая группа вражеских самолетов. Смирнов под прикрытием ведомого Попова спикировал и сбил второй вражеский самолет. В другой раз, ведя бой вместе с товарищами против 30 ФВ-190, он пушечным огнем отколол от общего строя два истребителя. Гитлеровцы заметались и с пикированием хотели уйти. Но Смирнов сбил еще одного фашиста.

Смирнову было у кого поучиться мастерству воздушного боя, хватке истребителя. В полку служили прославленные советские асы - Григорий Онуфриенко, Николай Краснов и другие. У них за плечами был богатый боевой опыт.

Наши летчики героически сражались в воздухе и успешно наносили удары по аэродромам противника. Результативными были удары 175-го штурмового авиационного полка. 28 сентября 8 Ил-2, ведомые капитаном М. Шныревым, под прикрытием 16 истребителей на бреющем полета точно вышли на аэродром Канцеровка. Затем, сделав горку, штурмовики сбросили с высоты 900 м бомбовый груз на стоянки самолетов. Уничтожив и повредив 15 самолетов, группа без потерь возвратилась на свой аэродром.

Мастерски выполняли боевые задания летчики-истребители 116-го авиационного полка В. Мещеряков, Н. Каспорян, М. Школин, И. Улитин, И. Ковалев. Так, во время сопровождения штурмовиков на группу старшего лейтенанта Мещерякова напало 16 истребителей. В воздушном бою советские летчики сбили

четыре вражеских самолета, два из них сбил Мещеряков.

Жители Павлограда, Ново-Московска, как и других украинских населенных пунктов, с большой радостью встречали своих освободителей. Всюду слышались возгласы: "Спасибо вам, храбрые воины!"

В сентябрьские дни войска Юго-Западного фронта освободили Лозовую и Синельниково. Две бомбардировочные авиационные дивизии, 244-я и 262-я, удостоились наименования Лозовских. В Лозовой одна из улиц названа именем летчика 244-й бомбардировочной дивизии Абросимова. Его высокое умение, бесстрашие в бою вдохновляли личный состав на боевые подвиги.

Позади остались сотни километров пройденного с боями пути, многие освобожденные села и города Украины. Каким далеким казался Днепр, когда летчики сражались на берегах Волги и Дона! А теперь они смотрели на могучий Славутич, правобережье которого еще занимал враг. Оно ждало своего освобождения.

Овладев Павлоградом и развивая наступление, армии правого крыла фронта 22 - 28 сентября вышли к Днепру, а 6-я армия генерала И. Т. Шлемина захватила два небольших плацдарма южнее Днепропетровска, в районах Войскового и Звонецкого. Войска левого крыла фронта вышли в район Запорожья, но были остановлены противником, закрепившимся восточнее города. Войска Южного фронта вышли на реку Молочная.

На этом и завершилась Донбасская операция.

Победа советских войск в Донбассе имела огромное политическое, военное и экономическое значение. Нашей Родине был возвращен важный угольный и промышленный район. Мощный удар по сильной группировке противника на южном крыле советско-германского фронта содействовал победоносному развитию наступления советских войск на черниговском, киевском, полтавском и кременчугском направлениях.

В сентябре - октябре развернулась битва за Днепр. Фашистское командование называло Днепр своим "великим восточным валом", несокрушимой преградой для советских войск. Еще зимой 1942/43 г. гитлеровцы создали в районе городов Днепропетровск и Запорожье прочные оборонительные рубежи, стянув сюда большое количество танков, самоходных артиллерийских установок, самолетов и другой боевой техники. Гитлер в то время хвастливо заявлял, что "скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его". Но, как говорят украинцы, "не так сталося, як гадалося". Красная Армия и на этот раз опрокинула все расчеты немецко-фашистского командования.

Запорожский плацдарм состоял из внешнего и внутреннего оборонительных обводов, хорошо оборудованных в инженерном отношении, прикрываемых противотанковыми рвами и минными полями. Внутренний обвод проходил по скатам высот на восточной окраине Запорожья. Город также был приспособлен к обороне. Внутри него гитлеровцы построили три рубежа, которые прикрывали подступы к плотине Днепрогэса и мостам через Днепр. Противник сосредоточил для обороны запорожского плацдарма крупные силы.

Командующий Юго-Западным фронтом отдал приказ о подготовке наступательной операции с целью ликвидации запорожского плацдарма. Наземные войска фронта поддерживала 17-я воздушная армия, имевшая около 1000 самолетов. Она действовала в условиях сложного аэродромного базирования. Отступая, противник выводил из строя стационарные аэродромы, посадочные площадки, взрывал или минировал на них здания и сооружения.

С 6 по 10 сентября 1943 г. на аэродромы Донбасса перебазировалось девять батальонов аэродромного обслуживания, которые привели в порядок аэродромы Красноармейское, Краматорская и Артемовск. К 19 сентября через Северский Донец перебазировались все тыловые части армии. Покрыв расстояние до 350 км, батальоны 59-го и 78-го районов авиационного базирования приступили к обслуживанию боевых действий 1-го и 9-го смешанных авиационных корпусов, участвовавших в ликвидации запорожского плацдарма.

В начале октября войска фронта попытались с ходу овладеть Запорожьем, однако успеха не добились. Тогда Военный совет фронта принял решение провести самостоятельную операцию по уничтожению запорожской группировки противника. Для ее осуществления привлекалась и 17-я воздушная армия, которая обеспечивала действия войск 12-й армии генерала А. П. Данилова, 3-й и 8-й гвардейских армий, 1-го гвардейского механизированного и 23-го танкового корпусов.

Несколько дней советские войска готовились к прорыву оборонительных рубежей запорожского плацдарма. Командиры и штабы много внимания уделили подготовке летчиков к ночным действиям, используя опыт боев на Волге. Тщательно готовился к наступлению инженерно-технический состав, воины тыла и связисты.

Сложную задачу по срыву эвакуации противника выполнила группа штурмовиков во главе с командиром эскадрильи 95-го гвардейского авиационного полка гвардии капитаном Н. Дегтярем. Отход авиации противника прикрывался сильной

системой ПВО. Кроме того, для защиты аэродромов гитлеровцы использовали истребительную авиацию. Выйдя на западную часть аэродрома, группа коммуниста Н. Дегтяря сбросила бомбовый груз по заправляющимся самолетам. Во время второго захода штурмовики нанесли удар по самолетам, стоявшим в три ряда на южном конце аэродрома. Вражеские истребители поднялись в воздух лишь после того, как наши летчики выполнили свою задачу. Через два дня аэродром заняли наши войска. Было установлено, что в результате штурмовки фашисты потеряли около 20 самолетов.

Советские летчики били врага днем и ночью. Политорганы проводили большую организаторскую и политическую работу по подготовке авиаторов к новым боям. Политический отдел армии провел совещание начальников политорганов соединений, на котором обсуждались задачи по подготовке личного состава к Запорожской операции.

После упразднения института заместителей командиров эскадрилий и рот по политической части повысилась роль командиров подразделений в воспитании личного состава. Необходимо было научить их искусству работы с подчиненными, приобщить к непосредственному участию в партийно-политической работе. Политотделы авиационных дивизий провели с командирами эскадрилий и рот сборы, на которых опытные политработники учили их практике политико-воспитательной работы, формам и методам воспитания авиаторов. Это было особенно полезным и необходимым для только что назначенных командиров из числа летчиков, не имевших командирских навыков. В частях внедрялся опыт работы лучших командиров эскадрилий - капитана Н. И. Горбунова и старшего лейтенанта В. П. Широкова.

Много внимания -было уделено повышению чувства ответственности коммунистов и комсомольцев за выполнение боевых приказов. Именно об этом шла речь на десятидневных сборах секретарей партийных организаций авиационных полков и батальонов аэродромного обслуживания, проведенных политическим отделом армии. С докладами на сборах выступили начальники политорганов полковник М. Г. Баранов, подполковники А. В. Пиркин, П. В. Кузичев и другие. По нескольку занятий провели генерал В. Н. Толмачев и полковник В. Г. Точилов.

Политработники армии служили для всего личного состава примером храбрости и отваги в воздушных боях. Систематически летали на боевые задания заместители командиров полков по политчасти майоры Поликарпов, Талаев, Черников, Елисеев,

Житный, помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев старший лейтенант Синицын и другие. Заместитель командира 106-го гвардейского истребительного авиационного полка по политчасти майор Обшаров совершил 200 боевых вылетов и лично сбил восемь самолетов противника. Его высокое боевое мастерство и отвага были отмечены двумя орденами Красного Знамени.

Политработники - летчики и воздушные стрелки умело сочетали партийно-политическую работу с боевой, повседневно руководили партийными и комсомольскими организациями. Перед вылетами они своевременно доводили до личного состава боевые приказы, разъясняли особенности предстоящих районов боя.

В дни подготовки и проведения Запорожской операции молодежь жила стремлением по-боевому встретить 25-ю годовщину создания Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Комсомольские организации полков и батальонов вынесли на свои собрания вопрос: "Если тебе комсомолец имя - имя крепи делами своими!" Резолюции таких собраний были лаконичны и звучали как клятва: "Освободим от фашистских мерзавцев родное Запорожье!", "Увеличим счет мести!" и т. д.

Молодые авиаторы, ведомые коммунистами, с честью выполнили данное слово. Комсомольцы летчики В. Д. Овчинников и А. Б. Султан-Галиев сбили по три вражеских самолета. Их имена по решению бюро ВЛКСМ истребительного авиаполка были занесены в Журнал боевой славы части.

"Пять сбитых самолетов противника, пятьдесят разведок в тыл врага - вот мой первый рапорт славному юбилею комсомола" - эти слова взяты из отчета комсомольца летчика-истребителя младшего лейтенанта В. Сердюкова.

"Я лишь несколько месяцев на фронте, - писал в армейской газете комсомолец механик сержант В. Носов, - но уже обслужил более 130 боевых вылетов. Машина не знала, не знает и не будет знать аварий и поломок. Иначе и быть не может. Я комсомолец, у меня в левом кармане гимнастерки лежит комсомольский билет".

Готовясь к 25-летию ВЛКСМ, комсомольские организации воздушной армии развернули сбор средств на постройку авиаэскадрильи имени комсомольцев Краснодона. На фюзеляжах решили написать: "Молодая гвардия".

С сознанием высокого долга перед Родиной шли в бой за освобождение Запорожья крылатые бойцы. Они были твердо уверены в предстоящем успехе. Рано утром 10 октября 1943 г. после мощной артиллерийской подготовки войска трех армий

Юго-Западного фронта при поддержке авиации перешли в наступление. Первый штурм показал, что противник по-прежнему стремится во что бы то ни стало удержать Запорожье. Гитлеровцы оказывали яростное сопротивление.

На вспомогательном пункте управления воздушной армии, расположенном совместно с передовым командным пунктом 8-й гвардейской армии, находился генерал В. А. Судец. Отсюда он управлял боевыми действиями воздушной армии. В этот период в ожесточенных воздушных боях в ряде случаев участвовало до 150 200 самолетов-истребителей с обеих сторон. А ниже, над передним краем, эшелон за эшелоном действовали наши штурмовики и бомбардировщики.

Поражать технику наземных войск противника было очень сложно, поскольку танки, самоходные орудия и артиллерия выходили из укрытий только во время контратак. Советским летчикам приходилось преодолевать сильный заградительный огонь, чтобы выполнить свою основную задачу по уничтожению вражеских танков.

По всему фронту шло успешное наступление. 88-я стрелковая дивизия 8-й гвардейской армии натолкнулась на сильно укрепленный вражеский опорный пункт. Советским бойцам пришлось перейти к обороне, так как гитлеровцы предпринимали непрерывные контратаки. Солнце уже коснулось верхушек деревьев, когда мощное солдатское "ура" и жаркая рукопашная схватка завершили исход тяжелого боя. Девятая за день атака, которую сами фашисты называли "девятым валом", захлебнулась.

В наступившей после боя тишине чуткое солдатское ухо различило новые звуки. Они доносились из поднебесья, оттуда, где всего лишь несколько минут назад выли снаряды и мины. В лазури вечернего неба завязался воздушный бой. Время от времени перед самолетами вспыхивали яркие огоньки - и через несколько секунд отчетливо слышались пулеметные очереди. Опять огоньки - и снова далекое глухое "та-та-та" звучало над головами солдат. Растущее напряжение в воздухе постепенно передавалось всем, кто был на земле. Изнуренные сражениями и бессонными ночами бойцы поднимались из своих окопов и жадно смотрели вверх, словно там решалась их судьба.

Не успел затихнуть воздушный бой, как из-за темной гряды леса показались фашистские бомбардировщики. И в этот миг, словно метеор, пронесся над окопами краснозвездный "ястребок" и, блеснув крыльями, устремился к шестерке вражеских бомбардировщиков. Растаяв в темнеющем небе, истребитель сверху свалился на "юнкерс". На крыле немецкого самолета показался дымок - и тут же яркое пламя охватило его кабину.

Неуклюже перевернувшись через крыло, самолет упал в лес.

Но бомбардировщики продолжали рваться к цели. Истребитель снова обрушился на врага. Снова в небе протянулись трассы пуль и снарядов. Глухие пулеметные очереди зазвучали над позициями войск. И второй вражеский бомбардировщик, взорвавшись в воздухе, горящими обломками падал на землю. На помощь советскому летчику пришли его боевые друзья. Атаки следовали одна за другой. И гитлеровцы не выдержали. Словно по команде, они сбросили бомбы за первой линией своих траншей и повернули на обратный курс.

А вскоре противник был выбит из опорного пункта. Ночью в штаб 9-го авиационного корпуса позвонил пехотный командир:

- Как фамилия летчика, который перед заходом солнца один дрался с шестью бомбардировщиками и сбил два из них?

- Николай Краснов, - ответили из штаба.

Всего в боях за Запорожье капитан Н. Ф. Краснов, сын котельщика Гороховецких судоверфей, сбил 11 самолетов противника.

Прорыв вражеской обороны на этом участке имел важное значение. Советским войскам предоставилась возможность обойти укрепленные позиции противника по речкам Волнянка и Мокрая Московка, а также вдоль железной дороги Камышеваха Запорожье и уничтожить укрепления, прикрывающие подступы к городу.

Славно поработали две группы штурмовиков 995-го авиационного полка. Вели их лейтенанты А. В. Самохин и П. Н. Борисенко. Они нанесли удар по вражеским танкам и живой силе. Летчики-штурмовики А. В. Самохин, П. Н. Борисенко, В. Н. Захаров, И. А. Солдатов, А. И. Чухарев и другие обрушили смертоносный груз точно на указанные цели.

11 и 12 октября значительных успехов добились соединения 12-й армии. Ломая сопротивление врага, они продвинулись вперед на несколько километров и преодолели реку Вильная. Этот успех был обеспечен хорошей организацией взаимодействия между 12-й армией и 1-м гвардейским смешанным авиационным корпусом. Командир корпуса генерал В. И. Аладинский все время находился на наблюдательном пункте армии. За время операции было произведено 516 боевых вылетов. Весь личный состав вновь показал образцы мужества и доблести, продемонстрировал мастерское владение оружием. Этому способствовала непрерывная партийно-политическая работа, проводимая в частях корпуса.

...Получена боевая задача. Командир эскадрильи 93-го гвардейского штурмового авиационного полка старший

лейтенант С. Родинко, чье мужество и мастерство к этому времени были уже отмечены тремя орденами, быстро определил места летчиков в строю. Своим ведомым он назначил гвардии младшего лейтенанта И. Краева, справа шли гвардии лейтенанты А. Артеменко, А. Писанко, слева гвардии лейтенанты Н. Алексашкин и Мицкевич.

Провожаемая взглядами техников и механиков, шестерка ушла на запад. Первый заход группа совершила по населенному пункту, где закопалась в землю вражеская артиллерия. Во втором заходе штурмовики обрушили удар на лес, где замаскировались танки. Наземная станция наведения передала, что разрывы бомб точно накрыли цели.

На третьем заходе летчики заметили, как снизу к ним подкрадываются четыре "мессершмитта". Строй "ильюшиных" стал плотнее. Вражеские истребители ринулись в атаку, но напоролись на сильный огонь. Воздушные стрелки гвардии младшие сержанты Суязов и Ярков меткими очередями успешно отбили атаки фашистских стервятников. На свой аэродром группа С. Родинко пришла без потерь, отлично выполнив задание командования.

Измотав противника в контратаках, наши части к полудню 12 октября захватили господствующие высоты примерно в 10 км севернее Запорожья.

В результате четырехдневных упорных боев войска Юго-Западного фронта к исходу 13 октября значительно углубили прорыв. Внешний оборонительный обвод противника оказался рассеченным на три части. Теперь предстояло преодолеть промежуточный рубеж и внутренний оборонительный обвод гитлеровцев. Противник начал отводить свои дивизии на сильно укрепленный внутренний обвод. Требовалось принять срочные меры, чтобы сорвать замысел врага и быстро овладеть городом.

Командующий Юго-Западным фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский отдал приказ штурмовать город в ночь на 14 октября силами трех общевойсковых армий, танкового и механизированного корпусов при поддержке воздушной армии. Авиаторам задача ставилась так: всеми ночными бомбардировщиками наносить удары по неприятельским переправам у Запорожья и поддерживать наступление войск.

В 22 часа 13 октября после короткой артиллерийской и авиационной подготовки началось ночное наступление. Главный удар наносила 8-я гвардейская армия, на командном пункте которой находились Маршал Советского Союза А. М. Василевский, генерал армии Р. Я. Малиновский и генерал-лейтенант авиации В. А. Судец.

Летчики воздушной армии, взаимодействуя с наземными войсками, обрушили мощный бомбовый удар по переправочным средствам и основным узлам обороны противника и тем самым лишили командование гитлеровского гарнизона возможности маневрировать своими силами. К 4 часам утра советские войска, захватив Веселый, Чумацкую, Мокрую, Степную, ворвались в город. На крыше здания средней школы, вблизи машиностроительного института, был развернут командный пункт 17-й воздушной армии, с которого велось управление боевыми действиями авиации.

Днем военно-воздушные силы фронта уничтожали танки и артиллерию противника на острове Хортица, а на правом берегу Днепра блокировали отход вражеских войск через плотину Днепрогэса и мосты. Многие сотни оккупантов утонули в Днепре, пытаясь перебраться вплавь и на лодках на правый берег. К середине дня 14 октября после ожесточенных боев город Запорожье был полностью очищен от врага, потерявшего здесь около 23 тысяч солдат и офицеров, более 150 танков и самоходных орудий, много боеприпасов и разного военного имущества{47}.

Вот какую оценку боевым действиям летчиков дало командование 8-й гвардейской армии:

"За период Запорожской операции авиация с поставленной задачей поддержки 8-й гвардейской армии справилась отлично...

Командующий 8-й гвардейской армией
гвардии генерал-лейтенант Чуйков.
Начальник штаба
гвардии генерал-майор Владимиров".

Среди летчиков было немало таких, кто родился и вырос в городах и селах, что лежали на пути наступления. Один из них - комсомолец лейтенант Г. Кучеренко - был родом из села Воскресеновки, что на Днепропетровщине. В жарких воздушных боях за Украину он сбил восемь вражеских самолетов.

С большим напряжением трудились боевые помощники летчиков - техники и механики, которые своим мастерством на земле обеспечивали успех в воздухе. Отличной работой славились техники самолетов В. Троицкий, Д. Штоколов, А. Киселев, Иван и Борис Ефимченко, сержанты И. Павловский, Ш. Мамрикашвили, И. Калишенко, оружейница Сания Гильманова. У каждого из них своя биография, свой боевой путь. Но цель у сынов и дочерей многонациональной Советской Родины была одна: разгромить ненавистного врага, отстоять честь, свободу и независимость Отчизны.

Воспитанник детского дома тринадцатилетний Ваня

Калишенко стал солдатом еще в начале войны. В то время близ Харькова базировался 164-й истребительный авиационный полк. Услышав однажды невдалеке звуки гармони, комиссар послал техника-лейтенанта Н. Тонкоглаза узнать, кто там играет. Вернулся техник с небольшого роста, худеньким мальчишкой. Весть о том, что Н. Тонкоглаз нашел какого-то черноглазого "цыганенка" с гармошкой, облетела весь полк. Перешили на него летную форму, поставили на все виды довольствия. Так Ваня стал сыном полка. Политработник Б. С. Кравец достал где-то баян, и в короткие перерывы между боями первая эскадрилья слушала "Катюшу", "Синий платочек". По душе пришелся бойцам мальчишка, а для Вани фронтовой аэродром стал родным домом. Ваня Калишенко оказался способным не только к музыке, но и к технике. Пришло время - и он сдал экзамен на механика по авиаприборам. Вместе с техниками готовил самолеты к боевым вылетам, вместе со всеми делил тяготы фронтовой жизни, а песни, исполняемые Ваней, согревали душу летчиков, воевавших в небе Украины.

Когда закончилась война, механик сержант И. Калишенко перешел в ансамбль песни и пляски. Впоследствии он окончил консерваторию и принял под свое руководство Днепропетровское музыкальное училище.

14 октября в 23 часа 30 минут столица нашей Родины Москва салютовала войскам Юго-Западного фронта 20 залпами из 224 орудий. Отличившимся в боях 5-й и 6-й гвардейским штурмовым авиационным дивизиям было присвоено наименование Запорожских, а 295-я истребительная и 306-я штурмовая авиационные дивизии награждены орденом Красного Знамени. Эта радостная весть молниеносно облетела все полки.

Неотъемлемой частью освобождения Запорожья была борьба за сохранение плотины Днепрогэса, которую враг намеревался полностью разрушить. Перед бегством гитлеровцы уничтожили промышленные предприятия города, заложили в плотину и здание гидроэлектростанции большое количество взрывчатки и 100 полутонных авиационных бомб.

Еще во время боев за Запорожье наши летчики-разведчики сфотографировали гидроэлектростанцию. По указанию Центрального Комитета партии аэрофотоснимки были направлены в Москву. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин потребовал от командования фронта принять все меры для сохранения плотины. Выполнение этой задачи возлагалось на командующего артиллерией фронта генерала М. И. Неделина, начальника инженерных войск фронта генерала Л. З. Котляра и командующего воздушной армией генерала В. А. Судец.

Разведка сообщила: каждый устой плотины подготовлен к взрыву, а проводка для подрыва зарядов находится на правом берегу в подземном укрытии. Пробраться на устои плотины даже ночью было невозможно: противник простреливал левый берег мощным артиллерийским огнем, освещал местность ракетами. А время шло. Руководители необычной операции разработали план спасения Днепрогэса, его утвердил представитель Ставки. Было решено создать видимость форсирования советскими войсками Днепра, взрывами бомб крупного калибра с взрывателями замедленного действия "перепахать" на подступах к плотине на глубину нескольких метров сотни гектаров земли, чтобы порвать провода и предотвратить тем самым разрушение плотины.

В полосе Правобережья, выше и ниже плотины, в целях маскировки по оборонительным сооружениям и окопам противника применялись бомбы крупных и мелких калибров с взрывателями мгновенного действия. Для большего звукового эффекта и психологического воздействия на противника использовались взрыватели дистанционного действия, позволяющие осуществлять подрывы бомб на высоте 200 300 м от земли. Зенитную оборону врага подавляли летчики 295-й и 288-й истребительных авиационных дивизий. С наступлением темноты бомбардировщики 244-й и 262-й авиационных дивизий бомбили отведенную каждому подразделению площадь.

Под покровом темной, холодной осенней ночи, под грохот разрывов авиационных бомб саперы перерезали провода и обезвредили подрывные заряды на всех элементах конструкции плотины.

Вот что вспоминает о той ночи В. А. Судец:

- Нервы были напряжены до предела, казалось, ночь никогда не кончится. В эти долгие тревожные ночные часы я поделился с М. И. Неделиным, находившимся на НП 6-го поселка Днепрогэса, воспоминаниями своей юношеской поры. Ведь тут, у Запорожья, я знал каждую пядь земли, каждый камень и куст. Мальчишкой рыбачил в этих местах, а стал постарше, ходил сюда в походы с друзьями. Сидя на берегу, мы пели комсомольские песни, поверяли друг другу свои мечты. Здесь же с нами, бойцами Коммунистического батальона ЧОН, проводились лагерная учеба и боевые учения.

Неподалеку, на острове Хортица, жили когда-то и защищали родную землю славные наши предки - запорожские казаки. Наши отцы и старшие братья громили здесь в годы гражданской войны врагов революции, а в июле - октябре 1941 года насмерть стояли отважные советские воины, остановившие танковые орды генералов Клейста и Манштейна. А теперь мы опять ведем бой -

бой за Днепрогэс...

Гитлеровцы не дождались начала форсирования Днепра. Плотина Днепрогэса имени В. И. Ленина была спасена. Уже в 1947 г. первая очередь гидростанции дала стране электроэнергию. Судоходный шлюз пропустил первые суда. А еще через два года Днепрогэс заработал на полную мощность.

Так, героическими действиями советских артиллеристов, саперов, водолазов, разведчиков, летчиков была спасена Днепровская плотина. Воспитанный в духе боевого содружества, личный состав всех родов войск с честью выполнил ответственное задание партии и правительства. Большой вклад в это внесли коммунисты и комсомольцы, чья доблесть и мужество служили примером для остальных бойцов. В этой операции отличились авиаторы: русский К. Поздняков, украинец Л. Капустянский, белорус В. Калашонок, казах Г. Камалеев, грузин Д. Члачидзе и многие другие. Каждому из них украинская земля, за которую они геройски сражались, была такой же родной, как бескрайние просторы Поволжья, степи Казахстана или седые горы Кавказа.

В результате разгрома вражеской группировки в районе Запорожья оперативно-стратегическая обстановка на юге Украины существенно изменилась в пользу Советской Армии.

3-й Украинский фронт{48}, перегруппировав свои силы, получил возможность сосредоточить усилия на борьбе за расширение плацдарма в районе днепровской излучины.

Уже 24 октября советские войска подошли к Днепропетровску и на следующий день штурмом овладели этим областным центром Украины. Враг был изгнан и из Днепродзержинска. Наступление 46-й и 8-й гвардейской армий во взаимодействии с 1-м гвардейским и 9-м смешанным авиационными корпусами было настолько стремительным и неожиданным для противника, что его подрывники и "факельщики" были уничтожены или захвачены в плен.

В боях за Днепропетровск летчики воздушной армии дрались самоотверженно, умело и храбро. Особенно отличившейся 11-й гвардейской истребительной авиационной дивизии было присвоено почетное наименование Днепропетровской.

Таким образом, войска 3-го Украинского фронта при активном участии авиации в октябре 1943 г. ликвидировали сильно укрепленный запорожский плацдарм врага и освободили промышленные центры юга Украины: Запорожье, Днепропетровск и Днепродзержинск, спасли от полного разрушения Днепрогэс. Это явилось важным этапом борьбы за освобождение Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков.

В середине ноября 1943 г. летчики, техники, механики, весь

личный состав 17-й воздушной армии торжественно отмечали первую годовщину своего объединения. На торжественных собраниях были подведены итоги боевых действий и определены ближайшие задачи. Воинам соединений и частей армии было чем гордиться. За год боевой работы они нанесли врагу огромный урон, сбив в воздушных боях 1728 фашистских стервятников, уничтожив 1366 самолетов на земле, истребив большое количество живой силы противника{49}.

Среди тех, кто особенно отличился в боях, были истребители и штурмовики: Н. И. Горбунов, Г. Д. Онискевич, И. И. Григорьев, И. М. Дьяченко, С. М. Мкртумов, П. Е. Киселенко, Н. С. Кохов, С. В. Милашенков, В. С. Рыжков и многие другие. Коммунистическая партия, Советское правительство достойно оценили вклад личного состава воздушной армии в одержанные победы. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество 1203 человека были награждены орденами и медалями, а 18 удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Трудный, но славный путь прошла 17-я воздушная армия от Волги до Днепра за год войны. В многочисленных воздушных боях летчики научились бить врага наверняка. Воздушная армия стала грозной силой, способной выполнить самые трудные боевые задачи.

Летчиков горячо поздравили и поблагодарили за помощь гвардейцы-пехотинцы. Они писали: "Боевые друзья! Весь 1943 год вы активно поддерживали нас своими ударами с воздуха, прикрывали наше наступление своими могучими краснозвездными крыльями. Спасибо за помощь с воздуха!"

Освобождение Украины продолжалось. В ноябре - декабре 1943 г. наступательная операция 3-го Украинского фронта имела целью расширение плацдармов на правом берегу Днепра. К концу декабря советские войска отбросили противника на 20 - 30 км севернее города Марганца. За этот период летчики совершили 3779 боевых самолето-вылетов, провели 160 воздушных боев, в которых сбили 88 фашистских самолетов различных типов.

Героический подвиг совершил комсомолец летчик-истребитель Петр Кальсин, вывезший на Ла-5 Георгия Баевского с территории, занятой противником. Ведущий пары "лавочкиных" гвардии старший лейтенант Г. Баевский 12 декабря вылетел с гвардии лейтенантом П. Кальсиным на "охоту". Штурмовыми действиями они уничтожили две крытые автомашины и находившихся в них гитлеровцев, а также две повозки с грузом. Вскоре ведущий заметил "фоккер", атаковал его и сбил. П. Кальсин видел, как вражеский корректировщик врезался в землю.

Одновременно ведомый заметил, как за самолетом Баевского потянулся черный шлейф дыма. Баевский повел горящий самолет на вынужденную посадку.

Гвардии лейтенант Кальсин, твердо усвоивший суворовское правило "сам погибай, а товарища выручай", стал прикрывать Баевского. Подбитый самолет приземлился на припорошенное снегом вспаханное поле, летчик выскочил из кабины. Кальсин мастерски произвел посадку на неровном поле. Баевский занял место в фюзеляже.

Вскоре истребитель с двумя летчиками приземлился на своем аэродроме.

Через два дня был издан приказ войскам 3-го Украинского фронта о героическом подвиге летчиков-истребителей. За мужество и героизм, проявленные при выполнении боевого задания, гвардии лейтенант П. Т. Кальсин и гвардии старший лейтенант Г. А. Баевский были награждены орденами Красного Знамени. Г. А. Баевский в 1944 г. стал Героем Советского Союза.

Бесперебойно обеспечивали связью летные части армии связисты 26-го отдельного полка. Радисты 1-го класса лейтенант Кириллов, сержант Лазненко, младшие сержанты Носов, Горбатенко, ефрейторы Саидов, Старостин, Казаков в совершенстве знали свое дело и в боевых операциях проявили мужество и находчивость. Начальник радиостанции комсомолец старший сержант А. Глуховцев за отличное обеспечение связи самолетов с землей был награжден медалью "За боевые заслуги".

Ожесточенные бои разгорелись за остров Хортица, превращенный фашистами в сильно укрепленный плацдарм.

Борьба за ликвидацию вражеских укреплений на правом берегу Днепра, на острове Хортица длилась до конца декабря 1943 г. В ходе боев на земле и в воздухе войска 2-го и 3-го Украинских фронтов добились значительных успехов. Они образовали огромный плацдарм стратегического значения на правом берегу реки, что создало благоприятные условия для освобождения Правобережной Украины.

Успешный итог летне-осенней камлании явился новой крупной победой Советских Вооруженных Сил. Почти половина украинской земли была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Возвращение Советской Родине Левобережной Украины с ее богатой угольно-металлургической и продовольственной базой увеличило ее военно-экономические возможности.

В достижение победы на Днепре большой вклад внесла 17-я воздушная армия, которая, накопив большой опыт, успешно громила врага в последующих сражениях за Кривой Рог,

Никополь, Херсон, Одессу.

Немецко-фашистское командование придавало исключительно важное значение удержанию южных районов Правобережной Украины. Враг создал на этом направлении глубоко эшелонированную оборону и сосредоточил только в низовьях Днепра 32 дивизии. Здесь перед войсками 3-го Украинского фронта действовала немецкая авиация в составе 700 самолетов, из них около 400 бомбардировщиков.

Задача освобождения Правобережной Украины возлагалась на 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты. В этой грандиозной борьбе приняла участие и 17-я воздушная армия.

Два смешанных авиационных корпуса (1-й и 9-й), 244-я и 262-я бомбардировочные авиационные дивизии воздушной армии имели 680 самолетов. Соединения базировались на аэродромах Червоная Ивановка, Соленое, Синельниково, Днепропетровск, Днепродзержинск, удаленных от линии фронта на 50 - 70 км. Штурмовые и истребительные авиационные полки базировались обычно вместе на одном аэродроме или в непосредственной близости друг от друга, что давало им возможность совместно выполнять боевые задания.

Штаб воздушной армии, штабы авиационных соединений и частей тщательно планировали предстоящие боевые действия, много внимания уделяли обобщению и использованию боевого опыта, подготовке командного, летного и всего личного состава армии. Темы для занятий с командирами и офицерами штабов выбирались с учетом боевых действий авиации в предстоящей операции. Особенно тщательно отрабатывались вопросы по управлению подчиненными частями и осуществлению взаимодействия с сухопутными войсками, а также между видами авиации.

Политотдел армии, политорганы авиационных корпусов и дивизий, партийные и комсомольские организации частей и подразделений провели большую работу по политическому обеспечению предстоящих боевых действий, исходя из задачи изгнать немецко-фашистских захватчиков с Правобережной Украины. Особое внимание обращалось на разъяснение приказа Верховного Главнокомандующего от 7 ноября 1943 г., который требовал смело и решительно взламывать вражескую оборону, день и ночь преследовать врага, не давая ему закрепиться на промежуточных рубежах. К началу операции была закончена работа по расстановке партийного и комсомольского актива, укреплены партийные организации эскадрилий.

Повысилась ответственность коммунистов за порученное дело, возрос их авторитет и влияние, усилилась тяга лучших

воинов к партии. Так, за первые четыре месяца 1944 г. партийная организация воздушной армии выросла на 894 человека. Кандидатами в члены ВКП (б) были приняты 219 офицеров, 345 сержантов, 291 солдат и 45 рабочих. Каждый месяц 200 - 300 достойных авиаторов принимались в ряды партии Ленина.

Перед началом наступления во всех партийных и комсомольских организациях прошли партийные и комсомольские собрания с повесткой дня "Задачи коммунистов и комсомольцев в предстоящем бою".

30 января 1944 г. войска фронта начали наступление на вспомогательных участках, а на рассвете 31 января на апостоловском направлении перешла в наступление главная ударная группировка фронта - 8-я гвардейская и 6-я армии, поддерживаемые 1-м и 9-м смешанными авиационными корпусами. В полосе 37-й армии действовала 262-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия. Обеспечение ввода в прорыв и дальнейших действий 4-го гвардейского механизированного корпуса осуществлял 9-й смешанный авиационный корпус.

Несмотря на неблагоприятные погодные условия, авиаторы воздушной армии наносили по врагу сокрушительные бомбардировочные и штурмовые удары.

В годовщину завершения разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом Военный совет 3-го Украинского фронта обратился к войскам с воззванием, в котором призвал их к новым победам.

На митингах, посвященных годовщине победоносного завершения Сталинградской битвы, летчики воздушной армии выразили твердую решимость разгромить врага. Эта решимость ярко проявилась с первого дня боевых действий. Авиаторы сражались с врагом храбро, самоотверженно, не щадя ни сил, ни самой жизни для достижения победы.

2 февраля командир авиационной эскадрильи 237-го штурмового авиационного полка коммунист капитан К. Н. Шакурский, выполняя приказ но уничтожению эшелона с боеприпасами в районе Никополя, повторил подвиг Н. Гастелло.

В тот день была низкая облачность, туман, но командир уверенно вывел штурмовик на цель. Зенитки открыли яростный огонь. Машина Шакурского загорелась. И тогда летчик направил ее на вражеский эшелон. Все это произошло на глазах летчиков эскадрильи А. Прокудина, Н. Соболева и их товарищей. Они отомстили врагу за смерть своего командира. На обратном пути, снижаясь до бреющего полета, летчики уничтожили свыше 50 автомашин с вражескими войсками и грузом. В тот день большой

урон врагу нанесли капитан П. Громов, старшие лейтенанты Н. Быков и А. Ищенко.

Армейская газета "Защитник Отечества" посвятила подвигу К. Н. Шакурского страницу: "Вечная слава крылатому витязю!" Здесь же был помещен портрет героя и стихотворение "Памяти Константина Шакурского".

3 февраля летчик 951-го штурмового авиационного полка младший лейтенант А. Д. Шурганов, израсходовав боекомплект, направил свой самолет в скопление войск и техники противника.

6 февраля командир эскадрильи 955-го штурмового авиационного полка капитан В. Г. Яцын направил свой горящий самолет в траншеи, занимаемые фашистскими войсками в районе Усть-Каменки.

Эти подвиги - ярчайшее проявление сыновней преданности Родине, Коммунистической партии и советскому народу, высочайшего мужества и героизма.

В ожесточенных боях за Правобережную Украину отважно сражался с врагом командир эскадрильи Н. Н. Дьяконов. К началу 1944 г. в его летной книжке значилось свыше 100 боевых вылетов, и почти все в качестве ведущего. Ни сильный зенитный огонь, ни вражеские истребители не могли помешать ему выполнить задание. Н. Н. Дьяконов был настойчив в достижении цели. Шесть, а если нужно, и десять заходов сделает он, но поразит врага с наибольшим эффектом.

Вот краткие оперативные данные о боевых вылетах Дьяконова.

"...3 февраля 1944 г. группа из восьми "ильюшиных", ведущий Дьяконов, атакует железнодорожный эшелон с живой силой противника в районе Апостолово. Метко сброшенными бомбами эшелон разорван на три части. Заходя третий раз и расстреливая из пушек и пулеметов пехоту противника, Дьяконов заметил в воздухе Ме-109, идущие на сближение с группой Ил-2. Не растерявшись, он быстро строит группу в оборонительный круг и принимает бой с истребителями противника. В этом бою он подбил один Ме-109, и группа без потерь вернулась на свой аэродром".

"...6 февраля 1944 г. Дьяконов шестеркой "ильюшиных" произвел штурмовку автомашин, уходящих из Никополя по дороге на запад. Колонна до 500 автомашин была сильно прикрыта зенитным огнем. Дьяконов со своей группой внезапно атаковал колонну и уничтожил до 30 автомашин. В течение дня по этой цели он с группой сделал четыре боевых вылета, задержав колонну на 10 часов, тем самым не дав возможности немцам увезти технику".

4 февраля 1944 г., в самый разгар боев за Правобережную Украину, лейтенанту Н. Н. Дьяконову было присвоено звание Героя Советского Союза. В этот же день звания Героя Советского Союза были удостоены летчики Г. А. Баевский, А. Н. Белкин, С. Г. Глинкин, В. Д. Кизь, Н. Ф. Краснов, В. В. Марков, В. М. Михайлов, Е. П. Савельев, И. С. Улитин, Н. Ф. Химушин и другие.

День 26-й годовщины Красной Армии - 23 февраля 1944 г. - Никита Дьяконов ознаменовал новыми победами. Шесть раз он водил шестерку "ильюшиных" на штурмовку живой силы и техники противника в районе Кривого Рога. В одном из вылетов он бомбами поразил на огневой позиции батарею полевой артиллерии противника, мешавшую продвижению наших войск. На втором заходе он заметил на дороге колонну вражеской пехоты и атаковал ее. Снизившись до бреющего, Дьяконов со своей группой сделал четыре захода и уничтожил свыше сотни вражеских солдат и офицеров.

Во время боев на юге Украины весной 1944 г. Дьяконов получил ответственную задачу: обеспечить высадку десанта на правый берег Южного Буга. Несмотря на то что цель прикрывалась зенитной артиллерией и истребителями противника, Дьяконов со своей группой с исключительной точностью выполнил задание. Наши десантные войска, воспользовавшись паникой противника, успешно высадились на правый берег реки Южный Буг. Во время последней атаки Дьяконов заметил, что вражеский истребитель атаковал Ил-2. Летчик поспешил на выручку товарищу и меткой очередью сбил "мессер". Блестяще выполнив поставленную задачу, группа без потерь вернулась на свой аэродром.

Не меньший вклад в разгром врага внесли и другие летчики, и в частности Герой Советского Союза капитан В. М. Михайлов. Вдумчивая оценка воздушной обстановки, совершенное владение своей машиной, умение использовать все ее преимущества, знание тактики врага - вот что всегда сопутствовало успехам этого воздушного бойца. В февральские дни В. Михайлову поручили вести большую группу на штурмовку крупного вражеского аэродрома. Пасмурная погода, ограниченная видимость сильно усложняли полет. Но Михайлов точно вывел самолеты на цель. С бреющего полета группа в упор расстреляла вражеские самолеты и взорвала склад с горючим.

В. М. Михайлов заботливо обучал и воспитывал подчиненных. Его питомцы А. Середкин, П. Бурьянов стали командирами.

Одним из лучших штурманов ночных бомбардировщиков по праву считался гвардии лейтенант В. Кизь, совершивший свыше

600 боевых вылетов. 21 самолет противника сбил старший лейтенант коммунист В. Марков. Однажды ему довелось одному вести бой против восьми Ме-109, и два из них он сбил.

В январские дни 1944 г. особое развитие получила "охота" как вид боевой деятельности истребительной авиации. В эскадрилью "охотников" подбирались наиболее подготовленные воздушные бойцы. Летчик-"охотник" должен был отлично владеть самолетом в бою, летать вслепую. Часто "охота" истребителей проводилась в сложных метеоусловиях, при низкой облачности (100 - 200 м), плохой видимости, а также в сумерках и на рассвете. Для летчика-"охотника" очень важное значение имело и умение восстанавливать ориентировку и точно выдерживать маршрут. Наконец, он должен был обладать высокой воз

душно-стрелковой выучкой, вести огонь без промаху, быть грамотным тактиком.

В 295-й истребительной авиационной дивизии командиром эскадрильи "охотников" был майор Н. Ф. Краснов. В феврале ее принял старший лейтенант Н. М. Скоморохов. В состав эскадрильи входили летчики В. В. Калашонок, В. В. Кирилюк, С. Ф. Губернский, А. И. Володин, А. Б. Султан-Галиев, О. Н. Смирнов и другие. Только в период с 1 по 20 февраля летчики эскадрильи сбили 10 фашистских самолетов. Кроме того, штурмовыми действиями "охотников" было подожжено 46 автомашин, 2 автоцистерны, 4 повозки и уничтожено до взвода пехоты противника{50}.

Приемы действий "охотников" отрабатывались в ходе боев. Практика показала, что наиболее выгодный состав группы "охотников" - это пара или четверка. Вылетавшим на задание определялся район боевых действий, указывались возможные трассы пролета самолетов противника. Это давало возможность летчикам проявлять инициативу и уничтожать цели по своему усмотрению. Вопросы действия "охотников" рассматривались на теоретических конференциях. Насколько большое значение придавалось данному вопросу, говорит тот факт, что Маршал Советского Союза А. М. Василевский, командующий фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский и командующий воздушной армией генерал-лейтенант авиации В. А. Судец лично приняли участие в работе такой конференции, проходившей в 9-м смешанном авиационном корпусе в феврале 1944 г.

Наши войска с упорными боями, в трудных условиях бездорожья продвигались вперед. Для обеспечения боевых действий авиации многое сделали в то время воины тыла. Изыскательская группа тыла воздушной армии быстро находила

места для строительства аэродромов. Всего был подготовлен 31 аэродром. В период проведения никопольско-криворожских боев для авиации было подвезено и израсходовано 960 тонн авиационных боеприпасов, 1200 тонн горючего. Осуществлено 26 перебазирований тыловых частей. При этом пройдено 3419 км пути{51}.

Специальные задания командования воздушной армии выполняли подвижные автоколонны БАО в период их перебазирования из района Кривого Рога к передовым фронтовым аэродромам. За успешное выполнение этого и других ответственных заданий многие воины частей тыла, а также офицеры политического отдела армии А. И. Весна, П. Г. Шаламов и В. Ф. Трацевский были награждены орденом Отечественной войны II степени, другими орденами и медалями.

Большую помощь авиаторам оказывали местные жители. Они участвовали в доставке боеприпасов, строительстве аэродромов, а также в эвакуации раненых.

Боевой порыв советских воинов был неудержим. Вражеская оборона не смогла противостоять мощному натиску войск фронта. 5 февраля был освобожден крупный железнодорожный узел Апостолово.

Советские летчики при выполнении боевых заданий проявляли образцы самоотверженности и геройства. Они, понимали, что авиационная поддержка сухопутных войск, у которых не всегда было достаточное количество артиллерии и боеприпасов, часто решала успех боя с противником. Ударами авиации разрушались мосты и переправы фашистских войск через Днепр у Никополя и Большой Лепетихи, чтобы отрезать пути отходившему врагу с никопольского плацдарма.

Утром 6 февраля на бомбардировку понтонных переправ противника южнее Никополя и Довгалевки, а также деревянного моста в районе Ушкалки вылетело 20 штурмовиков 5-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии под прикрытием восьмерки истребителей 288-й истребительной авиационной дивизии. Задачи между звеньями самолетов были строго распределены. Две четверки штурмовиков атаковали зенитные батареи врага в районе переправы, а затем нанесли удар непосредственно по переправам. Деревянный мост в районе Ушкалки атаковала четверка штурмовиков под командованием гвардии капитана С. Л. Родинко. Гвардейцы метко сбросили бомбы и разрушили мост. Одновременно две группы под командованием гвардии старших лейтенантов А. Я. Суворова и Н. Н. Кочмарева нанесли удар по понтонным переправам. Одна переправа была разрушена, другая повреждена.

В результате непрерывной бомбардировки переправ организованный отход вражеских войск был нарушен. Десятки автомашин, орудий и, минометов превратились в груду искореженного металла, сотни гитлеровских солдат и офицеров нашли свою могилу на дне Днепра.

Высокое мастерство при выполнении этого задания показали истребители и штурмовики В. А. Антонов, В. Е. Ермаков, И. А. Кузнецов, В. М. Белеков, Н. П. Кузнецов, В. К. Лихачев, В. И. Лукашин, Ф. И. Пересыпкин, И. И. Романенко, П. И. Седельников, И. А. Солодилов и К. М. Шумский.

8 февраля советские войска полностью очистили от немецко-фашистских захватчиков крупный промышленный центр Украины и важный порт на Днепре - город Никополь. В приказе Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия личному составу 17-й воздушной армии, участвовавшему в боях за освобождение Никополя под руководством генерал-лейтенанта авиации В. А. Судец, была объявлена благодарность. В боях отличились авиационные соединения, которыми командовали полковники А. Ф. Исупов, Б. А. Смирнов, Л. В. Коломейцев, Н. Г. Михеичев, А. А. Сильверстров, А. П. Осадчий и Г. И. Белицкий.

288-я истребительная, 5-я гвардейская штурмовая и 262-я ночная бомбардировочная авиационные дивизии за образцовое выполнение боевых заданий командования в боях с гитлеровскими захватчиками у нижнего течения Днепра, за освобождение городов Никополь, Апостолово и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1944 г. были награждены орденом Красного Знамени. Почетное наименование Нижне-Днепровской было присвоено 306-й штурмовой авиационной дивизии, Никопольского - 39-му отдельному разведывательному авиационному полку.

11 февраля 1944 г. противник нанес контрудар в направлении на Апостолово. Ему удалось продвинуться на 8 - 10 км. Завязались тяжелые бои. Ценой огромных потерь гитлеровцы удерживали дорогу вдоль Днепра из Никополя к Дудчино. По ней под непрерывными ударами авиации поспешно отступали остатки вражеских дивизий. Однако вырваться удалось лишь немногочисленным группам пехоты. Все тяжелое вооружение и автотранспорт были разбиты авиацией или захвачены советскими войсками. Никопольская группировка врага была разгромлена.

С потерей Никополя войска противника, действовавшие в этом районе, лишились последнего крупного опорного пункта и оказались перед катастрофой. Бросая оружие, автотранспорт, личные вещи, гитлеровцы в панике бежали на запад. Были созданы условия для начала операции по освобождению Криворожского железорудного бассейна.

17 февраля войска фронта перешли в наступление на глубоко эшелонированную оборону противника, и в 16 часов Кривой Рог был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков.

В тот же день в 22 часа столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам, овладевшим городом Кривой Рог. 371-му бомбардировочному авиаполку и 244-й бомбардировочной авиационной дивизии было присвоено почетное наименование Криворожских.

Трудными были бои за Криворожье. Ранняя весна с мокрыми снегопадами и беспрерывными дождями превратила район боевых действий в непролазную трясину. Даже танки и автомашины повышенной проходимости с большим трудом продвигались вперед. Железные дороги были почти полностью выведены противником из строя специально сконструированным путеразрушителем. Наземных путей для снабжения войск практически не было.

В этих сложных условиях еще раз продемонстрировали свои лучшие качества авиаторы воздушной армии. В период подготовки наступления на Кривой Рог в течение нескольких суток в снегопады и туманы до 300 самолетов Ли-2 и По-2 перевезли войскам все необходимое для боя, для победы: снаряды, мины, патроны, горюче-смазочные материалы, продовольствие и снаряжение. В этот период авиация доставила для наземных войск более 600 тонн одних только боеприпасов.

Большую помощь в разгроме врага под Кривым Рогом, как и в предыдущих боях, оказала эскадрилья корректировщиков под командованием подполковника А. М. Жало. Благодаря четкой работе корректировщиков артиллеристы наносили сокрушительные удары по немецко-фашистским захватчикам.

В итоге боев, длившихся в течение февраля, совместными усилиями войск 3-го и 4-го Украинских фронтов, куда входили 17-я и 8-я воздушные армии, была, разгромлена никопольско-криворожская группировка противника и нанесены тяжелые потери 6-й немецкой армии. Были освобождены два крупных промышленных района Украины - Никопольский и Криворожский, ликвидирован важный в оперативном отношении плацдарм врага на левом берегу Днепра южнее Никополя. Надежды гитлеровцев на установление сухопутной связи со своей крымской группировкой рухнули. После ликвидации никопольского плацдарма 4-й Украинский фронт мог приступить к подготовке операции по освобождению Крыма, не опасаясь удара противника в тыл.

Освободив Кривой Рог, войска 3-го Украинского фронта вышли на реку Ингулец. Немецко-фашистское командование рассчитывало использовать для обороны разлившуюся реку и не допустить дальнейшего продвижения советских войск. Но советские наземные соединения, поддержанные авиацией, в тяжелых боях, продолжавшихся несколько дней, преодолели водный рубеж и захватили ряд плацдармов на правом берегу. Важный плацдарм южнее Кривого Рога к западу от Широкого удерживали войска 8-й гвардейской армии генерала В. И. Чуйкова. С этого плацдарма и началось наступление в Березнеговато-Снигиревской операции.

По замыслу командующего фронтом генерала армии Р. Я. Малиновского войска 46-й и 8-й гвардейской армий с плацдарма западнее Широкого главный удар должны были нанести в общем направлении Новый Буг, выйти на реку Южный Буг, с ходу форсировать и захватить плацдармы в районе Новая Одесса - Троицкое. Одновременно в прорыв должна быть введена подвижная конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И. А. Плиева, которая, достигнув Нового Буга, должна нанести удар на юг - по тылам вражеских войск, находившихся к востоку от Николаева. 17-я воздушная армия должна была обеспечивать прорыв обороны противника и содействовать наступлению наземных войск. При этом главные усилия авиации направлялись на прикрытие и поддержку действий подвижной группы генерала И. А. Плиева.

Подготовка наступления проводилась в чрезвычайно сложных метеорологических условиях. Утренние заморозки сменялись дневной распутицей. Моросящие дожди переходили в снежную пургу. Низкая облачность и туманы крайне затрудняли полеты самолетов. Подвоз боеприпасов, горючего, продовольствия и других материальных средств осложнялся бездорожьем. Многие

аэродромы были выведены из строя.

И вновь на помощь авиаторам пришли колхозники близлежащих деревень. Вместе с солдатами они втаптывали в грунт солому и тростник на посадочных площадках, на руках переносили к самолетам боеприпасы, вытаскивали застрявшие в грязи бензо- и маслозаправщики.

Летчики, техники и механики делали все, чтобы своевременно и надежно поддержать с воздуха наземные войска, обеспечить выполнение поставленных перед ними задач. Их вдохновляли успехи советских войск на фронтах Великой Отечественной войны, неукротимое желание помочь украинскому народу избавиться от фашистской оккупации.

С большим подъемом в частях прошли митинги, посвященные приказу Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1944 г. Выступавшие на митингах авиаторы обещали наносить смертельные удары по врагу. Мастер бомбовых ударов лейтенант Б. Журавлев сказал: "Поклянемся с честью выполнить приказ - очистим нашу родную землю от немецко-фашистских захватчиков!"

В 672-м штурмовом авиаполку сразу после митинга летчики вылетели на штурмовку гитлеровских войск. Герой Советского Союза Н. Дьяконов, летчики Е. Середкин, Н. Баринов, П. Бурьянов, И. Филонов и другие нанесли большой урон врагу.

Эффективными были удары штурмовиков 955-го авиационного полка В. Акуленко, П. Глазунова, П. Рачкова. Открыли свой боевой счет молодые летчики И. Прудников, А. Макаров, Л. Малев.

На аэродромах висели плакаты с призывами: "Советские соколы! Неуклонно наращивайте сокрушительные удары по врагу - не давайте ему закрепляться на промежуточных рубежах!", "Враг сам не прыгнет в пропасть никогда - нужно его силой столкнуть туда!".

Много и эффективно работали в период подготовки к наступлению воздушные разведчики. Они доставляли сведения о переднем крае вражеской обороны, железнодорожных и автомобильных перевозках, концентрации войск и техники. Эти данные оказали большую помощь штабам при разработке плана операции, в безошибочном определении целей для артиллерии, штурмовой и бомбардировочной авиации. Сведения и фотографии, доставленные отважными разведчиками лейтенантами Н. В. Набоковым, П. А. Васильевым, В. Т. Хайновым и другими летчиками, сыграли важную роль в выработке решения, принятого командованием фронта на наступательную операцию.

Характерным для подготовительного периода являлось использование для свободной "охоты" не только истребителей, но также бомбардировщиков и штурмовиков. В сложной метеорологической обстановке они находили вражеские колонны, железнодорожные эшелоны и меткими бомбовыми ударами поражали их.

Успешно действовали экипажи бомбардировщиков капитана Лебедева и старшего лейтенанта Федорца. Экипаж летчика комсомольца Журавлева, обнаружив колонну, обрушил на нее бомбовый груз, а затем дважды обстрелял фашистов из пулемета. Летчик Золотарев и штурман Непомнящий обнаружили скопление автомашин, танков, орудий, которые стояли на дороге в несколько рядов. Они зашли в голову колонны и с высоты 400 м нанесли меткий удар. Воздушные стрелки Шереметьев и Ломакин из пулеметов расстреливали разбегавшихся фашистов.

В эти дни летчики 260-го бомбардировочного авиационного полка нанесли большой урон немецко-фашистским войскам. Командир полка подполковник А. Забелин, участник войны с фашистами в Испании, отличался бесстрашием и отвагой. В боях за Украину он более 100 раз водил полк на выполнение ответственных боевых заданий. Высоким боевым мастерством славились Герои Советского Союза Г. А. Таряник и В. В. Шаров.

Как только позволяла погода, в воздух уходили истребители 11-й гвардейской, 295-й и 288-й авиационных дивизий, с тем чтобы с воздуха прикрыть наши наземные войска и обеспечить надежную охрану бомбардировщиков и штурмовиков, громящих вражеские тылы.

Прикрывая наземные войска, пара истребителей 659-го авиационного полка во главе с лейтенантом И. Павловским заметила три "юнкерса", шедших бомбить боевые порядки советских войск. Павловский сразу же направил свой "як" на врага и с первой очереди поджег Ю-88, который упал и взорвался на собственных бомбах. Второй бомбардировщик подбил Л. Морозов. Третий сбросил бомбы в поле и поспешно скрылся.

Много труда вкладывали в подготовку самолетов к

боевым вылетам техники, механики, оружейники. Стремясь своевременно обеспечить боевую работу летчиков, они проявляли высокую дисциплинированность и исключительную самоотверженность, сутками не уходили с аэродромов. Они не только своевременно и качественно готовили материальную часть к вылету, но и сами просились в полет, чтобы заменить раненых воздушных стрелков.

В дни жарких боев стало обычным делом восстанавливать поврежденные самолеты, требующие ремонта в стационарных

мастерских, силами технического состава полков в самые сжатые сроки. Трудные полевые условия, дождь и снег, обстрелы и бомбежки - все преодолевали славные труженики.

Хорошо был организован труд технического состава в 31-м авиационном полку. Старший инженер полка старший техник-лейтенант М. А. Мякота со своими подчиненными обеспечил безотказную работу авиационной техники. За самоотверженный труд инженер был удостоен правительственных наград. Отличным специалистом проявил себя старший сержант Л. Шпота. Под руководством комсорга 2-й авиационной эскадрильи 955-го штурмового полка Третьякова комсомольцы Бобровский, Макаров, Красносвободцев, Гайдамашев помимо выполнения своих постоянных обязанностей за короткий срок вернули в строй семь Ил-2, сильно поврежденных в боях.

Механик 951-го штурмового авиационного полка комсомолец Бровкин в течение суток в сильную пургу отремонтировал поврежденный самолет. Не уходя на отдых, он со своими боевыми товарищами заменил головку блока цилиндров двигателя, колеса, другие агрегаты и детали, заделал около 100 пробоин в фюзеляже и хвостовом оперении. Бровкин покинул стоянку лишь тогда, когда его самолет поднялся в воздух для выполнения боевого задания.

Механик самолета комсомолец старший сержант А. Стоян и комсомолка ефрейтор С. Литвиненко обслужили 220 самолето-вылетов. Командование не раз отмечало их отличную работу. С них брали пример другие специалисты.

Подготовка войск фронта к наступлению подходила к концу. Близился час нанесения решающего удара по врагу. В ночь на 6 марта 1944 г. бомбардировщики 244-й авиационной дивизии большими группами нанесли массированные удары по железнодорожным станциям и ближайшим тылам противника, нарушив его перевозки и управление войсками. Всю ночь над позициями врага висели легкие По-2 262-й ночной бомбардировочной авиадивизии. Они изматывали фашистов, сеяли среди них страх и панику.

С рассветом 6 марта после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска фронта перешли в наступление. Соединения 8-й гвардейской армии генерала В. И. Чуйкова сбили противника с первой позиции обороны. Но враг продолжал яростно сопротивляться. Решением командующего фронтом для наращивания силы удара была введена в сражение конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева. Под проливным дождем группа, поддержанная авиацией, вступила в бой и вместе с пехотинцами выбила гитлеровцев с занимаемого рубежа.

Развивая успех, танкисты и кавалеристы все дальше и дальше проникали в глубь обороны противника, перехватывая его коммуникации, нанося удары по базам снабжения.

Сложные метеорологические условия крайне затрудняли действия авиации. Летчики ловили малейшую возможность, чтобы вылететь на задание и оказать поддержку наступающим войскам.

В первый день наступления состоялась торжественная передача летчикам 5-го гвардейского истребительного авиаполка эскадрильи самолетов, построенных на средства комсомольцев Дальстроя. В полк прибыли представители Днепропетровского и Харьковского областных комитетов комсомола. И вот на аэродроме у развернутого боевого Знамени выстроились летчики, техники, весь личный состав 5-го и 106-го гвардейских авиационных полков. Митинг открыл командир 1-го гвардейского смешанного авиационного корпуса генерал-лейтенант авиации В. И. Аладинский. В своем выступлении он отметил высокие патриотические чувства тружеников тыла, которые, экономя во всем, отдают свои сбереженные трудовые копейки на постройку самолетов, танков, орудий и другой техники. От имени летчиков, техников, механиков, всего личного состава генерал поблагодарил комсомольцев Дальстроя за замечательный подарок и дал слово, что летчики-гвардейцы будут еще крепче громить врага.

Выступивший на митинге секретарь Днепропетровского обкома ЛКСМ Украины Остапчук передал воинам горячий привет от комсомольцев области, рассказал о подвигах трудящихся при восстановлении разрушенных врагом фабрик, заводов, жилищ, призвал авиаторов усилить удары по ненавистному врагу, быстрее изгнать его с советской земли.

Сразу же после митинга взвились в небо ракеты. Истребители с надписью на борту "Комсомолец Дальстроя" отправились в полет. Их повел в бой командир эскадрильи Герой Советского Союза В. И. Попков.

На средства, собранные рабочими, колхозниками, комсомольцами, строились все новые и новые эскадрильи самолетов. Они вручались лучшим подразделениям, лучшим летчикам. В мае 1944 г. личному составу 31-го истребительною авиационного полка были вручены самолеты Ла-5 с надписью на фюзеляже "Новомосковский колхозник". Они были построены на средства украинских колхозников. В июле в 715-й штурмовой авиационный полк поступили самолеты Ил-2. На их бортах красовалась надпись "Черниговский комсомолец". Летчикам 6-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии выпала честь

водить на боевые задания самолеты с надписью "Полина Осипенко". Летчики воздушной армии оправдали оказанное им доверие. Они без промаху разили врага, действовали в бою, как требует присяга, уставы, как повелевает долг защитника Отчизны.

А пока шли ожесточенные бои на правом берегу реки Ингулец за развитие успеха на ново-бугском направлении.

7 марта в воздух поднялись две большие группы Ил-2 672-го и 951-го штурмовых авиаполков. Первую возглавлял Герой Советского Союза лейтенант Никита Дьяконов, вторую - старший лейтенант Александр Кобелев. Штурмовики вышли точно на цель - отступающую колонну гитлеровцев в районе Троицко-Сафонова - и обрушили на нее мощный удар. Было уничтожено свыше 30 автомашин и более 100 гитлеровцев.

Хорошо в этот день поработали летчики 93-го гвардейского штурмового полка лейтенант М. Конин, младшие лейтенанты Е. Жебровский, А. Мазуров, П. Ершов и другие.

В небе разгорелись воздушные бои. Советские летчики вели борьбу за удержание господства в воздухе, надежно прикрывали наземные войска от воздействия вражеской авиации.

Наступление советских войск продолжало успешно развиваться. За первые два дня они продвинулись на 60 - 80 км. Для того чтобы не ослабить поддержку наземных войск, необходимо было срочно перебросить авиационные части на аэродром Кривой Рог, который не был еще полностью восстановлен. Как быть? И вот по призыву Криворожского горкома партии и горисполкома на ремонт аэродрома с красными флагами вышли трудящиеся города: тысячи женщин, подростков и стариков. Заранее был подготовлен инструмент, подсобный материал. Трогательной и душевной была встреча летного и технического состава с жителями Кривого Рога на состоявшемся здесь митинге. Слезы радости блестели на глазах многих горожан. Да и не один солдат смахнул украдкой слезу, тронутый этой встречей и желанием советских людей в меру сил помочь армии быстрее освободить родную советскую землю. Через двое суток с аэродрома начали боевые действия летчики соединений О. В. Толстикова и Б. А. Смирнова. Штурмовики и истребители теперь имели возможность лучше и надежнее прикрывать и поддерживать с воздуха наступающие войска фронта.

Рано утром 8 марта части конно-механизированной группы с ходу овладели железнодорожной станцией, а затем и городом Новый Буг, где располагался штаб 6-й немецкой армии. Гитлеровцы бежали, бросив вооружение. Наступающие части при поддержке авиации преследовали отходившие к Южному Бугу вражеские войска.

После овладения Новым Бугом части конно-механизированной группы получили приказ нанести удар на юг, по тылам врага, действовавшего перед левым крылом фронта. Танки и конница ринулись на юг. Но вскоре их движение замедлилось. Бездорожье и весенняя распутица затруднили доставку наступающим войскам горючего и боеприпасов. И тогда на помощь войскам генерала И. А. Плиева пришли авиаторы. Они доставляли по воздуху все, в чем нуждались подвижные части. Особенно отличились летчики 262-й авиационной дивизии, которые на По-2 перебрасывали горючее для танков не только днем, но и ночью.

Стремясь воспрепятствовать снабжению советских войск, гитлеровское командование бросило на борьбу с нашей транспортной авиацией истребители. Однако успеха они не добились. В воздушных боях летчики истребительной дивизии отбивали все атаки противника. Доставка боеприпасов и горючего не нарушилась.

Продолжая движение на юг, подвижная группа к 12 - 13 марта перехватила пути отхода войск 6-й немецкой армии на запад и вышла к реке Ингулец южнее Снигиревки. Фашистские войска оказались окруженными в районе Березнеговатого, Снигиревки. Бросая технику и вооружение, они пытались вырваться из котла в направлении Николаева и Вознесенска.

В одну из темных мартовских ночей войска 28-й армии форсировали Днепр в районе Каховки и 11 марта очистили город Борислав от немецко-фашистских захватчиков. Развивая наступление вдоль северного берега Днепра, войска армии, поддержанные авиацией, внезапно для врага форсировали реку Ингулец в ее нижнем течении и 13 марта освободили Херсон. Москва салютовала воинам-освободителям 20 залпами из 224 орудий.

С освобождением. Борислава и Херсона последний участок правобережья Днепра стал снова и навсегда советским.

В небе Украины против фашистских захватчиков сражались воины многих национальностей нашей страны.

Русский летчик-штурмовик гвардии лейтенант А. Суворов уничтожил десятки вражеских танков, много другой техники противника. Под стать ему был и украинец гвардии младший лейтенант А. Кривонос. Вылетев на разведку, он обнаружил аэродром противника, смело атаковал его, зажег на земле два вражеских самолета и сбил "юнкерс", шедший на посадку. Появившиеся вражеские истребители завязали бой, но и на этот раз Кривонос вышел победителем, сбив Ме-109.

Татарин А. Султан-Галиев совершил свыше 240 боевых

вылетов и лично сбил восемь самолетов врага.

Больших боевых успехов добился Е. Савельев. На боевом счету отважного летчика было более 20 сбитых самолетов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 г. гвардии старшему лейтенанту Е. П. Савельеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

12 марта в газетах было опубликовано Постановление Верховного Совета Украинской ССР от 4 марта 1944 г. В нем выражалась искренняя благодарность доблестной Красной Армии, освобождающей священную советскую землю от немецких захватчиков, великому русскому народу и всем народам Советского Союза, Советскому правительству, Коммунистической партии за ту помощь, которую оказывают они украинскому народу в борьбе с гитлеровскими палачами и в восстановлении разрушенного немецкими захватчиками народного хозяйства Советской Украины. Этот документ явился ярчайшим подтверждением великой дружбы народов Советского Союза, боровшихся против общего ненавистного врага, за свободу и независимость Советского государства, за счастье всех советских людей.

Постановление Верховного Совета УССР было доведено до каждого летчика, штурмана, техника, до всего личного состава. Оно вызвало у авиаторов прилив новых сил, неукротимое желание еще крепче бить врага, чтобы приблизить час окончательной победы над фашизмом. Летчики рвались в бой, чтобы добить окруженную в районе Березнеговатого, Снигиревки крупную группировку противника, насчитывающую полтора десятка дивизий. Наши истребители, штурмовики, бомбардировщики действовали главным образом по вызовам наземных войск.

Штурмовая авиация имела главную задачу не дать противнику вырваться из котла в направлении Вознесенска и Николаева. С рассвета и до темноты в крайне сложных метеоусловиях штурмовики группами от четырех до десяти самолетов и парами "охотников" наносили удары по окруженному противнику. Они отрезали пути отхода, разрушали переправы через водные рубежи, вовремя приходили на помощь пехоте.

12 марта летчики 951-го штурмового полка коммунисты капитан П. Н. Зубко и лейтенант Иютин вылетели на штурмовку танков противника. Неожиданно ухудшилась погода. Начался сильный снегопад, видимость уменьшилась до 500 м. Летчики продолжали полет на высоте 100 м и менее. Обойдя район снегопада, они обнаружили цель и обрушили на нее противотанковые бомбы. В результате бомбового удара и

последующей штурмовки было уничтожено два танка, бензоцистерна и до десяти гитлеровцев.

На следующий день штурмовики-разведчики 237-го авиаполка старший лейтенант Н. А. Соболев и младший лейтенант И. Т. Журба подтвердили сведения о том, что противник в районе западнее Березнеговатого сосредоточивает силы, готовясь прорвать кольцо, окружения. Командующий воздушной армией генерал В. А. Судец принял решение штурмовым ударом сорвать планы врага. Первыми ушли на задание штурмовики лейтенант Б. Г. Кандыбин, младшие лейтенанты А. Н. Грязнов, Г. П. Жученко, А. Н. Бражников. Едва группа закончила штурмовку, как над целью появилась девятка Ил-2 под командованием старшего лейтенанта Н. А. Соболева. Точными бомбовыми ударами летчики обескровили вражескую группировку и этим сорвали ее попытку вырваться из котла.

Успешно громили артиллерийские и минометные позиции, вражеские колонны войск и техники штурмовики, которых водил в бой капитан И. Данильченко.

Наши штурмовики всегда работали в тесном взаимодействии с наземными войсками. Они вовремя приходили на выручку пехоте или вместе с нею громили отступающего врага. Однажды противник просочился через неплотное кольцо окружения и пытался переправиться через реку Ингул на западный берег в районе населенного пункта Христофоровка. В воздух были подняты штурмовики. В результате серии ударов противник был рассеян. После воздушных налетов расчлененную, деморализованную колонну гитлеровцев полностью уничтожили пехотинцы.

Истребительная авиация выполняла задачи по прикрытию, крупной подвижной группы советских войск, которая проникла в глубокий тыл врага и этим самым содействовала завершению окружения фашистских войск. Помимо своей основной задачи истребители штурмовали войска и технику противника.

Весьма эффективно работали летчики 288-й, 11-й гвардейской дивизий, а также истребители 164-го и 31-го авиационных полков 295-й дивизии. Однажды пара "яков" прикрывала с воздуха войска подвижной группы. Низкая облачность прижала истребители к земле. Внизу на большой скорости двигались наши танки, готовясь нанести новый удар по окруженному врагу. Вдруг лейтенант А. Н. Твердохлебов заметил ФВ-189, который подходил к колонне наших войск. Твердохлебов, резко развернув свой самолет, настиг "раму", зашел ей в хвост и меткой очередью сбил ее. В этот же день старший лейтенант А. И. Колдунов и его ведомый уничтожили еще один ФВ-189.

Чтобы помочь окруженной группировке войск, гитлеровское командование решило использовать транспортную авиацию для доставки боеприпасов и горючего. Десятки тяжело нагруженных Ю-52 в сопровождении истребителей направились в район Снигиревки. Однако советские истребители пресекли попытку врага создать "воздушный мост". Десятки "юнкерсов" нашли свою могилу на украинской земле. В этих боях особенно отличились капитан Н. И. Горбунов, младшие лейтенанты Л. П. Капустянский и К. С. Кабанов.

Бомбардировщики массированными ударами уничтожали скопление войск и техники противника на небольшом удалении от переднего края обороны, а также разрушали переправы через водные рубежи.

В этой операции советская авиация действовала на всю оперативную глубину обороны врага, на промежуточных рубежах и по основным коммуникациям и рокадам участка фронта.

К исходу дня 16 марта окруженная вражеская группировка была разгромлена. Лишь часть немецких войск, воспользовавшись разрывами в боевых порядках конно-механизированной группы, сумела прорваться к Николаеву и за Южный Буг, бросив при этом почти все тяжелое вооружение и транспорт. В сообщении Совинформбюро от 18 марта говорилось, что войска 3-го Украинского фронта за период боев с 6 по 16 марта 1944 г. фактически полностью разгромили 6-ю немецкую армию.

Преследуя отступающего врага, войска центра и левого крыла фронта 16 - 20 марта вышли к Южному Бугу и на подступы к Николаеву. Войска 57-й и 37-й армий, действовавшие на правом крыле фронта, прорвав оборону гитлеровцев, освободили крупный узел железных дорог Долинскую и к 19 - 20 марта вышли к Южному Бугу восточнее Вознесенска. Наступление советских войск активно поддерживалось авиацией 17-й воздушной армии.

Враг стремился уйти за водную преграду и на ней организовать прочную оборону. Перед авиацией теперь встала задача с воздуха громить отступающие фашистские войска, преградить военной технике противника и эшелонам с награбленным имуществом путь на запад.

Летчики 449-го бомбардировочного полка наносили методические удары днем и ночью. В условиях весенней распутицы гитлеровцы старались вывезти боевую технику и военное имущество по железным дорогам, но это им не удавалось: их держали под ударами с воздуха опытные бомбардировщики. Самоотверженно работали летчики-ночники, делая за ночь по нескольку вылетов. Только в ночь на 16 марта

экипажи Е. А. Мясникова, М. Л. Клетера, Ю. Я. Фридмана и Д. С. Егоркина уничтожили пять вражеских эшелонов.

17 марта выдался погожий день. На аэродромах 305-й авиадивизии с раннего утра шла напряженная работа. Штурмовики группами уходили на боевые задания. Одну из них повел лейтенант Городников. Выйдя в заданный район, ведущий обнаружил большую вражескую автоколонну и обозы. Он развернув группу и первым устремился в атаку. За ним последовали старший лейтенант Н. П. Быков, младший лейтенант Г. П. Жученко, лейтенант Б. Г. Кандыбин, младший лейтенант А. Н. Бражников. Осколочные бомбы накрыли скопление техники и живой силы врага. Отважные летчики сделали шесть заходов и нанесли противнику большой урон.

Так, день за днем летчики воздушной армии громили отступающего врага, лишая его возможности уйти за Южный Буг, вывести туда технику и вооружение.

22 марта развернулись ожесточенные бои за город и крупную железнодорожную станцию Вознесенск на Южном Буге. Гитлеровцы оказали упорное сопротивление советским войскам. Чтобы сломить его, не дать врагу вывести свои войска за водный рубеж, советские летчики нанесли массированные удары с воздуха по огневым позициям противника в пригородах и скоплению боевой техники на железнодорожной станции. Действия бомбардировщиков надежно прикрывались истребителями.

Старший лейтенант Г. Черный, который участвовал в этих налетах, позже вспоминал:

"Наша группа шла на высоте 500 м. Облачность мешала набрать большую высоту, и я решил нанести удар, идя под облаками. Подготовив расчетные данные для бомбометания, выбрал наивыгоднейшее направление на цель. На путях стояли эшелоны, было много техники и немцев: очевидно, шла погрузка. Чтобы достичь большего эффекта, я для каждой отдельной цели выбрал момент и сбрасывал на каждую по одной бомбе. Когда входные стрелки подошли к перекрестию прицела, сбросил первую бомбу. Таким же путем по одной бомбе положил на эшелоны, по скоплению автомашин, в станционные сооружения. Остальные экипажи осуществляли бомбометание по сигналу ведущего. Это дало хорошие результаты.

Сделав разворот для следования на свой аэродром, мы наблюдали горящие вагоны. Вся станция была окутана дымом, который был виден на 20 км. Несколько взрывов были настолько сильными, что самолеты подбрасывало.

На следующий день мы повторили налет. Мы видели

результаты ударов наших бомбардировщиков прошлой ночью. Все еще горели эшелоны, пакгаузы. Наша группа сделала два захода, после которых возникли новые очаги пожара, горели вражеские машины".

Под натиском советских войск враг отступил. 24 марта Вознесенск был освобожден.

Передовые части с ходу форсировали Южный Буг и захватили важный плацдарм западнее города. К этому времени войска фронта форсировали реку и захватили плацдарм в районе западнее Новой Одессы, Троицкого.

На плацдармах развернулись напряженные бои. Гитлеровское командование вводило в бой все новые и новые части и соединения, выдвигая их из района Одессы. Оно намеревалось разгромить и сбросить в реку советские войска, переправившиеся через водный рубеж. Перед авиацией встали новые задачи по поддержке и прикрытию войск на плацдармах, по борьбе с резервами противника, выдвигаемыми к месту боев. Воздушная армия успешно справилась и с этими задачами. При активной поддержке штурмовиков, бомбардировщиков, истребителей наземные части расширили и укрепили плацдармы.

В эти дни наша армия понесла тяжелую утрату - с боевого задания не вернулся командир 306-й Краснознаменной штурмовой авиационной дивизии полковник А. Ф. Исупов. В авиацию Александр Филиппович пришел по партийной мобилизации в 1931 г. будучи до этого студентом Иваново-Вознесенского энергетического института. Первые два года войны он был комиссаром полка и заместителем командира дивизии по политчасти. В октябре 1943 г. принял 306-ю авиационную дивизию, сражавшуюся за освобождение Донбасса.

Полковник А. Ф. Исупов пользовался большим авторитетом у авиаторов. Он лично совершал в день по два-три вылета, но всегда был бодр и жизнерадостен, подбадривал других.

Никогда не забудутся задушевные беседы, которые

А. Ф. Исупов проводил в короткие перерывы между боевыми вылетами. Его слова порождали в душе каждого летчика жгучую ненависть к гитлеровским захватчикам, вселяли уверенность в нашей победе. За Александром Филипповичем люди шли, как говорится, в, огонь и воду.

24 марта группа штурмовиков 672-го штурмового полка под командованием лейтенанта А. И. Амосова направлялась в район восточнее Березовки для нанесения удара по скоплению танков и пехоты противника. В составе группы находился А. Ф. Исупов. Он нередко участвовал в вылетах в качестве ведомого, чтобы научить молодых ведущих грамотно руководить группой, правильно

выбирать и применять тактические приемы.

Лейтенант Амосов умело вывел штурмовики на цель. Летчики действовали смело и тактически грамотно. Было подбито несколько танков, сожжено десять автомашин, уничтожено до роты пехоты. Полковник Исупов по радио похвалил молодого ведущего за умелые действия. В это время из облаков вынырнули "мессершмитты" и атаковали самолет Исупова. Полковник был ранен, а его самолет подбит. Александр Филиппович.продолжал вести самолет к линии фронта. Летчики надежно прикрывали самолет командира.. Однако вскоре остановился мотор. Исупов вынужден был произвести посадку в поле, не долетев до линии фронта.

Весь израненный, он отстреливался из пистолета от наседавших врагов и отходил к передовой. Потеряв сознание, попал в плен.

С первых же дней пребывания в лагере для военнопленных полковника А. Ф. Исупова подвергали изощренным пыткам и лишениям, стремясь сломить волю советского летчика и склонить его на свою сторону. Однако коммунист Исупов проявил исключительное мужество и стойкость. Он несколько раз пытался бежать из плена, но неудачно. И после каждой такой попытки его подвергали зверским истязаниям.

15 июля 1944 г. А. Ф. Исупов был заточен в блок смерти No 20 в Маутхаузене. Но и здесь он стал одним из вдохновителей и организаторов подготовки массового восстания и побега советских военнопленных. Однако заговор был раскрыт. Александр Филиппович и его ближайшие помощники были расстреляны в присутствии пленных. В одном из подмосковных городов А. Ф. Исупову воздвигнут памятник.

Советские войска с боями продвигались на запад, к Одессе. Враг стремился любой ценой удержать этот крупный порт на Черном море. Гитлеровское командование отдавало себе отчет в том, что с потерей Одессы оно лишится важных морских коммуникаций. Обнажится весь балканский стратегический фронт антисоветской коалиции. Значительно осложнялось положение блокированной вражеской группировки в Крыму.

Еще в ходе Березнеговато-Снигиревской операции 11 марта 1944 г. 3-му Украинскому фронту была поставлена задача преследовать отступающие части противника, не допуская его отхода за реку Южный Буг, и захватить переправы на участке Константиновка, Вознесенск, Новая Одесса, а в дальнейшем освободить Тирасполь, Одессу и продолжать наступление с целью выхода к реке Прут и северному берегу Дуная на Государственную границу СССР с Румынией.

17-я воздушная армия получила задачу надежно прикрывать войска фронта от ударов авиации противника, содействовать наземным войскам в прорыве обороны и преследовании отходящих немецко-фашистских войск. Ударами по железнодорожным станциям и порту Одессы препятствовать их эвакуации.

Первым в ночное небо 28 марта поднялся экипаж 97-го гвардейского ночного бомбардировочного полка гвардии капитана Н. Кукушкина со штурманом Героем Советского Союза гвардии старшим лейтенантом В. Кизем. Вслед за ним ушли на задание экипажи младших лейтенантов Ф. Бондаренко со штурманом И. Павловым и Н. Лядова со штурманом П. Воликом. Низкая облачность, дымка, сильный ветер усложняли условия полета. Несмотря на это, штурман В. Кизь вывел самолеты точно на цель. Железнодорожная станция, куда отступавшие гитлеровцы стягивали свои войска, была буквально забита техникой и живой силой. В. Кизь и штурманы остальных экипажей нанесли по станции меткие бомбовые удары.

В течение ночи войска фронта при поддержке авиации сломили упорное сопротивление гитлеровцев. Летчики нашей воздушной армии наносили массированные удары по отходящим колоннам врага. Особенно активно действовали штурмовики 5-й гвардейской и 306-й авиационных дивизий. Летчики 288-й и 295-й истребительных авиационных дивизий в это время прикрывали переправу 23-го танкового корпуса и конно-механизированной группы через Южный Буг в районе Александровки.

Летчики-истребители старшие лейтенанты Н. Борисов и И. Филонов, лейтенант Торень и младший лейтенант Л. Морозов встретились с тремя группами немецких бомбардировщиков, направлявшихся к переправе. В первых двух группах было по десять Хе-111, в третьей - двенадцать Ю-88. Вражеские бомбардировщики прикрывали шесть "мессершмиттов".

Советские летчики пошли в атаку на встречных курсах. Старший лейтенант Борисов в паре с лейтенантом Торенем атаковали ведущего первой группы "хейнкелей" и сбили его. Затем, набрав высоту, они атаковали ведомого второй группы. С первой же очереди вражеский бомбардировщик был подожжен. В это время старший лейтенант И. Филонов и младший лейтенант Л. Морозов сбили левого ведомого группы. Пятнадцатиминутный бой закончился полной победой советских истребителей, сбивших пять "хейнкелей". Остальные вражеские самолеты беспорядочно сбросили бомбы и обратились в бегство.

Сопровождая "ильюшиных", четверка "лавочкиных" 164-го истребительного авиационного полка, возглавляемая капитаном

И. Кольцовым, вступила в бой с двенадцатью истребителями противника, которые пытались атаковать штурмовики. Прицельной очередью из пушек ведущий группы сбил ФВ-190. Выполняя второй боевой вылет в этот день, И. Кольцов сбил "мессершмитт".

После упорных боев к исходу 28 марта войска фронта при содействии авиации 17-й воздушной армии овладели крупным областным и промышленным центром Украины городом Николаевом - важным железнодорожным узлом, одним из крупнейших городов на Черном море и сильным опорным пунктом обороны гитлеровцев у устья Южного Буга.

29 и 30 марта войска фронта форсировали Южный Буг. К исходу 31 марта был освобожден Очаков. Несмотря на сложные погодные условия, летчики по нескольку раз вылетали на поддержку форсировавшим реку войскам.

Шестерку "ильюшиных" водил на задание старший лейтенант Е. Мазков. Удар с воздуха был внезапным и метким. Когда были сброшены все бомбы, летчики снизились до бреющего полета и из пушек и пулеметов в упор стали расстреливать фашистов. Другая группа "ильюшиных", ведомая старшим лейтенантом Филоненко, атаковала артиллерийские позиции врага. Им пыталась помешать пара "мессершмиттов". Воздушный стрелок А. Сазонов своевременно заметил истребители и один из них сбил. Другой был уничтожен летчиком Г. Черкашиным.

Сопровождая бомбардировщики, группа "яковлевых" встретила шестерку Ме-109 и на высоте 2000 м завязала с ними бой, во время которого летчики А. Твердохлебов и Л. Морозов сбили по одному вражескому самолету.

Продвижение наступавших войск усложнилось: сильные дожди совершенно испортили дороги. Войска испытывали затруднения с боеприпасами и горючим. Воздушной армии пришлось привлечь к перевозке грузов значительное количество самолетов. Только с 1 по 3 апреля транспортная авиация произвела 60 самолето-вылетов, доставив войскам 85 тонн груза{52}.

Развивая наступление, войска фронта встретили ожесточенное сопротивление на подступах к крупному железнодорожному узлу Раздельная, через который противник снабжал свои армии. Командование фронта решило с помощью авиации вывести эту станцию из строя. Летчики воздушной армии успешно справились с этой задачей.

Меткий удар по станции нанес экипаж капитана Н. В. Козлова. Он был настолько неожиданным для гитлеровцев, что они открыли зенитный огонь лишь после того, как

бомбардировщик лег на обратный курс. Восемь прожекторов перечеркнули небо, пытаясь нащупать советский самолет, но капитан Козлов, искусно маневрируя, сумел прорваться сквозь зенитный огонь.

Успешно громили вражеские эшелоны на Раздельной и группы скоростных бомбардировщиков, возглавляемые Н. Никифоровым и А. Забелиным. Группа Забелина была атакована шестью Ме-109. Но врагу не удалось застать экипажи врасплох. Стрелки-радисты Давыдов и Шереметьев при отражении атак сбили по одному "мессершмитту".

В результате метких бомбовых ударов станция Раздельная была выведена из строя. 4 апреля войска фронта освободили ее, а утром 5 апреля овладели Страсбургом и перерезали железную дорогу Одесса - Жмеринка.

Авиация противника в этот период оказывала сильное сопротивление. Однако господство в воздухе прочно удерживала советская авиация. Попытки гитлеровских летчиков атаковать штурмовики, бомбардировщики или транспортные самолеты решительно пресекались советскими истребителями.

Однажды шестерка "Яковлевых", возглавляемая старшим лейтенантом А. И. Колдуновым, вылетела на сопровождение транспортных самолетов, которые должны были доставить боеприпасы и горючее войскам 23-го танкового корпуса в районе Страсбурга. Здесь их пытались атаковать 16 Ю-87. Однако истребители отбили атаки противника, уничтожив при этом пять вражеских самолетов. Старший лейтенант А. Колдунов лично сбил два Ю-87.

Среди тех, кто отличился в боях, были летчики, впоследствии ставшие Героями Советского Союза: А. А. Бордюгов, А. Н. Бражников, А. А. Голимбиевский, В. Н. Захаров, Г. И. Лашин, Н. К. Мельников, Р. И. Сидоренко, А. Г. Тухланов, Н. Ф. Хвоя, В. К. Чугунов и многие другие.

В трудные октябрьские дни 1941 г. советские воины с болью в сердце оставляли Одессу. И вот теперь, весной 1944 г., перед воинами фронта была поставлена задача освободить Одессу.

В течение 9 апреля соединения воздушной армии наносили сокрушительные удары по отступающему противнику. Экипажи 262-й ночной и 244-й бомбардировочной авиационных дивизий бомбили вражеские суда в Одесском порту. В низовьях Днестровского лимана громили транспорта и автоколонны врага соединения 9-го смешанного авиационного корпуса.

В ночь на 10 апреля начался штурм города. В течение всей ночи советские самолеты буквально висели над портом, подвергая бомбардировке вражеские объекты. Погрузочные

работы в порту были сорваны. Экипаж А. В. Стяжкова добился прямого попадания бомбы в фашистский корабль. Отличился в ту ночь и кавалер ордена Славы Н. Лядов, совершивший четыре вылета. Успешно выполнили боевую задачу летчики М. Р. Баграмов и А. М. Яковлев, которые брали на свои самолеты предельную бомбовую нагрузку.

Командир звена старший лейтенант Г. Егошин отправился в свой 400-й боевой вылет. Летчик вместе со штурманом В. Нестеренко вел разведку и производил бомбометание. С этим заданием, как и со всеми предыдущими, экипаж справился блестяще.

Плохая погода мешала не только в районе цели, но и в районе аэродрома посадки. К моменту возвращения экипажей его закрыло туманом. Ни ракеты, ни мощные прожекторы не могли пробить густую пелену, покрывающую землю. Ведущий одной из групп лейтенант Е. Мясников решил идти на другой аэродром. Туман здесь был не таким густым, но на аэродроме не было светотехнических средств. Высокое мастерство помогло лейтенанту Мясникову точно рассчитать и совершить посадку в условиях темной ночи. За ним благополучно приземлились и его боевые товарищи.

К утру 10 апреля 1944 г. в результате согласованных действий трех армий и партизан, при активной поддержке воздушной армии враг был изгнан из Одессы. В этот день Москва салютовала доблестным войскам 3-го Украинского фронта, освободившим важнейший хозяйственно-политический центр, областной город Украины, первоклассный порт на Черном море.

По одесским мостовым проходили славные конники генерала Плиева. Слезы радости появились на глазах жителей города. А в небе в четком строю пролетали самолеты воздушной армии, в том числе и 9-го Одесского смешанного авиационного корпуса{53}, отличившегося в боях при освобождении города.

Продолжая наступление при поддержке авиации, войска фронта 12 апреля овладели Тирасполем, а затем с ходу форсировали Днестр и, захватив плацдармы на противоположном берегу, заняли выгодное положение для последующего наступления с целью освободить Молдавию, а затем подать руку помощи народам Юго-Восточной Европы.

Сокрушительный удар, нанесенный немецко-фашистским войскам на Правобережной Украине, имел важнейшее политическое, военное и экономическое значение. В результате проведенных операций советские войска возвратили Родине металлургию юга, руду Криворожья, плодородные земли между Днепром и Прутом, порты на Черном море - Одессу, Николаев,

вызволили из фашистского рабства миллионы людей. Советская Армия вышла к юго-западным границам Советского Союза.

17-я воздушная армия принимала участие в восьми наступательных операциях 3-го Украинского фронта по освобождению Украины.

Славным победам войск фронта, действовавших при активной поддержке авиации, десятки раз салютовала от имени Родины Москва.

9-му смешанному авиационному корпусу, 11 авиационным дивизиям, 13 авиационным частям воздушной армии, отличившимся в боях за освобождение городов и сел Украины, были присвоены почетные наименования Днепропетровских, Павлоградских, Лозовских, Ново-Московских, Запорожских, Криворожских, Никопольских, Нижне-Днепровских, Одесских, Николаевских. Тысячи летчиков, техников, механиков, командиров и политработников за героизм и мужество награждены орденами и медалями, а 48 воздушных бойцов удостоены звания Героя Советского Союза.

В боях за Украину бесстрашно сражались сыновья всех национальностей нашей страны, и в этом еще раз ярко проявилось несокрушимое единство и дружба народов великого Советского Союза, торжество ленинской национальной политики. Украинский народ никогда не забудет их героических подвигов.

Глава третья. Воздушная армия в Ясско-Кишиневской операции

Громя врага, Советская Армия неудержимо продвигалась на запад. Войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов предстояло разгромить немецко-фашистские полчища на ясско-кишиневском направлении и освободить молдавский народ от фашистского ига, оказать помощь народам Румынии и Болгарии, а затем Югославии, Венгрии, Австрии и Чехословакии в восстановлении национальной независимости.

На рубеже Днестра противник создал глубокую и сильно укрепленную систему обороны, сосредоточил группу армий "Южная Украина", насчитывавшую свыше 640 тыс. человек, более 7600 орудий и минометов, свыше 400 танков и штурмовых орудий и 810 боевых самолетов.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов имели в своем составе 930 тыс. человек, 16 тыс. орудий и минометов, около 1900 танков и самоходных установок, 1760 боевых самолетов{54}.

Жизнь на фронте шла своим чередом. В начале августа 1944 г. фронты получили директиву Ставки на подготовку и проведение Ясско-Кишиневской операции.

В соответствии с замыслом операции войска 2-го и 3-го Украинских фронтов должны были прорвать оборону противника северо-западнее Ясс и южнее Тирасполя и развивать наступление по сходящимся к району Хуши, Васлуй направлениям с целью окружения и уничтожения основных сил группы армий "Южная Украина", оборонявшихся в кишиневском выступе.

Планом операции 3-го Украинского фронта предусматривалось использование главных сил 17-й воздушной армии в первый и второй день для поддержки 57, 37 и 46-й армий на участке прорыва обороны и обеспечения ввода в прорыв в полосе действий 37-й и 46-й армий 4-го гвардейского и 7-го механизированных корпусов. В дальнейшем главные силы воздушной армии должны были переключиться на поддержку этих механизированных корпусов, которые получили задачу наступать в стремительном темпе, обходя узлы сопротивления противника, выйти к Пруту и Хуши, соединиться с войсками 2-го Украинского фронта и завершить окружение кишиневской группировки{55}.

С началом отхода главных сил врага с кишиневского выступа на запад к Пруту воздушная армия должна была действовать по этой группировке и задержать их выход на Прут до подхода наших наземных войск. Кроме того, воздушная армия должна была обеспечить боевые действия 46-й армии на левом крыле фронта по прорыву обороны, окружению и уничтожению 3-й королевской румынской армии.

Готовясь к операции, весь руководящий состав воздушной армии отчетливо представлял себе значение и роль авиации по оказанию действенной помощи наземным войскам в прорыве мощной обороны и обеспечению действий войск в оперативной глубине.

Штабу воздушной армии, штабам соединений и частей необходимо было решить ряд сложных вопросов: доукомплектовать личным составом и боевой техникой соединения и части, организовать с ними учебно-боевую подготовку; в кратчайший срок в условиях боевой обстановки переучить на новую материальную часть две авиационные дивизии; подготовить аэродромную сеть и создать материальные запасы; вести непрерывную разведку на большую глубину; организовать взаимодействие с 5-й воздушной армией 2-го Украинского фронта и авиацией Черноморского флота; организовать связь и управление и провести ряд других мероприятий с целью обеспечения успешной боевой работы в предстоящей операции. Части, соединения и штабы, используя накопленный опыт, настойчиво и кропотливо готовились к

предстоящим боевым действиям.

Исходя из поставленных фронтом задач, штаб 17-й воздушной армии отработал план боевого использования авиации в операции. Детально ее действия были спланированы только на первые три дня, то есть на период прорыва обороны противника и ввода в прорыв двух механизированных корпусов. Дальнейшие действия планировались ориентировочно.

На весь период операции устанавливалось строго централизованное управление авиацией. Это позволяло быстро перенацеливать и массировать действия боевых частей в нужных направлениях.

С летным составом была проведена тренировка по освоению района предстоящих боевых действий, изучению характера обороны противника, тактики действия его авиации. Совместно со штабами общевойсковых соединений и частей был проведен розыгрыш первого этапа операции. Силами двух штурмовых и истребительных авиационных дивизий были проведены авиационные учения над территорией противника в направлениях имитируемых фронтом ложных ударов. На полигонах, специально оборудованных трофейными танками, артиллерией, дзотами и даже паровозами и вагонами, авиационные части отрабатывали тактику действий и наиболее эффективные способы поражения целей.

Были детально разработаны планы взаимодействия с общевойсковыми армиями и механизированными корпусами. Для более тесного взаимодействия наземных войск с авиацией на командных пунктах общевойсковых армий находились командиры штурмовых и истребительных авиационных дивизий, а на командных пунктах стрелковых корпусов первого эшелона - представители от авиационных дивизий со средствами связи. В войсках выделялись сигнальщики для обозначения переднего края. На башни танков и автомашины были нанесены опознавательные знаки. Сигнал "Я свой самолет" был доведен до всего личного состава фронта.

Впервые в истории ВВС Советской Армии за весь прошедший период войны 9-м смешанным авиационным корпусом было проведено массовое перспективное фотографирование обороны противника на всю оперативную глубину{56}. Аэрофотосъемка территории, занимаемой противником, не являлась чем-то новым в работе штаба армии. Ее производили и раньше, в основном самолетами Пе-2. Однако качество снимков не удовлетворяло командование. Рационализаторы предложили установить фотокамеры под плоскость штурмовиков Ил-2, так как эти самолеты обладали большей живучестью и могли летать на

бреющем полете. Отважные воздушные разведчики сумели заснять на фотопленку сотни километров укрепленных позиций противника по переднему краю и в глубину. Снимки получались настолько четкими, что на них можно было различить фашистских солдат в траншеях.

Боевая деятельность воздушного разведчика - одна из самых трудных и сложных в авиации. Разведчику приходится по нескольку часов одному летать над территорией, занятой противником, подвергаться частому зенитному обстрелу, отражать атаки истребителей противника. В то же время разведчик должен все видеть и вовремя информировать свой командный пункт.

В эти дни отличился экипаж опытного воздушного разведчика 260-го бомбардировочного авиационного полка старшего лейтенанта В. Хайнова, совершившего уже около 150 боевых вылетов. По два-три раза в день вылетал он на боевые задания. Коммунисту Василию Хайнову командование поручало самые ответственные и трудные задания, и экипаж с честью выполнял их.

Однажды В. Хайнов получил задание установить классификацию судов, находившихся в портах Измаил, Тульча, Браилов, Галац, а также разведать железнодорожные узлы в этом секторе. Данные разведки имели важное значение. Небо было покрыто кучевыми облаками, сильно затруднявшими разведку и особенно фотографирование. Экипаж умело использовал разрывы облаков для просмотра местности. Опытный штурман В. Яковенко зорко наблюдал за всем, что происходило на земле. В порту Браилов экипаж обнаружил 150 судов различных типов, на станциях - до 30 железнодорожных составов, в городе - много автомашин. На аэродроме в Галаце экипаж насчитал до 100 самолетов, в порту - свыше 50 судов, на железнодорожной станции - 15 эшелонов{57}.

Систематической разведкой районов сосредоточения резервов, скопления и передвижения войск и техники в основном была вскрыта вся группировка противника. Командиры наземных частей получили отличные фотопланшеты предстоящего пути через оборону противника на ближайшие 10 км. Каждый командир мог видеть поле боя как бы с высоты 300 м. Эти разведданные позволили командованию 3-го Украинского фронта глубже оценить создавшуюся обстановку и принять обоснованное решение на проведение Ясско-Кишиневской операции.

День и ночь трудился инженерно-технический состав, подготавливая авиационную технику к предстоящей операции. Работы было непочатый край. В частности, нужно было поднять с

мест вынужденных посадок самолеты, поврежденные в предыдущих боях, перевезти их на аэродромы и отремонтировать, еще и еще раз осмотреть всю авиационную технику и подготовить ее к предстоящим боям. В связи с тем что в ходе готовившейся операции ожидался быстрый аэродромный маневр, следовало подготовить к этому передовые команды, ремонтные средства, необходимое имущество, техников. Ко всем этим вопросам добавился еще один, не последней важности: в частях армии ощущался острый недостаток бензина. Необходимо было выяснить, можно ли вместо отечественного горючего использовать трофейное.

Для решения всех этих проблем в штабе армии был составлен единый план инженерно-авиационного обеспечения операции. Самоотверженным трудом инженеров и техников этот план воплотился в реальность. Положительно был решен и вопрос о применении трофейного бензина.

Большую работу провели инженер-полковник И. А. Платов, инженер-майор Н. И. Алимов, инженер-капитан Б. С. Чубай, майор технической службы А. Д. Водочкария и многие другие, которые своей умелой организаторской работой способствовали успешному решению боевых задач.

Много сил отдали подготовке к предстоящим боям работники тыла генерал-майор П. М. Ступин, полковник Г. И. Прокопенко, майоры Е. А. Киселев, В. И. Семенов и другие. Они создали необходимые запасы материально-технических средств для боевой деятельности воздушной армии в предстоящей операции.

Политический отдел армии, офицеры политорганов соединений работали непосредственно в частях и подразделениях, помогали командирам, политработникам, партийным и комсомольским организациям в мобилизации личного состава на своевременную и высококачественную подготовку материальной части к боевым действиям.

Предметом особой заботы была работа с молодым пополнением авиаторов: летчиками, штурманами, стрелками-радистами. Их учили ведению воздушного боя, мастерству штурмовых и бомбовых ударов, воспитывали на славных боевых традициях, опыте и героических подвигах однополчан, воинов Советской Армии.

На политических занятиях, политинформациях командиры и политработники разъясняли личному составу руководящую роль Коммунистической партии как организатора и вдохновителя побед советского народа в Великой Отечественной войне, цели и задачи предстоящих боев за пределами Родины, беседовали об интернациональном долге и освободительной миссии Советской

Армии.

В агитационно-пропагандистской работе значительное место уделялось вопросам, связанным с предстоящими боевыми действиями на территории иностранных государств. Политотдел армии разработал и разослал в политорганы доклады о военно-политическом и экономическом положении Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии, политике Коммунистической партии и Советского правительства в отношении этих стран.

Повысилась роль командиров-единоначальников в политическом и воинском воспитании подчиненных. Хорошими организаторами и воспитателями личного состава зарекомендовали себя командиры эскадрилий коммунисты Герои Советского Союза майор А. И. Кобелев, капитаны Д. В. Супонин, Н. Е. Платонов, П. Г. Якубовский, а также майор И. И. Кольцов, старший лейтенант М. Н. Ткаченко и многие другие.

Политотдел армии провел совещание начальников политорганов, кустовые семинары заместителей командиров по политической части, парторгов, комсоргов, на которых были проанализированы содержание и действенность проведенной в частях и соединениях партийно-политической работы. На опыте политорганов 136-й штурмовой и 288-й истребительной авиационных дивизий, возглавляемых подполковниками И. С. Правдиным и С. А. Вьюгиным, были даны конкретные рекомендации по проведению политической работы с различными категориями военнослужащих в ходе боевых действий.

Содержание и объем работы по подготовке к новой наступательной операции, проделанной командованием и политотделом армии, командирами и штабами, политорганами и партийными организациями, всем личным составом, давали право рассчитывать на ее успех.

К назначенному сроку большая и напряженная подготовительная работа завершилась. Авиация 17-й воздушной армии в полной боевой готовности ждала приказа командующего войсками фронта о начале боевых действий.

И вот он отдан.

"Доблестные воины 3-го Украинского фронта! Выполняя наказ Родины, вы неоднократно обращали в позорное бегство ненавистного врага. В прошлых боях за освобождение Украины и Молдавии вы проявили чудеса храбрости и героизма... В тяжелых условиях весенней распутицы нынешнего года вы героически прошли сотни километров, очищая родную советскую землю от немецко-румынских захватчиков. Далеко позади остались Днепр и Буг, Кривой Рог, Никополь, Николаев и Одесса. На ряде участков

вами форсирован Днестр. Но еще топчет враг землю Советской Молдавии и Измаильской области. Еще томятся в рабстве сотни тысяч советских людей, ручьями льется невинная кровь женщин, детей и стариков. Они ждут своего освобождения... Приказываю: войскам фронта перейти в решительное наступление"{58}.

Ночь выдалась прохладная, под утро выпала обильная роса. Над низинами стлался сизый туман, предвещая ясный, погожий день. Выглянуло солнце. На передовом наблюдательном пункте фронта - напряженная тишина.

Командующий фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин, не отрываясь от стереотрубы, спросил:

- Владимир Александрович, а вы не забыли, что сегодня ваш праздник?

- Никак нет, товарищ командующий. Еще вчера мы поздравили весь личный состав с Днем Воздушного флота. А сейчас бомбардировочная и штурмовая авиация уже поднята и следует на выполнение боевого задания, - ответил командующий воздушной армией генерал-полковник авиации В. А. Судец.

- Желаю успехов, - сказал Ф. И. Толбухин.

И вот вздрогнула земля. Разрывы тысяч снарядов и сотен авиационных бомб слились в единый могучий гром. Около двух часов артиллерия и авиация сравнивали с землей оборонительные сооружения гитлеровцев.

"Утром 20 августа на главную полосу обороны врага обрушился страшной силы артиллерийский удар. Главная полоса вражеской обороны подверглась огневому воздействию на всю глубину, то есть на 4 - 6 км. На 3-м Украинском фронте 17-я воздушная армия, которой командовал генерал В. А. Судец, провела авиационную подготовку"{59}.

И вот грянуло богатырское "ура". Поднялась в атаку советская пехота. Над боевыми порядками развевались полотнища боевых знамен.

В штабах и на командных пунктах противника прекратилась радио- и проводная связь, боевое управление войсками было парализовано. В стане врага возникла паника и растерянность. Это подтверждали данные наземной и воздушной разведки, показания пленных немецких и румынских генералов и офицеров. Командующий группой армий "Южная Украина" генерал Г. Фриснер в своих мемуарах об этом крупном сражении писал:

"Ни о каком планомерном и упорядоченном руководстве войсками в тех совершенно ненормальных условиях говорить, конечно, не приходилось"{60}.

Наступление войск 3-го Украинского фронта развивалось успешно. В этом была немалая заслуга и летчиков воздушной

армии.

Генерал-полковник авиации В. А. Судец то и дело связывался по радио с командирами соединений и частей воздушной армии, находившимися на командных пунктах наземных соединений, называл фамилии командиров полков и эскадрилий, вылетавших на выполнение боевых заданий, ставил им дополнительные задачи, перенацеливал на другие объекты в зависимости от обстановки.

Над командным пунктом прошла эскадрилья "ильюшиных" 672-го штурмового авиационного полка, ведомая Героем Советского Союза капитаном Н. Н. Дьяконовым. Летчики вылетели на боевое задание сразу же после митинга, на котором был зачитан приказ Военного совета фронта о начале наступления. На аэродроме развевалось полковое Красное знамя. Весь полк выстроился по команде "Смирно". Знаменосцем был коммунист Н. Н. Дьяконов. В то утро он совершал свой двухсотый боевой вылет.

Подвижная группа 37-й армии на своем пути встретила интенсивный огонь зарытых в землю вражеских танков. Наступление задерживалось. Командующий армией, генерал-лейтенант М. Н. Шарохин попросил поддержки у авиаторов. Группа Ил-2 136-й штурмовой авиационной дивизии, возглавляемая старшим лейтенантом Е. Р. Игнатовым, при помощи радиостанции с передовых позиций наземных войск была наведена на цель. Штурмовики несколько раз атаковали узел сопротивления и подавили его. "Спасибо, соколы, за помощь!"- передал по радио командарм 37-й армии. Для летчиков благодарность с поля боя была самой высокой наградой.

В районе Вишневки советским танкистам преградила путь артиллерия гитлеровцев. В воздух поднялась восьмерка истребителей 31-го истребительного авиационного полка во главе с командиром эскадрильи старшим лейтенантом Н. М. Скомороховым. Летчики сорок минут штурмовали вражеские батареи и заставили их замолчать. В этой операции полк впервые применил тактику блокирования артиллерии противника на переднем крае, штурмовыми действиями заставляя ее прекращать огонь, чем обеспечивал успешное продвижение групп прорыва.

Экипажи бомбардировщиков активно действовали по коммуникациям, крупным железнодорожным узлам и выдвигающимся резервам, проявляя при этом образцы мужества и героизма.

В быстром темпе развивалось наступление войск 3-го Украинского фронта. Смелыми и напористыми действиями пехота и танки сметали все преграды на своем пути. Бои

переносились все дальше и дальше на запад. В результате совместных действий наземных войск и авиации оборонительная полоса противника была прорвана, и войска 37, 57 и 46-й армий вышли на рубеж Хаджимус - Ермоклия Чубручу - Раскаевцы.

В небе Молдавии летчики воздушной армии вновь продемонстрировали высокое боевое мастерство, отвагу и беспредельную любовь к Советской Родине. Как и в небе Сталинграда и Украины, в первых рядах героев воздушных боев находились верные сыны партии Ленина. Своим мужеством и храбростью, своей готовностью пойти на самопожертвование во имя победы над гитлеровской Германией они увлекали всех летчиков, зажигая их сердца жаждой битвы.

Бессмертный подвиг совершил летчик-коммунист Герой Советского Союза П. Н. Зубко. Группа самолетов Ил-2 951-го штурмового авиационного полка под его командованием штурмовала огневые позиции противника в районе аэродрома Манзырь (село Лесное, Таратутинского района, Одесской области). Бесстрашно действовали летчики над целью, сметая с лица земли вражеские заслоны, расчищая путь войскам 37-й армии. Атака следовала за атакой. Бомбы точно ложились в цель. Вражеские зенитные батареи открыли бешеный огонь. Зубко атаковал шестиствольный миномет. Но в этот миг штурмовик резко тряхнуло, и он загорелся. Летчик взмыл вверх, покачал крыльями своего самолета и тут же решительно направил его на врага. Он уничтожил цель ценою своей жизни.

9 мая 1969 г. в селе Лесное состоялось открытие памятника Герою Советского Союза П. Н. Зубко. Его именем названы местная средняя школа и центральная улица села.

Самоотверженно действовала четверка бомбардировщиков, возглавляемая мастером бомбовых ударов Е. Мясниковым, при налете на станцию Кайнари, где стояли вражеские эшелоны с боевой техникой. Над целью самолет ведущего был подбит, а штурман Н. Визир ранен. Но несмотря на это, экипажи успешно выполнили боевое задание и без потерь возвратились на свой аэродром. Командир 449-го бомбардировочного авиационного полка и секретарь партийного бюро поздравили Е. Мясникова с успешным завершением двухсотого боевого вылета и вручили ему два письма: одно от колхозницы Орловской области, адресованное "Самому храброму воину", а другое

от счетовода из Пензы, на конверте которого было написано: "Лучшему бойцу".

Теплые встречи и поздравления экипажей, успешно выполнивших боевое задание, стали доброй фронтовой традицией. Партийные и комсомольские активисты, агитаторы,

используя различные формы партийно-политической работы, оперативно доводили до личного состава результаты боевых вылетов, делали достоянием всех опыт лучших летчиков, штурманов, стрелков-радистов и тех, кто самоотверженным трудом на земле обеспечил победу в воздухе.

С утра 21 августа бои приняли особенно ожесточенный характер. Противник неоднократно переходил в контратаки, но наступательный порыв советских воинов на земле и в воздухе был неудержим. Прикрываемые истребителями и поддерживаемые штурмовиками, в бой вступили 4-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса.

Немецко-фашистское командование предпринимало все меры, чтобы остановить наступление советских войск. Для контрудара во фланг 37-й армии противник выделил 13-ю танковую дивизию. Командующий фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин поставил 17-й воздушной армии задачу не допустить подхода резервов врага к полю боя.

На разведку колонны танков и мотопехоты в районе Сарата-Галбена вылетели Герои Советского Союза майор Н. Ф. Краснов и капитан В. В. Марков. Несмотря на ураганный огонь зенитной артиллерии и тщательную маскировку гитлеровцами боевой техники, воздушные разведчики обнаружили до 500 танков и автомашин{61}.

Группа Ил-2 951-го штурмового авиационного полка, возглавляемая Героем Советского Союза А. И. Кобелевым, обрушила бомбовый удар по врагу. Ведущий группы лично поджег три танка. Следуя примеру командира, лейтенанты И. А. Колесниченко, С. Т. Корпачев, Б. П. Дробынин уничтожили по два танка.

Ведущий шестерки "ильюшиных" Герой Советского Союза капитан Е. А. Середкин заметил в лощине скопление вражеских танков и автомашин и всей группой атаковал их. Старший лейтенант Н. Я. Печников взорвал склад с боеприпасами. Младший лейтенант А. И. Пышкин сжег две автомашины с боеприпасами.

В это же время на другом участке фронта успешно громила врага группа "ильюшиных" во главе со старшим лейтенантом И. П. Демидовым. Возвращаясь на свой аэродром, летчики увидели на земле почти сплошную полосу разрывов. Это стреляли по фашистам артиллеристы и минометчики. Большой урон вражеским войскам нанесла и группа Ил-2, ведомая капитаном А. И. Чухаревым.

По три-четыре боевых вылета совершили в течение дня старший лейтенант Л. А. Касабьян, лейтенанты А. И. Грошев, Н. С.

Щепочкин, младший лейтенант М. Н. Ткаченко и многие другие.

Исключительно эффективными были действия летчиков 210-го штурмового авиационного полка. Эскадрилья Г. Ф. Сивкова не раз прорывалась сквозь зенитный огонь и уничтожала артиллерийские батареи и танки врага.

Отважно сражались в воздухе летчики-истребители. Они надежно прикрывали штурмовики и бомбардировщики, вели воздушные бои, успешно выполняли задачи по воздушной разведке.

Старший лейтенант И. Д. Новиков, ведя разведку в районе Ермоклии, обнаружил до 40 фашистских танков. Он сразу же навел на них по радио штурмовики. Решительным ударом часть танков была уничтожена. В очередном вылете Новиков снова обнаружил в районе Опач-Токуза до 50 танков и бронетранспортеров, направлявшихся к участку прорыва. Штурмовики проутюжили вражескую колонну и основательно потрепали ее.

Надежно прикрывали штурмовиков летчики 267-го истребительного авиационного полка. Особенно отличились старший лейтенант В. И. Качалов, лейтенанты Д. Д. Тормахов, О. П. Александровский, младший лейтенант Ф. П. Гаплевский и другие. Когда в воздухе не было фашистских самолетов, истребители снижались до бреющего полета и штурмовали войска и технику противника. Летчики, ведомые капитаном А. П. Поповым, сожгли и повредили шесть вражеских автомашин.

В одном из вылетов группу старшего лейтенанта В. И. Качалова пытались атаковать два ФВ-190. Младший лейтенант Н. Д. Конойко, несколько дней назад принятый кандидатом в члены ВКП(б), заметив врага, тут же пошел в атаку и меткой очередью сбил один "фокке-вульф". Другой быстро вышел из боя. Это была вторая победа молодого летчика.

В воздушных боях летчики никогда не оставляли попавшего в беду товарища, рисковали жизнью, чтобы спасти его, если надо, прикрыть собой. Однажды шестерка Ла-5 295-й истребительной авиационной дивизии вылетела на сопровождение штурмовиков. Неожиданно снизу слева появились шесть "фокке-вульфов". Советские летчики решительно устремились в атаку. Пары младшего лейтенанта А. Артемова и младшего лейтенанта Давыдова сбили по одному стервятнику, но Давыдов был тяжело ранен, а его самолет получил серьезное повреждение. Превозмогая боль, летчик повел самолет на свой аэродром. Старший лейтенант И. Шпаченко, сбив фашистский самолет и выйдя из атаки, стал сопровождать раненого товарища и прикрывал его до тех пор, пока тот не посадил подбитую машину.

У летчиков наших такая порука,
Такое заветное правило есть:
Врага уничтожить - большая заслуга,
Но друга спасти - это высшая честь.

По такому закону жили и воевали летчики воздушной армии.

Когда морякам Черноморского флота и Дунайской военной флотилии понадобилась помощь, ночные бомбардировщики 262-й бомбардировочной авиационной дивизии подавляли огневые точки и прожекторы противника. Шум моторов маскировал подход десанта и его высадку. Мелкими зажигательными бомбами ночники создавали очаги пожаров, которые служили своеобразными маяками для морских десантников.

К исходу второго дня операции войска фронта прорвали оборону противника и продвинулись на 30 - 40 км, фактически изолировав 6-ю немецкую армию от 3-й румынской.

Подведя боевые итоги дня, командующий фронтом, в частности, докладывал в Ставку:

"Четверка истребителей под командованием старшего лейтенанта Константина Черногора, возвращаясь с боевого задания, атаковала четырнадцать вражеских самолетов "фокке-вульф". Комсомолец Чревко первым сбил фашиста. Потом отличился командир группы. Выручая ведомого, он грохнул вторую неприятельскую машину. Третья досталась на долю младшего лейтенанта Бабкова. А сами возвратились без потерь"{62}.

Об эффективности ударов советской авиации говорили и пленные гитлеровские офицеры. Приведем лишь один пример:

"17-й крепостной батальон был срочно на автомашинах выброшен в район северо-западнее Леонтино с задачей поддержать контратаку 4-го танкового полка 13-й танковой дивизии из района Ермоклия в северо-восточном направлении. Когда батальон занял исходное положение и танки двинулись в атаку, налетели русские самолеты и обработали наступающие танки и пехоту. Большинство танков было подбито, пехота в панике рассеялась, и контратака была сорвана. Командир батальона не смог больше собрать солдат, и с тех пор 17-й крепостной батальон как отдельное подразделение не действовал"{63}.

Поздно ночью 21 августа командующий фронтом получил директиву Ставки, в которой указывалось, что главная задача войск 2-го и 3-го Украинских фронтов состоит в том, чтобы объединенными усилиями быстро замкнуть кольцо окружения в районе Хуши, после чего сужать это кольцо с целью уничтожения или пленения кишиневской группировки противника; после ликвидации окруженной группировки развивать наступление в глубь Румынии. Таким образом, Ставка уже нацеливала фронты на дальнейшее выполнение ими интернационального долга.

И снова загремели бои. Войска фронтов начали окружать кишиневскую группировку врага. На левом крыле 3-го Украинского фронта 46-я армия в тесном взаимодействии с моряками Дунайской флотилии прочно прикрывала главные силы от контрудара с юга и одновременно уничтожала войска 3-й румынской армии в низовьях Дуная. Шли горячие бои за Аккерман.

В воздухе не смолкал гул самолетов. Это летчики штурмовали наземные войска противника, вели воздушные бои и зорко наблюдали за полем боя по всей полосе фронта. Все сведения о противнике воздушные разведчики немедленно передавали по радио на командные пункты командующих

армиями. Эти данные позволили своевременно принять решение на преследование врага. Штурмовики, бомбардировщики и истребители непрерывно атаковали его колонны, задерживали их отход на запад, разрушали переправы через реки, а также уничтожали живую силу и технику противника, скопившуюся у переправ через реку Прут.

Эскадрилья 995-го штурмового авиационного полка, ведомая ее командиром капитаном А. П. Елдышевым, успешно уничтожала на дорогах фашистские танки и бронетранспортеры. С бреющего полета летчики нанесли удар по голове вражеской колонны в самом узком месте дороги. Движение застопорилось. Еще два захода - и гитлеровцы в панике бросили горящие танки и автомашины. Тут подоспели советские танкисты. Капитан А. Елдышев передал им по радио: "Принимайте по акту отвоевавшихся фашистов".

А в это время 23-летний Герой Советского Союза Г. Ф. Сивков во главе шестерки самолетов "ильюшиных" точными ударами громил вражеский эшелон с боевой техникой на кишиневском железнодорожном узле.

Боевая биография Григория Флегонтовича Сивкова полна примеров мужества, отваги, высокого летного мастерства. Уже на втором году войны он стал ведущим и водил в бой по 6 - 8 самолетов. Вскоре ему доверили еще большие группы, насчитывающие 20 и более штурмовиков. Г. Ф. Сивков храбро сражался над Таманью и Донбассом, над Дунаем и Балатоном. Он всегда был готов на любой подвиг во славу Отчизны. Таким его воспитала Коммунистическая партия, в ряды которой он вступил в грозные годы войны.

За боевые подвиги, мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 г. Г. Ф. Сивкову было присвоено звание Героя Советского Союза. Войну он закончил в звании майора и к этому времени был уже штурманом полка. За проявленные в боях мужество и храбрость в августе 1945 г. Советское правительство наградило Г. Ф. Сивкова второй медалью "Золотая Звезда". На родине героя, в деревне Мартыново на Пермщине, установлен бронзовый бюст отважного летчика.

Ныне кандидат технических наук, доцент генерал-майор авиации Григорий Флегонтович Сивков работает в Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Н. Е. Жуковского.

Советская авиация прочно удерживала господство в воздухе. Группа в составе шести Ла-5 под командованием майора Д. С. Кравцова прикрывала наземные войска. В районе Токуза на

высоте 2500 м летчики заметили десять ФВ-190, шедших на штурмовку советских войск. "В атаку!"-скомандовал по радио Кравцов.

Увидев краснозвездные истребители, фашистские летчики сбросили бомбы на свои войска и покинули поле боя.

Гитлеровское командование всеми силами старалось приостановить наступление советских войск, вводя в бой резервы танков, авиации и артиллерии. Нужно было не дать вражеской авиации бомбардировать наши войска.

Воздушные разведчики установили, что на румынском аэродроме Лейпциг готовились к вылету немецкие самолеты. На этот аэродром была перенацелена находящаяся в воздухе группа штурмовиков 136-й штурмовой авиационной дивизии, возглавляемая старшим лейтенантом А. Шониным. Прорвавшись сквозь заградительный зенитный огонь, "ильюшины" вышли на цель. Командир группы первым атаковал самолеты, уже вырулившие на взлетную полосу. Его примеру последовали ведомые. Аэродром окутался клубами дыма - это горели фашистские самолеты, так и не успевшие подняться в воздух. Патрулировавшая в стороне группа "фокке-вульфов" попыталась атаковать штурмовики. К самолету А. Шонина сзади снизу стал приближаться вражеский истребитель. Заметив его, замыкающий строй пеленга летчик Панов быстро вышел вперед и пулеметно-пушечным огнем отсек "фокке-вульф" от своего командира. Результат штурмовки был таким: пять самолетов уничтожено на аэродроме и один - в воздушном бою. Это была вторая значительная победа группы А. Шонина в одном боевом вылете. Перед этим летчики уничтожили железнодорожный эшелон на участке Березине - Лунга{64}.

Верховный Главнокомандующий в своем приказе от 22 августа 1944 г. отмечал:

"Войска 3-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали сильно укрепленную и развитую в глубину оборону противника южнее Бендер и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 70 километров и расширили прорыв до 130 километров по фронту, освободив более 150 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты: Каушаны, Чимишлия, Лейпциг, Тарутино.

В боях при прорыве обороны противника отличились... летчики генерал-полковника авиации Судец, генерал-лейтенанта авиации Толстикова, полковника Иванова, подполковника Шатилина, полковника Смирнова, полковника Ложечникова... {65}"

В этот же день вечером Москва салютовала доблестным войскам фронта.

Шел четвертый день операции. Нужно было выиграть время и дать возможность подвижным войскам фронта быстрее замкнуть кольцо окружения, не дать врагу уйти за Прут.

В штабе воздушной армии шла напряженная работа. Планировались боевые действия и перебазирование авиации на новые аэродромы. Решались вопросы восстановления авиационной техники и снабжения горючим, боеприпасами и продовольствием.

Летчики в это время уничтожали боевую технику, живую силу противника и переправы через Прут. Две группы Ил-2 306-й штурмовой авиационной дивизии, ведомые капитанами А. И. Чухаревым и А. П. Елдышевым, атаковали переправы в районе Кагула. Гитлеровцы спешили перебраться на западный берег Прута, где уже скопилось большое количество вражеских войск. Штурмовики уничтожили две переправы и прикрывавшие их зенитные батареи.

На обратном пути летчики обнаружили на железнодорожной станции Злоть вражеские эшелоны с боевой техникой и горючим. Командир принял решение атаковать их. Штурмовики подожгли .два эшелона и взорвали склад боеприпасов.

Без потерь возвратилась и группа Ил-2 под командованием капитана Хороненко. Она разрушила переправу через Прут в районе Фэльчиу и уничтожила вблизи нее около 25 автомашин с пехотой.

Шестерка истребителей 866-го истребительного авиационного полка, прикрывавшая войска с воздуха, встретила группу немецких бомбардировщиков в сопровождении истребителей. Командир эскадрильи А. И. Колдунов, распределив цели, первым пошел в атаку и с дистанции 100 м сбил головной бомбардировщик. Строй вражеских самолетов рассеялся, и они поспешно повернули обратно.

Все устремления командующего войсками 3-го Украинского фронта и его штаба сводились к тому, чтобы как можно скорее выдвинуть армии центра к Пруту в направлении Хуши, создать устойчивый внутренний фронт окружения и развивать наступление в глубь Румынии.

Страх и растерянность охватили вражеские войска. Видя неизбежность окружения, командование группы армий "Южная Украина" предпринимало меры к организованному отводу войск из района юго-западнее Кишинева за Прут. Небольшой румынский город Хуши, расположенный в узле дорог и переправ через Прут, стал своеобразным центром притяжения огромной

массы войск воюющих сторон. Стремительное наступление советских войск приводило к тому, что немецко-фашистские войска то и дело попадали в окружение. Образовалось множество больших и малых котлов.

Летчики воздушной армии непрерывно наносили по врагу штурмовые удары и тем самым оказывали большую помощи войскам фронта в замыкании огненного кольца. Так, например, 23 августа четверка "яковлевых", ведомая командиром звена 117-го гвардейского истребительного полка гвардии старшим лейтенантом Н. А. Казанским, четыре раза поднималась в воздух для сопровождения групп Ил-2 306-й штурмовой авиадивизии в районе Хуши, Решешты, Шаптесаты, Котовское на штурмовку войск и техники противника и переправ через Прут. В общей сложности она пробыла в воздухе пять часов.

Особенно эффективным был вылет группы в район Решешты на штурмовку переправы. Она была полностью снесена. Кроме того, в ее районе летчики уничтожили более 30 автомашин с пехотой. Шквальный зенитный огонь противника не смог воспрепятствовать выполнению боевой задачи. Истребители без потерь вернулись на свой аэродром.

У одного населенного пункта развернулись горячие бои за единственную шоссейную дорогу, по которой гитлеровцы отводили танковые и моторизованные войска. Противник прикрывал отход, опираясь на выгодные рубежи. Командир 210-го штурмового авиационного полка послал на помощь наземным войскам группу штурмовиков под командованием старшего лейтенанта Е. П. Прохорова. "Ильюшины" прошли в стороне от цели, зашли на нее на большой скорости с тыла и нанесли внезапный удар. В результате было подавлено до 20 вражеских орудий.

Победоносный советский флаг уже реял над Бендерами, Аккерманом, Кондратом. Достигли своего апогея бои за Кишинев. А впереди Измаил - город немеркнущей славы русского оружия.

В результате успешного обходного маневра и атаки с фронта советские войска 24 августа освободили столицу Молдавской ССР город Кишинев. Всего четыре дня потребовалось им для полного окружения группировки противника, состоявшей из соединений пяти армейских корпусов 6-й и 8-й немецких армий. Советские летчики непрерывными штурмовыми и бомбардировочными ударами способствовали быстрому уничтожению этой группировки.

Получив задание на очередную штурмовку окруженного противника, Герой Советского Союза капитан Н. Н. Дьяконов повел свою группу к цели. С воздуха летчики заметили, что из

окружения прорвалась большая группа вражеских войск. Она двигалась на юго-запад. Оценив обстановку, Дьяконов атаковал противника. Вернувшись с задания, он доложил обо всем командиру полка. Вскоре четыре группы штурмовиков, ведомые Героями Советского Союза капитанами Н. Н. Дьяконовым и Е. А. Середкиным, капитаном Ковязиным и старшим лейтенантом И. А. Солдатовым, настигли фашистские войска. В результате налета было уничтожено до 300 фашистских солдат и офицеров, десятки автомашин и много повозок. Особенно умело действовали летчики А. Н. Удалов, А. И. Пышкин, В. С. Серегин, Г. Г. Черкашин, Н. А. Прибылов и другие.

Не отставали от штурмовиков и летчики 288-й истребительной авиационной дивизии. Наиболее удачно совершали штурмовые атаки по войскам противника летчики 866-го истребительного авиационного полка. Многие из них были удостоены высоких правительственных наград.

В результате успешных боев 5-я ударная и 57-я армии вышли к Сарата-Галбена, отбросив противника в сторону левого фланга 37-й армии, 4-го гвардейского и 7-го механизированных корпусов. Содействуя наземным войскам в разгроме окруженной вражеской группировки воздушная армия вела систематическую разведу и непрерывными штурмовыми и бомбовыми ударами действовала по боевым порядкам противника. Во второй половине дня 25 августа противнику удалось частью сил прорвать оборону советских войск у Сарата-Галбена и выйти к Пруту у Сарата-Розеш. Благодаря смелым и решительным действиям 64-го стрелкового корпуса, поддержанного авиацией, часть прорвавшихся сил была уничтожена. К исходу дня кольцо окружения значительно сжалось, и противник оказался расчлененным на две группы.

Маршал авиации В. А. Судец вспоминает такой эпизод, происшедший в тот день на командном пункте 4-го гвардейского механизированного корпуса:

"К боевым порядкам корпуса по долинам подходило несколько десятков тысяч неорганизованных войск врага, пытавшихся прорваться к Пруту. Командир корпуса генерал Жданов, на командном пункте которого находился командир 288-й истребительной дивизии полковник Б. А. Смирнов, пригласил к стереотрубе одного из пленных немецких генералов, чтобы он осмотрел поле боя и выслал через пленных офицеров приказ о сдаче в плен, дабы прекратить бессмысленное сопротивление и поголовное истребление нашей авиацией, танками и артиллерией отходивших фашистских войск. Генерал от ужаса, происходившего на его глазах, схватился руками за голову и

заплакал, но отдать приказ о сдаче в плен отказался. Чем обрек большую часть этих войск на гибель"{66}.

Утром 26 августа над полем боя вновь появились советские самолеты. Они волнами накатывались на врага. Мощными бомбоштурмовыми ударами советские летчики уничтожали немецкие колонны, которые скапливались на маршрутах. Гитлеровцы в панике разбегались, прячась в окопах и лесах.

По пять-шесть боевых вылетов в день совершали летчики 306-й штурмовой авиационной дивизии. Только в течение двух дней Герой Советского Союза младший лейтенант А. П. Логвиненко девять раз бомбил вражеские войска в районе Сарата-Галбена.

Разгром кишиневской группировки противника приближался к концу. Значительные силы фашистских войск, окруженные под Кишиневом, разделились на несколько групп, каждая из которых стремилась пробиться на запад. Возникли блуждающие котлы, которые отличались высокой активностью и дерзостью действий. Так, 27 августа, пробиваясь к реке Прут через Сарата-Розеш, один из таких блуждающий котлов сумел потеснить части 4-го гвардейского механизированного корпуса и выйти в район его командного пункта, на котором находился начальник штаба фронта генерал С. С. Бирюзов. Создалось критическое положение. Командир корпуса генерал В. И. Жданов запросил по радио помощь авиации. Заместитель командира 306-й штурмовой авиационной дивизии подполковник А. В. Самохин, находившийся на КП корпуса, через 20 минут навел по радио на вражеские войска группы самолетов, возглавляемые Героями Советского Союза капитанами Н. Н. Дьяконовым, Е. А. Середкиным и майором В. М. Михайловым. Меткими ударами с воздуха летчики отсекли врага от командного пункта, а подоспевшие части корпуса разгромили его. Командир корпуса генерал В. И. Жданов высоко оценил результаты действий летчиков и просил командующего воздушной армией объявить благодарность командиру 306-й штурмовой авиационной дивизии подполковнику А. В. Иванову и всему летному составу вверенной ему дивизии.

В то время когда летчики 9-го смешанного авиационного корпуса отсекали фашистов от командного пункта генерала В. И. Жданова, их командир генерал-лейтенант авиации О. В. Толстиков руководил боем с танками и пехотой противника, вышедшими непосредственно на его командный пункт. Благодаря самоотверженности личного состава 26-го отдельного полка связи управление авиацией не прекращалось ни на минуту.

Наземные войска вели ожесточенные бои с врагом. Кольцо окружения неумолимо сжималось. Летчики с малых высот

уничтожали живую силу и технику противника. Они совершали по нескольку боевых вылетов в день, уходя на задание группами по одной-две эскадрильи, а иногда и в составе полка. Порой летчики не успевали произвести посадку, а в полк уже поступал очередной вызов с командного пункта наземной армии. Так, например, было, когда в долине юго-западнее Кишинева скопилось большое количество вражеских войск. На боевое задание полк вылетел в полном составе.

Судьба гитлеровских войск была предрешена. Командующий фронтом обратился к окруженным с ультиматумом, в котором раскрывалась вся безвыходность положения немецких войск и бессмысленность дальнейшего их сопротивления. Вымпел с текстом этого ультиматума был сброшен с самолета в районе расположения командного пункта противника, а также направлен фашистскому командованию через парламентеров и пленных немецких офицеров. "Воздушные парламентеры" в этот день делали по нескольку вылетов на территорию окруженной группировки и разбрасывали листовки. Содержание ультиматума много раз передавалось по радио и через мощные громкоговорящие установки. Однако гуманный шаг командования фронта остался без ответа. Среди гитлеровских офицеров было немало фанатиков, которые предпринимали бессмысленные попытки контратаковать, не заботясь о судьбе своих солдат.

Развивая стремительное наступление, войска фронта при содействии авиации к исходу 27 августа завершили освобождение Молдавии и вышли на Дунай на участке 85 морских миль{67} от Сулина до Галаца и тем самым, по существу, выполнили основную задачу, поставленную в Ясско-Кишиневской операции. Государственная граница Союза Советских Социалистических Республик была восстановлена.

Одна из крупных и важных по своему стратегическому и военно-политическому значению Ясско-Кишиневская операция была завершена в течение девяти суток. Советские войска разгромили одну из крупнейших немецко-фашистских группировок, прикрывавшую подступы к Балканам. Создавались условия для освобождения народов стран Юго-Восточной Европы: Румынии, Болгарии, Югославии, а также открывалась возможность протянуть руку помощи Венгрии.

Большой вклад в эту победу внесла советская авиация. Только части 17-й воздушной армии в этой операции уничтожили и повредили 130 танков и самоходных установок, 1900 автомашин и бронетранспортеров, 80 железнодорожных вагонов и 9 паровозов, рассеяли и уничтожили 4700 немецких солдат и

офицеров. В воздушных боях наши летчики сбили 33 самолета противника{68}.

Успех в воздухе ковался на земле. В изнуряющий летний зной, нередко под огнем противника личный состав инженерно-авиационной службы обслужил 7881 боевой вылет, отремонтировал и восстановил 2823 поврежденных самолета, проявляя при этом самоотверженность и трудовой героизм.

Успешно справился со своими задачами по обеспечению боевых действий и тыл воздушной армии. Труженики тыла работали с полной отдачей сил и высоким сознанием воинского долга, обеспечивая бесперебойную боевую деятельность авиационных частей. В условиях значительного удаления базирования авиации от баз снабжения они обеспечили подвоз 2813 тонн горюче-смазочных материалов, 1463 тонн боеприпасов и большого количества других материальных средств{69}. Радиосвязь в воздушной армии на протяжении всего хода операции была настолько устойчивой, что командующий войсками фронта в сложной обстановке боевых действий нередко передавал боевые распоряжения наземным подвижным соединениям и получал от них донесения через командный пункт воздушной армии.

Беспредельная преданность и любовь к социалистической Родине, Коммунистической партии, глубокое сознание личной ответственности за судьбы своего народа, жгучая ненависть к немецко-фашистским захватчикам - вот что было основой высоких морально-боевых качеств, стойкости, беззаветной храбрости, мужества и героизма каждого советского бойца и командира. Родина достойно оценила боевые подвиги своих сыновей и дочерей, наградив их орденами и медалями, присвоив наиболее отличившимся звание Героя Советского Союза. Ряду частей были присвоены почетные наименования: Нижне-Днестровских, Измаильских, Галацких, Кишиневских.

В ходе операции командиры, политорганы, штабы, службы приобрели богатый боевой опыт по обеспечению успешных действий авиации, который был тщательно изучен и применен в последующих боях.

Так закончилась еще одна славная страница в истории 17-й воздушной армии. Впереди предстояли новые бои, новые сражения.

Далеко позади остался Днестр. Под крыльями самолетов - Дунай. Советские летчики с чувством исполненного долга перед Родиной летели на Балканы, чтобы выполнить свой интернациональный долг. Они горели желанием быстрее покончить с германским фашизмом, освободить румынский народ

от гитлеровского гнета.

Военные действия были перенесены на территорию Румынии. Советское правительство еще 2 апреля 1944 г. сделало заявление, в котором говорилось:

"...Советское Правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника"{70}.

Советское правительство подтвердило свою позицию в новом заявлении, в котором указывалось на необходимость восстановления совместно с румынами независимости Румынии путем ее освобождения от немецко-фашистского ига. Подчеркивалось, что если румынские войска прекратят военные действия против Советской Армии и обяжутся рука об руку с ней вести освободительную войну против гитлеровцев, то Советская Армия не будет их разоружать и всеми мерами поможет им выполнить эту почетную задачу. Румынский народ с большой радостью, гостеприимством и уважением встретил советских воинов-освободителей и с оружием в руках начал совместно с ними вести борьбу против немецких поработителей за завершение освобождения своей страны и воссоединение с ней северной части Трансильвании. В боях за освобождение Румынии советские воины проявляли высокое мужество и отвагу. Господство в воздухе было на стороне советской авиации. Она прикрывала наземные войска, вела разведку в глубь Болгарии.

Войска фронта, преследуя отступающего врага, овладели Северной Добруджей, восточными районами Валахской равнины и 3 сентября вышли на румыно-болгарскую границу на участке Джурджу - Мангалия. Таким образом, войска фронта вышли на новое стратегическое направление, балканское, и остановились на Дунае в ожидании приказа о дальнейшем наступлении.

А по ту сторону Дуная полыхало пламя национально-освободительного движения болгарского народа, возглавляемого рабочей партией - партией коммунистов Болгарии. По всей стране шло наступление партизан. Отдельные отряды были объединены в 1-ю дивизию Народно-освободительной повстанческой армии. Но у нее не хватало оружия. Тогда 4 сентября 75 советских самолетов сбросили партизанам в районе села Калны автоматы, винтовки, пулеметы, боеприпасы. Это сразу подняло боеспособность соединения, предназначенного для решающего удара но реакционным силам в Софии.

Советское правительство 5 сентября направило царскому

правительству Болгарии ноту, в которой указывалось, что "Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией"{71}.

Предоставляя возможность царскому правительству Болгарии разорвать отношения с гитлеровской кликой. Советский Союз не сразу начал военные действия против Болгарии. Однако реакционное антинародное болгарское правительство по-прежнему продолжало поддерживать фашистскую Германию.

В те дни авиация перебазировалась на передовые аэродромы. В штабе воздушной армии шла всесторонняя подготовка к предстоящим боевым действиям. Планировалась необычная в истории Великой Отечественной войны воздушная операция. Авиации предстояло высадить десанты в Варне и Бургасе, обеспечив занятие этих важнейших портов на Черном море еще до подхода главных сил. Помимо поддержки наземных войск нужно было вести непрерывную воздушную разведку над всей территорией Болгарии, чтобы обеспечить командование фронта необходимой информацией о продвижении своих наземных войск и действиях противника. В операции по освобождению Болгарии особое значение приобрел фактор времени: нельзя было допустить, чтобы империалисты вмешались во внутренние дела Болгарии. Вот почему авиации отводилось решающее значение. Замысел фронтовой операции заключался в том, чтобы нанести главный удар в общем направлении Добромир-ди-Дял - Кочмар - Шумен и к исходу пятого дня наступления выйти на рубеж Русе, Палатица, Карнобат, Бургас. Здесь следовало приостановить наступление и дальше действовать в зависимости от хода вооруженного восстания болгарского народа.

Политотдел армии, политорганы, партийные организации проводили широкую разъяснительную работу в связи с предстоящими боевыми действиями по освобождению Болгарии. В частях и подразделениях читались лекции, доклады, посвященные истории и борьбе болгарского народа за свою свободу и независимость. Проводились митинги, на которых советские воины выражали дружественные, братские чувства к мужественному и трудолюбивому народу Болгарии, рожденные пять столетий назад в совместной борьбе против турецкого ига и в боях под Шипкой и Плевной.

7 сентября разработка оперативных планов завершилась, и решение командующего фронтом было передано войскам. За несколько часов до наступления был отдан приказ. В нем говорилось:

"Советские воины! Перед вами Болгария, правители которой продали свою страну немцам и ввергли болгарский народ в

чуждую для него войну. Наступил час расплаты с гитлеровскими разбойниками и их подлыми прислужниками.

Приказываю: войскам 3-го Украинского фронта перейти румыно-болгарскую границу, стремительным ударом разгромить встречающегося врага, уничтожить гитлеровских захватчиков в Болгарии и освободить родственный нам болгарский народ от немецко-фашистского ига"{72}.

К утру 8 сентября все было готово к наступлению. Замерли в ожидании команды на взлет истребители и штурмовики, бомбардировщики и транспортные самолеты с десантом.

На старт вырулил связной самолет. Майор Д. Д. Сырцов и штурман В. А. Середин получили не совсем обычное задание: произвести посадку на некоторые болгарские аэродромы, установить их пригодность для боевой работы и посмотреть, как встретят болгары советских летчиков.

Промелькнул под крылом Дунай. Тихо и спокойно на болгарской земле. Ни одного выстрела, ни одного разрыва зенитного снаряда. Воздушные разведчики держали курс на Балчик. Вот и аэродром. Подошли на бреющем полете, используя каждый овражек как защиту от обстрела. На аэродроме спокойно. Посадка. Летчики, не выключая мотор, вышли из самолета. Болгарские солдаты и офицеры с возгласом "Братушки!" подбежали к Сырцову и Середину и взволнованно рассказали, что болгарский народ с нетерпением ждет прихода Советской Армии. Весть о прибытии советских летчиков быстро разнеслась по всему городу. К аэродрому начали стекаться местные жители с букетами цветов, виноградом, вином. То и дело было слышно вокруг:

- Добро пожаловать, наши другари!

Песни, улыбки, объятия. Но пора расставаться с новыми друзьями, впереди Варна и Бургас. Всюду с радостью и гостеприимством встречали болгарские друзья первых посланцев Советской Армии.

С необыкновенным волнением и радостью возвращались Д. Сырцов и В. Середин на свой аэродром. А их боевые товарищи уже разбрасывали листовки - обращение советского командования к трудящимся и армии Болгарии. По всем дорогам двигались наземные войска фронта.

Так, в 11 часов 8 сентября без артиллерийской и авиационной подготовки началась операция по освобождению Болгарии.

Без единого выстрела советские войска перешли румыно-болгарскую границу и устремились в глубь Болгарии. В точно назначенный срок высадились воздушные десанты в Варне и

Бургасе. В Бургасе к десантникам присоединились морские пехотинцы, высаженные с самолетов морской авиацией. Они быстро наладили взаимодействие с подразделениями болгарской армии, перешедшими на сторону восставшего народа, и организовали охрану порта. С торпедных катеров Черноморского флота высадился морской десант. Таким образом, последние опорные пункты фашистской Германии на Черном море прекратили свое существование.

Как и предполагалось, болгарская армия не только не оказала советским войскам сопротивления, но и вместе с народом хлебом-солью встретила воинов-освободителей.

Маршал Г. К. Жуков вспоминает:

"Утром 8 сентября все было готово, чтобы открыть огонь, но мы со своих наблюдательных пунктов не видели целей, по которым надо было вести этот огонь... В стереотрубы, бинокли и невооруженным глазом мы наблюдали на болгарской территории обычную мирную жизнь: в населенных пунктах из труб вился дымок, а люди занимались житейскими делами. Присутствия воинских частей обнаружено не было.

Маршал Ф. И. Толбухин{73} приказал войскам двинуть вперед передовые отряды. Не прошло и получаса, как командующий 57-й армией доложил, что одна из пехотных дивизий болгарской армии, построившись у дороги, встретила наши части с развернутыми красными знаменами и торжественной музыкой. Через некоторое время такие же события произошли и на других направлениях. Командармы доложили, что идет стихийное братание советских воинов с болгарским народом.

Я тотчас же позвонил в Ставку.

И. В. Сталин сказал:

- Все оружие болгарских войск оставьте при них, пусть они занимаются своими обычными делами и ждут приказа своего правительства.

Этим простым актом со стороны Верховного Главнокомандования было выражено полное доверие болгарскому народу и болгарской армии, которые по-братски встретили Красную Армию, видя в ней свою освободительницу от немецких оккупантов и царского профашистского режима"{74}.

Советские войска в условиях изнуряющей жары продолжали продвижение и к исходу дня 9 сентября вышли на рубеж Русе, Разград, Тырговиште, Бургас. Основные силы воздушной армии к этому времени перебазировались с румынских аэродромов на аэродромы, расположенные в Северо-Восточной Болгарии. Штаб армии расположился в городе Добрич (ныне город Толбухин). В

тот же день воины фронта узнали о победе вооруженного восстания болгарского народа против монархо-фашистской клики. Руководство всей политической жизнью страны перешло к комитетам Отечественного фронта. Установилась народно-демократическая власть - власть боевого союза рабочих, крестьян, народной интеллигенции, сплоченных под руководством Болгарской рабочей партии (коммунистов).

Новое правительство Болгарии опубликовало декларацию, в основе которой лежала программа Отечественного фронта. В декларации заявлялось о немедленном разрыве с фашистской Германией, принятии энергичных мер по быстрейшему изгнанию гитлеровцев с территории Болгарии, о сердечной и вечной дружбе с Советским Союзам.

Вечером 9 сентября Георгий Димитров обратился к командованию 3-го Украинского фронта с просьбой обеспечить пролет через линию фронта посланцев новой Болгарии. В расчетное время 10 сентября специальная группа истребителей 17-й воздушной армии встретила болгарский самолет, на борту которого находилась делегация ЦК БРП(к) во главе с членом Политбюро Дмитрием Ганевым, и обеспечила благополучную посадку на румынском аэродроме Король-1.

Болгарская делегация подробно информировала командование фронта о ходе вооруженного восстания в Болгарии. Особо тревожила ее возможность удара фашистских войск по Софии - центру народного вооруженного восстания. Гитлеровская клика не могла примириться с потерей плацдарма на Балканах, так как это подвергало опасности коммуникации немецко-фашистских войск, находившихся в Греции и юго-восточных областях Югославии, где проходила основная железнодорожная магистраль Салоники - Ниш - Белград. Нависла угроза и у восточных границ Болгарии. Во Фракии концентрировались турецкие войска. На этом узком пятачке в европейской части Турции было сконцентрировано 20 турецких дивизий. Турецкое правительство, проводившее в течение всей войны прогерманскую политику, теперь старалось любыми средствами заслужить благосклонность американцев и англичан.

Изложив подробно положение дел в Болгарии, делегация ЦК БРП(к) просила советское командование организовать взаимодействие с болгарскими войсками по окончательному изгнанию из Болгарии немецко-фашистских оккупантов.

В этих условиях требовалось оказать срочную помощь революционному правительству, сорвать все попытки международной реакции помешать болгарскому народу встать на путь строительства новой жизни.

Утром 11 сентября два самолета, пилотируемые майором Н. В. Козловым и старшим лейтенантом Е. А. Мясниковым, с представителями штаба фронта и болгарской делегации держали курс на Софию, где должны были быть решены вопросы помощи братскому болгарскому народу.

Вел группу опытный штурман лейтенант О. А. Бердник. Он только что вышел из лазарета после ранения. Высота - 3000 м, позади - Центральные Балканы, а впереди, в синей дымке, - София. Но что это? На аэродроме около полусотни немецких самолетов! Летчиков охватила тревога: а что, если аэродром Враждебна захвачен остатками фашистских банд? К счастью, эти опасения не подтвердились: на аэродроме ликовал народ, а на центральном здании развевалось красное знамя.

Радушно встретили болгары советских офицеров. Их качали на руках, обнимали, им преподносили цветы. Весть о прибытии советских самолетов быстро облетела столицу Болгарии.

Чтобы организовать взаимодействие советских и болгарских войск, а также воспрепятствовать выводу фашистских войск из Греции и южной части Югославии, необходимо было обеспечить срочную переброску наземных частей и соединений в Софию и западные районы Болгарии, а 17-ю воздушную армию перебазировать на аэродромные узлы София, Видин.

Задача была нелегкой. В то время передовые части еще не дошли до этих пунктов. Тыловые подразделения воздушной армии, которым надлежало в кратчайшие сроки организовать аэродромное обеспечение перебазирующихся авиационных полков, также находились еще далеко. Поэтому 13 сентября командующий армией В. А. Судец с оперативной группой штаба и представителями авиасоединений на транспортном самолете в сопровождении пяти бомбардировщиков и истребителей вылетел в Софию для рекогносцировки и принятия окончательного решения на перебазирование армии.

Авиационные командиры посетили резиденцию главы нового правительства Болгарии Кимона Георгиева, где встретились также с представителями болгарской армии.

Договорились, в частности, об отражении силами советской авиации возможных налетов врага на Софию. Затем генерал-полковник авиации В. А. Судец вернулся в Добрич для доклада командующему фронтом, а оперативная группа штаба армии осталась в Софии, чтобы наладить взаимодействие авиации с болгарской армией и организовать надежную противовоздушную оборону болгарской столицы. Ядро ПВО составили лучшие истребительные авиационные полки воздушной армии.

13 сентября была получена директива Ставки, требовавшая

оказать энергичную поддержку усилиям болгарской армии. Маршалу Ф. И. Толбухину предписывалось:

"Для руководства действиями наших войск, включая авиацию, и для организации взаимодействия с болгарскими войсками через Генеральный штаб Болгарии направить в Софию генерал-полковника Бирюзова в качестве своего заместителя"{75}.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования в самые сжатые сроки была осуществлена перегруппировка войск фронта. В течение 13 - 14 сентября в район Софии был переброшен 34-й стрелковый корпус 57-й армии. Основные силы этой армии выдвигались к северо-западным границам Болгарии с задачей не только ликвидировать угрозу Софии со стороны немецко-фашистских войск, но и начать в дальнейшем во взаимодействии с Народно-освободительной армией Югославии и болгарской армией боевые действия по освобождению восточных районов Югославии. 37-я армия и 4-й гвардейский механизированный корпус надежно прикрывали южный фланг 3-го Украинского фронта и болгарской армии от всяких неожиданностей со стороны Турции. Части и соединения 17-й воздушной армии, осуществляя прикрытие наземных войск с воздуха, перебазировались на аэродромы софийского и видинского аэроузлов.

Большую роль в осуществлении маневра основными силами воздушной армии на аэродромы в западные районы Болгарии сыграли в этот период болгарские друзья. Еще до прибытия тыловых частей воздушной армии они обеспечили ее авиационные полки всем необходимым для боевой работы. Благодаря этому в ночь на 15 сентября авиация приступила к боевой работе. Экипажи вели воздушную разведку на участке Салоники - Белград и надежно прикрывали с воздуха болгарскую столицу. Даже одиночные фашистские самолеты-разведчики не рисковали приближаться к зоне действия советских истребителей.

В эти дни воздушная армия потеряла одного из лучших своих летчиков, командира 449-го бомбардировочного авиационного полка подполковника И. И. Малова, который погиб на боевом посту. Его похороны вылились в грандиозное траурное шествие тысяч жителей Софии, которые проводили в последний путь советского летчика, отдавшего жизнь в борьбе за свободу и независимость Болгарии. Нельзя без волнения читать на мраморной доске у памятника героям Шипки замечательные и трогательные слова:

Вдали от русской матери-земли
Здесь пали Вы за честь Отчизны милой,
Вы клятву верности России принесли

И сохранили верность до могилы.
Вас не сдержали грозные валы,
Без страха шли на бой святой и правый.
Спокойно спите, русские орлы,
Потомки чтят и множат Вашу славу.
Отчизна нам безмерно дорога,
И мы прошли по дедовскому следу,
Чтоб уничтожить лютого врага
И утвердить достойную победу.
Сентябрь 1944 г.

15 сентября советские войска, восторженно приветствуемые болгарским народом, вступили в Софию. Это было глубоко волнующее событие. Все здесь напоминало о боевом содружестве болгарского и русского народов, о великом и славном прошлом, которое вошло в военную историю как образец немеркнущей Дружбы. Сбылись пророческие слова знаменательного приказа одного из руководителей балканского похода генерала Гурко, написанного им в Софии после освобождения Болгарии в канун 1878 г.:

"Пройдут годы - и потомки наши, посетив эти дикие горы, с гордостью и торжеством скажут: "Здесь прошли русские войска и воскресили славу суворовских чудо-богатырей".

И вот почти семьдесят лет спустя по этим местам прошли воины 3-го Украинского фронта, освобождая болгарский народ от немецко-фашистского ига.

Жизнь в Софии, как и во всей Болгарии, постепенно входила в нормальную колею.

Фашистские дипломаты, прихватив с собой разведывательные архивы и документы, часть золотого запаса и другие ценности, бежали из Софии на специальном поезде в направлении турецкой границы. Вместе с ними бежали и некоторые бывшие болгарские министры.

Было принято решение перехватить этот поезд с помощью авиации. Эта задача была поручена заместителю командира 449-го бомбардировочного авиационного полка Н. В. Козлову. Были подобраны лучшие летчики полка Герои Советского Союза старшие лейтенанты Е. А. Мясников и А. К. Шевкунов, лейтенанты Ю. Я. Фридман и Гапоненко. Бомбардировщики взяли на борт группу автоматчиков и подрывников во главе с инженером полка по вооружению капитаном технической службы И. П. Гурье-вым. Всего в группе насчитывалось 68 человек.

Командующий воздушной армией приказал, чтобы шедший к турецкой границе поезд был найден до наступления темноты и захвачен любыми средствами. Разрешалось разбить паровоз или

перевести стрелки на ближайшей станции и загнать поезд в тупик, разрушить железнодорожное полотно и т. п. В случае отсутствия посадочных площадок летчики должны были сажать самолеты на фюзеляж.

В назначенное время пять бомбардировщиков ушли на выполнение задания. Их прикрывали истребители. Полет проходил на высоте 200 - 300 м вдоль железной дороги. И вот на маленькой станции Малево летчики заметили два железнодорожных эшелона. У одного из них локомотив был под парами, другой стоял без паровоза. Осмотрев местность, Н. В. Козлов обнаружил неподалеку от станции площадку, а на ней советский самолет Ли-2. Он был прислан сюда штабом фронта с той же задачей и имел на борту автоматчиков во главе с оперативным уполномоченным подполковником И. З. Котелковым. Бомбардировщики произвели посадку в 300 - 400 м от эшелонов. Составы оказались под дулами крупнокалиберных пулеметов. Тут же из самолетов выскочили автоматчики. Однако у составов никого не было. Только на крышах вагонов сидели несколько немецких солдат, молчаливо наблюдавших за действиями советских десантников. Н. В. Козлов и И. П. Гурьев с 20 автоматчиками направились к поездам. К ним присоединилась группа автоматчиков И. З. Котелкова.

Навстречу вышли машинист и его помощник. Не скрывая радости, они наперебой стали рассказывать, как фашисты заставили их вести поезд под угрозой расстрела. Ехали только ночью и очень быстро. С рассветом, боясь преследования, гитлеровцы приказали свернуть с основной магистрали на Хасково. На этой станции остановились и в целях маскировки разделили эшелон на две части. Сейчас же по приказанию начальника эшелона машинист и его помощник поднимали пары, чтобы с наступлением темноты возобновить движение через Хасково на Свиленград.

Далее из рассказа болгарских железнодорожников выяснилось, что фашистские дипломаты и некоторые из представителей бывшего болгарского правительства, увидев советские самолеты, бросили эшелон с охраной, а сами уехали в сторону турецкой границы на двух грузовых автомашинах, снятых, с платформ.

Но осталось еще два грузовика, на которых десантники немедленно отправились в погоню. Находившиеся в воздухе истребители получили по радио приказ взять курс в сторону турецкой границы, разыскать на дорогах два автомобиля с людьми и задержать их до подхода автоматчиков.

Через 15 минут летчики доложили, что машины настигнуты,

а еще через полчаса фашистские дипломаты были задержаны десантниками. Тем временем остальные бойцы во главе с И. П. Гурьевым при поддержке местного населения разоружили более 200 гитлеровцев, оставшихся в поезде, и всю охрану. Поздно вечером командование фронта докладывало в Москву об успешном выполнении десантом поставленной перед ним задачи. Впоследствии все участники этой операции удостоились благодарности Народного правительства Болгарии и были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Впереди предстояли ожесточенные бои. Советские и болгарские летчики плечом к плечу героически сражались в небе Балкан, помогая наземным войскам громить гитлеровские полчища.

Советские летчики не только сражались вместе с болгарами против общего врага, но и помогали им создавать свои военно-воздушные силы, делились с ними боевым опытом, оказывали поддержку в оснащении авиационный частей боевой техникой.

Освободительный поход в Румынию и Болгарию завершился. Эти страны перестали быть сателлитами германского империализма, какими они являлись в течение длительного времени. Провалились и расчеты монополистов США и Великобритании на превращение Болгарии в свой плацдарм на Балканах.

Глава четвертая. В боях за освобождение Югославии

С выходом 3-го Украинского фронта на югославскую границу советские войска получили возможность нанести удар на белградском направлении. Вопрос о перенесении военных действий на территорию Югославии был согласован Советским правительством и командованием с Национальным комитетом освобождения Югославии и главнокомандующим Народно-освободительной армией еще до выхода советских войск к границам Югославии. Цель Белградской наступательной операции заключалась в. том, чтобы разгромить противостоявшие силы противника в Югославии, сорвать его стратегический план перегруппировки войск, освободить восточную часть территории Югославии и ее столицу Белград.

Для проведения операции привлекались силы 3-го Украинского фронта, войска левого крыла 2-го Украинского фронта, авиация 17-й и часть сил 5-й воздушных армий (всего 13 авиационных дивизий), а также Дунайская военная флотилия.

Важное политическое и стратегическое значение Белграда предопределило крайне ожесточенный характер боевых действий в ходе операции.

В первой половине сентября 1944 г. противник начал

отводить свои части с юга Балканского полуострова. Авиационная разведка установила, что вражеские войска отходят из Греции по железной дороге Белес - Скопле - Митровица Кралево, а также по железной дороге Лесловац - Ниш - Сталаг.

17-я воздушная армия в период с 15 по 21 сентября провела самостоятельную воздушную операцию с целью

"приостановить железнодорожное движение от Салоники на Белград, уничтожить войска и технику противника по дорогам, идущим из Греции и Южной Югославии на север и северо-запад"{76}.

Летчикам приходилось действовать в очень трудных условиях. Горно-лесистая местность и плохие метеорологические условия стесняли маневр, затрудняли ориентировку и почти исключали полеты большими группами.

Командир 288-й истребительной авиадивизии полковник Б. А. Смирнов вспоминал:

"В ясную погоду летчики направлялись к целям "верхом", то есть над вершинами гор. Но погода в большинстве случаев вынуждала их лететь к линии фронта ущельями. Такие маршруты летчики называли "воздушными лазами" или "чертовыми воротами". Выстроившись в хвост ведущему самолету по одному, истребители цепочкой летели по оси ущелья, маневрируя на изгибах. Здесь все зависело от ведущего, маневр которого точно повторяли остальные самолеты. Из-за ошибки ведущего при развороте ведомые могли врезаться в каменную стену".

Но большой опыт, высокое летное мастерство позволили авиаторам преодолеть все трудности, с честью выполнить боевую задачу.

Для действий по отходящим войскам противника наряду со штурмовиками и бомбардировщиками привлекались и истребители.

"Проявляйте инициативу. Ищите наземные цели, - требовал командующий воздушной армией.- Штурмуйте и уничтожайте живую силу противника, автоколонны, железнодорожные эшелоны, паровозы, склады с горючим и боеприпасами. Истребители должны быть грозной силой подавления противника на земле"{77}.

Мастерами штурмовых ударов зарекомендовали себя капитаны М. Ф. Батаров, Н. Г. Сурнев, старшие лейтенанты И. Т. Фролов, Д. Г. Барченков, В. А. Меренков. Во время одного из вылетов летчики заметили эшелон на перегоне Скопле - Ниш. Насчитали 35 вагонов. С первой же атаки капитан И. Панин вывел из строя паровоз. Затем он пролетел на малой высоте над вагонами и выпустил по ним несколько коротких пулеметных

очередей. С открытых платформ ответили вражеские зенитные пулеметы. "Значит, эшелон не пустой", - подумал И. Панин. Ведомый подавил огневые точки врага. Тем временем Панин на бреющем полете то с одной стороны эшелона, то с другой начал прошивать пушечными очередями боковые стенки вагонов. Вскоре два из них взорвались, а пять вагонов загорелись. Через несколько минут новые взрывы разнесли эшелон с боеприпасами в щепки.

Летчик-истребитель старший лейтенант Д. Барченков разведал, что на железнодорожных станциях Урошевац и Бовляк сосредоточено несколько эшелонов противника. Чтобы выиграть время, Д. Барченков произвел посадку на ближайшем аэродроме и попросил помощи у штурмовиков. Командование выделило две группы "ильюшиных". Ведомые старшим лейтенантом Д. Барченковым, они вышли на цель и мощным ударом уничтожили вражеские эшелоны.

20 сентября группа штурмовиков под командованием заместителя командира эскадрильи 306-й штурмовой авиационной дивизии старшего лейтенанта М. Т. Карпухина получила боевую задачу уничтожить железнодорожные мосты в районах Вранье, Табоновце, Кончана. Удар был меток. Но над целью самолет Карпухина был подбит, и летчик произвел вынужденную посадку. Югославские партизаны помогли Карпухину вернуться в свой полк.

К партизанам для связи и взаимодействия прибыл помощник начальника штаба 306-й авиационной дивизии майор Дмитренко. За один день 22 сентября дивизия произвела несколько десятков боевых самолето-вылетов в интересах партизанской бригады, окружившей полк гитлеровцев возле села Алакенца. И вот пришло сообщение от партизан:

"Штурмовики уничтожили 60 автомашин, 31 повозку с военным имуществом. После ваших действий подобрано 50 трупов солдат и офицеров. Создано 12 очагов пожара, разрушено два моста. Подписали Мидрач Милодинович, Дмитрий Паунович, Добросев Дынич, Аритон Стойлькович"{78}.

Боевое содружество советских воинов и югославских партизан крепло день ото дня. Когда заместитель командира 659-го авиационного полка майор И. Д. Мошин и его ведомый произвели вынужденную посадку в 15 км от Скопле, их спасли партизаны из бригады Андро. Советских воинов вначале отправили в поселок Жеглень, а затем переправили через линию фронта.

В результате ударов авиации, участвовавшей в воздушной операции, движение на основных железнодорожных и шоссейных

магистралях Сербии и Македонии было парализовано. Воздушная армия с 13 по 30 сентября 1944 г. произвела 1437 самолето-вылетов. За это время было повреждено и уничтожено 24 паровоза противника, 291 вагон, 11 самолетов, 121 автомашина, взорвано 2 склада с боеприпасами и горюче-смазочными материалами, разрушены железнодорожные мосты на подходах к станциям Ниш, Качаник и Вратарница, туннель в 20 км юго-восточнее Скопле, 5 авиационных ангаров, создано 37 взрывов большой силы, вызвано 107 очагов пожара{79}.

В ночь на 28 сентября 1944 г. войска 3-го Украинского фронта пересекли болгаро-югославскую границу и вступили на территорию Югославии. К этому времени воздушная армия пополнилась авиационной группой генерала А. Н. Витрука, в которую вошли 236-я истребительная и вновь прибывшая 10-я гвардейская штурмовая авиационные дивизии. В армии имелось 1292 самолета{80}.

Для надежного обеспечения боевых действий наземных войск, организации тесного взаимодействия с ними, четкого управления авиацией в ходе боя силы армии разделились на две группы: северную и южную. Северная группа, базировавшаяся на аэродромы в районе Видина, обеспечивала действия первого эшелона фронта - 57-й армии и 4-го гвардейского механизированного корпуса, а также частей Народно-освободительной армии Югославии. Она состояла из корпуса генерала О. В. Толстикова, 244-й бомбардировочной авиационной дивизии и группы генерала А. Н. Витрука. Южная группа, которой предстояло поддерживать болгарские войска на нишском направлении, состояла из 288-й истребительной и 189-й штурмовой авиационных дивизий{81}.

На командные пункты 57-й армии, 4-го механизированного корпуса, а также штаба НОЛЮ и 2-й болгарской армии были направлены оперативные группы от авиационных соединений.

Ударная группировка фронта, поддержанная авиацией, имела значительное превосходство над противником как по количеству, так и по качеству боевой техники и вооружения.

Политорганы, партийные и комсомольские организации проводили повседневную политическую работу среди личного состава. Они добивались, чтобы воины-авиаторы отчетливо понимали свой интернациональный долг по отношению к югославскому народу - помочь своим братьям-славянам изгнать немецко-фашистских захватчиков из Югославии. Не менее важным являлись вопросы установления правильных взаимоотношений с югославским населением и боевого содружества с югославскими и болгарскими воинами. К примеру,

офицеры политического отдела 10-го штурмового авиационного Одесского корпуса{82} полковники М. Г. Баранов, И. Е. Рыбин, капитаны А. И. Григорьев, С. С. Петров, комсомольские работники лейтенанты П. И. Величко, С. Д. Ульшин, А. В. Глатоненко и другие политработники довели до каждого летчика, штурмана, техника, механика памятку-воззвание, в которой говорилось:

"Товарищ боец, сержант и офицер! Ты вступил на территорию родной по духу и крови нам Югославии, вступил для того, чтобы настичь и добить раненого фашистского зверя, уползающего под твоими ударами в свою берлогу... Твоя задача, товарищ, состоит в том, чтобы перехватить отступающие по югославским дорогам немецко-фашистские войска... которые пытаются прорваться в Германию из Греции, Албании и самой Югославии... Высоко и почетно в Югославии имя твое... Ты окружен любовью и уважением всего югославского народа... Оказывай содействие и помощь югославскому населению, солдатам и офицерам Народно-освободительной армии..."{83}

В обстановке высокого политического подъема личного состава, вызванного приказом о переходе болгаро-югославской границы и продолжении освободительной миссии, многие летчики, штурманы, техники, солдаты и сержанты 17-й воздушной армии вступали в ряды Коммунистической партии. К концу ноября 1944 г. партийные организации армии приняли в свои ряды 278 человек. Этому во многом способствовала директива Главного политического управления РККА, утвержденная 14 октября 1944г. Оргбюро ЦК ВКП(б). В этом документе подчеркивалось, что решающим условием крепости и боеспособности партии является улучшение качественного состава ее рядов, строгое соблюдение принципа индивидуального отбора при приеме в партию.

Политические отделы армии и соединений, партбюро частей авиации проделали большую работу по претворению в жизнь этой директивы. Так, на семинаре в 136-й штурмовой авиационной дивизии обсуждались такие вопросы: значение индивидуального отбора как важнейшего средства соблюдения чистоты рядов ВКП(б); подготовка и проведение партийных собраний по приему в члены и кандидаты партии; недостатки роста рядов партии и меры по их устранению. Более оперативно и четко стали работать партийные комиссии авиационных дивизий, лучше и быстрее оформлялись партийные документы.

Части и соединения 17-й воздушной армии продолжали дезорганизовывать железнодорожные и автомобильные перевозки врага, уничтожать его живую силу и боевую технику на марше и в районах сосредоточения, совершали налеты на аэродромы Земун,

Нови-Сад. Авиация софийского аэродромного узла обеспечивала боевые действия 64-го стрелкового корпуса, наносившего удар на Заечар и Вратарницу, а для разгрома противника в районе Неготина и Милановца привлекалось две трети состава армии и группа генерала А. Н. Витрука, предназначенная для передачи НОАЮ.

Советские истребители и штурмовики наносили удары по малоразмерным и подвижным наземным целям, а бомбардировщики - по крупным железнодорожным узлам и опорным пунктам, сковывая маневр немецко-фашистских войск. Высокой результативности достигли удары экипажей 167-го гвардейского штурмового авиационного полка И. Н. Алимкина, Л. И. Гавриленко, Б. И. Гарина, С. В. Голубева, Е. И. Дементьева, И. А. Домбровского, А. Ф. Карушина, Н. И. Сморчкова и других.

Когда воздушная разведка обнаружила на станции Ниш 19 эшелонов противника с войсками и боевой техникой, в воздух поднялось 16 бомбардировщиков, ведомых майором В. Ф. Тюшевским и капитаном Д. С. Егоркиным. Несмотря на сильный огонь, который вели 20 зенитных батарей, самолеты точно вышли на цель и сбросили бомбы. В результате бомбардировки было сожжено 12 эшелонов, разрушено 10 пристанционных зданий.

Многим ветеранам армии памятен такой случай. Командир звена 707-го штурмового авиационного полка М. Антипов в паре с младшим лейтенантом Г. Дороховым вылетел на разведку. В районе Скопле на полустанке они заметили воинский эшелон. С первой атаки штурмовики подожгли его в трех местах, а затем пулеметным и пушечным огнем стали уничтожать разбегавшихся гитлеровцев. В этот момент открыли огонь вражеские зенитки. Один из снарядов попал в мотор самолета лейтенанта М. Антипова, и он приземлился в районе полустанка. К горящей машине устремилась группа фашистов. Ведомый М. Антипова парторг Г. Дорохов произвел посадку возле подбитого самолета и, взяв на борт командира, поднялся в воздух.

3 октября звено 31-го истребительного авиационного полка, ведомое лейтенантом М. Цыкиным, возвращалось на свой аэродром после выполнения боевого задания. В это время с командного пункта был замечен "мессершмитт", проходивший курсом 160 градусов в 5 км от Габровницы. Лейтенанту М. Цыкину было приказано посадить самолет противника. Советские истребители взяли фашистского летчика в клещи и принудили его произвести посадку на нашем аэродроме. Ме-109 Г-6 оказался новинкой фашистской авиации, на нем был установлен радиолокатор.

Точно по разработанному советским командованием плану 8

октября 1944 г. югославские и болгарские войска перешли в совместное наступление на направлениях Ниш - Лесковац, Скопле -Велес. Надежно поддерживаемые летчиками воздушной армии, они отвлекли на себя значительные силы противника, а затем разгромили их.

Когда фашистские войска контратаковали боевые порядки болгар, генерал К. Стоичев попросил нанести бомбовые удары по противнику. Советские летчики, вылетая по вызову нашего представителя майора Д. Д. Сырцова, находившегося в штабе 4-й болгарской дивизии, быстро обнаружили группировку и огневые средства врага и нанесли по ним сокрушительный удар. "Ильюшины" шли тремя девятками. Они развернулись над самыми головами гитлеровцев и стали в круг.

Оценивая действия южной группы 17-й воздушной армии, командующий 2-й болгарской армией генерал К. Стоичев писал:

"Воздушные силы генерал-полковника авиации Судец оказали ценное содействие армии, поддерживая наступательный порыв наших частей и подавляя сопротивление противника"{84}.

В очередной оперативной сводке за 10 октября Совинформбюро сообщало:

"Наши войска перерезали железную дорогу и шоссе Ниш - Белград. За 8 и 9 октября на этом участке фронта взято в плен 3200 немецких солдат и офицеров. В воздушных боях сбито 78 самолетов противника".

В период с 28 сентября по 10 октября советские войска продвинулись на направлении главного удара на 130 км и совместно с частями НОАЮ и болгарской армии разгромили основные силы группы противника "Сербия". Великое это чувство - пролетарский интернационализм! Оно привело советские войска в Румынию и Болгарию. Оно же подняло народы этих стран на помощь Югославии.

Население Сербии горячо приветствовало Советскую Армию. Жители освобожденных городов и сел преподносили воинам цветы, угощали фруктами. Стены домов были украшены советскими и югославскими флагами.

Трудящиеся помогали тыловым органам советских войск восстанавливать разрушенные мосты, подъездные пути. Всего за сутки были восстановлены аэродромы для штурмовой дивизии. Жители прилегающих к аэродромам деревень гостеприимно размещали в своих домах летно-технический состав, заботились о быте личного состава. Дружинники вместе с патрулями БАО охраняли места расквартирования воинов от возможных диверсионных актов профашистских групп, помогали в розыске вынужденно севших экипажей, доставляли их в госпитали и

местные больницы. В домах, где жили авиаторы, проходили встречи с местным населением, представителями народной власти. И всегда на этих встречах от расспросов о положении на фронте переходили к задушевным беседам о жизни внутри страны, о делах и быте советских людей, о пережитых ими ужасах фашистской оккупации.

Задача, поставленная перед 17-й воздушной армией в приграничном сражении, была выполнена. Войска фронта приступили к освобождению столицы Югославии.

Общий замысел дальнейшего наступления на белградском направлении состоял в том, чтобы разгромить вражескую группировку, оборонявшуюся перед 57-й армией, и стремительным ударом 4-го гвардейского механизированного корпуса совместно с войсками 1-го и 12-го корпусов НОАЮ овладеть Белградом.

В течение двух суток упорных боев на земле и непрерывных ударов авиации с воздуха в районе Смедерево, горы Авала были окружены и разгромлены основные силы отходившей группировки врага{85}.

Главные силы 4-го гвардейского механизированного корпуса при активной поддержке 10-го штурмового авиационного Одесского корпуса к 12 октября вышли в район Наталицы. Здесь они встретились с 21-й дивизией НОАЮ и продолжали наступление на Белград.

Для авиационного обеспечения штурма Белграда требовалось в кратчайший срок перебазировать соединения воздушной армии поближе к городу. Выполнением этой задачи, а также организацией взаимодействия авиации и наземных войск руководил генерал-полковник авиации В. А. Судец. Особенно трудно было осуществлять подготовку новых аэродромов.

- Облетев на самолете аэродромы в районе Крагуевац - Пожаревац и на островах по р. Дунай, - вспоминает В. А. Судец, - я передал по радио распоряжения командирам. С рассветом следующего дня они должны были перебазировать свои соединения на новые аэродромы и поддержать сухопутные войска. 17 октября части авиационного корпуса О. В. Толстикова и авиационных дивизий генерала А. Н. Витрука и полковника В. Я. Кудряшова перебазировались на аэродромы в районе Бела-Црква, Пожаревац, Крагуевац и начали боевые действия.

Вскоре я на самолете прибыл в район Белграда, на командный пункт 4-го гвардейского мехкорпуса. Рассказав генералу В. И. Жданову о цели моего прибытия, я ознакомил его с обстановкой и передал указания маршала Ф. И. Толбухина. Уточнив все вопросы взаимодействия, вылетел в обратный путь.

17 октября я снова прилетел в район Белграда и встретился с командиром 1-го Пролетарского корпуса НОАЮ генералом Пеко Дапчевичем, с которым установил порядок взаимодействия югославских частей с нашей авиацией.

В результате усилий командиров соединений и частей, штабов, всего личного состава армии все вопросы, от которых зависел успешный исход штурма Белграда, были тщательно отработаны.

С первых дней Великой Отечественной войны в Красной Армии установилась хорошая традиция - проводить перед каждым боем партийные собрания. Так было и перед началом освобождения столицы Югославии, Во всех частях и подразделениях корпуса, 136-й штурмовой, 236-й и 288-й истребительных дивизий состоялись партийные собрания, на которых шел разговор об обеспечении авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою, разбирались заявления о приеме в партию.

До начала операции политический отдел армии провел семинар заместителей командиров частей по политчасти, секретарей партийных и комсомольских организаций. На семинаре изучался опыт партийно-политической работы в прошедших боях. Новый размах получила пропаганда подвигов советских воинов. Каждый случай проявления самоотверженности и героизма становился достоянием всех частей и подразделений. Об отличившихся летчиках, штурманах, стрелках-радистах и техниках сообщалось родителям, на предприятия, в колхозы.

В один из октябрьских дней в эскадрилью Героя Советского Союза капитана А. П. Чурилина 611-го истребительного авиационного полка доставили свежую почту. Первое письмо вручили командиру эскадрильи. Его прислал парторг ЦК ВКП(б) на Сталинском металлургическом заводе Весняцкий. От имени коллектива он сообщал авиаторам о крупной трудовой победе - пуске новой домны. Ее строители были удостоены благодарности Центрального Комитета партии и Советского правительства. Летчики эскадрильи воевали на самолетах "Металлург Донбасса", построенных на средства рабочих этого завода, и заслужили благодарность от Верховного Главнокомандующего.

В этот день было получено письмо от отца летчика Н. Куценко: "...Друзья и сыны мои! - писал он. - Я кузнец колхоза и перевыполняю нормы заданной мне работы. Как стахановец занесен на Доску почета. У меня есть еще два сына. Если понадобится, то мы с оружием в руках готовы в любой час отправиться на фронт.

В колхозе работа спорится. Наш район в области идет по всем

видам работ первый, а наш колхоз "12 годовщина Октября" - на втором месте в районе. Хлебопоставки по колосовым выполнили. Сдаем картофель, овощи. Урожай хороший.

Желаю вам всем быть живыми, скорей закончить войну и вернуться в свои родные дома.

Писал Н. Куценко.

Грозненская обл., ст. Слецевская, Почтовая, 1".

Комсорг зачитал письмо родителей летчика-комсомольца В. Ананьева, геройски погибшего в бою. "Мстите беспощадно гитлеровским гадам! Мстите, мстите, мстите!" - просили Ананьевы.

Во второй половине дня 14 октября 1944 г. мощный грохот советской артиллерии потряс окрестности Белграда. Более 300 орудий и минометов обрушили свой огонь на передний край обороны врага и его опорные пункты на южной окраине города.. Противник заранее подготовил Белград к круговой обороне, опоясав его тремя линиями сильных укреплений. Внешний оборонительный обвод проходил в 15 - 17 км от города, а внутренний пролег непосредственно по улицам. Штурм города затруднялся крайне ограниченными возможностями маневра. Все три оборонительных обвода своими флангами упирались в реки Сава и Дунай.

Плечом к плечу с Советскими воинами сражались бойцы Народно-освободительной армии Югославии. В стремительном наступлении активно участвовала 17-я воздушная армия, поддерживая ударами с воздуха продвижение танков и пехоты. Очень часто экипажи вылетали на выполнение боевых заданий при ограниченной видимости и даже в туман. Управление авиацией осуществлялось по радио пунктами управления, располагавшимися на крышах городских домов. По решению начальника штаба генерала Н. М. Корсакова 295-й и 288-й истребительным дивизиям придавались радиолокаторы "Редут-107". Их обслуживал радиобатальон 26-го отдельного полка связи. Радиолокаторы работали по 18 - 20 часов в сутки. Большим знатоком и энтузиастом применения новых технических средств в борьбе против вражеской авиации был заместитель начальника связи армии инженер-полковник П. В. Горяинов.

Много трудностей пришлось преодолеть танковым частям 4-го гвардейского мехкорпуса, наступавшим по горным дорогам. Командиру 136-й авиационной дивизии полковнику Н. П. Терехову приходилось часто поднимать полки, чтобы расчистить дорогу танкам, подавить артиллерию. Летчики проникали в, казалось бы, недоступные ущелья, теснины, оставляя после своих атак разбитые "пантеры", "фердинанды", сгоревшие вагоны,

грузовики. В этот же период успешную борьбу с танками вели летчики 166-го гвардейского штурмового авиационного полка 10-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии А. Н. Войтекайтес, А. П. Дудкин, Н. С. Захаров, В. Н. Зинченко, А. А. Калачев, Б. А. Пестров, Г. С. Стародубцев, Е. А. Фомин и И. Т. Фролов. Всего за октябрь бомбардировщики и штурмовики в интересах наземных войск произвели 3336 боевых самолето-вылетов{86}.

Многие экипажи отличились при подавлении фашистской авиационной группы "Зюйд-Ост".

Вот лишь один из примеров. Четверка истребителей во главе с лейтенантом Посуйко за один боевой вылет подожгла два ангара на аэродроме Кралево, в которых находились самолеты и авиационные боеприпасы. По дороге Кралево Митровец эта же группа ударом по автоколонне создала два очага пожара и вывела из строя до десятка машин, а на станции Казмовцы уничтожила семь вагонов с боеприпасами и вывела из строя паровоз.

Чем ближе подходили советские войска и НОАЮ к Белграду, тем ожесточеннее становилось сопротивление противника. Вражеская авиация усилила разведывательные полеты. Командование 17-й воздушной армии поставило перед 236-й авиационной дивизией задачу не допускать возвращения вражеских самолетов-разведчиков на свои аэродромы.

Был такой случай. Над районом Бела-Црква, на высоте около 3000 м, появился самолет-разведчик противника. По тревоге подняли два истребителя. Ведущим был капитан Г. А. Шадрин, ставший впоследствии Героем Советского Союза. Летчик дал предупредительный сигнал: следовать за ним на посадку. Но фашистский самолет с резким разворотом стал уходить. Тогда с командного пункта последовала команда: сбить разведчика. Приказ был выполнен. В 500-м вылете капитан Г. А. Шадрин одержал свою тринадцатую победу.

Капитан Г. А. Шадрин считался мастером сопровождения штурмовиков. Почти все его подвиги связаны с выполнением этой нелегкой задачи.

Под натиском советских войск гитлеровцы оставляли один за другим населенные пункты Югославии. Чтобы задержать наступление, фашисты выводили из строя железнодорожные пути на важнейших дорогах, используя для этого специальные путеразрушители.

Четверке советских истребителей старшего лейтенанта В. Микрюкова была поставлена задача разыскать такой путеразрушитель и уничтожить его. В районе железнодорожной станции Паланка ведущий обнаружил паровоз с шестью

прицепленными вагонами. Это и был путеразрушитель. По команде В. Микрюкова истребители перешли в пикирование и начали штурмовку цели и зенитных точек. Путеразрушитель был выведен из строя.

17 октября вражеские войска попытались выйти из окружения через гору Авал на запад. Стремясь любой ценой прорваться через район горы к южной окраине Белграда, противник бросил в бой все свои силы. Нужны были быстрые и энергичные меры с нашей стороны. В сложившейся обстановке советское командование решило задержать наступление врага ударами авиации. Над полем боя появились штурмовики. Находившийся в это время на командном пункте 4-го гвардейского мехкорпуса генерал-полковник авиации В. А. Судец руководил их боевой работой. Самолеты группами по 12 - 24 машины наносили удар за ударом по вражеской группировке.

В этот же день с аэродрома Црвена-Црква, где базировались 117-й гвардейский истребительный и 166-й гвардейский штурмовой авиаполки, дважды поднималась группа, ведомая гвардии старшим лейтенантом А. А. Ка-лачевым, впоследствии Героем Советского Союза, и группа истребителей прикрытия - звено гвардии старшего лейтенанта Н. А. Казанского - с задачей произвести штурмовку скопления войск и техники противника в окруженном Белграде, а в районе Земуна - уничтожить артиллерийские позиции и резервы противника, подходящие на помощь окруженному белградскому гарнизону. Экипажи успешно выполнили боевую задачу.

18 октября группу самолетов Ил-2, ведомую Героем Советского Союза старшим лейтенантом Г. Г. Черкашиным, при выполнении боевой задачи в районе Белграда атаковали четыре Ме-109. Советские летчики встали в круг. Истребители противника трижды пытались атаковать "ильюшины", но каждый раз им пресекал путь огонь воздушных стрелков.

Другой пример. Выполнив задание, Герой Советского Союза лейтенант Н. А. Прибылов возвращался на свой аэродром. Его встретили "мессершмитты". Завязался бой. Летчик был тяжело ранен, но нашел в себе силы привести машину на свой аэродром. В беседе с парторгом полка Н. А. Прибылов сказал: "Я старался сберечь самолет. Я мстил и буду мстить врагу за гибель моих товарищей по оружию. Буду бить фашистов до полного их уничтожения".

Гордостью 672-го штурмового авиационного Галацкого орденов Суворова и Кутузова полка был летчик коммунист Герой Советского Союза младший лейтенант В. С. Серегин. После войны он окончил Военно-воздушную академию, был летчиком-

инструктором советских космонавтов. Он трагически погиб вместе с первым в мире космонавтом Ю. А. Гагариным во время тренировочного полета.

Для осуществления более тесного взаимодействия с наземными войсками на передовой аэродром, расположенный на острове Темисезигет, 17 октября были посажены 31-й истребительный и 951-й штурмовой полки, а затем и 659-й истребительный авиационный полк.

В ходе боев полкам пришлось много раз менять аэродромы. Среди них были стационарные и полевые, большие и маленькие. Но такого неудобного места для полетов, как островок посреди Дуная, еще не встречалось. Трудно было даже назвать аэродромом небольшую площадку, окруженную со всех сторон водой. В дождливые дни вода стояла и на самом летном поле. Даже форсируя мотор, летчики еле-еле успевали отрывать самолеты от земли у самой границы аэродрома. Не легче было и при посадке. Рулить на стоянку в сплошном месиве грязи оказалось невозможно. Самолеты буксировали тракторами. Экипажи приложили немало усилий и находчивости, чтобы освоить полеты с этого аэродрома. При штурме и взятии Белграда истребители и штурмовики двух полков выдержали основную тяжесть боевой работы авиации, так как производить вылеты с других аэродромов не представлялось возможным, поскольку горы были закрыты облаками.

19 октября пять групп 951-го полка в составе 25 самолетов, ведомые летчиками И. Т. Красночубенко, Н. Е. Платоновым, П. Ф. Головко, А. И. Кобелевым, И. Ф. Филоновым, нанесли штурмовой удар по артиллерии и живой силе противника в районе Земуна. Удар был настолько неожиданным, что враг не сумел оказать серьезного противодействия ни с земли, ни в воздухе.

Наземные войска требовали постоянных бомбоштурмовых ударов по узлам сопротивления противника. И летчики делали все от них зависящее, чтобы эти удары были всегда меткими. Такую задачу пришлось выполнять и группе штурмовиков, которую возглавил командир эскадрильи капитан Н. Е. Платонов. Экипажи вышли на цель точно в заданное время и подавили вражеские артиллерийские батареи, которые вели обстрел советских войск.

- После шести заходов весь боекомплект был израсходован, - вспоминает Герой Советского Союза Н. Платонов. - А командующий воздушной армией требовал продолжать атаки дальше. Снова пикирование. Фашисты в укрытиях. Более получаса эскадрилья "висела над целью". Но ведь враг может понять, почему на позициях не рвутся бомбы и снаряды. Стрелки

доложили, что у них кончились патроны. Промелкнула мысль: а что, если нападут сейчас фашистские истребители? Успокоило то, что выше летела четверка Ла-5 Н. Скоморохова. Друзья-истребители всегда надежно защищали "илы" от атак с воздуха.

Эскадрилья выполнила еще одну атаку... без бомб и снарядов, и в этот момент послышался голос командующего:

- Орлы! Орлы! Возвращайтесь домой. За отличную работу объявляю благодарность.

Штурмовики начали отход от цели. В этот момент Скоморохов предупредил:

- Будьте внимательны, появились немецкие истребители.

Гитлеровцы, видимо, знали, что наши истребители уже длительное время находятся в воздухе, следовательно, бензина у них в обрез. Поэтому "мессершмитты" устроили воздушную "карусель". Расчет врага был прост: если не удастся сбить советские самолеты, то они в конце концов сами попадают на землю, так как кончится горючее.

Замысел противника ведущий разгадал сразу и начал бой. После его очередной атаки один из фашистов был сбит. Остальные гитлеровские летчики сами вышли из боя. Наши самолеты благополучно возвратились на свой аэродром.

За отличие в боях 951-й полк был награжден орденом Красного Знамени. В телеграмме, полученной от командира 10-го штурмового авиакорпуса, говорилось:

"Поздравляю весь личный состав с награждением полка орденом Красного Знамени. Желаю и впредь успешно громить фашистских захватчиков, высоко держать овеянное славой знамя".

Генерал В. А. Судец не раз отмечал заслуги летчиков 31-го авиационного полка, которым командовал подполковник Г. Д. Онуфриенко. За его плечами был немалый боевой опыт. Уже в первые месяцы войны в тяжелых воздушных боях с численно превосходящим противником Г. Д. Онуфриенко всегда выходил победителем.

В Ворошиловграде на памятнике борцам революции высечено имя отважного командира украинских партизан Дениса Онуфриенко. Он погиб за Советскую власть в 1918 г. Сын героя революции Григорий Онуфриенко, как и отец, бесстрашно сражался с врагом, защищая Советскую Родину. За высокое мужество и отвагу Г. Д. Онуфриенко был удостоен звания Героя Советского Союза.

В боевой летописи 31-го авиационного полка было записано немало боевых эпизодов, свидетельствующих о высоком летном мастерстве авиаторов, их мужестве и отваге. Приведем только два из них.

Чтобы не допустить отхода вражеских войск через реку Сава, 4-й гвардейский мехкорпус пытался захватить мост. Однако эти попытки оказались безуспешными.

Командование 17-й воздушной армии выработало план захвата моста при поддержке авиации. И вот в назначенное время над Белградом и над мостом появились штурмовики, прикрываемые истребителями 31-го полка. Повиснув над мостом и аэродромом Земун, они подавили зенитную артиллерию противника и прижали к земле его пехоту. В этот момент колонна советских танков и мотопехота ворвались на мост, проскочили его и завязали бои на подступах к городу Земун. Вслед за советскими войсками через савский мост перешли 13-я Пролетарская бригада и части 6-й Пролетарской дивизии НОАЮ.

В этот же день группа "лавочкиных", ведомая Н. Скомороховым, предприняла дерзкую по замыслу штурмовку вражеского аэродрома, на котором сосредоточилось множество "юнкерсов". Плохие метеоусловия усложняли выполнение задания. Летчики неожиданно подошли к аэродрому на предельно малой высоте. Одна группа атаковала зенитные батареи противника, а другая обрушила удар на "юнкерсы". Первым зажег Ю-52 ведущий, вторым - Г. Онуфриенко, третьим - В. Кирилюк. Результат работы группы оказался выше всяких похвал. Истребители; возвратились с задания без потерь.

Самоотверженно трудились в эти дни те, кто обеспечивал боевые вылеты на земле. Технический состав успевал за короткое время подготовить самолеты к повторному вылету, подвесить бомбы, заправить машины горючим. Иной раз истребители еще находились в воздухе, а полк получал новую боевую задачу.

Член партийного бюро 31-го истребительного авиационного полка техник самолета старшина Д. Матвеенко произвел 35 средних ремонтов с заменой агрегатов. Старший техник-лейтенант В. Володин - агитатор эскадрильи - добился замены свечей на моторе АЩ-82 ФН за полтора часа. Подобными примерами полна вся история инженерно-авиационной службы.

В то время в первой эскадрилье 672-го штурмового авиационного полка насчитывалось всего десять младших специалистов, остальные были еще в наземном эшелоне. И все же старший техник эскадрильи коммунист Н. Ти-щенко сумел правильно организовать работу, чем обеспечил ежедневной выпуск 12 самолетов на боевые задания. Сам Н. Тищенко обслуживал три машины.

В составе воздушной армии находилось много женщин-военнослужащих: связисток, оружейниц, синоптиков, поваров, санитарок, официанток. Подавляющее большинство из них

вступили в армию добровольно. В грозный для Родины час они видели свое призвание в том, чтобы вместе с мужчинами с оружием в руках сражаться с врагом.

Дружным коллективом девушек-оружейниц славилась 295-я истребительная дивизия, ставшая для них родной. В ней воевали Таисия Рюмкова, Ольга Кантемирова, Мария Бочкова, Елена Сухарева, Ася Староверова, Раиса Гущина, Катя Точиленко и другие. Под руководством инженера эскадрильи И. А. Нестеренко девушки трудились самоотверженно, наравне с мужчинами делили все тяготы фронтовой жизни. И не было для них большей награды, чем похвала летчиков, вернувшихся на аэродром с победой.

"Однажды, - рассказывает Т. Рюмкова, - возвратился с боевого полета мой командир лейтенант Виктор Кирилюк и сказал мне: "Спасибо, твои пушки не подвели, я в этом бою сбил два самолета противника".

20 сентября 1944 г. отгремели последние залпы на улицах югославской столицы. Подводя итоги боев за Белград, командование наземных войск высоко оценило действия авиации. И эта оценка была вполне заслуженной. Только 10-й штурмовой авиационный корпус за время Белградской операции произвел 1949 боевых самолето-вылетов.

Личный состав воздушной армии проявил в боях отвагу и мужество, высокое боевое мастерство. В те дни особенно отличились летчики-штурмовики капитаны А. П. Елдышев, И. Ф. Филонов, Н. Н. Дьяконов, В. М. Михайлов, Г. Ф. Сивков, старший лейтенант Г. Г. Черкашин; летчики-истребители майоры Д. С. Кравцов, Н. Ф. Краснов, старший лейтенант А. П. Попов, Н. И. Рекин, П. Г. Якубовский и другие.

Ночью в политическом отделе дежурили у радиоприемника. Ждали новых сообщений, чтобы ознакомить с ними воинов. И вот стали передавать приказ Верховного Главнокомандующего.

"Войска 3-го Украинского фронта, - читал диктор, - совместно с войсками Народно-освободительной армии Югославии в результате упорных боев завершили уничтожение немецкого гарнизона в городе Белград и сегодня, 20 октября, освободили столицу союзной нам Югославии от немецких захватчиков.

В боях за освобождение Белграда отличились... летчики генерал-полковника авиации Судец, генерал-лейтенанта авиации Толстикова, генерал-майора авиации Витрука, полковника Смирнова, подполковника Шатилина, полковника Иванова...

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Белграда".

Москва салютовала доблестным воинам 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Для увековечения памяти скрепленного кровью братства советских и югославских народов в борьбе против общего врага Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1945 г. была учреждена медаль "За освобождение Белграда", которой награждались все участники Белградской операции.

22 октября в Белграде состоялись похороны павших в боях солдат и офицеров Советской Армии и НОАЮ. В последний путь их провожали тысячи жителей города. Их чувства и мысли были выражены словами, произнесенными на траурном митинге: "Братья-освободители! Яркая, пламенная любовь нашего народа обращена к вам. Вы принесли ему счастье, свободу и радость жизни. Наши матери оплакивают павших героев, как своих родных сыновей. Наши дети, сестры, жены никогда не забудут вас, жизнь свою отдавших в борьбе за спасение народов Югославии от фашистского ига".

На городском кладбище покоятся рядом советские и югославские бойцы, среди них - летчики Герой Советского Союза капитан И. Ф. Филонов, майор В. М. Михайлов и капитан Дьяков, отдавшие свою жизнь за свободу Югославии.

Белградская операция, закончившаяся освобождением столицы Югославии, явилась ярким воплощением единства целей борьбы свободолюбивых народов, их братства по оружию. Совместные действия советских, югославских и болгарских войск - наглядное свидетельство международной солидарности стран, боровшихся против фашизма.

После завершения операции главные силы 3-го Украинского фронта, в том числе и 17-я воздушная армия, были переброшены на левобережье Дуная для наступления в глубь Венгрии. В то же время воздушная армия не прекращала вылетов на поддержку боевых действий НОАЮ. В отдельные дни все имеющиеся силы армии поддерживали действия НОАЮ по завершению освобождения Югославии. 29 октября воздушная армия перед фронтом югославских войск уничтожила технику и живую силу противника, отходившего в район Чалак - Кралево.

В начале ноября заместитель командующего генерал-майор авиации А. Е. Златоцветов с командного пункта НОАЮ вызывал авиачасти для штурмовки и бомбардировки противника на дорогах Нови-Пазар, Сьеница. Воздушные разведчики передали ценные сведения в штаб югославского командования о группировке фашистов в Вишеграде. Только 165-й гвардейский штурмовой авиационный полк в районе Приеполья уничтожил более 800 гитлеровцев. Снижаясь до бреющего полета, летчики

гвардии капитаны А. А. Добкевич, И. Д. Павлов, гвардии старшие лейтенанты В. Л. Басинский, Н. И. Должанский, В. Д. Артамонов, Л. И. Лизунов, Н. Г. Подсадник, Б. А. Пестров, А. В. Раков, С. С. Фаткин, Л. М. Шишов в упор расстреливали фашистов, уничтожали автомашины и тем самым оказывали большую помощь югославским воинам. Маршал Иосип Броз Тито неоднократно благодарил советских летчиков за поддержку с воздуха.

13 ноября 1944 г. части НОАЮ совместно с болгарскими войсками овладели Подуевом, Прешовом, Кумановом и вели бой за Скопле.

Верховный главнокомандующий НОАЮ попросил нарушить движение на железной дороге Краево - Чапак - Ужице. В это время вся авиация действовала на плацдарме у Ватина и Апатина на правом берегу Дуная. И тем не менее генерал-полковник авиации В. А. Судец перенацелил некоторые соединения для оказания помощи югославским соединениям.

Задачу по прикрытию столицы Югославии успешно выполняла 236-я истребительная авиационная дивизия.

Советские авиаторы многое сделали и для подготовки югославских летчиков. С 19 октября на авиационную группу под общим командованием генерала А. Н. Витрука была возложена важная задача - помочь Югославии создать собственные военно-воздушные силы и сформировать первые соединения истребительной и штурмовой авиации. Группа была создана после переговоров товарища Тито в Москве. Государственный Комитет Обороны постановил передать народной Югославии авиационную группу из двух авиадивизий (10-й гвардейской штурмовой и 236-й истребительной). 15 ноября 1944 г. в Белграде был подписан договор о передаче этих дивизий НОАЮ{87}.

Для инструкторской и преподавательской работы были выделены лучшие летные и технические кадры, организованы учебные центры по подготовке летчиков на аэродромах Земун, Темерин и по подготовке инженерно-технического состава в Нови-Сад.

Югославских летчиков распределили по авиационным полкам. Закипела напряженная учебно-летная подготовка. Летчики-инструкторы выполняли в день по десять и более вылетов. В инструкторскую работу включились все командиры полков, командиры эскадрилий и звеньев. Особенно много потрудились Герои Советского Союза А. А. Добкевич, И. А. Домбровский, Н. С. Захаров, Б. А. Пестрев, А. В. Раков, Е. А. Фомин и многие другие.

В конце ноября в группе проходили подготовку 176

югославских летчиков, из них 80 штурмовиков и 96 истребителей. 400 человек овладели техническими специальностями, 2100 стали специалистами аэродромного обслуживания. Всего же авиагруппа генерала А. Н. Витрука подготовила для ВВС Югославии около 300 летчиков и более 3400 авиатехников{88}. Это позволило в начале 1945 г. сформировать 1-ю истребительную и 1-ю штурмовую авиационные дивизии НОАЮ.

На "Яковлевых" и "ильюшиных" вылетели первые югославские летчики. Боевое содружество воинов двух армий закреплялось в небе. С нашими командирами полков летали будущие командиры частей югославских ВВС Липовщак, Попович, Билевич и другие. Командование авиагруппы передавало югославским товарищам опыт по планированию и организации управления боевыми действиями истребителей.

Правительство, Министерство народной обороны Югославии высоко оценили боевую работу 17-й воздушной армии в боях за освобождение страны и помощь в формировании ВВС НОАЮ. Вот одно из писем, поступившее 15 мая 1945 г. командующему воздушной армией:

"Авиагруппа Героя Советского Союза гвардии генерал-майора авиации А. Н. Витрука (в составе 10-й гвардейской штурмовой авиационной Воронежско-Киевской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии, 236-й истребительной авиационной Львовской Краснознаменной дивизии с 4 октября 1944 года по 15 мая 1945 года выполняла боевые задачи совместно с югославскими армиями и обучала нашу молодую авиацию.

Части авиагруппы своей героической боевой работой воодушевляли наши наземные части на подвиги, что ежедневно отмечали командующие наземными армиями, давая высокую оценку боевой работе летчиков на поле боя.

Одновременно с ведением интенсивной боевой работы авиационная группа подготовила три истребительных и три штурмовых полка для югославских ВВС.

Неустанным трудом всего личного состава группы в обучении и передаче опыта героической авиации Красной Армии положена крепкая основа для дальнейшего развития авиации югославской армии.

Особое признание и благодарность заслуживает руководство авиационной группы со своим командиром генералом Витруком, который вложил большой труд, умение и опыт в дело создания ВВС Югославии.

Наш народ сохранит вечную память о воздушных героях, которые отдали свою жизнь в борьбе за свободу и независимость нашей страны"{89}.

Югославское правительство высоко оценило заслуги советских воинов в освобождении Югославии. Многие солдаты, сержанты, офицеры, генералы были награждены югославскими орденами и медалями. Командующему воздушной армией генерал-полковнику авиации В. А. Судец

и генерал-майору авиаций А. Н. Витруку Президиум Народного собрания Югославии присвоил звание Народного Героя Югославии. Это явилось выражением признательности воинам Советской Армии, в том числе и авиаторам, за разгром фашизма и освобождение страны от гитлеровских оккупантов.

"Фундамент дружбы и братства советского и югославского народов, - отмечал в своей речи Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на митинге рабочих в Земуне во время визита в Югославию в сентябре 1971 года, - скреплен кровью, пролитой в борьбе против общего врага. Этот фундамент незыблем... Мы отвечаем за то, чтобы воздвигаемое на этом фундаменте здание советско-югославского сотрудничества было светлым и прочным, чтобы в нем царила обстановка искренности и взаимного доверия"{90}.

Завершение Белградской операции и последующее наступление югославской армии с целью окончательного освобождения страны создали благоприятные условия для ведения боевых действий советских войск на будапештском и венском стратегических направлениях.

Глава пятая. В боях за Венгрию

Завершив изгнание врага почти со всей территории Балканского полуострова, войска 3-то Украинского фронта подошли к границе Венгрии. Немецко-фашистское командование понимало, что потеря Венгрии откроет советским войскам путь в Австрию и Южную Германию. Кроме того, буржуазная Венгрия играла важную роль в германской военной промышленности. В стране размещалось свыше двадцати самолетостроительных, моторостроительных, оружейных и других заводов. Нефтяной район Надьканижа был для Германии крупным источником горючего. Сырьевые и продовольственные ресурсы Венгрии также были поставлены на службу фашистской Германии.

Гитлеровское командование сосредоточило в Венгрии крупные силы, часть которых была переброшена из Западной Европы.

Венгерское правительство не желало противодействовать фашистам в проведении мероприятий по концентрации крупных танковых сил в Венгрии. Оно смертельно боялось прихода Советской Армии. В такой обстановке на венгерской земле в 1944 - 1945 гг. разыгралось грандиозное сражение, в котором с обеих

сторон участвовало до 600 - 700 тысяч солдат и офицеров, тысячи танков и самолетов. Будапештская операция, блестяще проведенная командованием 2-го и 3-го Украинских фронтов, привела к окружению и разгрому 188-тысячной группировки немецко-фашистских войск. В оборонительных боях у озера Балатон была наголову разбита фашистская группа армий "Юг". В ходе Венской наступательной операции 4 апреля 1945 г. было завершено полное освобождение Венгрии.

В боях за освобождение Венгрии 17-я воздушная армия оказала большую поддержку наземным войскам. Господство в воздухе безраздельно оставалось за советской авиацией, которая использовалась на основных направлениях, где противник пытался прорваться к Будапешту.

Накануне операции были составлены подробные планы взаимодействия, определявшие конкретные задачи 17-й воздушной армии по этапам операции, районы и время действий, боевое напряжение, средства и способы управления авиацией на поле боя, сигналы обозначения своих войск. В наземные армии и подвижные соединения были высланы оперативные группы с радиосредствами. Располагаясь непосредственно на наблюдательных и командных пунктах командиров наземных соединений и поддерживая с ними непрерывную и тесную связь, авиационные оперативные группы являлись основными звеньями организации взаимодействия. Постоянная связь, и личный контакт авиационных командиров с общевойсковыми обеспечивали быстрый вызов, нацеливание и перенацеливание авиации и позволяли достигнуть наиболее полного тактического взаимодействия с наземными войсками. Одной из трудностей, возникшей в этот период, была большая разбросанность авиационных частей - от юга Болгарии и до подступов к Будапешту. Но несмотря на это, управление боевыми действиями воздушной армии и поддержка ею сухопутных войск осуществлялись бесперебойно, чему в большой степени способствовала хорошо организованная радиосвязь. Немалая заслуга в этом принадлежала начальнику связи воздушной армии генерал-майору Д. А. Морозову.

В период подготовки к операции воздушной разведкой были сфотографированы передовые и тыловые рубежи обороны противника, установлено расположение группировки его войск, районы базирования и количество самолетов, интенсивность работы транспорта. Штаб воздушной армии отработал планы взаимодействий и перебазирования частей на западный берег Дуная, определил задачи для всех соединений и частей.

3-й Украинский фронт получил задачу захватить плацдармы

на правом берегу Дуная, а после подхода главных сил - включиться в общее наступление на территории Венгрии. Умело используя накопленный богатый опыт по преодолению водных преград, советские войска 7 - 9 ноября форсировали Дунай и захватили два плацдарма на западном берегу в районе Ватина и Апатина. Враг то и дело переходил в контратаки, пытаясь сбросить советские войска в Дунай и восстановить положение. Бойцы и командиры, уже не первый год воевавшие на фронте, говорили, что, пожалуй, нигде гитлеровцы не оказывали такого ожесточенного сопротивления и не предпринимали таких яростных контратак, как в ту зиму в Венгрии.

17-я воздушная армия должна была надежно прикрыть с воздуха плацдармы и переправы и обеспечить сосредоточение войск фронта для развертывания дальнейших боевых действий по освобождению Венгрии.

Летчикам пришлось действовать в очень сложных условиях. Занятый советскими войсками аэродром Сомбор оказался сильно поврежденным. При отступлении гитлеровцы подорвали в нескольких местах бетонную полосу, а проливные дожди сделали летное поле непригодным для использования. Тыловые части сразу же приступили к ремонту аэродрома.

Обстановка требовала срочной переброски к Дунаю истребительных частей. На большой задернованный луг был посажен 31-й истребительный авиационный полк, который сразу вступил в боевые действия. Появление в небе над Дунаем советских истребителей оказало решающее влияние на удержание и успешное расширение плацдармов на правом берегу реки. Сотни боевых вылетов севершили летчики полка с этого "аэродрома". Однако затянувшиеся проливные дожди вскоре затопили луг и сделали невозможным взлет и посадку самолетов.

Командование приняло решение перебросить полк на уже отремонтированный аэродром Сомбор по шоссейной дороге. В труднейших условиях осенней распутицы личный состав и боевая техника полка за ночь были перебазированы без каких-либо потерь. Полк приступил к выполнению боевых задач с нового аэродрома уже утром следующего дня.

По шоссе на аэродром Чанад был перебазирован 164-й истребительный авиационный полк. Самоотверженно трудился личный состав инженерно-авиационной службы и тыла. Все самолеты на новом аэродроме были быстро собраны, и полк приступил к выполнению боевых задач.

Вскоре в район Сомбор - Петровград перебазировались основные силы воздушной армии: 10-й штурмовой авиационный корпус, 189-я штурмовая, 194-я истребительная, 288-я

истребительная, 244-я бомбардировочная и 262-я ночная бомбардировочная авиационные дивизии и другие соединения и части. Штаб армии располагался временно вместе со штабом фронта в городе Вршаце. Однако оперативная группа вместе с командующим армией находилась непосредственно в районе базирования основных сил армии. Несмотря на большую разбросанность частей, управление боевыми действиями осуществлялось бесперебойно. Радиосвязь обеспечивал 26-й отдельный полк связи.

20 ноября 1944 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки советские войска перешли в наступление и уже 22 ноября расширили плацдармы, соединив их в один, и углубились в оборону противника на 8 - 10км.

Ожесточенные бои за расширение плацдарма продолжались. Командующий 57-й армией генерал-полковник М. Н. Шарохин предпринял несколько попыток выбить вражеские войска с занимаемых ими господствующих высот. Но противник, используя артиллерию и закопанные в землю танки, оказывал упорное сопротивление. Захваченные пленные показывали, что части, занимавшие оборону вокруг плацдарма, укомплектованы эсэсовцами. Стоявшим во втором эшелоне подразделениям СС был дан приказ открывать без предупреждения огонь по солдатам и офицерам при малейшей попытке отойти с занимаемых рубежей.

Наиболее упорное сопротивление в районе Ватина противник оказал в боях за высоту 205,0. Группа самолетов в составе восьми Ил-2 под командованием Героя Советского Союза капитана Н. Н. Дьяконова, выполняя задачу по уничтожению артиллерии противника в этом районе, произвела десять заходов на цель. Вражеские батареи прекратили огонь. Этим воспользовались пехотинцы. Они штурмом овладели высотой, которая являлась важнейшим опорным пунктом обороны гитлеровцев на данном участке. Наземное командование объявило экипажам группы Дьяконова благодарность.

Не менее успешно над полем боя действовали и бомбардировщики. Две девятки самолетов, которые вели в бой капитаны Козлов и Егоркин, бомбардировали сильно укрепленные оборонительные позиции противника на высотах перед батинским плацдармом. В результате удара было уничтожено несколько артиллерийских батарей. Авиационные части воздушной армии 20 ноября произвели 748 боевых вылетов, в том числе 168 ночью. Концентрированными ударами всех видов авиации не только по высоте 205,0, но и по населенным пунктам Тополи, Подоле, Змаевац и Суза значительная часть огневых

средств противника была подавлена и уничтожена. Используя это, наземные войска вклинились в оборону врага.

22 ноября группа в составе десяти самолетов Ла-5 под командованием Героя Советского Союза П. Г. Якубовского прикрывала свои войска в районе Ватина и Апатина. В 14.00 в районе прикрытия появилось четыре ФВ-490. Одновременно с другого направления к цели подошло 15 Ю-87 под прикрытием 10 Ме-109. Капитан П. Г. Якубовский по радио приказал паре младшего лейтенанта А. В. Артемова связать боем "фоккеры", четверке лейтенанта М. Т. Савченко - атаковать "мессершмитты", а сам со своей четверкой атаковал группу "юнкерсов". В первой же атаке ведомый Артемова лейтенант Митрофанов сбил один ФВ-190, после чего остальные три ушли на запад, не приняв боя. Используя свое преимущество в высоте, Артемов атаковал группу Ме-109 и сбил один вражеский истребитель. Четверка Савченко, видя, что Артемов вступил в бой с истребителями, сверху атаковала группу "юнкерсов". В ходе боя М. Савченко и В. Панютин сбили по одному Ю-87. Бомбардировщики противника, беспорядочно сбросив бомбы, ушли на свою территорию. Преследуя их, младший лейтенант А. Яковлев сбил еще один бомбардировщик. Группа капитана П. Г. Якубовского блестяще выполнила задачу.

Гитлеровское командование стремилось во что бы то ни стало остановить советские войска, переправившиеся через Дунай, разгромить их и сбросить в реку. С этой целью противник с каждым днем наращивал удары авиации по нашему переднему краю, по наступающим подвижным соединениям. В небе не прекращался гул авиационных моторов. Фашистские самолеты большими группами шли к линии фронта. Перед истребительной авиацией воздушной армии стояла задача не допустить воздействия гитлеровских штурмовиков по наземным войскам. Краснозвездные истребители уходили в осеннее небо, чтобы вступить в смертельную схватку с врагом. Все чаще и чаще вспыхивали жаркие воздушные бои. Горящими факелами падали на землю сбитые фашистские стервятники.

Вместе с боевыми друзьями в венгерском небе сражался коммунист Н. М. Скоморохов. Здесь с новой силой проявились боевые качества воздушного бойца. За годы Великой Отечественной войны Н. М. Скоморохов совершил 605 боевых вылетов. В 143 воздушных боях он лично уничтожил 46 вражеских самолетов и 8 в группе. Самолеты, на которых он летал, не получили ни единой пробоины от оружия самолетов противника. В этом большая заслуга тех, с кем он летал в бой крылом к крылу: В. Калашонка, Б. Горькова, И. Филиппова, В.

Овчинникова, А. Мартынова, В. Шевырина, В. Кирилюка, Б. Кислякова, А, Володина, А. Султан-Галиева и многих других. В трудные моменты они, не щадя себя, не раз прикрывали своего командира.

В ходе развернувшегося стремительного наступления 57-й и 4-й гвардейской армий авиации приходилось перебазироваться на новые аэродромы. Едва были освобождены город Печ и населенные пункты Батасек, Мохач и другие, как тыл воздушной армии тотчас же приступил к оборудованию аэродрома в указанных районах.

2 декабря был освобожден важный узел железных дорог в Юго-Западной Венгрии - Капошвар, а уже 10 декабря войска фронта вышли к оборонительному рубежу "линия Маргарита", прикрывавшему с юго-запада подступы к венгерской столице, и создали все условия для окружения Будапешта с запада. На этой линии противник оказал ожесточенное сопротивление. Советские войска, перейдя к обороне, начали перегруппировку и подготовку к наступлению в северном направлении с целью окружения будапештской группировки противника.

Ответственные большие задачи на этот период ставились и перед связистами 17-й воздушной армии. Для управления авиацией личному составу 26-го отдельного Кишиневского полка связи пришлось развернуть восемь узлов. Средства связи растянулись более чем на 700 км. Ощущалась нехватка людей и техники. Но, несмотря на большую разбросанность авиационных частей, управление боевыми действиями осуществлялось бесперебойно.

Мужественно выполнял свои задачи в боевых порядках 18-го танкового корпуса экипаж радиостанции коммуниста С. Д. Гундорина. Когда противник, пытаясь осуществить свой авантюристический план, бросил крупные силы на спасение будапештской группировки, экипаж рации в течение двух суток находился в боевых порядках моторизованной пехоты. Радисты вместе с танкистами и пехотинцами пробились к Дунафельдвару. Свою задачу они выполнили отлично: обслужили 83 группы самолетов истребительной авиации, 31 группу штурмовиков, передали 38 ценных радиоданных. Мастерски работали в эти напряженные дни старший радист коммунист Н. И. Рыкалов и комсомолец П. И. Кононов.

19 января, когда гитлеровцы приблизились к дислокации полка связи, поступил приказ оставить село Цеце и переправиться на левый берег Дуная в Сабадсаллаш. Быстро и организованно личный состав вышел из-под удара. На транспортных самолетах и попутных машинах личный состав и средства связи были

переброшены в новый пункт базирования. В этой критической обстановке большую выдержку, решительность и находчивость проявили начальник штаба полка майор Б. И. Иванов, коммунисты А. Р. Куликов, Н. А. Дыдин, А. И. Алексеев.

Для поддержания связи на прежнем узле осталась небольшая группа, в том числе радистки Н. Прозорова и Е. Андреева. Из окон они видели фашистских солдат, видели, как рушились здания. Отделения связистов, вооружившись винтовками, ручными гранатами, заняли круговую оборону, а девушки обеспечивали в это время переговоры генерала Н. М. Корсакова.

Со специальным заданием в Цеце был оставлен экипаж рации, в который входили сержант Чумак, шофер Дехтярев и радистка Кочкина. Связисты более двух суток работали без смены, но задание выполнили.

В районе юго-восточнее Будапешта одна из радиостанций была обстреляна и получила серьезные повреждения ходовой части и системы охлаждения мотора. Устранить неисправность не удалось: противник вел ураганный огонь. И все же водитель рядовой Д. С. Пивоваров нашел выход. Он взял ведро с водой и в пути доливал воду в кипящий радиатор. Рация своевременно вышла из зоны артиллерийского обстрела. Связист был удостоен медали "За отвагу".

Благодарные отзывы шли от командира истребительной авиационной дивизии Б. А. Смирнова о работе приданной радиолокационной станции "Редут-107". Ее экипаж, возглавляемый младшим лейтенантом В. П. Потаниным, только за месяц засек 171 групповую цель противника, передал 452 донесения, 419 сигналов оповещения по радио.

Примеров самоотверженной работы воинов-связистов не счесть.

За героические дела по обеспечению связью боевых действий Указом Президиума Верховного Совета СССР 5 апреля 1945 г. полк был награжден орденом Красной Звезды. Эту награду Родины к Знамени части прикрепил заместитель командующего 17-й воздушной армией генерал-лейтенант авиации А. Е. Златоцветов.

В ходе Будапештской операции, как и в предыдущих боях, исключительно большую роль играло медицинское обеспечение личного состава воздушной армии. Люди благородной профессии - медицинские работники внесли важный вклад в победу над врагом.

Командование, политотдел и штаб воздушной армии уделяли большое внимание совершенствованию организации медицинского обеспечения, наиболее эффективным методам

лечебно-профилактической работы. Непосредственно этими вопросами занимались начальник медицинской службы воздушной армии полковник медицинской службы М. Жук, офицеры М. Гореник, А. Лысаков, С. Смаков, А. Бродский, медицинские работники авиационных корпусов, дивизий, полков и районов аэродромного базирования подполковники медицинской службы М. Царьков, М. Кульминский, А. Криготанович, начальник армейского госпиталя майор медицинской службы кандидат медицинских наук И. Гончар, начальники отделений госпиталя хирург В. Атрощенко, терапевт Г. Фролов, невропатолог А. Лапин, эпидемиолог Н. Ры-бальченко и другие.

В сложной боевой обстановке военные медики обеспечивали перемещение и своевременное развертывание медицинских пунктов, оперативно эвакуировали в тыл раненых летчиков, которые после выздоровления снова возвращались в свои части.

Так, во время боев за Будапешт 13 летчиков 295-й истребительной авиационной дивизии были ранены. Благодаря своевременной и квалифицированной медицинской помощи летчики Д. Кравцов, В. Калашонок, Б. Кисляков и другие были возвращены в строй и успешно продолжали выполнять боевые задания командования.

В трудных условиях, зачастую рискуя жизнью, санитары, санитарные инструкторы, фельдшеры и врачи батальонов оказывали раненым медицинскую помощь на аэродромах и во время перебазирования. Медики-женщины (а их было более половины медперсонала) в одном строю с воинами армии ковали победу над врагом.

Ветераны всегда будут помнить младшего лейтенанта медицинской службы Серафиму Жукову. Под непрекращающимся огнем противника она делала перевязки, накладывала жгуты и шины, эвакуировала раненых. Самоотверженно выполняли свой долг медицинские сестры Вера Горелина, Клавдия Жук, Вера Фридрих и многие другие. За ратный труд 311 медицинских работников 17-й воздушной армии были удостоены правительственных наград.

Высокую отвагу и мужество проявили в воздушных боях летчики-истребители, прикрывавшие группы бомбардировщиков и штурмовиков. Особенно отличились в декабрьских боях летчики 164-го истребительного авиационного полка старшие лейтенанты В. М. Шевырин, И. Д. Новиков, майор А. К. Зайцев и другие, сбившие по нескольку вражеских самолетов.

Однажды над целью был подбит наш бомбардировщик. Он отстал от общего строя. Старший лейтенант А. С. Мартынов стал

прикрывать его. Внезапно в небе появились четыре ФВ-190. Один из них отделился от группы и начал заходить в хвост бомбардировщику. Но его атаку упредил Мартынов. С переворота он нанес меткий удар по "фокке-вульфу". У фашистского самолета отвалилась плоскость, и он камнем полетел на землю. Вступив в бой с тремя оставшимися истребителями, Мартынов сбил еще одного. Бомбардировщик благополучие долетел до своего аэродрома и произвел посадку.

11 декабря три истребителя, возглавляемые майором А. К. Зайцевым, сопровождали восемь Ил-2. В районе Секешфехервара на высоте 400 - 600 м лейтенант А. Н. Валеев заметил несколько ФВ-190. Они разбились на две группы. Одна пошла в атаку на Ил-2, а другая - в набор высоты. Зайцев передал командиру группы штурмовиков капитану Лапницкому: "Стать в правый круг!"

Выбрав момент, Зайцев атаковал сверху "фокке-вульф", который взорвался в воздухе. Самолеты противника вышли из атаки и покинули поле боя. Боевую задачу штурмовики выполнили полностью и без потерь возвратились на свой аэродром.

В те дни успешно сражались с врагом летчики В. С. Ефремов, Н. В. Мозгов, Н. Д. Гончаренко, П. М. Тайков и другие.

За мужество и героизм, проявленные, личным составом при форсировании Дуная, 707-му штурмовому авиационному полку было присвоено наименование Дунайского. Орденом Богдана Хмельницкого была награждена 244-я бомбардировочная авиационная дивизия, а орденом Кутузова III степени - 659-й и 672-й авиационные полки.

Штаб воздушной армии готовил соединения и части к новому наступлению. Разрабатывались планы взаимодействия с наземными войсками, определялись конкретные задачи для дивизий и полков по периодам операции. Особенно тщательно отрабатывались вопросы управления авиацией на поле боя. Был составлен также план перебазирования частей армии с учетом предполагаемых темпов продвижения советских войск. Словом, все было, учтено и тщательно взвешено, предусмотрены различные варианты ведения боевых действий в условиях самой сложной обстановки, которая могла возникнуть в ходе операции.

Политорганы, партийные и комсомольские организации проводили большую работу по претворению в жизнь требований Постановления Государственного Комитета Обороны СССР от 27 октября 1944 г. и приказа Верховного Главнокомандующего No 220 от 7 ноября 1944 г. Командование и политотдел воздушной армии довели содержание этих документов до командиров и

начальников политорганов соединений, дали ряд указаний и практических рекомендаций по их выполнению. Вопросы, связанные с обеспечением примерности коммунистов и комсомольцев в ходе подготовки и самой операции, были обсуждены на собраниях партийного актива, в партийных и комсомольских организациях.

Политическая работа среди воинов проводилась под лозунгом "Выведем последнего сателлита Германии - Венгрию из войны против СССР и повернем ее против Германии". Политотдел армии подготовил на венгерском и русском языках воззвание советского командования к венгерскому населению. Армейская газета, партийные активисты, агитаторы разъясняли авиаторам историю венгерского революционного движения, рассказывали о борьбе коммунистической партии и патриотических сил Венгрии против фашизма.

Несмотря на ожесточенное сопротивление врага, наступление войск фронта, начатое 20 декабря, развивалось успешно. Боевые действия наземных войск были обеспечены мощной поддержкой с воздуха. В эти дни бомбардировщики, штурмовики, истребители 17-й воздушной армии наносили мощные удары по врагу, уничтожая его живую силу и технику, а также выдвигаемые к линии фронта резервы.

Вечером 21 декабря пара Як-9 288-й истребительной авиационной дивизии во главе с ведущим капитаном М. С. Дворниковым в сложных метеоусловиях сопровождала группу штурмовиков в район северо-западнее Се-кешфехервара. При подходе к цели штурмовики были атакованы шестью Ме-109. Капитан М. С. Дворников и его ведомый старший лейтенант В. А. Меренков лобовой атакой отсекли истребители противника от штурмовиков. Старший лейтенант В. А. Меренков завязал с "мессершмиттами" бой и три из них сбил. Через некоторое время над целью советские летчики встретили еще одну группу фашистских самолетов. Вступив с ними в бой, М. С. Дворников сбил один "хеншель" и три "мессершмитта". Так за один вылет пара советских истребителей уничтожила семь фашистских самолетов.

22 декабря при нанесении бомбоштурмового удара по аэродрому противника заместитель командира авиаэскадрильи 306-й Нижне-Днепровской Краснознаменной штурмовой авиационной дивизии Герой Советского Союза А. И. Грошев уничтожил один ФВ-190 и один Ю-52. При отходе от цели его самолет был подбит. Но летчик и на горящей машине продолжал вести бой. Увидев, что самолет майора А. И. Чухарева пытается атаковать фашистский истребитель, Грошев пришел на выручку

командиру эскадрильи. На плохо управляемом, теряющем высоту самолете Грошев сумел обстрелять колонну автомашин противника, а затем произвел посадку на болото. Передовые части наземных войск спасли отважного летчика.

23 и 24 декабря противник предпринял отчаянные попытки остановить продвижение советских войск. На помощь наступающим войскам пришли летчики. Большие группы Ил-2 наносили удары по контратакующим танкам, пехоте и резервам противника.

23 декабря в сложных метеорологических условиях было произведено 749 боевых вылетов, из них 100 ночью. В воздушных боях было сбито девять, а на аэродромах уничтожено шесть самолетов противника.

24 декабря 17-я воздушная армия выполнила 953 боевых вылета, из них 136 ночью. В 23 воздушных боях было сбито 20 вражеских самолетов. В результате бомбо-штурмовых ударов было уничтожено 24 танка, до 250 автомашин, 150 повозок, 30 вагонов, подавлен огонь 18 батарей зенитной и полевой артиллерии, рассеяны и частично уничтожены сотни солдат и офицеров противника{91}.

На следующий день, несмотря на неблагоприятные метеоусловия, наша авиация, действуя с малых высот и с бреющего полета, наносила последовательные удары по танкам, артиллерии и транспортным средствам противника на прифронтовых дорогах и на поле боя, содействуя успешному наступлению наземных войск.

Гитлеровское командование, стремясь любой ценой ликвидировать прорыв, предпринимало яростные попытки отбросить советские войска назад, вводя в бой большое количество танков, самоходных орудий, бронетранспортеров и другой техники. В отражении этих контратак важную роль сыграли штурмовики, которые нанесли ряд мощных ударов по танкам врага. Когда наступала ночь, "ильюшиных" сменяли неутомимые фронтовые труженики - ночные бомбардировщики По-2.

Натиск советских войск был настолько стремителен, что гитлеровцы не успели эвакуировать из Секешфехервара и прилегающих к нему районов не только склады военного имущества, но и боевую технику. Секешфехервар был взят 23 декабря, а город Бичке - 24 декабря.

Вслед за наступавшими наземными войсками перебазировались и авиационные части. Бойцы и офицеры тыла армии проявили при этом немало инициативы и находчивости. Передовые технические команды продвигались вслед за

танковыми и механизированными соединениями, "осваивая" поспешно оставленные отступающими гитлеровцами аэродромы. Некоторые из этих аэродромов приходилось занимать с боем. Так, 23 декабря в промежутке между воздушными боями командир 659-го истребительного полка подполковник В. М. Смешков посадил первую группу самолетов на аэродром в Секешфехерваре еще в то время, когда рядом, в 2 - 3 км, наши стрелковые части вели бой с противником. Аэродром Бергерд был занят группой 897-го истребительного авиационного полка, возглавляемой майором А. М. Марковым, под артиллерийским обстрелом врага. Пока основная часть самолетов совершала посадку, эскадрилья капитана А. И. Колдунова и группа летчиков из 611-го истребительного авиационного полка под командованием подполковника Н. Ф. Исаенко вели над аэродромом бой с вражескими истребителями. По существу 288-я истребительная авиационная дивизия осуществляла перебазирование под своим собственным прикрытием.

За отличные боевые действия при прорыве сильно укрепленной обороны противника юго-западнее Будапешта приказом Верховного Главнокомандующего от 24 декабря 1944 г. участникам сражения была объявлена благодарность.

26 декабря начались бои за Эстергом. Войска 3-го Украинского фронта вышли к Дунаю севернее и северо-западнее Будапешта. Окружение вражеской группировки, насчитывавшей 188 тысяч человек, было завершено. Венгерское правительство во главе с Ф. Салаши сбежало в Австрию.

29 декабря противнику, окруженному в Будапеште, были направлены ультиматумы командования 2-го и 3-го Украинских фронтов, предусматривавшие гуманные капитуляции. Венгерским генералам, офицерам

и солдатам гарантировалось, например, немедленное возвращение домой. Но парламентер 2-го Украинского фронта капитан М. Штенмец был встречен огнем и убит, а парламентеру 3-го Украинского фронта капитану И. А. Остапенко гитлеровцы выстрелили в спину. Так было совершено подлое убийство советских парламентеров, которые несли спасение многим тысячам людей.

В тот же день летчики 189-й штурмовой авиационной дивизии старшие лейтенанты Н. Шмелев и П. Орлов разбросали над Будапештом листовки с ультиматумом советского командования о капитуляции будапештского гарнизона. Погода была нелетной: облака висели над самой землей, шел снег, видимость не превышала 500 м. Однако Н. Шмелев и П. Орлов на бреющем полете прошли над городом и за пять вылетов сбросили

полтора миллиона листовок.

3 января 1945 г. командующий 17-й воздушной армией генерал В. А. Судец за отличное выполнение ответственного задания в сложных условиях объявил летчикам благодарность. А через несколько дней им были вручены высокие награды: Н. А. Шмелеву - орден Отечественной войны I степени, П. И. Орлову - орден Отечественной войны II степени.

Гитлеровское командование не отказалось от намерения спасти окруженную в Будапеште группировку своих войск. В начале 1945 г. враг осуществил три последовательных крупных контрудара: один - в ночь на 2 января из района юго-восточнее Комарно, второй - 7 января из района севернее Секешфехервара и третий -18 января из района южнее Секешфехервара.

Перед войсками фронта стояла задача отразить все атаки противника на внешнем фронте, удержать занимаемые рубежи, не допустить прорыва из кольца окружения будапештской группировки.

Основной задачей авиации была борьба с танками противника. Одновременно приходилось действовать по объектам на поле боя в непосредственном тактическом взаимодействии с наземными войсками. Не ослабевала борьба и с воздушным противником.

Для осуществления прорыва к окруженной группировке войск в районе Будапешта противник перебрасывал живую силу и боевую технику из районов Вены и Братиславы. Воздушные разведчики установили направления передвижения вражеских войск: Вена, Братислава, Секешфехервар; Вена, Шопрон, Веспрем, Сомбатель. Была установлена переброска войск из района Загреба в северном направлении и в район западнее Будапешта.

За пять дней ожесточенных боев, с 2 по 6 января, вражеским войскам ценой огромных потерь удалось продвинуться на 25 - 37 км и овладеть Эстергомом. Проявляя исключительную стойкость и мужество, советские воины приостановили дальнейшее продвижение противника к Будапешту. Немалую помощь в этом им оказали авиаторы 17-й воздушной армии.

Летчики 136-й штурмовой авиационной дивизии П. Р. Мурашко, В. А. Анисимов и другие брали в каждый полет по 600 кг бомб, совершали по четыре-пять боевых вылетов в день. Воздушные стрелки дивизии за первую неделю января сбили 11 фашистских самолетов.

Самоотверженно трудился в те дни технический состав. В 288-й истребительной авиационной дивизии из-за повреждений в бою требовали серьезного ремонта 20 самолетов. Офицеры политотдела мобилизовали коммунистов и комсомольцев на

быстрейший ввод в строй авиационной техники. 15 самолетов было восстановлено в ночь на 7 января. На рассвете они ушли на боевое задание. Техники самолетов 31-го истребительного авиационного полка коммунисты Кошеленко, Очеренко и комсомолец Андреев заменили цилиндр на моторе М-82 за 8 часов вместо 24 часов, положенных по регламенту.

2 января отличилась группа "лавочкиных", ведомая майором Д. С. Кравцовым. В ее составе были младшие лейтенанты И. Д. Соловьев, М. И. Попов и В. С. Калинин. Истребители сопровождали 18 Ил-2 в район Будапешта. В бою с четырьмя ФВ-190 майор Кравцов сбил один из них. Другой фашистский истребитель, атакованный младшим лейтенантом Калининым, взорвался в воздухе. Вскоре майор Кравцов уничтожил еще одного стервятника, но и сам был подбит, получив при этом тяжелое ранение. 3 января его подобрали пехотинцы в районе Дага.

Особенно эффективно действовали в этот период штурмовики. Применение ПТАБов{92} явилось эффективным средством борьбы с вражескими танками в условиях, когда советские войска еще не успели перейти к обороне и не имели оборудованных позиций. Вот только один из примеров.

5 января группа Ил-2, ведомая майором Бакановым, атаковала колонну противника на дороге северо-западнее Шаришапа. При этом было уничтожено 4 танка, 8 автомашин и около 70 вражеских солдат и офицеров. Советские летчики подавили зенитную батарею противника, прикрывавшую колонну, а при выходе из атаки вступили в бой с группой вражеских истребителей. В ходе этого боя один ФВ-190 сбили штурмовики, а два уничтожили истребители прикрытия.

Первый контрудар противника, длившийся с 2 по 6 января, был отбит. Оставив почти неизменным состав своих войск на направлении первого контрудара, немецко-фашистское командование сосредоточило новую ударную группировку в составе трех танковых дивизий и одной кавалерийской бригады и попыталось 7 января нанести еще один удар по советским войскам севернее Секешфехервара в направлении на Замоль. Но и здесь противник не добился успеха.

Активную борьбу с контратакующими частями врага, особенно с танками, вела штурмовая авиация. Летчики майор Г. Я. Петровец, старший лейтенант В. А. Меренков и другие сожгли немало "тигров" и "пантер".

Во время отражения второго контрудара командный пункт воздушной армии с радиостанцией наведения находился в непосредственной близости от линии фронта. Отсюда командир

288-й истребительной авиационной дивизии полковник Б. А. Смирнов корректировал действия всех авиационных групп.

Особенно мощные удары с воздуха были нанесены по врагу на замольском направлении в период с 9 по 15 января. На боевое задание штурмовики уходили группами, в которых насчитывалось от 12 до 30 самолетов.

Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин от имени Военного совета 3-го Украинского фронта передал на имя генерал-полковника авиации В. А. Судец телеграмму, в которой говорилось:

"Наступление противника 11.01.45 в районе Замоль не принесло ему желаемых результатов. В отражении всех атак противника и нанесении ему решительного поражения летчики Ваших соединений оказали серьезную поддержку нашей пехоте и артиллерии.

Наземные части выразили свое искреннее восхищение работой авиации.

Поздравляю Вас с этой высокой оценкой. Всему личному составу объявляю благодарность. Уверен, что Вы и впредь проявите высокое мастерство в деле окончательного разгрома врага"{93}.

Не достигнув поставленных целей, немецко-фашистские войска с 14 января были вынуждены прекратить наступление. Используя сложные погодные условия, противник стал перегруппировывать свои силы и к исходу 17 января сосредоточил юго-западнее Секешфехервара большое количество боевой техники. 18 января, после артиллерийской подготовки, вражеские войска перешли в наступление западнее Секешфехервара. После ожесточенных боев им удалось 20 января выйти к Дунаю в районе Дунапентеля.

Крайне тяжелое положение сложилось и для 17-й воздушной армии. 262-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия, базировавшаяся на аэродроме Перката, оказалась на территории, занятой танками противника. Командующий фронтом дал специальное указание, чтобы части дивизии оставались на этом аэродроме и продолжали наносить удары по прорвавшемуся противнику, изматывая его силы. Командир дивизии генерал-майор авиации С. И. Тищенко организовал круговую оборону аэродрома. Технический состав был вооружен винтовками и гранатами, на танкоопасных направлениях установили противотанковые мины, развернули зенитные орудия для стрельбы по наземным целям.

Дивизия с честью выполнила поставленную задачу. Каждый полк получил цели: мосты через канал Шервиз. В течение ночи

было сделано по пяти боевых полко-вылетов. Попытки немецко-фашистского командования перебросить через канал мотопехоту были сорваны. Успешно выполнив поставленную задачу, полки 262-й дивизии утром 20 января перелетели на левый берег Дуная. Личный состав инженерно-авиационной службы и тыловых частей дивизии, совершив трудный, полный опасности марш по залитым грязью дорогам, перебрался к новому месту дислокации.

Активно действовала истребительная авиация, прикрывавшая наземные войска. Беспримерную стойкость в те дни проявили летчики 288-й истребительной авиационной дивизии. Полки дивизии базировались на аэродромах Секешфехервар и Бергенд, то есть как раз на направлении третьего контрудара вражеских войск.

Во второй половине дня 18 января фашистские танки прорвались на шоссе, ведущее с запада к Секешфехервару. Несмотря на сложные метеоусловия, истребители вместе с частями штурмовой авиации обрушили сокрушительные удары по наступающей танковой группировке противника.

Командующий фронтом поставил задачу удержать аэродром Секешфехервар. Части дивизии организовали круговую наземную оборону аэродромов. Весь летно-технический состав был разбит на отделения и взводы, вооружен винтовками, ручными и противотанковыми гранатами. Зенитные батареи использовались как истребительно-противотанковые. Даже самолеты, вооруженные 37-мм пушками, были подняты на хвостовые подъемники и из капониров вели огонь по расположению танков противника.

Ночью вражеские танки не рискнули в тумане ворваться на аэродром.

Наступило утро. Подошедшие к этому времени резервы укрепили рубежи обороны восточнее Секешфехервара. Днем истребители один за другим поднялись в воздух и к 12 часам без потерь перелетели на запасные аэродромы на восточном берегу Дуная. В этой критической обстановке большую выдержку и хладнокровие, находчивость, незаурядные способности организатора проявил командир авиационной дивизии Б. А. Смирнов.

"Герой Советского Союза Б. А. Смирнов, - вспоминает В. А. Судец, обаятельный человек, любимец всей нашей воздушной армии, бесстрашный в бою, опытнейший воздушный боец...

Еще задолго до Великой Отечественной войны Б. А. Смирнов сражался с немецко-фашистскими воздушными пиратами в небе Испании, добровольцем отправившись защищать Испанскую республику. Затем бои на Халхин-Голе... Одним словом, боевого

опыта ему было не занимать, и я был убежден, что под руководством полковника Смирнова дивизия, несмотря на всю сложность обстановки, выполнит поставленную задачу".

В уничтожении прорвавшихся к Дунаю фашистских танков активное участие приняла штурмовая авиация.

19 января во второй половине дня на командный пункт 615-го штурмового авиаполка прибыл командир 189-й штурмовой авиационной дивизии генерал Г. И. Белицкий. Комдив был озабочен и сразу потребовал оперативную карту. На ней он обвел карандашом между Дунаем, Балатоном и Будапештом круг радиусом 20 - 25 км и сказал:

- Тут находится одна из танковых колонн гитлеровцев из двадцати машин. Маршал Толбухин приказал ее уничтожить. Поручаю выполнение этой задачи 615-му штурмовому полку. Вылет немедленно. - Обратившись к командиру полка майору Г. Петрову, спросил:

- Кого думаете послать?

- Эскадрилью капитана Шепелева.

- Правильно!

Капитан А.. Л. Шепелев привел группу штурмовиков в указанный генералом Г. И. Белицким район и с высоты 400 м стал разыскивать танки врага. Он делал круг за крутом, внимательно изучая местность и все, что на ней происходило. Прошло минут тридцать. И вдруг комэск заметил на окраине деревни прячущихся солдат. Он спустился до 100 м и обнаружил за сараями танки. Они были закамуфлированы, опознавательных знаков на них не было видно. "Это фашисты", - решил Шепелев. Для полной гарантии он перешел на бреющий полет и теперь уже окончательно убедился, что не ошибся. Штурмовики забросали танки ПТАБами, обстреляли их реактивными снарядами и из пушек. Боевая задача, поставленная командующим фронтом, была успешно выполнена.

Враг продолжал рваться к Будапешту. Опасная ситуация сложилась 23 января на участке фронта восточнее и северо-восточнее озера Веленце, где занимали оборону гвардейский механизированный корпус генерала И. Н. Руссиянова и 5-й гвардейский кавалерийский корпус генерала С. И. Горшкова. В этот район, откуда вел кратчайший путь на Будапешт, враг стянул свои главные ударные силы: 1, 3 и 5-ю танковые дивизии СС и другие ударные части - всего до 150 танков и самоходных орудий.

Но донские казаки и танкисты не дрогнули. Их железная стойкость и непоколебимая решимость не сдавать врагу занимаемых позиций в значительной мере были обусловлены сознанием того, что товарищи по оружию не оставят их в беде,

поддержат в нужную минуту и на земле, и в воздухе.

Так оно и случилось. А с воздуха их поддержал 10-й штурмовой авиационный корпус.

Чтобы передать летчикам благодарность за боевую помощь, 23 января на КП 10-го авиакорпуса в Кишкунлацхазе, где в то время находились командующий воздушной армией, а также генерал О. В. Толстиков и его заместитель по политчасти генерал М. Г. Баранов, прибыла специальная делегация от казаков-гвардейцев во главе с начальником политотдела полковником Н. И. Пивоваровым. В нее входили боевые офицеры, в числе которых был 65-летний капитан, ветеран нескольких войн, кавалер четырех георгиевских крестов и трех орденов Красного Знамени П. С. Куркин, вместе с которым против немецко-фашистских захватчиков сражались его сыновья и зятья. Эта делегация побывала на аэродромах воздушной армии.

Не только боевые части армии в этот ответственный момент выступили в непривычной роли передового эшелона наземных войск фронта, прикрывая подход резервов к участкам прорыва. Личный состав штаба воздушной армии и подчиненных ему специальных подразделений под руководством генерал-майора авиации Н. М. Корсакова в течение многих часов в самый критический момент успешно оборонял имевший важное значение мост через канал Шервиз в городе Цеце. Одновременно оперативная группа штаба продолжала руководить боевой работой частей воздушной армии.

Четыре батальона (217, 430, 331 и 469-й) из 78-го района авиационного базирования, 840-й батальон из 59-го и два батальона - 421-й, 937-й из 32-го района авиационного базирования находились под угрозой окружения. Несмотря на это, 217-й и 430-й батальоны аэродромного обслуживания на аэродроме Бергенд, 421-й и 937-й - на аэродромах Мельмут, Бука, Адони-Саболч обеспечивали боевую работу авиации до того момента, когда противник начал подходить к аэродромам. Личному составу инженерно-авиационной службы и частей тыла приходилось обеспечивать полеты и занимать оборону для отражения наземного противника.

Основная тяжесть по обеспечению летных частей в этот период легла на батальоны аэродромного обслуживания, дислоцировавшиеся на аэродромах Текель, Кишкунлацхаза, Сабадсаллаш, Сомбор.

Отводом частей тыла с правого берега Дуная руководил заместитель командующего по тылу генерал-майор авиации П. М. Ступин.

Пример высокой организованности и выдержки показали

старшие лейтенанты Маляренко и Данилюк из 217-го батальона аэродромного обслуживания. Командование оставляло их на аэродроме Бергенд для выполнения сложной задачи. И с ней они успешно справились. Под сильным огнем противника они вывели из строя аэродром, подорвали боеприпасы и подожгли склад с горючим.

Отважно вели себя и девушки-военнослужащие. Так, старший лейтенант медицинской службы Е. А. Кузнецова из 217-го батальона во время отхода части к месту сосредоточения под непрерывным обстрелом и бомбежкой противника оказала помощь 18 тяжелораненым, эвакуировала их в госпиталь. Екатерина Кузнецова была награждена медалью "За боевые заслуги".

Продвижение врага было приостановлено 26 января. Немецко-фашистские войска перешли к обороне в районе Секешфехервара. Пробиться к Будапешту им не удалось. В этот период бои носили маневренный характер, и поэтому очень часто стороны не имели сплошного фронта. В этих условиях чрезвычайно важное значение приобретала разведка всех видов. От своевременного получения сведений о противнике нередко зависел ход и исход боя. Лишившись надежды на освобождение извне и не имея сил самостоятельно прорвать кольцо окружения, гитлеровцы пытались просачиваться из Буды мелкими группами.

Низкая облачность и туманы устойчиво держались на протяжении нескольких дней. А командованию нужны были данные о противнике. Произвести воздушную разведку было поручено капитану А. И. Колдунову. Северо-западная часть местности, прилегающая к Будапешту, была холмистой, покрытой густыми лесами. На осмотре этого района Колдунов и сосредоточил свое внимание. Более сорока минут летал он на бреющем полете, тщательно изучая каждую лощину и возвышенность. Летчик был уверен, что только там гитлеровцы могли найти скрытое место для выхода из окружения. Предположение оказалось правильным. Данные, полученные в результате воздушной разведки, позволили не допустить просачивания вражеских войск из окружения.

Отражая контратаки противника, советские войска изматывали его и одновременно готовились нанести контрудар, создавая превосходство в пехоте, танках, артиллерии и авиации. Большую роль при отражении вражеских контрударов сыграла 17-я воздушная армия.

К началу января в ее составе имелось 603 самолета. За месяц боев армия произвела 10 301 самолето-вылет, из которых 51207 вылетов совершили штурмовики и 4103 - истребители. За это же

время было проведено 404 воздушных боя, в которых было сбито 293 самолета противника{94}.

Учитывая напряженность обстановки и решающее значение срыва контрнаступления противника, командование сосредоточило основные усилия авиации на важнейших направлениях. Она действовала главным образом большими группами, по 12 - 24 самолета, достаточно сильными для того, чтобы подавить противодействие истребительной авиации и зенитной артиллерии противника и нанести мощные удары по указанным целям.

Только при крайне неблагоприятных метеорологических условиях штурмовики и истребители вылетали на поддержку наземных войск группами по 2 - 6 самолетов, в которые входили наиболее подготовленные летчики. В 611-м истребительном авиационном полку такую группу для действий в сложных погодных условиях возглавил заместитель командира эскадрильи капитан П. К. Рочагов. Вместе с опытными летчиками старшими лейтенантами И. В. Логвиненко и П. И. Мордовским он делал по четыре-пять боевых вылетов в день.

Боевые задачи выполнялись в условиях быстро меняющейся обстановки, а это требовало весьма точного согласования ударов по месту и времени с действиями наземных войск. Главнейшей осталась борьба с вражескими танками и непосредственная поддержка наземных войск на поле боя. Основная тяжесть борьбы с противником легла на штурмовую авиацию. Она уничтожала танки, подавляла огонь артиллерии на позициях в условиях сильного противодействия истребительной авиации и зенитной артиллерии противника.

Очень большую и полезную работу в период отражения контрнаступления противника проделала транспортная авиация армии. В тяжелый период, когда фронт 4-й гвардейской армии был прорван и часть ее соединений оказалась отрезанной от своих тылов, снабжение войск боеприпасами и горючим было возложено на транспортную авиацию, и она с честью выполнила эту ответственную задачу. Летая в сложных погодных условиях днем и ночью, производя посадку непосредственно в боевых порядках войск, зачастую под артиллерийским и минометным огнем врага, летчики бесперебойно снабжали подразделения всем необходимым. Они совершили более 500 самолето-вылетов для перевозки боеприпасов, продовольствия и другого военного имущества.

27 января советские войска перешли в наступление. Гитлеровцы оказали ожесточенное сопротивление на северном участке. Однако к исходу 29 января 4-я гвардейская армия при

активной поддержке авиации ликвидировала пазмондский выступ. Два корпуса этой армии наступали на Секешфехервар. Развивая наступление, северная и южная группировки советских войск 2 февраля соединились в районе Адони-Саболча и, образовав общий фронт, начали преследовать противника в западном направлении. Враг продолжал оказывать упорное сопротивление, однако остановить наступление советских войск, он не смог.

Отодвинув линию фронта на 25 - 35 км к западу от Дуная, войска фронта по приказу Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина к исходу 7 февраля перешли к обороне. Положение войск было восстановлено почти полностью, но опорный пункт Секешфехервар продолжал находиться в руках противника.

При отражении вражеского контрнаступления воздушная армия оказывала поддержку наземным войскам, а в отдельных случаях срывала готовящиеся противником контрудары. При контрнаступлении гитлеровское командование обычно применяло крупные силы пехоты и танков на узком участке. Учитывая это, авиация воздушной армии наносила по таким участкам сосредоточенные удары большими группами самолетов.

В разгар боев за Венгрию лучшие из лучших воинов вступали в ряды ленинской партии. В ходе Будапештской операции в партию были приняты летчик лейтенант К. А. Сидоров, сбивший девять самолетов противника, младший лейтенант И. Ф. Филиппов, уничтоживший в небе Будапешта четыре фашистских самолета. Членом партии стала мастер по авиавооружению младший сержант Ионова. Обслуживаемое ею вооружение самолетов всегда действовало в бою безотказно

В январе 1945 г. партийная организация 17-й воздушной армии насчитывала в своих рядах 11 500 коммунистов, то есть в два раза больше, чем в дни битвы под Сталинградом. Численный рост партийных организаций явился свидетельством возросшего авторитета коммунистов, усиления партийного влияния на все стороны жизни и боевой деятельности частей и подразделений, высокого доверия и преданности советских воинов Коммунистической партии.

Особо следует отметить действия авиации по окруженным войскам противника в Будапеште. Штурмовики и бомбардировщики нанесли ряд сильных ударов по окруженной группировке, особенно по западной части (Буда). Базируясь в непосредственной близости от Будапешта, "ильюшины" совершали по 7 - 10 вылетов в день. Аэродром, на котором они базировались, был расположен настолько близко от мест боев, что приходилось посылать самолеты для подавления вражеской

артиллерии, ведущей по нему огонь. Чтобы увеличить бомбовую нагрузку, штурмовики не полностью заправлялись горючим и не брали воздушных стрелков. Действиями всех родов авиации противнику были нанесены большие потери в боевой технике, материальных средствах и живой силе, что в значительной степени помогло советским войскам быстрее завершить полный разгром и ликвидацию окруженной группировки.

Гитлеровское командование не теряло надежды удержать за собой венгерскую столицу. С этой целью оно всячески старалось усилить окруженную группировку, перебрасывая по воздуху в Будапешт оружие, боеприпасы и снаряжение. Ежедневно специальная группа транспортных самолетов в нелетную погоду или с наступлением сумерек направлялась через линию фронта к городу, чтобы сбросить на парашютах предметы снабжения, в которых остро нуждались окруженные. Нужно было ликвидировать этот "воздушный мост". Летчики воздушной армии успешно вели борьбу с фашистскими транспортными самолетами.

Бои в осажденном Будапеште носили ожесточенный характер.

Однажды к Будапешту, скрытая облаками, подходила группа Ю-52. Несмотря на сложную метеорологическую обстановку, командир истребительного полка решил поднять в воздух лучших своих "охотников". Он оглядел собравшихся у командного пункта летчиков и сказал, обращаясь к П. Долгареву, молодому, но опытному воздушному бойцу:

- Ну как, Долгарев, справишься с погодой? Бери с собой любого ведомого и вылетай.

- Есть, товарищ подполковник! - ответил Долгарев.

На задание он взял в напарники своего постоянного ведомого В. Антонова, на которого надеялся, как на самого себя. Вскоре "лавочкины" взлетели и тут же растворились в темно-серой дымке.

Летчики-истребители помешали "юнкерсам" сбросить грузы окруженной группировке. Один самолет с боеприпасами они сбили. Кроме двух "юнкерсов" П. Долгарев сбил в последних боях в небе Венгрии один Ю-88, шесть "мессершмиттов" и пять "фокке-вульфов".

Главной задачей, которую выполняла в этот период истребительная авиация, являлось прикрытие районов сосредоточения и боевых порядков наземных войск от ударов с воздуха, уничтожение вражеских самолетов и ведение разведки войск противника на поле боя и в ближайшем тылу.

Прикрытие наземных войск осуществлялось патрулированием групп в 8 - 12 самолетов со сменой патрулей в воздухе. В ясную погоду патрулирование производилось на

высотах от 2000 до 8000 м. При наличии облачности часть истребителей патрулировала над облаками, а часть - под облаками. Все патрулирующие в группе самолеты имели внутреннюю радиосвязь, что позволяло командиру патруля руководить действиями отдельных звеньев и самолетов. Сам же командир группы поддерживал связь с радиостанцией наведения, от которой получал информацию об обстановке в воздухе и другие необходимые указания. Район патрулирования выносился обычно в сторону вероятного появления самолетов противника, что позволяло истребителям встречать их на подступах к полю боя и не давать им возможности прицельно сбросить бомбы. При встрече с советскими истребителями противник от боя обычно уклонялся и, подвергшись атаке, уходил в облака.

В бой истребители противника вступали только при наличии значительного превосходства в силах. Так было и 4 февраля. Группа в составе восьми "яков" под командованием Героя Советского Союза А. И. Колдунова, патрулируя на высоте 2000 м, заметила внизу 12 ФВ-190, которые заходили на штурмовку советских войск. Используя преимущество в высоте, капитан Колдунов стремительно атаковал сверху сзади "фокке-вульф" и с дистанции 70 - 100 м сбил его. Выходя из атаки с набором высоты, Колдунов снизу в упор расстрелял второй вражеский истребитель. Еще один сбил ведомый капитана Колдунова. Остальные развернулись и на бреющем полете ушли на свою территорию, отказавшись от штурмовки.

Напряженно работал тыл воздушной армии в Будапештской операции. Переправы на Дунае из-за ледохода были нарушены, поэтому доставку ГСМ и боеприпасов приходилось осуществлять на баржах и плотах под огнем противника.

На западном берегу Дуная грузы транспортировались автотранспортом в слякоть и непогоду. Транспортная авиация воздушной армии в этот период доставляла боеприпасы для наземных войск. За время операции было осуществлено 55 перебазирований тыловых частей, обследовалась территория для выбора аэродромов общей площадью 33 000 кв. км, израсходовано 14 494 тонны горючего, что составило 32,7 процента горюче-смазочных материалов, израсходованных за весь 1944 год.

На вражеские войска было сброшено 5284 тонны авиационных боеприпасов, что составило 62 процента авиабоеприпасов, израсходованных за весь 1944 год. После трехмесячной напряженной боевой работы тыл армии продолжал с прежней четкостью и слаженностью выполнять стоящие перед ним новые боевые задачи.

Обеспечивая действия авиации, тыл наращивал запасы за счет подвоза материальных средств. Наиболее напряженно работали специалисты снабжения вооружением и боеприпасами, руководимые подполковником К. А. Киселевым.

Воины 117-го инженерно-аэродромного батальона за пять дней построили из деревянного настила рулежные дорожки и стоянки для самолетов на аэродроме Кишкунлацхаза. Лесоматериал подвозился за 55 км. Советским солдатам оказывали помощь местные жители.

Авиационные техники и мотористы не только своевременно и с высоким качеством готовили самолеты к боевым вылетам, но в короткие сроки устраняли полученные в воздушных боях повреждения.

На самолете лейтенанта Н. Г. Сурнева, сбившего в один день два фашистских стервятника, были повреждены плоскость и хвостовое оперение, перебита тяга управления, изрешечен осколками водяной радиатор и перебиты трубопроводы к нему. Машина требовала длительного ремонта, но люди понимали, что его нужно произвести как можно быстрее.

Механик самолета Ф. Криков вместе с мотористом Юсуповым занялись ремонтом водяного радиатора и водотрубопроводов. С радиатором управились быстро, а вот с трубопроводами дело оказалось сложнее. Чтобы добраться к ним, пришлось снять несколько кронштейнов и узлов.

Комсомолец Н. Карпенко ремонтировал хвостовое оперение. Самым сложным оказался ремонт тяги управления в крыле. Требовалось наложить на нее буж и затем заварить его. Работа затруднялась тем, что тяга не вынималась из крыла, а отверстие в крыле для подхода и ремонта узла было очень малым. К тому же

сварку надо было производить рядом с бензобаком самолета. Эту ответственную работу выполнил сам техник звена техник-лейтенант Л. Вишневецкий. К утру боевая машина была в строю. Н. Сурнев опробовал ее в воздухе, а вскоре вылетел на задание. На аэродром летчик возвратился с очередной победой.

Управление частями воздушной армии в период операции осуществлялось со вспомогательного пункта управления и передового командного пункта командующего армией, находившегося с оперативной группой при штабе 3-го Украинского фронта и при штабе 57-й армии в период завоевания плацдармов. Командующий имел связь со штабом по высокочастотной линии связи и телефону, а с ближайшими аэродромами воздушной армии - по телефону и телеграфу.

В период напряженной работы эти части получали боевые задания непосредственно от командующего. Остальным задания ставились накануне дня боевой работы через штаб воздушной армии.

Управление группами самолетов на поле боя осуществлялось при помощи радиостанций наведения, находившихся в боевых порядках наземных войск. Радиостанции имели связь с командирами наземных корпусов и дивизий и в соответствии с обстановкой нацеливали группы самолетов на наиболее важные объекты. Непосредственное взаимодействие с войсками осуществлялось через офицеров, которые с радиосредствами находились на командных пунктах наземных войск. Взаимодействие штурмовиков и истребителей организовывалось путем личной договоренности между командирами взаимодействующих полков и ведущих групп.

Взаимодействие 5-й воздушной армии, действовавшей на 2-м Украинском фронте, с 17-й воздушной армией и координация их действий осуществлялись по радио- и проводным средствам через узлы связи штабов 2-го и 3-го Украинских фронтов. В действиях авиации была достигнута четкая согласованность с ходом боя наземных войск, что позволило ей своими ударами оказывать им существенную, а в некоторых случаях и решающую поддержку в отражении танковых атак врага.

Успеху боевых действий воздушной армии способствовала большая помощь соседних авиационных соединений, в частности штурмовиков под командованием генералов Н. П. Каманина, В. В. Степичева и истребителей генерала И. Д. Подгорного. Их смелые и эффективные налеты на вражеские позиции заслужили похвалу командующего 3-м Украинским фронтом.

В Будапештской операции части 17-й воздушной армии совершили 28478 боевых вылетов, из них 6935 ночью. В 514

воздушных боях было сбито 435 самолетов противника. Повреждено и уничтожено: танков и самоходных установок - 294, бронетранспортеров - 57, бронемашин- 31, паровозов - 18, железнодорожных вагонов - 449, автомашин и другой техники - до 4 тысяч единиц{85}

Особенностью Будапештской операции является то, что ей не предшествовала длительная оперативная пауза для всесторонней ее подготовки. Наступление было начато при небольшом превосходстве над силами противника. Отличительной чертой операции была также возросшая манев-ренность частями и запасами материально-технических средств. В ходе операции происходило наращивание материально-технических средств за счет их подвоза.

13 февраля завершилась ликвидация будапештской группировки противника. Успешный исход этой операции привел к потере противником крупного промышленного центра - Будапешта и прилегающих районов, куда во время войны было эвакуировано значительное количество предприятий.

В результате Будапештской операции была выведена из войны Венгрия последняя союзница Германии в Европе.

Были созданы благоприятные условия для дальнейшего наступления Советской Армии через Венские ворота в Австрию, а через нее - в Южную Германию. В этой операции были уничтожены значительные оперативные и стратегические резервы гитлеровцев.

В битве за Будапешт 17-я воздушная армия накопила богатый опыт ведения боевых действий при прорыве войсками фронта мощных оборонительных рубежей противника и отражении контратак больших группировок танков и мотопехоты.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при овладении Будапештом части воздушной армии были награждены: 659-й истребительный и 672-й штурмовой авиационные полки - орденами Суворова III степени, 26-й Криворожский полк Гражданского воздушного флота СССР орденом Богдана Хмельницкого II степени, 31-й истребительный, 260-й бомбардировочный, 639-й и 989-й штурмовые авиационные полки - орденом Кутузова III степени, 39-й отдельный разведывательный авиационный полк - орденом Александра Невского, 387-й, 421-й батальоны авиационного обслуживания и 26-й отдельный полк связи - орденом Красной Звезды, 993-му бомбардировочному и 530-му истребительному авиационным полкам было присвоено наименование Будапештских. Многие авиационные части и соединения воздушной армии как особо отличившиеся были отмечены в

приказах Верховного Главнокомандующего.

За мужество и героизм, проявленные в битве за Будапешт, тысячи летчиков, техников, связистов, работников тыла были удостоены правительственных наград. Всему личному составу, принимавшему непосредственное участие в боях за Будапешт, была вручена медаль "За взятие Будапешта".

Завершив Будапештскую операцию, 3-й Украинский фронт, а вместе с ним и 17-я воздушная армия готовились к новым боям.

6 марта 1945 г. началось последнее в войне контрнаступление гитлеровских войск и последняя оборонительная операция советских войск, которая получила название Балатонской оборонительной операции.

После завершения контрнаступления и создания прочной обороны по Дунаю гитлеровское командование намеревалось перебросить танковые войска и авиацию на центральный участок советско-германского фронта, под Берлин. Делая ставку на затягивание войны, руководители фашистской Германии рассчитывали заключить сепаратный мир с западными державами, втянуть их в войну против Советского Союза.

В ходе подготовки к наступлению на венском направлении командование 3-го Украинского фронта внимательно следило за действиями врага, поскольку уже в середине февраля воздушные разведчики стали докладывать о сосредоточении танковой группировки противника в районе озера Балатон. В связи с этим командование фронта и воздушной армии приняло решение усилить воздушную разведку по всей глубине обороны противника. С аэродромов поднимались и уходили на задание группы "петля-ковых", "яковлевых" и "ильюшиных", ведомые опытными летчиками-разведчиками. Днем и ночью они бороздили небо в тылу у противника в поисках районов скопления техники и живой силы, определяли направления железнодорожных и автомобильных перевозок.

Готовясь к наступлению, гитлеровское командование принимало все меры для тщательной маскировки мест сосредоточения войск. Перевозки и марши боевой техники осуществлялись только в ночное время, при потушенных фарах. Строго соблюдалась радиомаскировка. Районы сосредоточения были прикрыты плотным огнем зенитной артиллерии и истребительной авиацией. Несмотря на огромные трудности, воздушная разведка доставляла все новые и новые сведения, которые подтверждали концентрацию фашистских войск между озерами Балатон и Веленце.

Командир 10-го Одесского штурмового авиационного корпуса приказал командиру 136-й штурмовой авиационной дивизии

установить систематический воздушный контроль за ближайшими тылами противника в районе города Секешфехервар. В этот район непрерывно летали штурмовики. Они вели постоянное наблюдение за противником, скоплением и передвижением его танков.

В один из таких полетов ушла и пара штурмовиков, ведомая опытным воздушным разведчиком лейтенантом Е. А. Горшуновым. Экипажам была поставлена задача: тщательно осмотреть район западнее Секешфехервара, обратить особое внимание на балки и лес, где могут укрываться вражеские танки.

Видимость была хорошая, но на высоте 200 - 250 м начиналась сплошная облачность. Ее-то и решил использовать Горшунов при поиске: в случае необходимости экипажам не трудно было бы уйти от зенитного огня.

Едва самолеты подошли к переднему краю, как сразу же были обстреляны зенитками. Сделав горку, штурмовики вошли в облака, с тем чтобы через минуту-другую вновь снизиться и вести наблюдение за землей. Как только зенитчики начинали пристреливаться, Горшунов с ведомым повторяли маневр. Вот и район разведки. Внизу простирались глубокие балки, поросшие молодым лесом. По разведчикам вновь ударили "эрликоны". Справа и слева появились шапки от разрывов зенитных снарядов.

Меняя курс и высоту, разведчики внимательно всматривались в лесные массивы и дороги. Но вражеских танков и автомашин нигде не было видно.

И вдруг воздушный стрелок доложил:

- Товарищ командир, вижу на обочинах дороги следы гусениц!

Самолеты круто развернулись и пошли обратным курсом. Теперь и летчики отчетливо видели следы гусениц танков. За поворотом дороги они уходили в лес. Наконец разведчики увидели то, что искали: более 50 танков и полтора десятка автомашин.

Данные, полученные в ходе непрерывной воздушной разведки, позволили выявить крупную концентрацию танков и бронетранспортеров в межозерье.

20 февраля командующий войсками 3-го Украинского фронта принял решение на оборону. Сущность этого решения заключалась в следующем: встретить атаки противника упорной глубоко эшелонированной обороной на заранее подготовленных рубежах огнем всех видов оружия и ударами авиации, измотать и обескровить ударную группировку гитлеровцев, после чего без оперативной паузы перейти в решительное наступление с целью завершения разгрома этой группировки и развития успеха на

венском направлении.

Большие надежды в борьбе с вражескими танками возлагались на фронтовую авиацию. Воздушная армия должна была массированными ударами бомбардировщиков и штурмовиков уничтожать танки противника в местах сосредоточения, на путях их движения и на поле боя. Перед истребительной авиацией была поставлена задача прикрыть боевые порядки, районы сосредоточения наших войск и переправы.

Основные силы советских войск и авиации сосредоточивались в центре, где между озерами Балатон и Веленце ожидался главный удар противника. Готовность обороны - 3 марта.

В соответствии с этим решением войска фронта в течение двух недель проделали большую работу по созданию прочной многоэшелонированной обороны, по перегруппировке сил, накоплению боеприпасов, горючего и других материальных средств.

Подготовка авиации к предстоящему сражению проводилась в ходе непрекращающихся боевых действий. Авиационные полки и дивизии воздушной армии вели воздушную разведку, наносили штурмовые и бомбовые удары по скоплениям вражеской пехоты и техники, прикрывали свои войска, уничтожали вражеские самолеты в воздухе и на земле. Наряду с этим части и соединения воздушной армии осуществляли аэродромный маневр с целью максимального приближения к линии фронта, накапливали боеприпасы, горючее, восстанавливали поврежденную авиационную технику, обучали личный состав, осваивали новую технику.

Весь личный состав без устали трудился над тем, чтобы как можно лучше подготовиться к очередной операции. Подготовка авиационных частей и соединений осуществлялась по четко разработанному плану. Командующий армией генерал В. А. Судец, его заместитель по политчасти генерал В. Н. Толмачев, начальник штаба генерал Н. М. Корсаков держали под личным контролем эту подготовку, добиваясь, чтобы она соответствовала основному замыслу использования авиации в оборонительной операции.

В этот период несколько боевых полков было переброшено на аэродромы в непосредственной близости от линии фронта. 116-й и 164-й авиаполки 295-й истребительной дивизии, 672-й и 951-й авиаполки 306-й штурмовой дивизии были размещены на аэродроме Текель. 189-я штурмовая и 194-я истребительная дивизии были посажены на аэродромный узел Эчень. Теперь

штурмовики и истребители сопровождения располагались на одних аэродромах, чем обеспечивалось их четкое взаимодействие.

Штабы составляли и увязывали планы взаимодействия с наземными войсками и между авиационными дивизиями. В общевойсковые армии и корпуса были отправлены авиационные оперативные группы, обеспеченные радиосредствами вызова и управления авиацией на поле боя.

Личный состав тщательно изучал районы будущих боевых действий, вновь и вновь повторял различные варианты тактических приемов и искал новые приемы борьбы с противником, учитывая сложившиеся условия. Летчики и техники истребительных частей изучали и осваивали новую авиационную технику - самолеты Ла-7 и Як-3. Они стремились максимально использовать их улучшенные тактико-технические данные в предстоящих воздушных боях. Подготовка личного состава и авиатехники проводилась на основе большого боевого опыта, накопленного советскими авиаторами в ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Политотдел армии, возглавляемый полковником Т. И. Мураткиным, политорганы соединений оказывали постоянную помощь политработникам, партийному и комсомольскому активу частей в организации партийно-политической работы, проявляя заботу о том, чтобы она проводилась непрерывно и целеустремленно, охватывала своим влиянием каждого военнослужащего, все стороны жизни и боевой деятельности войск. В частях, перевооружавшихся на новую технику, значительное место в партийно-политической работе отводилось мероприятиям, направленным на быстрейшее изучение новых самолетов и освоение их летно-техническим составом. Партийные организации приняли активное участие в подготовке и проведении конференций, на которых обсуждался опыт ведения боевых действий штурмовой, бомбардировочной и истребительной авиацией в только что закончившейся Будапештской операции.

Базирование на одном аэродроме штурмовой и бомбардировочной авиации с истребительными частями создавало благоприятные условия для проведения совместных партийно-политических мероприятий, установления прямых контактов и взаимодействия в работе командиров, штабов и политорганов. А непосредственное общение летного состава, возможность договориться по различным деталям предстоящей боевой работы повышали взаимопонимание между экипажами в бою.

Успехи советских войск на фронтах Великой Отечественной

войны, сознание высокой миссии воина-освободителя, воина-интернационалиста, близость желанной и долгожданной победы воодушевляли авиаторов на новые боевые свершения.

Комсомольская организация 17-й армии накануне Балатонской операции насчитывала в своих рядах 6500 членов ВЛКСМ. 157 первичных организаций по-боевому решали задачи обеспечения примерности армейского комсомола.

В 1944 г. многие комсомольские активисты были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, среди них - командир звена 951-го штурмового авиационного полка старший лейтенант М. И. Рыбак. Десятки раз водил он группы "ильюшиных" в Будапештской операции. Член комсомольского бюро 995-го штурмового авиаполка агитатор Ольга Черникова более двухсот раз вылетала на штурмовку в качестве воздушного стрелка. Свыше тысячи раз готовила бомбовое и стрелковое вооружение самолета-штурмовика мастер по авиавооружению 210-го штурмового полка комсомолка Т. Г. Лагунова, и всегда оно действовало безотказно. По три-четыре фашистских самолета сбили в воздушных боях воздушные стрелки комсомольцы Севрюгин, Павлюков, Лупиткин и другие. В одном из боевых вылетов летевший за стрелка лейтенант Канубриков, воздушные стрелки комсорги эскадрилий старшины Лебедев и Шконда, комсомольцы Смольянинов и Тхаидзе сбили пять вражеских самолетов.

Умелыми организаторами молодежи на фронте проявили себя комсомольские вожаки Е. А. Джебко, А. И. Поляков, И. О. Румянцев, Н. М. Синицын, В. Д. Соколов и другие. За годы войны 3013 комсомольцев 17-й воздушной армии были награждены орденами и медалями. Три члена ВЛКСМ стали Героями Советского Союза.

В частях и соединениях армии шла напряженная подготовка к новому этапу боевых действий.

Командующий воздушной армией поставил инженерно-техническому составу задачу: ввести в строй максимальное количество самолетов, получивших боевые повреждения в ходе Будапештской операции.

Днем и ночью на всех аэродромах шла напряженная работа по ремонту самолетов и двигателей. Возглавили ее главный инженер армии генерал-майор ИТС А. Л. Шепелев, его заместитель инженер-полковник В. И. Фролов, заместитель главного инженера по ремонту подполковник Д. И. Волков, начальник отдела полевого ремонта инженер-подполковник К. П. Орлов, главный инженер 10-го авиакорпуса В. А. Баранович, инженеры Н. А. Гуркович, В. И. Ребров, А. Г. Руденко, Т. Г.

Черепов.

Инженеры и техники, механики и мотористы показывали образцы самоотверженного труда. Коммунисты и комсомольцы выступили инициаторами соревнования между звеньями и эскадрильями за быстрейший ввод в строй самолетов. Особенно отличились на ремонте авиационной техники В. Ф. Белодеденко, А. Д. Вадачкория, П. М. Вьюник, П. Б. Козюберда, С. М. Левченко, И. С. Максименко, Ф. Д. Сударикова и другие.

Пожалуй, больше всего трудностей выпало на долю технического состава 136-й штурмовой авиационной дивизии, базировавшейся на аэродроме Текель. Например, в 715-м авиационном полку каждая пятая боевая машина имела серьезные повреждения, полученные в боях.

В полках дивизии были проведены открытые партийные собрания. На них обсуждался один вопрос: как лучше и быстрее отремонтировать поврежденные самолеты. Прямо с партийных собраний коммунисты и комсомольцы направлялись на стоянки, где с особым подъемом принимались за работу, которая не прекращалась даже ночью.

Старший инженер дивизии инженер-подполковник В. Евхорицкий, старший инженер полка капитан технической службы Чернобай давали указания личному составу о порядке выполнения ремонта узлов и агрегатов, советом, а где надо и личным участием, помогали механикам, мотористам, оружейникам быстрее справиться с поставленной задачей.

Вот вошел в строй самолет Ил-2. Даже не верилось, что это та самая машина, в крыльях которой совсем недавно зияли такие пробоины, через которые мог пролезть человек, а обшивка стабилизатора была изрешечена осколками вражеского снаряда. Теперь "ильюшин" выглядит как новый, поблескивая свежей краской. А сделали его таким механик старшина Морозов, моторист сержант Зикеев и другие воины, которые работали всю ночь под руководством техника-лейтенанта Обломея. Летчик, облетав самолет, дал высокую оценку качеству выполненных работ.

Личному составу, участвовавшему в восстановлении материальной части, довелось преодолеть немало трудностей. Весенняя распутица и оторванность от баз снабжения вызвали "голод" в запчастях, крайне необходимых для ремонта боевых машин. Но нужные детали и агрегаты находились: их снимали с самолетов, которые уже не могли быть использованы в бою. Устаревшие машины при перебазировании на новые аэродромы перегонялись вместе с боевыми. Техники называли их "летающими запчастями".

А из глубокого тыла советский народ слал на фронт все новые и новые партии более совершенных самолетов, с тем чтобы пополнить техникой боевые авиационные полки, приблизить час окончательной победы над врагом. Но случилось так, что все эти самолеты в январе - феврале 1945 г. сконцентрировались в Восточной Румынии и из-за неблагоприятных метеорологических условий не могли быть перегнаны по воздуху на аэродромы Венгрии. Тогда командование воздушной армии приняло решение перебросить их по железной дороге. Заместитель главного инженера воздушной армии инженер-полковник В. И. Фролов, возглавивший группу технического состава, успешно справился с поставленной перед ним задачей: 8 эшелонов с самолетами Як-3 и Ла-7 прибыли на свои аэродромы к началу оборонительного сражения{96}.

Под руководством тыла воздушной армии проводилась большая работа по подготовке полевых аэродромов и накоплению необходимых запасов горючего, боеприпасов и других материально-технических средств. К 3 марта боевая техника воздушной армии была приведена в полную боевую готовность.

Бои предстояли нелегкие. Разведкой было установлено, что к началу своего наступления противник сосредоточил против войск 3-го Украинского фронта свыше 430 тысяч солдат и офицеров, до 6 тысяч орудий и минометов, 877 танков и самоходных орудий, свыше 900 бронетранспортеров и около 800 самолетов. На направлении главного удара, между озерами Балатон и Веленце, были сконцентрированы почти все танки и самоходные орудия, а также бронетранспортеры с пехотой. Враг более чем в 2 раза превосходил советские войска по танкам и самоходным орудиям{97}.

Чтобы добиться превосходства в силах, гитлеровское командование перебросило из Арденн в Венгрию 6-ю танковую армию СС. Несколько фашистских соединений прибыло в район озера Балатон из Италии. Таким образом, почти все боеспособные танковые соединения вермахта были стянуты к берегам Дуная и озера Балатон.

В ночь на 6 марта 1945 г. гитлеровские войска начали наступление: на южном участке фронта враг нанес два удара: один - в час ночи по войскам 1-й болгарской армии и другой - в 7 часов утра по войскам 57-й армии на рубеже реки Драва. Эти удары, как и предполагало командование фронта, носили вспомогательный, отвлекающий характер. Исход оборонительного сражения решался не на южном, а на центральном участке фронта. Именно здесь, между озерами Балатон и Веленце, в 8 часов 40 минут 6 марта после мощной 30-минутной

артподготовки перешла в наступление главная ударная сила противника - 6-я танковая армия СС. С первых же минут сражение приобрело крайне ожесточенный характер. Противник встретил упорное сопротивление советских войск. Несмотря на преимущество в танках, которое враг создал на узких участках фронта, ему не удалось добиться существенных результатов.

Военный совет 3-го Украинского фронта в своем обращении призвал войска к стойкости и упорству. Оно было зачитано во всех полках 17-й воздушной армии. Авиаторы поклялись сделать все для скорейшего разгрома ненавистного врага.

Летчики рвались в бой. Но низкая облачность и густая дымка не позволяли поднять в воздух боевые машины. Лишь к полудню погода стала улучшаться. И вот поступила команда: быть в 10-минутной готовности к вылету. Летчики, воздушные стрелки заняли свои места в кабинах боевых самолетов, проверили исправность систем и вооружения.

Взвились сигнальные ракеты, разрешающие взлет. Взревели моторы самолетов. Штурмовики и бомбардировщики обрушили мощные удары по скоплениям фашистских танков. Истребители, прикрывающие войска и сопровождающие штурмовики и бомбардировщики, завязали ожесточенные бои с вражескими самолетами, появившимися над полем боя. Действиями нашей авиации уже в первый день обороны было сорвано много танковых атак врага, подавлено и уничтожено большое количество танков, самоходной артиллерии, орудий, минометов и других огневых средств.

На следующее утро бои возобновились с еще большей ожесточенностью. Вражеские атаки следовали одна за другой. В полосе действия 26-й армии кроме пехотных соединений наступало свыше 200 фашистских танков и штурмовых орудий.

Несмотря на снегопад и сильный огонь вражеской зенитной артиллерии, "ильюшины" методично утюжили боевые порядки противника. На поле боя бесформенной грудой металла застыли разбитые и обгоревшие "тигры" и "пантеры". Меткие удары наносили и бомбардировщики.

С особым напряжением пришлось работать в те дни летчикам 210, 951, 672, 615, 707-го штурмовых авиационных полков. В борьбе против танков врага им активно помогали летчики истребительных полков 295-й и 288-й авиационных дивизий. Всего к исходу второго дня своего наступления противник потерял около 100 танков и самоходных орудий. Но он бросал в бой все новые и новые танковые части, стремясь пробить брешь в обороне советских войск и выйти к Дунаю.

Развернулись ожесточенные бои и на рубеже реки Драва.

Здесь немецко-фашистским войскам удалось создать небольшие плацдармы на северном берегу реки и навести через нее переправы.

С утра 8 марта гитлеровское командование ввело в

сражение между озерами Веленце и Балатон основные силы: свыше 250 танков и штурмовых орудий. Несмотря на большие потери, танковым клиньям врага удалось местами продвинуться на 3 - 5 км. Особенно тяжелое положение сложилось в районе населенного пункта Шерегейеш. Генерал О. В. Толстиков, наблюдавший за полем боя с наземного КП, отдал распоряжение 306-й штурмовой авиадивизии нанести концентрированный удар по танкам и пехоте в этом районе и воспрепятствовать продвижению фашистских войск на юг.

В этот день, как и в предыдущий, с утра густая дымка покрыла аэродромы дивизии. Взлет и посадка самолетов были невозможны.

Гвардии капитан С. К. Ковязин, который должен был повести группу "ильюшиных" для нанесения удара по танкам в районе Шерегейеш, еще и еще раз продумал, как лучше выполнить задание. Район изучен, направление захода на цель определено, звено для подавления зенитной артиллерии выделено, боевой порядок доведен до каждого летчика группы. Как будто все учтено. Но опытный штурмовик перебирал в памяти минувшие бои, с тем чтобы учесть каждую мелочь, нанести врагу как можно больший урон.

Наконец-то дымка стала редеть. Летчики и стрелки заняли свои места в кабинах. Взметая столбы брызг, боевые машины с ревом отрывались от земли. Собрав группу, гвардии капитан С. К. Ковязин повел ее к цели. На подходе к линии фронта ведущий связался по радио с наземным пунктом наведения. Ему уточнили задание и предупредили, чтобы группа не задерживалась над целью более 15 минут. Подойдя к пункту Бельшебаранд, С. К. Ковязин обнаружил большое скопление танков, автомашин и живой силы противника. Слева и справа вспыхнули разрывы зенитных снарядов. Чтобы ввести гитлеровцев в заблуждение, ведущий изменил курс на 90 градусов. Через несколько минут на бреющем полете группа внезапно для противника вышла из-за леса на цель. Сбросив бомбы, летчики, встав в круг, выполнили второй заход. Опомнившись, фашисты открыли огонь.

Звено подавления зенитной артиллерии сразу же приступило к выполнению своей задачи. Летчики на бреющем полете расстреливали из пушек и пулеметов прислугу зенитных орудий. Гитлеровцы в панике бросились в укрытия. Ударная группа, меняя направления заходов, продолжала штурмовать технику и

пехоту врага. Сделав пять заходов, Ковязин собрал группу и повел ее на свой аэродром. Штурмовики, покидая поле боя, видели, что весь район был покрыт густым дымом с очагами пожара. Раздавались мощные взрывы складов с боеприпасами{98}.

- Молодцы! Хорошо поработали, - похвалили штурмовиков с наземного пункта наведения.

После группы Ковязина по скоплению танков ударила вторая группа, а через некоторое время - третья. Атака фашистских войск в этом районе была сорвана.

Подобных боевых вылетов в оборонительной операции было выполнено немало. Несмотря на сложные метеорологические условия, летчики генерала Г. И. Белицкого, полковников Н. П. Терехова и А. В. Иванова совершали в день по шесть, а иногда и по восемь боевых вылетов на штурмовку противника.

9 марта гитлеровское командование ввело в бой еще одну танковую дивизию, доведя число танков на направлении главного удара до 320, фашистские соединения маневрировали вдоль фронта, пытаясь найти слабые места в нашей обороне. Краснозвездные штурмовики и бомбардировщики продолжали вести борьбу с танками на поле боя и в местах их сосредоточения.

Летчики 244-й Лозовской бомбардировочной авиационной дивизии наносили удары по скоплениям фашистской техники, по подходящим резервам противника как на центральном участке фронта, так и на южном, где гитлеровцы пытались развить свой успех в направлении на Капошвар и вдоль реки Дунай.

Данные воздушной разведки свидетельствовали о том, что в районе населенного пункта Надьбайом противник концентрирует живую силу и технику, с тем чтобы нанести удар по советским войскам в направлении Капошвара. Командующий 17-й воздушной армией принял решение немедленно нанести удар по противнику.

Во главе 16 скоростных бомбардировщиков шел самолет, пилотируемый опытным летчиком капитаном Д. С. Егоркиным, признанным мастером бомбардировочных ударов. Истребители сопровождения ушли вперед. Группа готовилась лечь на боевой курс, как вдруг все вокруг покрылось "ватными шапками". Противник открыл заградительный огонь. Расчет был прост: летчики дрогнут перед огневой завесой и повернут назад. Но не такими были пилоты группы Егоркина. Они смело ринулись в самую гущу огня, умело выполняя противозенитные маневры.

Вот и цель. Экипаж за экипажем сбрасывали бомбы на скопление вражеских войск. Дешифрирование контрольных снимков результатов бомбометания подтвердило, что бомбовый удар группы Егоркина был успешным. Уничтожено 15 автомашин,

несколько танков и бронетранспортеров, создано одиннадцать очагов пожара{99}.

В те дни армейская газета "Защитник Отечества" писала: "...особенно хорошо действуют наши скоростные бомбардировщики. Группы самолетов, ведомые К. Ф. Макеевым, Д. С. Егоркиным и другими, перемалывают подходящие к линии фронта вражеские резервы, громят технику и живую силу противника.

Неоднократно битый нами враг стремится оттянуть срок своей неизбежной гибели, бросаясь на новые авантюры. Не выйдет! Он получит такой отпор, который снова приведет его к поражению".

Шла упорная битва на земле, не прекращались напряженные бои в воздухе. Особенно трудным стал день 9 марта для летчиков 866-го истребительного авиационного полка. Пока механики готовили самолеты к очередному боевому вылету, командир полка уточнял задачу группе командира эскадрильи капитана А. И. Колдунова.

- Ваша задача - надежно прикрыть войска в районе Аба - Шарбоград - Дег. Противник предпринимает здесь ожесточенные атаки, пытаясь вклиниться в нашу оборону. Безусловно, он будет рассчитывать на поддержку своей авиации, которая действует большими группами "фокке-вульфов" под прикрытием "мессершмиттов". Не дать врагу нанести с воздуха удар по нашему переднему краю - вот наша главная задача.

Точно в назначенное время семь Як-3 ушли в район патрулирования. Зная повадки врага, капитан Колдунов распределил обязанности в бою следующим образом: часть самолетов под его руководством должна была вести борьбу с фашистскими штурмовиками, а другая, возглавляемая старшим лейтенантом Н. Г. Сурневым, - сковывать боем вражеские истребители. Группа Колдунова вышла в район патрулирования на высоте 2500 м, а Сурнева - заняла положение правее и на 400 м выше ее.

День клонился к вечеру. Горизонт был затянут густой дымкой. Выполняя глубокий вираж, капитан А. И. Колдунов увидел на миг блеснувшие в лучах заходящего солнца крылья вражеских самолетов. Они шли в сторону позиций советских войск на высоте 2000 м. В первой группе он насчитал десять "фокке-вульфов". Чуть сзади шла вторая группа штурмовиков в составе восьми ФВ-190.

- Вижу две группы "фоккеров", буду их атаковать,- передал по радио Колдунов Сурневу.

- Вас понял. Вижу выше восемь "мессеров", - последовал ответ.

Александр Колдунов с боевого разворота повел четверку на сближение с первой группой ФВ-190. Расстояние быстро сокращалось. Вот уже легко различаются черно-белые кресты на крыльях вражеских самолетов. С расстояния 50 - 70 м Колдунов открыл пушечный огонь по ведущему ФВ-190. Уже после второй короткой очереди самолет задымил и, вращаясь вокруг своей оси, резко пошел к земле. "С этим все кончено", - решил Колдунов и повел свою группу с набором высоты для новой атаки. Уже на развороте он увидел, как второй ФВ-190 вошел в крутое пике, оставляя за собой шлейф дыма. Его сбил младший лейтенант Черняков.

Николай Сурнев, находясь со своими ведомыми выше основной группы, внимательно следил за поведением восьмерки "мессершмиттов". Они почему-то не торопились вступать в бой. Старший лейтенант Сурнев решил воспользоваться этим и атаковать вторую группу немецких штурмовиков. По его команде "яковлевы" ринулись на "фоккеры". Атака принесла победу: один фашистский самолет был сбит Сурневым. При выходе из атаки группа подверглась нападению четверки Ме-109. Николай Сурнев, используя маневренные преимущества Як-3, вывел свою группу из-под удара и стал заходить в хвост неприятельским самолетам. Почувствовав опасность, фашистские летчики дрогнули: два из них с переворота ушли вниз, а два других стали в вираж. Сурнев внезапной атакой сзади снизу сбил ведомый "мессер", который взорвался в воздухе. Старший лейтенант Космин длинной пушечной оче

редью поджег ведущий Ме-109. Уцелевшие фашистские самолеты в беспорядке покинули поле боя. Капитан Колдунов собрал свою группу над населенным пунктом Калоз и повел ее на свой аэродром. Задание было выполнено: штурмовики противника не были допущены к позициям наших войск. При этом группа Колдунова уничтожила пять вражеских самолетов{100}.

Так же успешно шестерка Як-3 под командованием А. И. Колдунова провела бой за день до этого с 20 вражескими истребителями. Фашисты недосчитались тогда шести самолетов. Наши же возвратились на аэродром без потерь.

В годы войны А. И. Колдунов сбил в воздушных боях 46 вражеских самолетов. Родина дважды удостоила отважного летчика звания Героя Советского Союза.

10 марта и в последующие пять дней, несмотря на огромные потери, немецко-фашистские войска все еще пытались прорваться к Дунаю. Напряжение боя достигло, казалось, своего предела. Грохот артиллерийского огня, лязг танковых гусениц, рев

моторов штурмующих самолетов не смолкали ни на минуту. Летчики буквально не вылезали из кабин самолетов, снова и снова вылетали на поддержку и прикрытие наземных войск. За день экипажи воздушной армии производили по 800 - 900 самолето-вылетов.

12 марта командование общевойскового соединения сообщило, что гитлеровцы сосредоточили большое количество танков на северной окраине населенного пункта Шимонторниа и готовятся к наступлению в южном направлении. Командующий воздушной армией приказал 189-й штурмовой авиационной дивизии подавить немецкую группировку танков. Было решено нанести по ним три последовательных удара с минимальным интервалом между ними.

Перед вылетом ведущие групп совместно с командирами групп истребителей сопровождения детально согласовали маршруты и профили полетов, порядок встречи, направление и высоту заходов на цель, способы действия над нею. Для подавления вражеской зенитной артиллерии в каждой группе были выделены специальные самолеты, причем в первой группе штурмовиков их было больше, чем в последующих. Чтобы достичь внезапности, экипажи должны были выходить на цель с разных направлений и на разных высотах. Интервал между взлетами групп составлял 20 - 25 минут.

Первая группа в составе 15 Ил-2 639-го штурмового авиационного полка под командованием командира эскадрильи старшего лейтенанта В. И. Артемьева вышла в район штурмовки со стороны линии фронта на малой высоте, а затем приняла боевой порядок "круг самолетов". Каждый экипаж выбирал цель самостоятельно и с высоты 500 - 600 м сбрасывал бомбы на скопление танков. Специально выделенные штурмовики в это время подавляли зенитные батарей. После бомбометания самолеты снизились до 100 - 150 м и открыли огонь из пушек и пулеметов. Горели танки, взрывались автомашины с боеприпасами, когда первую группу сменила вторая в составе 10 Ил-2 615-го штурмового авиационного полка под командованием командира эскадрильи старшего лейтенанта В. Н. Котова. Она штурмовала цель в течение 12 минут. Ее сменила третья группа в составе 14 Ил-2 707-го штурмового авиационного полка. Ее вел прославленный штурмовик старший лейтенант Е. И. Балашов. Не встретив никакого противодействия, группа прицельно сбросила бомбы, а затем почти 20 минут штурмовала скопление техники врага и в панике разбегавшихся фашистов.

В результате ударов с воздуха было уничтожено 19 танков, 27 автомашин, 10 повозок, 2 точки МЗА и много фашистских солдат

и офицеров. Атака противника была сорвана{101}.

Вскоре в штаб дивизии поступила телеграмма от командующего 26-й армией:

"Ваши штурмовики работали отлично. В результате Вашей работы противник действия приостановил и начал отход в северном направлении"{102}.

За ночь противнику удалось навести переправу через канал Капош севернее Шимонторниа, а с утра 13 марта он начал перебрасывать на восточный берег свои подвижные части. Задача по уничтожению этой переправы была возложена на командира 707-го Дунайского Краснознаменного полка майора М. И. Шевригина. Он поручил уничтожить переправу коммунисту старшему лейтенанту М. Антипову.

Уяснив задание, Михаил Антипов тщательно разобрал с летчиками группы несколько вариантов выхода на цель и атаки ее с разных направлений в различных боевых порядках.

- Пойдем восьмеркой, - сказал он. - Слева от меня Романцов, справа -Орлов с Дороховым, далее Сербиненко, Ивакин, Белейчик и замыкающим Косачев. Над целью - "круг", левый или правый в зависимости от обстановки. Косачеву сфотографировать результаты.

Михаил Антипов готовился к этому вылету с особым подъемом - это был юбилейный, сотый боевой вылет на штурмовку.

Группа взлетела и в плотном строю прошла над аэродромом, а над ней уже появилась шестерка истребителей сопровождения во главе с Н. Селивановым.

Главное при ударе по переправе - внезапность. Поэтому ведущий группы решил выйти на цель на большой скорости.

- Облегчить винты! - подал команду Антипов.

Моторы, словно подхлестнутые, загудели на самых высоких нотах. Самолеты набирали максимальную скорость.

Вот и переправа. По ней шли автомашины, тянулась колонна солдат, с горки спускались танки и несколько тягачей с пушками на прицепе. Сделав небольшую горку, Антипов повел группу в атаку. Две фугасные бомбы одновременно отделились от самолета. Тут же Михаил нажал на гашетки пушек и пулеметов. Сноп огня обрушился на берег. Штурмовики пикировали один за другим. Они сбросили шестнадцать бомб, но ни одна из них не попала в цель.

- Переправу сфотографировал, - послышался в наушниках голос Косачева. Цела, командир, цела.

"Неужели не разобьем? Неужели сотый вылет будет неудачным?" - встревожился Антипов.

Шапки от разрывов зенитных снарядов все чаще и чаще появлялись вокруг самолетов.

- Сербиенко, Белейчик! Подавить зенитки! - приказал Антипов.

Выполнив маневр, он стал заходить на мост, стараясь как можно точнее прицелиться. Высота резко падала: четыреста метров, триста... Дальше снижаться опасно, но Михаил об этом не думал: надо во что бы то ни стало выполнить задачу. Двести метров, сто, семьдесят. Кнопка нажата, пиропатроны сработали, бомбы полетели вниз. Самолет резко вышел из пикирования.

Вторым в атаку шел Романцов. Он отчетливо видел, как обе бомбы, сброшенные Антиповым, разорвались точно в центре переправы. Бомбы Орлова тоже попали в цель, Косачев хрипло доложил:

- Зафиксировано! Порядок!

Словно связанные одной нитью, пронеслись над аэродромом восемь "илов". Один за другим они произвели посадку.

В тот же день отличились летчики 295-й истребительной авиационной дивизии. Капитан В. Д. Овчинников, возглавивший четверку Ла-5, прикрывал свои войска в районе Шимонторниа - Цеце. Патрулируя над облаками, Овчинников заметил группу ФВ-190, идущую к Шимонторниа. Вскоре эти самолеты ушли под облака. Следуя за ними, Овчинников увидел, что они начали штурмовку нашего переднего края. Истребители внезапно атаковали вражеские самолеты. Овчинников двумя очередями сбил одного стервятника, а затем снизу сзади поджег второго. Старший лейтенант П. А. Васильев на боевом развороте догнал и с дистанции 40 - 50 м сразил еще один ФВ-190. А всего в этом бою советские летчики уничтожили четыре вражеских самолета.

Так день за днем авиация воздушной армии наносила удар за ударом по наступающим немецко-фашистским войскам, изматывая их, уничтожая живую силу и технику.

К исходу 15 марта фашистские войска, обескровленные и обессиленные десятидневными боями, остановились. Их наступательные возможности иссякли, они стали переходить к обороне. В ходе сражения, проходившего с 6 по 15 марта враг потерял до 45 тысяч солдат и офицеров, около 500 танков и штурмовых орудий, до 300 орудий и минометов, около 500 бронетранспортеров и свыше 200 самолетов. Срыв вражеского наступления у озера Балатон был достигнут усилиями всех родов войск. Весомый вклад в эту победу внесли артиллеристы и авиаторы.

Войска 3-го Украинского фронта готовились к новым боям, чтобы полностью очистить от фашистской нечисти Западную

Венгрию и выйти к Вене.

В это время руководители фашистской Германии лихорадочно предпринимали меры к тому, чтобы максимально затянуть войну, выиграть время и договориться с реакционными кругами США и Англии о сепаратном мире. В такой обстановке фактор времени имел исключительно важное значение. В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования 15 марта командующий фронтом Ф. Н. Толбухин отдал приказ о наступлении. Изданный в виде листовки, он был зачитан личному составу.

Под руководством политотдела армии в полках проходили партийные и комсомольские собрания, беседы с личным составом, митинги. Партийно-политическая работа носила целеустремленный, конкретный характер: как лучше бить ненавистного врага, как быстрее и качественнее готовить самолеты к боевым вылетам и т. п.

Накануне наступления командование фронта беспокоилось, не подведет ли погода. В предшествовавшие дни по утрам стояли туманы. Не было исключением и утро 16 марта. Густой туман окутал все вокруг. Лишь в 15 часов 35 минут войска правого крыла фронта после часовой артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. Удар наших наземных войск и авиации был неожиданным для противника. Ошеломленный внезапным и мощным огневым налетом артиллерии и авиации, враг настолько растерялся, что на ряде участков не смог организовать противодействия. Вновь введенная в бой 9-я гвардейская армия быстро преодолела первые линии обороны фашистов. Но вскоре противник восстановил управление войсками и стал оказывать сопротивление продвижению советских войск. Необычным упорством в тактической зоне обороны враг стремился сорвать наступление советских войск и уж по крайней мере не допустить окружения своих танковых группировок в районе Секешфехервара.

Авиация воздушной армии надежно поддерживала свои войска. Основными объектами ударов были огневые средства, танки, мотомехколонны, места скопления живой силы и техники врага. Успешные действия штурмовиков непосредственно на поле боя помогали наземным войскам в их продвижении в глубь вражеской обороны. Героические дела наших летчиков, с бреющего полета громивших опорные пункты и технику гитлеровцев на глазах пехотинцев, артиллеристов, танкистов, вдохновляли последних на подвиги и вызывали у них наступательный порыв.

Большая боевая дружба связывала авиационных и

общевойсковых офицеров и солдат. Она рождалась, крепла и закалялась в тяжелых битвах.

Прославленных летчиков А. И. Колдунова, Г. Ф. Сивкова, Н. Ф. Краснова, В. М. Михайлова, И. Т. Красночубенко, В. В. Маркова, Д. С. Кравцова, Д. Д. Сырцова, Н. А. Шмелева и многих других знали и любили все воины фронта. И авиаторы в свою очередь с глубоким уважением относились к великому ратному труду пехотинцев, артиллеристов, танкистов, стремились оправдать их доверие поддержкой с воздуха в борьбе с врагом.

Густая дымка и быстро изменяющаяся обстановка на фронте в значительной степени затрудняли действия нашей авиации. В связи с этим нередки были случаи, когда наземные пункты наведения во избежание ударов по своим войскам перенацеливали группы штурмовиков на объекты в глубине обороны противника.

Уже на третий день наступления советские войска на ряде участков фронта, особенно севернее Балатона, значительно продвинулись вперед, нанеся противнику серьезный урон. Штурмовики с воздуха рассеивали и уничтожали контратакующие группировки гитлеровцев и эффективно действовали по отходящим войскам и технике противника на железнодорожных, шоссейных и грунтовых дорогах.

Командование 27-й армии сообщило, что в районе населенного пункта Эньинг противник концентрирует технику и живую силу для нанесения контрудара по нашим войскам.

Генерал В. А. Судец приказал командиру 189-й авиационной дивизии выслать на поле боя штурмовики.

Вскоре группа самолетов в составе 18 Ил-2 в плотном строю направилась к цели. Вел их молодой, но уже отличившийся в боях летчик-коммунист старший лейтенант Н. А. Шмелев.

Линия боевого соприкосновения наших и вражеских войск в те дни менялась быстро. От экипажей требовалось исключительно высокое мастерство и особая точность, чтобы не допустить ошибки. Оценивая обстановку, командир наземного соединения забеспокоился:

- Как бы самолеты не ударили по моим солдатам, - сказал он авиационному представителю.

- Не волнуйтесь, товарищ генерал! - ответил тот

спокойно. - Я держу связь по радио с командиром группы штурмовиков. Ведет ее Шмелев.

Генерал с облегчением вздохнул. Хотя он ни разу и не видел этого летчика, но много слышал о его высоком мастерстве и сам наблюдал с земли его меткие удары по врагу.

На подходе к цели Шмелев радировал станции наведения:

- Вас понял. Цель в балке на западной окраине населенного пункта вижу.

Ведущий первым пошел в атаку. За ним последовали ведомые. На вражеские танки и бронетранспортеры посыпались ПТАБы и осколочные бомбы. После нанесения бомбового удара штурмовики снизились и открыли огонь из пушек и пулеметов. Горели танки, взрывались автомашины с боеприпасами и горючим. Охваченные ужасом, метались в поисках укрытия уцелевшие гитлеровские солдаты. 6 танков, более 20 бронетранспортеров и автомашин было уничтожено в результате этого налета.

Вскоре по скоплению вражеских войск нанесли меткие удары группы штурмовиков, ведомые лейтенантами И. В. Пащенко и И. П. Разиным. Гитлеровцы были деморализованы, отказались от контрудара и под натиском наших войск оставили укрепленный пункт.

С вводом в бой 6-й гвардейской танковой армии к 20 марта фронт наступления заметно расширился. Противник, яростно сопротивляясь, часто переходил в контрнаступление. Но настойчивые действия советских войск, поддерживаемые авиацией, привели к тому, что на исходе 22 марта 6-я танковая армия СС, по существу, была окружена. Для отхода оставался коридор шириной до 2,5 км, простреливаемый не только артиллерийским, но и пулеметным огнем. Отход противника превратился в беспорядочное бегство.

С раннего утра и до позднего вечера отходящие в беспорядке вражеские войска подвергались мощным ударам штурмовой и бомбардировочной авиации воздушной армии. Вдоль шоссейных и проселочных дорог, по которым тянулись колонны отступающих гитлеровцев, обочины заполнились подбитыми "тиграми" и "фердинандами", обгоревшими остовами автомашин и другой техники.

Разведчики донесли, что на дороге Баконибел - Баконькоппань, по которой отступает противник, они обнаружили много боевой техники врага. На штурмовку немецких войск вылетела группа Ил--2 136-й штурмовой авиационной дивизии под командованием Героя Советского Союза капитана Г. Ф. Сивкова. Разведданные полностью подтвердились. На дороге скопилось большое количество фашистской техники. Автомашины, танки, бронетранспортеры медленно двигались на север.

Первый удар группа произвела по голове колонны осколочными бомбами и ПТАБами. Это сразу же создало пробку на дороге. Поразив цель бомбами, экипажи перешли к штурмовке.

При выходе из первой атаки наши самолеты были обстреляны зенитным огнем. По команде Григория Сивкова специально выделенные экипажи подавили огневое сопротивление врага. Уже после первого захода возникло до пятнадцати очагов пожара. После этого каждый летчик выбирал себе цель самостоятельно, сделав по пять-шесть заходов.

- Я воюю на штурмовике с начала войны, - рассказывал капитан Г. Ф. Сивков после возвращения на аэродром, - но по такому скоплению техники противника приходилось действовать редко.

Давно закончился налет, а на дороге все еще раздавались взрывы, горели машины. Дешифрирование фотографий результатов штурмовки показало, что в ходе ее было уничтожено до 40 автомашин и бронетранспортеров, 2 танка и не менее 50 фашистских солдат и офицеров{103}. Меткие удары наносили по отступающему противнику группы штурмовиков, возглавляемые старшим лейтенантом Н. С. Есауленко, лейтенантами И. И. Долговым, А. А. Невским, Н. Н. Калининым. Отлично выполняли свои боевые задачи истребители, которые водили в бой Герои Советского Союза М. П. Дикий и В. П. Кустов.

Развивая наступление, войска фронта к исходу 26 марта 1945 г., прорвав оборону на глубину свыше 100 км, перешли к преследованию отходившего противника.

Немецко-фашистские войска намеревались оказать организованное сопротивление на рубеже реки Раба. Но это им не удалось. Наши подвижные соединения, поддерживаемые авиацией, 27 - 28 марта с ходу форсировали реку Раба и устремились к Вене.

Успехи советских войск на венском направлении заставили гитлеровское командование спешно выводить свои войска за пределы Югославии и Италии. Железнодорожные магистрали, ведущие на север, были перегружены эшелонами с немецкой техникой и живой силой. Командование 17-й воздушной армии поручило 189-й штурмовой авиадивизии систематическими ударами по железнодорожным станциям и узлам сорвать перевозки войск противника в этом районе.

3 апреля группа штурмовиков, ведомая старшим лейтенантом Н. А. Шмелевым, шла на запад, чтобы нанести удар по железнодорожному узлу Чаковец, расположенному в северной части Югославии. Штурмовики точно вышли на цель.

В этой группе находился и молодой коммунист лейтенант П. И. Орлов. Ему было всего 22 года, но это был уже опытный, закаленный воздушный боец.

Построившись в круг, "ильюшины" с пикирования начали

штурмовать эшелоны с фашистскими войсками. Вокруг самолетов заклубились разрывы зенитных снарядов. С каждой секундой их становилось все больше. Во время второго захода снаряд попал в самолет Орлова. Машина стала плохо слушаться летчика.

- Орлов, ты подбит. Можешь выйти из боя, - передал ему Шмелев.

- Успею, товарищ командир. Мы еще повоюем.

И он не вышел из боя, повел свой штурмовик в очередную атаку. Второй снаряд, пробив броню, разорвался в моторе. Самолет загорелся.

- Петя, горишь! - крикнул кто-то из летчиков.

Но Орлов ничего не ответил. Он перевел самолет в пикирование. Горящий штурмовик врезался в скопление вражеских эшелонов. Так коммунист Петр Орлов нанес по фашистам свой последний разящий удар.

- В атаку! Добьем врага! - скомандовал ведущий.

Долго еще штурмовики носились над целью. А внизу бушевало море огня. Когда наши войска заняли станцию Чаковец, на ее путях оказалось более десяти разбитых железнодорожных эшелонов с танками и орудиями.

За мужество и отвагу, высокое мастерство многие авиаторы были удостоены правительственных наград. А Петру Ивановичу Орлову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза (посмертно).

4 апреля 1945 г. последний вражеский солдат был вышвырнут с венгерской земли. Над Венгрией, страной Кошута и Петефи, страной, которая еще в 1918 г. была второй после России советской республикой на земном шаре, взвилось знамя свободы. Это знамя венгерский народ принял из рук советских воинов.

Венгерское временное правительство выразило советскому народу искреннюю благодарность за освобождение страны от немецко-фашистских захватчиков. Позднее Президиум Венгерской Народной Республики объявил день 4 апреля национальным праздником венгерского народа.

Над дунайскими кручами как символ вечной дружбы советского и венгерского народов воздвигнут памятник советскому воину-освободителю.

В боях на Балканах советская авиация прочно владела инициативой в воздухе, превосходила противника в искусстве маневрирования силами, управления боевыми действиями, мастерстве и, моральных качествах личного состава.

Дальнейшее оснащение авиационных частей новой техникой, рост военной подготовки командования и штабов всех степеней, летного и инженерно-технического состава благотворно влияли

на дальнейшее развитие оперативного искусства и тактики Военно-Воздушных Сил.

Действия авиации при прорыве обороны противника приняли форму авиационного наступления, которое проводилось с целью обеспечения господства в воздухе и непрерывной поддержки наступающих войск. Управление авиацией осуществлялось централизованно. Она наносила мощные сосредоточенные удары и применяла эшелонированные действия бомбардировщиков и штурмовиков под надежным прикрытием истребителей. Борьба с фашистской авиацией отличалась небывалой напряженностью и упорством. Совершенствовалась тактика ведения группового воздушного боя с применением вертикального маневра.

В ходе боевых действий авиация приобрела большой опыт взаимодействия с сухопутными войсками. Она явилась высокоманевренным средством поддержки общевойсковых и танковых армий, что способствовало прорыву промежуточных рубежей обороны, успешному отражению контрударов противника, стремительному его преследованию, окружению и уничтожению.

Авиация расширила борьбу с оперативными перевозками и резервами противника. 17-я воздушная армия перед началом Белградской операции успешно провела самостоятельную воздушную операцию по дезорганизации железнодорожных и автомобильных перевозок вражеских войск.

Много внимания уделялось воздушной разведке. Умелое сочетание различных способов, выделение специальных радиосетей для воздушных разведчиков, четкая организация передачи и приема данных о противнике, повышение мастерства летного состава - все это способствовало ее достоверности и оперативности. Во время операций по освобождению Румынии, Болгарии, Югославии и Венгрии воздушная разведка явилась главным средством обеспечения командования этими данными.

Несмотря на сложные условия горно-лесистой местности Балканского полуострова (высокие горы с глубокими ущельями и узкими впадинами, резкие изменения погоды в течение суток и т. п.), малую оперативную емкость театра (аэродромов на некоторых направлениях не хватало), трудности тылового и инженерно-авиационного обеспечения, личный состав 17-й воздушной армии, как и все воины 3-го Украинского фронта, продемонстрировал высокое боевое мастерство и успешно справился с поставленными задачами.

Бои, которые вела в небе Венгрии авиация, вошли в военную историю как пример эффективного взаимодействия сухопутных войск и авиации против крупных бронетанковых группировок

противника.

Битва за Венгрию, состоявшая из нескольких самостоятельных операций, останется в памяти человечества вдохновляющим примером пролетарского интернационализма советских, югославских, румынских, болгарских и венгерских воинов, с честью выполнивших свою великую освободительную миссию.

Личный состав воздушной армии гордится тем, что в рядах освободителей венгерского народа были и советские летчики.

Глава шестая. В боях за Вену

Шла последняя военная весна. Дни фашистской Германии были сочтены. Войска 3-го Украинского фронта, завершив освобождение Венгрии, в конце марта - начале апреля 1945 г. перенесли боевые действия на территорию Австрии.

Разбитые фашистские войска группы армий "Юг" отходили к Вене, пытаясь организовать оборону на выгодных рубежах. Однако остановить советские войска противнику не удалось. Они все ближе подходили к столице Австрии. Авиация, не прекращая боевых действий, совершила аэродромный маневр, с тем чтобы максимально приблизить штурмовики и истребители к линии фронта.

Советские воины горели желанием разгромить немецко-фашистских захватчиков, помочь австрийскому народу восстановить независимость и суверенитет своей страны.

Стремясь сохранить Вену от разрушения, спасти ее исторические памятники и предотвратить напрасные жертвы среди населения, Военный совет фронта 6 апреля обратился к жителям австрийской столицы с воззванием организовать борьбу против гитлеровских оккупантов, всячески препятствовать фашистам минировать город, мешать вывозу из Вены материальных ценностей. Обращение заканчивалось словами: "Граждане Вены! Помогайте Советской Армии в освобождении столицы Австрии - Вены, вкладывайте свою долю в дело освобождения Австрии от немецко-фашистского ига".

Население Вены с пониманием отнеслось к этому воззванию. Многие австрийские патриоты помогали советским воинам в нелегкой борьбе.

В этот же день начались ожесточенные бои за овладение Веной. Успешно выполняли боевые задания наши летчики. "Ильюшины" с утра до ночи находились над полем боя. Они, поддерживая наступающие войска, наносили удары по вражеским опорным пунктам, штурмовали колонны и скопления боевой техники противника. Скоростные бомбардировщики наносили мощные бомбовые удары по железнодорожным узлам и

эшелонам.

Советская истребительная авиация полностью господствовала в воздухе. Отдельные попытки врага нанести удары с воздуха по нашим войскам немедленно пресекались.

9 апреля отличилась группа штурмовиков в составе 13 Ил-2 306-й штурмовой авиадивизии. Ведущий группы капитан Г. П. Ковалев получил задание выйти на аэродром Аспер и вывести его из строя. Время удара было выбрано удачно: немецкие техники и летчики готовили самолеты к очередному вылету. Штурмовики подошли к аэродрому со стороны солнца и нанесли бомбовый удар по стоянке. Факелами вспыхнули два вражеских самолета. Затем штурмовики стали в круг и с высоты 100 - 150 м открыли огонь из пушек и пулеметов по другим самолетам и бегущим по летному полю фашистским солдатам и офицерам. Вот загорелись еще один "фоккер" и несколько бензозаправщиков. Убедившись, что аэродром выведен из строя, капитан Ковалев повел группу домой.

В этот же день ощутимый урон врагу нанесли бомбардировщики. Приказ о нанесении ударов по железнодорожным эшелонам в районе Вены поступил в 861-й полк рано утром.

Как обычно, летчики и штурманы работали с картами: изучали район предстоящих действий, прокладывали маршрут к цели. Уже при первом знакомстве с ней стало ясно, насколько ответственно задание. К станции Флори-дсдорф, на которой было обнаружено скопление большого количества эшелонов с техникой, боеприпасами, горючим, примыкали густонаселенные районы. Нужно было уничтожить эшелоны, парализовать работу станции, но при этом не допустить, чтобы хотя бы одна бомба упала на жилые кварталы.

К назначенному сроку подготовка к боевому вылету была закончена. Ведущий группы скоростных бомбардировщиков майор М. М. Пырков и штурман майор Н. Г. Головенков убедились, что экипажи задачу усвоили. И вот 24 бомбардировщика взяли курс на железнодорожную станцию Флоридсдорф. Высота - 3000 м. Внизу широкой лентой извивался Дунай. Небо было спокойным, и казалось, ничто не может помешать экипажам сбросить бомбы на цель.

Вдруг впереди вспыхнул разрыв зенитного снаряда, за ним другой, третий. Вскоре все слилось в сплошную стену огня, вставшую на пути самолетов. Взрывными волнами их бросало из стороны в сторону.

- Боевой! - скомандовал майор Головенков, склонившись над прицелом.

В этот момент совсем рядом разорвался снаряд и град осколков обрушился на самолет.

Цель - в перекрестии прицела. Майор Головенков нажал на кнопку сброса. В 9 часов 48 минут вся группа с одного захода сбросила бомбы на скопление железнодорожных эшелонов. Мощные взрывы потрясли окрестность. В какое-то мгновение вся станция превратилась в огромный дымящийся костер. Вскоре начали рваться вагоны с боеприпасами и горючим.

Всего на станции было уничтожено до 150 вагонов, взорван склад с горючим, разрушены станционные постройки и пакгаузы.

Выслушав доклад Пыркова о выполнении задания, командир тут же поставил перед ним новую задачу. В 13 часов 30 минут бомбардировщики поднялись в воздух. В 14 часов 02 минуты с высоты 2900 м они сбросили бомбы на скопление эшелонов, войск и техники противника на железнодорожном узле Вены между Дунайским каналом и Дунаем. В результате налета был взорван склад с боеприпасами, уничтожено свыше 160 вагонов и платформ, разрушены станционные пути и постройки.

Только за Венскую операцию летчики 244-й бомбардировочной авиадивизии уничтожили и повредили 24 танка и бронетранспортера, 13 складов с горючим и боеприпасами, 8 мостов и переправ, 886 автомашин, 1206 железнодорожных вагонов, большое количество солдат и офицеров противника{104}.

Господство в воздухе безраздельно принадлежало советской авиации. Штурмовики и бомбардировщики почти не встречали противодействия со стороны авиации противника. Вражеские самолеты редко появлялись над полем боя. Но если они и пытались нанести удар по наземным войскам, то только большими группами самолетов. Такой тактикой немцы стремились как-то уменьшить потери своей авиации.

Так было и 10 апреля. Командир эскадрильи 31-го истребительного авиационного полка Герой Советского Союза капитан Н. М. Скоморохов с ведомым лейтенантом Б. С. Горьковым возвращались на свой аэродром из района Герасдорфа, где они прикрывали штурмовики. Им встретилась большая группа наших штурмовиков под прикрытием трех Ла-7. Возглавлял группу прикрытия старший лейтенант В. И. Калашонок. Оценив обстановку, Скоморохов решил усилить группу сопровождения и вернуться к линии фронта. Бензина в баках было достаточно, а боекомплект еще не израсходован. Он передал о своем решении на командный пункт и вместе с ведомым занял место в боевом порядке.

При подходе к цели летчики заметили большую группу

"фокке-вульфов", идущих группами по 4 - 8 самолетов в сопровождении "мессершмиттов". Пятерка "лавочкиных" оказалась против 34 немецких самолетов. Командир принял решение всей группой ударить по "фокке-вульфам". Резкий маневр и стремительная атака советских истребителей вызвали переполох среди фашистских летчиков. В первой же атаке с дистанции 150 м Скоморохов короткой очередью сбил ведущего восьмерки ФВ-190. Вражеский самолет резко накренился и стал беспорядочно падать. Делая горку, Скоморохов снизу сзади сбил еще один "фокке-вульф". Набрав высоту, летчик увидел уходящие на свою территорию самолеты противника. Переведя машину в пикирование, он настиг один из них и пушечной очередью вогнал в землю.

В пылу боя Н. М. Скоморохов не заметил, что пара фашистских самолетов пытается атаковать его сверху сзади. Но он хорошо знал своего ведомого и верил, что тот в любой обстановке прикроет его. Горьков заметил вражеские самолеты, стремительно сблизился с ними и длинной очередью сбил один из них. Другой поспешил выйти из боя.

Продолжая воздушный бой с превосходящими силами противника, группа сбила еще четыре вражеских самолета. Отважная пятерка, не имея потерь, в этом бою сбила восемь ФВ-190. Остальные фашистские самолеты были обращены в бегство{105}.

Пока шел воздушный бой, штурмовики "обработали" передний край немецко-фашистских войск и направились на свой аэродром. Их надежно прикрывали истребители.

12 апреля по решению командующего фронтом был проведен общий штурм вражеских позиций в Вене. Маршал Ф. И. Толбухин приказал командующему 17-й воздушной армией организовать подавление артиллерии противника и огневых точек до начала штурма и в ходе его.

С раннего утра сотни штурмовиков и истребителей, поддерживая наземные части, барражировали над городом и подавляли огневые точки и артиллерию врага. Летчики, вдохновленные приближающейся победой, не знали усталости: совершив боевой вылет, тут же отправлялись в следующий.

13 апреля Вена была полностью очищена от гитлеровцев. Остатки немецко-фашистских войск, бросив технику, бежали на север. Авиация беспрерывно преследовала отступающего врага, нанося ему удар за ударом.

Венская операция успешно завершилась. В результате этой операции было нанесено сокрушительное поражение группе фашистских армий "Юг". Только пленными противник потерял

более 130 тысяч солдат и офицеров. Советские войска захватили и уничтожили 1345 танков и штурмовых орудий, более 2550 полевых орудий и минометов, свыше 300 самолетов и много другой военной техники.

В ходе Венской операции части и соединения воздушной армии совершили 24100 боевых вылетов, провели 148 воздушных боев, в которых сбили 155 самолетов противника. На вражеские танки, скопления войск, автоко-лонны, железнодорожные эшелоны было сброшено 5023 тонны бомб, 7276 реактивных снарядов, израсходовано 494 тысячи снарядов и более 2 миллионов патронов к авиационным пушкам и пулеметам{106}.

Бои, которые вела в небе Венгрии и Австрии 17-я воздушная армия, вошли в историю нашей авиации как пример эффективного применения боевых самолетов против крупных бронетанковых группировок противника.

В архивах Министерства обороны хранится интересный документ - акт о результатах действий авиации и артиллерии 3-го Украинского фронта по уничтожению танков и самоходных артиллерийских установок в период боев в районе озера Балатон. Этот документ подтверждает, что половина вражеских танков была выведена из строя силами воздушной армии. Таких результатов в ходе второй мировой войны не могли добиться военно-воздушные силы ни Англии, ни США.

Неувядаемой славой покрыли себя в период этих сражений советские летчики, плоть от плоти своего народа, воспитанные Коммунистической партией. Высокие политические, моральные и боевые качества воздушных бойцов, их коллективизм, нерушимая боевая дружба и товарищество служили залогом успехов в ратных делах.

Плечом к плечу с летчиками сражались с врагом их боевые товарищи техники, механики, мотористы, оружейники. Это они, не зная устали, обеспечили безотказную работу боевой техники в десятках тысячах самолето-вылетов, это они только за Венскую операцию восстановили и вернули в строй сотни поврежденных самолетов.

Много и упорно в этой операции работал личный состав тыловых частей воздушной армии. На аэродромы было доставлено 8448 тонн боеприпасов, более 900 тонн горюче-смазочных материалов. Воины тыла обеспечили 94 перебазирования полков в ходе аэродромного маневра, восстановили 21 поврежденный аэродром и 7 построили заново{107}. Каждый воин на своем участке стремился внести вклад в общее дело победы над врагом.

За героические дела тысячи летчиков, техников, связистов,

зенитчиков, воинов авиационного тыла удостоены правительственных наград. Всему личному составу, принимавшему непосредственное участие в боях за столицу Австрии, была вручена медаль "За взятие Вены".

Ряду соединений воздушной армии присвоено наименование Венских, их стали именовать: 10-й Одесско-Венский штурмовой авиационный корпус, 288-я Павлоградско-Венская Краснознаменная, ордена Суворова II степени истребительная авиационная дивизия, 194-я Венская истребительная авиационная дивизия.

Победоносному завершению Венской операции во многом способствовала каждодневная, целенаправленная партийно-политическая работа. Политический отдел 17-й воздушной армии определил конкретные задачи перед партийными и комсомольскими организациями по мобилизации летчиков, штурманов, техников, всего личного состава на поддержку с воздуха наступающих войск, нанесению силами штурмовой авиации ударов по опорным пунктам, колоннам и скоплениям гитлеровских войск, силами бомбардировочной авиации - по железнодорожным узлам и эшелонам противника. Политработники, партийные и комсомольские активисты провели большую подготовительную работу. В этот период партийно-политическая работа была нацелена на всестороннюю подготовку личного состава к боям за Вену с учетом накопленного боевого опыта в прошедших операциях.

Разгром крупной вражеской группировки в Венгрии и Австрии создал благоприятные условия для нанесения завершающего удара на берлинском направлении. Стремительным наступлением на Вену советские войска ускорили капитуляцию немецко-фашистских войск в Северной Италии и оказали помощь Народно-освободительной армии Югославии в полном освобождении своей страны. Карта гитлеровских главарей, поставленная на затягивание войны, была бита.

Победоносное наступление Советской Армии избавило австрийский народ от фашистского рабства.

На земле Австрии, освобождая ее от гитлеровской тирании, пали в боях свыше 26 тысяч советских воинов{108}.

Великий подвиг Советских Вооруженных Сил, многочисленные жертвы, принесенные советским народом во имя свободы и независимости Австрии, высоко оценила прогрессивная австрийская общественность. В августе 1945 г. на одной из центральных площадей Вены был установлен памятник советским воинам, погибшим в боях за освобождение Австрии.

После разгрома венской группировки немецко-фашистских

войск части 3-го Украинского фронта решением Ставки Верховного Главнокомандования были временно остановлены на рубеже Штоккерау, Санкт-Пельтен, Глоггница. Воздушная армия выполняла задачи по разведке, прикрытию своих войск, а также действовала по вражеским войскам в Чехословакии в интересах 2-го Украинского фронта.

Господство в воздухе по-прежнему безраздельно принадлежало советским летчикам. Отдельные попытки фашистской авиации нанести бомбардировочные и штурмовые удары по наступающим войскам немедленно пресекались нашими истребителями.

В те дни в небе Австрии и Чехословакии успешно действовали летчики 295-й истребительной авиационной дивизии. Не зная усталости, они уходили в небо, чтобы найти и уничтожить самолеты противника. Показывая образцы отваги и героизма, впереди, как и всегда, шли коммунисты и комсомольцы.

Прикрывая свои войска севернее Вены, шестерка Ла-7 встретила десять ФВ-190. Летчики стремительно атаковали противника и уничтожили семь вражеских самолетов. Это было захватывающее зрелище: семь горящих факелов один за другим падали на землю, оставляя за собой шлейфы черного дыма. Пехотинцы и артиллеристы, наблюдавшие за этим боем, восторженно приветствовали наших асов, одержавших на их глазах блестящую победу. После этого боя на счету у коммуниста Н. Скоморохова прибавилось еще два сбитых гитлеровских самолета. Его боевые товарищи В. Калашонок, Б. Горьков, А. Валеев, В. Щелканов и Н. Мозгов уничтожили по одному ФВ-190.

Комсомолец лейтенант Н. А. Михалев, находясь в воздухе во главе четверки Ла-5, получил сигнал с наземного пункта наведения о приближении к боевым порядкам советских войск трех бомбардировщиков Ю-88 под прикрытием четырех ФВ-190. Выйдя в указанный район со стороны солнца и обнаружив врага, он с ведомым обрушился на "юнкерсы". Вторая пара завязала бой с "фокке-вульфами". В результате смелых и решительных действий Н. А. Михалев, Н. Д. Гончаренко и В. П. Аганин сбили по одному фашистскому самолету.

Утром 27 апреля войска фронта возобновили наступление в западном направлении с целью уничтожения и пленения фашистских войск. Летчики воздушной армии активно поддерживали наземные войска. Своими налетами они сеяли панику в стане деморализованного врага, принуждая его сдаваться в плен.

Наиболее напряженную работу вела авиация 7 мая. В этот

погожий весенний день только 10-й штурмовой авиакорпус произвел 454 самолето-вылета на штурмовку отходящих на запад вражеских колонн.

Две группы штурмовиков 210-го авиаполка последовательно бомбили и штурмовали скопление фашистских войск на станции Милафон и на дороге Косовице - Таловице. Ведущий первой группы гвардии подполковник А. В. Самохин личным примером увлек летчиков в атаку с бреющего полета. Вскоре подошла группа штурмовиков во главе с майором А. Ю. Заблудовским, которая также нанесла по врагу сокрушительный удар.

В этот же день опытный летчик лейтенант Г. И. Чмыхунов несколько раз водил штурмовики на боевые задания. Его группа бомбила и расстреливала из бортовых пушек скопление машин и живой силы гитлеровцев на дорогах Машовице - Безков, Мратице - Павлице, в населенных пунктах Унанов, Луков, Машовице. В результате налетов были уничтожены десятки автомашин и до сотни фашистских солдат и офицеров.

Большую помощь штурмовикам оказывали летчики 96-го отдельного корректировочно-разведывательного авиаполка. Они отыскивали цели и наводили на них ударные группы. В этих боях высокое мужество и отвагу проявили майор Г. И. Харламов, капитан В. И. Мысниченко и старший лейтенант Н. П. Юферов. Они были удостоены звания Героя Советского Союза.

Близился конец Великой Отечественной войны. Над поверженным рейхстагом уже развевалось Знамя Победы. Советские танкисты спешили к столице Чехословакии, чтобы подать братскую руку помощи восставшим пражанам. По всему чувствовалось, что еще один удар, еще один нажим со стороны советских войск - и окончательно рухнет германский фашизм со своей хваленой армией. Весна несла народам великую победу над фашизмом.

И вот этот день настал. 8 мая в берлинском пригороде Карлсхорсте в штабе советских войск собрались представители союзных армий. Советское Верховное Главнокомандование представлял Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Сюда же были доставлены фельдмаршал Кейтель и другие представители командования гитлеровской армии.

12 часов ночи. Маршал Жуков предложил немецкой стороне подписать акт о безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил Германии. Кейтель, не глядя на окружающих, подошел к столу и подписал предложенный документ.

Война в Европе закончилась. Занимался новый день, 9 мая - День Победы.

Весть об окончании войны облетела всю нашу страну с

быстротой молнии. Неописуемое ликование охватило советский народ. В столице нашей Родины Москве у стен древнего Кремля восторженные люди скандировали: "По-бе-да! По-бе-да!", "Да здравствует Коммунистическая партия!", "Слава народу-победителю!", "Слава советским воинам!". Красная площадь была заполнена ликующим народом. Русские и белорусы, украинцы и грузины, латыши и узбеки - представители всех наций, населяющих нашу необъятную Родину, поздравляли друг, друга с великой Победой. Поздно вечером праздничный салют озарил своим многоцветием радостные лица людей.

Авиаторы 17-й воздушной армии встретили праздник Победы далеко от Москвы, на аэродромах Венгрии и Австрии. Для них война еще не закончилась. В тот самый момент, когда на праздничной Красной площади торжественно зазвучали куранты и стрелки показали шесть часов, экипажи 951-го штурмового полка гвардии майора И. Т. Красночубенко приступили к выполнению боевого задания. 12 "ильюшиных" под прикрытием 24 "лавочки-ных" ушли в небо. Вели их Герои Советского Союза П. М. Долгарев и В. В. Кирилюк. На борту штурмовиков находился полный боекомплект, в бомболюках подвешены бомбы, а под плоскостями поблескивали сигарообразные реактивные снаряды.

Какие же могут быть боевые действия, если фашистская Германия приняла все условия безоговорочной капитуляции?! Да, могут быть! Уже после подписания акта о капитуляции утром 9 мая полк получил приказ: "От самолетов не отходить, находиться в готовности номер два". Лишь после обеда, который был доставлен прямо к самолетам, полк получил задание на вылет. Оказалось, что по шоссейным магистралям отступали на запад не сложившие оружие и не признавшие капитуляцию некоторые части 8-й и 6-й фашистских армий. Нужно было помешать врагу увезти боевую технику, не дать ему уйти от заслуженного возмездия.

В этом боевом вылете рядом с ветеранами, такими, как И. Примакин, М. Рыбак, летели еще совсем молодые воины: Федоров, Мурашко, Егоров. Но молодежь хорошо держала свое место в строю боевых машин.

Вот и город Санкт-Пельтен. От него на запад уходила фашистская группировка. С крутого планирования, почти пикируя, "илы" пошли в атаку. На фашистскую колонну обрушились фугасно-осколочные бомбы и реактивные снаряды. На земле ярким пламенем вспыхнули автомашины и цистерны с горючим. Колонна остановилась. Штурмовики повторяли атаку за атакой, сбрасывая бомбы, поливая гитлеровцев огнем из пушек и пулеметов. Вслед за штурмовиками фашистов атаковали

истребители.

- Задание выполнено, - доложили ведущие групп по возвращении на свой аэродром.

9, 10 и 11 мая в частях и соединениях воздушной армии с исключительно большим подъемом проходили митинги личного состава, посвященные великой Победе. На митингах выступали летчики - Герои Советского Союза, ветераны, прошедшие от Сталинграда до Вены, и молодежь. Всего выступило более 800 человек. Все они с чувством гордости за свой народ, за свою великую Родину, Коммунистическую партию единодушно подчеркивали всемирно-историческое значение нашей великой Победы над гитлеровской Германией.

Окончилась война, самая кровопролитная и опустошительная в истории человечества. Советское социалистическое государство вышло победителем в смертельной схватке с фашистской Германией, угрожавшей поработить весь мир.

Всемирно-историческая победа советского народа и его Вооруженных Сил показала, каким прочным, несокрушимым является единство партии и народа, какой могучей силой и жизнеспособностью обладает наш социалистический общественный и государственный строй.

Победа Советского Союза была достигнута прежде всего потому, что во главе первого в мире социалистического государства стояла Коммунистическая партия, вооруженная передовой марксистско-ленинской идеологией. На фронте и в тылу партия выступала как единая мобилизующая и направляющая сила. Она опиралась на такие могучие движущие рычаги, как идейно-политическое единство, советский патриотизм, дружба народов СССР.

В ознаменование Победы 14 мая в австрийском местечке Вальзее (35 км восточнее Линца) состоялся парад войск 3-го Украинского фронта. Чеканя шаг, мимо трибун проходили пехотинцы, артиллеристы, саперы. Громыхая гусеницами, шли танки и самоходные установки, ведомые отважными фронтовиками. Шли воины с суровыми, обветренными войной лицами. За их спиной был нелегкий, но славный боевой путь от берегов Волги до предгорья Альп. Это они, как и воины других фронтов, наголову разбив гилеровскую армию, защитили честь и независимость нашей Родины, принесли народам Европы освобождение от фашистской чумы. А в это время в воздухе в сомкнутом строю проносились бомбардировщики, штурмовики, истребители 17-й воздушной армии.

Командующий фронтом маршал Ф. И. Толбухин, прищурив глаза от яркого солнца, с восторгом следил за полетом боевых

машин. С волнением наблюдали за парадом представители союзных армий, где они еще раз смогли увидеть мощь и несокрушимую силу закаленной в боях Советской Армии.

На лице генерала В. А. Судец нескрываемая гордость за своих боевых питомцев, бороздящих прозрачное весеннее небо. Глядя на пролетающие самолеты, он по почерку полета легко угадывал подчиненные ему авиационные полки.

С оглушительным ревом прошли грозные скоростные бомбардировщики 244-й Лозовской Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого авиационной дивизии полковника П. В. Недосекина. Среди них выделялась группа самолетов 449-го Нижне-Днестровского ордена Суворова авиаполка. Вел ее командир полка майор В. Ф. Тюшевский. Летчики этого полка совершили 5310 боевых самолето-вылетов на бомбежку аэродромов, железнодорожных станций и узлов, скопления живой силы и техники противника. На их счету сотни уничтоженных автомашин, десятки сожженных самолетов, танков и разрушенных переправ, много железнодорожных эшелонов. Три летчика стали Героями Советского Союза: лейтенант А. К. Шевкунов, капитан Г. П. Евдокимов и старший лейтенант Е. А. Мясников.

За бомбардировщиками летели грозные штурмовики. "Черной смертью" называли их враги. "Горбатыми" ласково именовали их летчики и техники.

Звеньями шли "ильюшины" 306-й Нижне-Днестровской Краснознаменной, ордена Суворова авиадивизии полковника А. В. Иванова. Впереди были летчики 672-го Галацкого орденов Суворова и Кутузова штурмового авиационного полка во главе с прославленным командиром Героем Советского Союза подполковником С. К. Ананьиным. За войну в полку 11 человек были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В одном строю с ними летели пилоты 951-го Нижне-Днестровского Краснознаменного, ордена Суворова и 995-го Измаильского ордена Кутузова штурмовых полков. За отвагу и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками 14 летчикам этих полков было присвоено звание Героя Советского Союза.

Летчики дивизии были настоящей грозой для врага. Они смело вступали в единоборство с фашистскими "тиграми", "пантерами", "фердинандами" и всегда выходили победителями. Ими было уничтожено на поле боя свыше 760 танков и самоходных артиллерийских установок, тысячи автомашин с грузами, десятки тысяч гитлеровских вояк.

И теперь на параде уверенной рукой вели свои боевые

машины Герои Советского Союза капитаны А. И. Кобелев, Н. Е. Платонов, старший лейтенант И. М. Павлов. А рядом с ними те, кому это высокое звание было присвоено впоследствии: капитаны А. И. Чухарев, И. П. Разин, старший лейтенант П. Ф. Головко, лейтенанты А. И. Грошев, И. Б. Непочелович, Н. М. Говорунов, Г. П. Одноценов, И. В. Примакин, Н. А. Прибылов и С. С. Конюхов.

Всеобщее оживление вызвало появление на горизонте прославленных истребителей, которые боролись за господство в воздухе в небе Сталинграда, под Курском, в Донбассе. Они очищали от вражеских самолетов небо Украины, Молдавии, добились безраздельного господства в воз-духе на заключительном этапе войны в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии. Появление в воздухе отважных асов капитанов А. И. Колдунова, П. Г. Якубовского, майоров Д. С. Кравцова, Д. Д. Сырцова, старших лейтенантов Н. Г. Сурнева, О. Н. Смирнова, лейтенантов В. В. Кирилюка, М. Д. Цыкина всегда вызывало панику и растерянность среди фашистских летчиков. На счету воздушных бойцов были сотни сбитых гитлеровских самолетов. Только истребители одной 295-й авиадивизии за войну уничтожили 1105 фашистских стервятников.

Парад закончился.

В соответствии с приказом командующего 17-й воздушной армией от 17 мая 1945 г. части и соединения приступили к боевой и политической подготовке в новых, мирных условиях. Особое внимание уделялось глубокому изучению опыта боевых действий, приобретенного в годы Великой Отечественной войны.

22 июня 1945 г. в газетах был опубликован приказ Верховного Главнокомандующего, в котором говорилось:

"В ознаменование Победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск действующей армии, Военно-Морского Флота и Московского гарнизона - Парад Победы..."

И вот наступил этот незабываемый день, который все так долго ждали. На Красной площади выстроились войска.

Десять ударов Кремлевских курантов. На миг все замерло. Но вот заиграли фанфары, грянул сводный военный оркестр. Под звуки торжественного марша мимо Мавзолея В. И. Ленина, четко печатая шаг, проходили сводные полки фронтов действующей армии. В шеренгах - Герои Советского Союза и наиболее отличившиеся в сражениях воины: пехотинцы, танкисты, летчики, артиллеристы, моряки.

А впереди полков шагали прославленные советские военачальники: маршалы и генералы, непосредственные организаторы побед над гитлеровскими полчищами. И среди них

- командующие воздушными армиями, под руководством которых наши летчики разгромили хваленый воздушный флот Германии и своими мощными бомбо-штурмовыми ударами помогали пехотинцам и танкистам прорывать оборону врага, окружать и уничтожать крупные группировки фашистских войск.

Чеканным шагом проходили по Красной площади воины 3-го Украинского фронта. В парадном строю - летчики 17-й воздушной армии Г. Ф. Сивков, Н. М. Скоморохов, И. Д. Павлов, П. Г. Якубовский, Г. П. Чмыхунов, М. П. Петраков и авиатехник Н. В. Гришин. Среди знаменосцев сводного полка - мастер штурмовых ударов Герой Советского Союза Н. Е. Платонов, который нес знамя 306-й штурмовой авиадивизии. А впереди шел их командарм генерал-полковник авиации Герой Советского Союза В. А. Судец.

Летчики воздушной армии под руководством генерала. В. А. Судец участвовали во всех операциях Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов. Командующий войсками 3-го Украинского фронта маршал Ф. И. Толбухин 12 февраля 1945 г. так отзывался о В. А. Судец:

"Вполне подготовленный, опытный, культурный командующий воздушной армией. Заботливо и хорошо умеет готовить авиационные силы к бою. В проведенных операциях на Днестре и Дунае показал умение сосредоточить большую массу авиации на главных направлениях. Добился постоянной связи с наземными войсками, благодаря чему улучшилась оперативность воздействия военно-воздушных сил на противника. В отдельные дни летчики 17-й воздушной армии срывали контрудары вражеских танков".

В конце Великой Отечественной войны Владимиру Александровичу Судец было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. На его парадном мундире было десять орденов и шесть медалей Советского Союза, а также семь наград, полученных от монгольского, болгарского, югославского и венгерского правительств. Он - Народный Герой Югославии, почетный гражданин Тирасполя, почетный летчик Монгольской Народной Республики и Югославии.

В организации и руководстве боевыми действиями авиации большую помощь командарму оказывали заместитель командующего по политической части генерал В. Н. Толмачев, заместитель командарма генерал А. Е. Златоцветов, начальник штаба генерал Н. М. Корсаков, главный инженер генерал А. Л. Шепелев, начальник тыла генерал П. М. Ступин.

Воздушная армия в годы войны прошла славный боевой путь. Летчики совершили 532 тысячи боевых вылетов, сбросили на

войска и боевую технику врага 32 тысячи тонн авиационных бомб. В воздушных боях и на аэродромах уничтожили 4759 вражеских самолетов, разбили и сожгли 3448 танков и самоходных установок, 39 698 автомашин с войсками и грузами, 3120 орудий полевой артиллерии, 5609 железнодорожных вагонов, 1052 склада с боеприпасами и горючим, 108 мостов и переправ, рассеяли и частично уничтожили до 155 тысяч солдат и офицеров противника{109}.

Верховный Главнокомандующий тридцать два раза объявлял благодарность личному составу 17-й воздушной армии. Более 220 воинов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а 6 летчиков стали дважды Героями Советского Союза.

Исторический Парад Победы продолжался несколько часов. Вслед за колоннами войск по площади двигались танки, артиллерия и другая боевая техника. Это было неповторимое зрелище, демонстрация могущества нашей социалистической державы, превосходства общественного и государственного строя, советского военного искусства, полководческого мастерства наших генералов и маршалов.

Прошло более тридцати лет с тех пор, как отгремели победные залпы Великой Отечественной войны. За эти годы судьба разбросала бывших воинов 17-й воздушной армии по всем уголкам Советского Союза. Но где бы они ни находились, они всюду в первых рядах активных борцов за построение коммунизма в нашей стране.

Многие авиаторы продолжают служить в рядах Вооруженных Сил СССР. Одни - на ответственных должностях в управлениях Министерства обороны СССР, другие - в военных округах, третьи - в высших учебных заведениях. Это дважды Герои Советского Союза А. И. Колдунов, М. В. Кузнецов, В. И. Попков, Г. Ф. Сивков, Н. М. Скоморохов; Герои Советского Союза Г. А. Баевский, М. Г. Батаров, А. А. Бордюгов, А. И. Володин, Г. Т. Дворников, А. Ф. Карушин, В. И. Мысниченко, И. В. Пащенко, А. П. Чурилин, Г. А. Шадрин, П. Г. Якубовский; ветераны Ю. Н. Артамошин, М. С. Дворников, С. Г. Дедух, Б. И. Журавлев, Н. В. Козлов, И. Ф. Модяев, А. П. Попов, П. К. Рочагов, И. Г. Савченко, В. Д. Соколов, М. Л. Симисинов, Д. Д. Тормохов, Н. М. Федяев и многие другие.

В народном хозяйстве трудятся Герои Советского Союза А. А. Калачев, П. П. Каравай, В. В. Кирилюк, Д. С. Кравцов, Е. А. Мясников, Б. А. Смирнов, О. Н. Смирнов, Д. Д. Сырцов, Г. Г. Черкашин, И. Т. Фролов, ветераны нашей армии П. А. Абрамов, О. П. Александровский, В. Гриценюк, М. П. Делягин, Н. Ф. Исаенко, В. В. Калашонок, Н. А. Казанский, И. И. Калишенко, А. А. Копитченко, Б. И. Кисляков, Б. Н. Котов, М. Ф. Кучмии, Н. И.

Рекин, А. Е. Ларичев, В. Б. Меркулов, Е. А. Митрохин, А. А. Потапенко, Г. К. Сидышев, А. Б. Султан-Галиев, А. Д. Третьяк и другие.

Ветераны армии много сил отдают военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Немало героических страниц вписали в историю армии наши славные девушки: воздушные стрелки и оружейницы, мотористки и механики, укладчицы парашютов и связистки, врачи и медицинские сестры, воины многих других специальностей. С большой теплотой и сердечностью вспоминают ветераны о Вере Акимовой, Ане Андреевой, Маше Бочковой, Вале Гавриловой, Сании Гильмановой, Симе Дергачевой, Кате Джебко, Дусе Заварзиной, Ире Капитоновой, Маше Коржук, Кате Кузнецовой, Маше Кушнаревой, Тане Лагуновой, Оле Ломтевой, Лиде Лунтовской, Любе Масловой, Тине Миськовой, Лене Мухиной, Люде Онуфриевой, Нине Орловой, Тае Поповой, Тае Рюмковой, Кате Точиленко, Ире Старостиной, Лене Сухаревой, Маше Топорковой, Наде Угольниковой, Дусе Хвост, Оле Черниковой, Саше Юдаевой, Тасе Яковенко.

В воздушных боях и сражениях с немецко-фашистскими захватчиками пали смертью храбрых многие летчики нашей армии. Их имена и героические подвиги золотыми буквами вписаны в летопись боевой славы Советской Армии. Наш народ, воины Вооруженных Сил свято чтят героев, отдавших жизнь за честь, свободу и независимость Родины. О многих из них написаны книги, статьи, стихи, песни, созданы кинофильмы. В память о них воздвигнуты обелиски. Их именами названы улицы, площади, школы, пионерские дружины и отряды.

Воинов, сильных духом, с несгибаемой волей и неиссякаемой энергией, беспредельно преданных делу Ленина и Коммунистической партии, было тысячи в 17-й воздушной армии. И все они будут жить в памяти благодарного человечества.

Грозные события Великой Отечественной войны все дальше и дальше уходят в прошлое, но опыт героической борьбы против фашизма все больше привлекает к себе внимание советского народа, Вооруженных Сил СССР.

Свято хранят славные боевые традиции героев минувших боев, преумножают их своими делами военные летчики 70-х годов.

На подвигах воинов-фронтовиков учатся те, кто сейчас в боевом строю продолжает славные традиции Военно-Воздушных Сил, кто изо дня в день крепит боевую мощь Советской Армии, бдительно стоит на страже мирного труда советского народа, кто готов в любой момент по приказу Родины выступить на борьбу с

ее врагами и драться против них так же отважно, мужественно и героически, как воевали ветераны.

Примечания

{1}17-я воздушная армия была сформирована на базе ВВС Юго-Западного фронта 16 ноября 1942 г. по решению Ставки Верховного Главнокомандования.

{2}"Правда", 5 октября 1942 г,

{3}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 22, л. 6.

{4}См. Авиация и космонавтика СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 134.

{5}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 44772с, д. 15, л. 28.

{6} Архив МО СССР, 370, оп. 44772с, д. 15, л. 29.

{7}Архив МО СССР, 370, оп. 6550, д. 37, л. 26.

{8}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6552, д. 1, л. 87.

{9}Н. Видер. Катастрофа на Волге, Перевод с немецкого. М., изд-во "Прогресс", 1965, стр. 95.

{10}Архив МО СССР, ф. 320, оп. 48842, д. 2, л,

{11}Л. Б. Корец. Советские Военно-Воздушные Силы в битве под Сталинградом. М., Воениздат, 1959, стр. 181-182.

{12}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 15, л. 3.

{13}См. Сборник материалов по изучению опыта войны. М., 1944, No 9, стр. 24.

{14}Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. М., изд-во "Мысль", стр. 184.

{15}См. "Военно-исторический журнал", 1967, No 11.

{16}Архив МО СССР, ф. 370, оп, 12170, д. 18, л. 72.

{17}См. "Военно-исторический журнал", 1967, No 11.

{18}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 31, л. 19.

{19}"Вестник Воздушного Флота", 1952, No 11.

{20}Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 2. М., Политиздат, 1970, стр. 68.

{21}"Правда", 25 декабря 1942 г.

{22}Архив МО СССР, ф. 360, оп. 6518, д. 26, лл. 68, 135,

{23}Там же, л. 135.

{24}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 86, л. 3.

{25}Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11309, д. 183, лл. 1-8.

{26}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 26, л. 304.

{27}Архив МО СССР, ф. 370, он. 6518, д. 31, л.

{28}Там же, лл. 47, 56.

{29}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 30, л. 4.

{30}См. И. В. Тимохович. Советская авиация в обороне под Курском. М., Воениздат, 1958, стр. 96-98.

{31}См. "Защитник Отечества", 1943, No 160.

{32}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 30, л. 12.

{33}Там же, л. 7.

{34}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 46569, д. 4, л. 19.

{35}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 46569, д. 4, л. 38.

{36}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 31, л. 140.

{37}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 74, лл. 24-27.

{38}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 74, лл. 27-30.

{39}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 31, л. 212.

{40}57-я армия 8 августа была передана в состав Степного фронта.

{41}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 88, лл. 13, 14.

{42}С 24 августа 1943 г. 3-й смешанный авиационный корпус стал именоваться 1-м гвардейским смешанным авиационным корпусом, а входящие в его состав дивизии и полки соответственно: 290 шад - 6 гв. шад, 299 шап - 108 гв. шап, 625 шап - 109 гв. шап, 775 шап - 110 гв. шап, 207 иад -11 гв. иад, 814 иап -106 гв. иап, 867 иап - 107 гв. иап.

{43}В большом наступлении. Сборник воспоминаний. М., Воениздат, 1964, стр. 25.

{44}См. Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне. М., Воениздат, 1968, стр. 204.

{45}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 3, л. 16.

{46}"Защитник Отечества", 14 сентября 1943 г.

{47}Архив МО СССР, ф. 229, оп. 311513, д. 2, л. 22.

{48}20 октября 1943 г. Юго-Западный фронт был переименован в 3-й Украинский фронт.

{49}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 30, л. 6.

{50}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 210, л. 93.

{51}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6550, д. 37, лл. 23-24.

{52}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, Д. 294, лл. 3-8.

{53}Приказом Верховного Главнокомандующего от 10 апреля 1944 г. 9-му смешанному авиационному корпусу было присвоено почетное наименование Одесского.

{54}См. "Военно-исторический журнал", 1969, No 8.

{55}См. "Военно-исторический журнал", 1969, No 8.

{56}См. Действия Военно-Воздушных Сил в Ясско-Кишиневской операции (август 1944 г.). М., Воениздат, 1949, стр. 37.

{57}См. Авиация нашей Родины. М., Воениздат, 1955, стр. 229, 230.

{58}Великий освободительный поход. М., Политиздат, 1970, стр. 123.

{59}Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. Краткая история. Изд. 2-е. М., Воениздат, 1970, стр. 395-396.

{60}Г. Фриснер. Проигранные сражения. М., Воениздат, 1966, стр. 97.

{61}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6548, д. 64, лл. 115, 116.

{62}С. С. Бирюзов. Суровые годы. М., Воениздат, 1966, стр. 377.

{63}Архив МО СССР, ф. 730, оп. 6518, л. 265.

{64}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 210, л. 266.

{65}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 210, л. 267.

{66}"Военно-исторический журнал", 1969, No 8.

{67}Дунай - единственная река в Европе, измерение которой ведется в обратном направлении, то есть не по течению, а против. Нулевой знак находится на молу в Сулине. Расстояние от Сулина до Галаца обозначается в морских милях, далее вверх по Дунаю - в километрах.

{68}См. Действия Военно-Воздушных Сил в Ясско-Кишиневской операции (август 1944 г.), стр. 105, 106.

{69}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6550, д. 37, лл. 23, 24.

{70}Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 2. Госполитиздат, 1946, стр. 105.

{71}Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. 2, стр. 183.

{72}Великий освободительный поход, стр. 131.

{73}Звание Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухину было присвоено 12 сентября 1944 г.

{74}Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., Изд-во АПН, 1974, стр. 277.

{75}С. С. Бирюзов. Суровые годы, стр. 442.

{76}Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20371, д. 61, л. 102.

{77}Советские Вооруженные Силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., Воениздат, 1960, стр. 196.

{78}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 142207, д. 30, л. 59.

{79}Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 1122, л. 234.

{80}См. Белградская операция.. М., Воениздат, 1964, стр. 102.

{81}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 298, л. 16.

{82}Приказом НКО СССР от 29 сентября 1944 г. 9-й смешанный авиационный Одесский корпус был переименован в 10-й штурмовой авиационный Одесский корпус.

{83}М. М. Минасян. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. М., Воениздат, 1967, стр. 426-427.

{84}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 398, л. 56.

{85}См. Советские Вооруженные Силы в боях за освобождение народов Югославии, стр. 123.

{86}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 142207, д. 30, л. 63.

{87}См. С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. М., Воениздат, 1974, стр. 222, 223.

{88}См. История КПСС. Т. 5, кн. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 575.

{89}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 38, лл. 79, 80.

{90}"Правда", 24 сентября 1971 г.

{91}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 367, л. 4

{92}Противотанковые авиационные бомбы.

{93}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 346, л. 56.

{94}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 36, л. 147.

{95}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 367, л. 86.

{96}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6252, д. 1, л. 21.

{97}См. М. М. Малахов. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии. М., Воениздат, 1965, стр. 173.

{98}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 403, л. 31.

{99}Архив МО СССР, ф. 370, оп, 6518, д. 403, л, 52.

{100}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 2, л. 68.

{101}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 2, л. 64.

{102}Архив МО СССР, ф. 370, од. 6518, д. 403, л. 93.

{103}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 403, л. 36.

{104}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 2, л. 273.

{105}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 405, л. 26.

{106}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6552, д. 1, лл. 21-22.

{107}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6550, д. 165, л. 118.

{108}История КПСС, т. 5, кн. 1, стр. 599.

{109}Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 39, лл. 17, 18.